

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Крымский юридический институт (филиал)

**ПРОКУРАТУРА РОССИИ:
300 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

17 сентября 2021 года

**Симферополь
2021**

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Щеблыкина Д.В. – студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ

Божко Д.С. – студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ

Глодина Д.С. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ

Селиванова Е.К. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ

К 85 Прокуратура России: 300 лет на страже закона: сб. материалов студ. научно-практич. конф. (г. Симферополь, 17 сентября 2021 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колоки; сост. Ф.А. Аметка, Д.В. Щеблыкина, Д.С. Божко, Д.С. Глодина, Е.К. Селиванова – Симферополь: ИП Пинчук А.В., 2021. – 304 с.
ISBN 978-5-6043618-0-1

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников студенческого научно-практической конференции «Прокуратура России: 300 лет на страже закона», состоявшейся 17 сентября 2021 года, в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0

© Крымский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2021
© ИП Пинчук А.В., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуллаева Ольга Баходыровна</i> «Особенности структуры и деятельности прокуратуры Российской Федерации в контексте реализации функции международно-правового сотрудничества».....	11
<i>Алексеева Анна Сергеевна</i> «Прокуратура Московской области в период Великой отечественной войны».....	14
<i>Аксиненко Дарья Андреевна</i> «Роль прокуратуры по защите малого предпринимательства в период пандемии».....	17
<i>Арзиева Анастасия Жанышбековна</i> «Конституционализация института прокуратуры».....	20
<i>Асташкина Мария Александровна</i> «Природоохранная прокуратура – гарант права граждан на благоприятную окружающую среду».....	24
<i>Балаховский Артур Эдуардович</i> «Рыбко Ефим Михайлович – герой Великой Отечественной войны».....	27
<i>Бахолдин Олег Игоревич</i> «Принцип двойного подчинения прокуратуры в контексте судебной реформы 1922 года».....	29
<i>Белоусов Евгений Алексеевич</i> «Анализ законодательства в сфере противодействия коррупции на предмет достаточности и эффективности».....	31
<i>Береславский Владислав Викторович</i> «О некоторых проблемах проведения органами прокуратуры Российской Федерации экстрадиционной проверки».....	34
<i>Берлина Владислава Сергеевна</i> «Основные направления деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации».....	36
<i>Бейтуллаева Зарема Зевриевна</i> «О проблеме использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств по уголовному делу».....	39
<i>Богданов Никита Евгеньевич</i> «Определение конституционного статуса прокуратуры Российской Федерации».....	42
<i>Божко Диана Сергеевна</i> «Становление института участия прокурора в гражданском процессе».....	44

<i>Божок Егор Андреевич</i> «Участие прокурора в суде присяжных по судебной реформе 1864 года».....	48
<i>Борисов Иван Дмитриевич</i> «Роль органов прокуратуры в борьбе с экономическими правонарушениями: взгляд сквозь века»	51
<i>Буйлук Виктория Борисовна</i> «История становления прокуратуры Ростовской области и ее деятельность на современном этапе»	54
<i>Васильева Валерия Сергеевна</i> «Становление и развитие конституционно-правового статуса прокуратуры РФ».....	56
<i>Войта Ульяна Алексеевна</i> «Изменение полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия в современной России: проблемные аспекты».....	60
<i>Волкова Полина Александровна</i> «Переходный этап в истории становления прокуратуры (1917–1922 года)».....	63
<i>Волошина Мария Дмитриевна, Кабделова Алина Муханалиевна</i> «К вопросу об осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства об оплате труда».....	66
<i>Воронов Сергей Викторович</i> «К вопросу об участии прокурора в процессе отобрания ребенка из семьи»	69
<i>Гаврилов Дмитрий Олегович, Давыдкин Александр Евгеньевич</i> «О трансформации деятельности органов прокуратуры СССР в условиях Великой отечественной войны».....	71
<i>Гамза Анастасия Александровна</i> «Проблемы определения процессуального статуса прокурора в гражданском процессе».....	74
<i>Гасман Мария Константиновна</i> «Некоторые проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов».....	77
<i>Говалло Артем Сергеевич</i> «К вопросу о международной деятельности прокуратуры Российской Федерации».....	82
<i>Григорьев Константин Викторович</i> «Прокуратура РФ: становление и роль в формировании современного правового и демократического государства».....	85

<i>Гриценко Анастасия Михайловна</i> «Совершенствования информационно-аналитического обеспечения органов прокуратуры».....	88
<i>Демкин Данила Андреевич</i> «Эволюция правового статуса органов военной прокуратуры»	92
<i>Джиоев Руслан Альбертович</i> «Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом и полномочиями на современном этапе».....	95
<i>Довнар Алексей Николаевич</i> «Прокуратура Российской Федерации: к дискуссии о конституционно-правовом статусе».....	97
<i>Дрынь Никита Вячеславович</i> «Роль Николая Дмитриевича Зори в Нюрнбергском процессе»	100
<i>Ежов Владислав Сергеевич</i> «Проблемы осуществления прокурорского надзора в процессе реформирования современной российской прокуратуры»	103
<i>Задорожная Анастасия Михайловна</i> «Проблемы квалификаций деяний соучастников».....	106
<i>Зайцева Алина Сергеевна</i> «Правовые аспекты деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях»	109
<i>Зотова Анастасия Александровна</i> «Влияние информационной среды и электронного документооборота на деятельность органов прокуратуры РФ».....	112
<i>Зуева Юлия Сергеевна</i> «Проблема определения конституционно-правового статуса прокуратуры в современном законодательстве Российской Федерации»	115
<i>Зыков Роман Васильевич</i> «Прокуратура Российской Федерации в действующей системе разделения властей»	118
<i>Ибраимова Урьяне Исмаиловна</i> «Защита прокурором трудовых прав работников»	121
<i>Ильясов Тимур Русланович</i> «Роль органов прокуратуры Российской Федерации в развитии института общественного контроля».....	123
<i>Ислямова Арзы Сейдаметовна</i> «Защита прокурором жилищных прав граждан в случае признания жилых помещений непригодными для проживания, жилых домов аварийными и подлежащими сносу или реконструкции».....	127

<i>Калашиников Никита Анатольевич, Козлова Ольга Евгеньевна</i> «Деятельность прокуратуры СССР по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной Войны»	130
<i>Камалиев Булат Азатович</i> «Особенности конституционно-правового статуса органов прокуратуры РФ»	133
<i>Кашкарова Ольга Александровна</i> «Особенности деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений против жизни и здоровья личности».....	135
<i>Кижаева Анна Андреевна</i> «Деятельность прокурора по защите неопределённого круга лиц»	137
<i>Кириленко Анна Сергеевна</i> «История развития прокурорского надзора за соблюдением прав заключенных на охрану здоровья»	139
<i>Кичеева Ольга Андреевна</i> «Актуальные проблемы защиты органами прокуратуры прав несовершеннолетних при взыскании алиментов».	142
<i>Ковалишина Ксения Викторовна</i> «Прокурорский надзор за исполнением природоохранного законодательства».....	145
<i>Копцев Максим Вячеславович</i> «Состояние законности в сфере обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях».....	148
<i>Король Дмитрий Сергеевич</i> «История развития отечественной прокуратуры: от Петра I до Александра II».....	151
<i>Коротин Никита Сергеевич</i> «О роли прокуратуры в современный период и ее значение».....	153
<i>Кочанов Алексей Константинович</i> «Следствие отделения следственного комитета от прокуратуры: решение проблем взаимодействия или их усугубление»	155
<i>Круть Леонид Сергеевич</i> «Надзорная власть как фундамент теории разделения властей»	158
<i>Кулажина Анастасия Олеговна</i> «Проблема отсутствия полного наделения органов прокуратуры законодательной инициативой»	161
<i>Кулинич Павел Иванович</i> «Проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы»	163
<i>Лаушкина Александра Максимовна, Плесская Надежда Сергеевна</i> «Актуальные вопросы работы прокуроров по противодействию распространению в интернете запрещенной информации».....	166

<i>Лемешко Анастасия Владимировна</i> «Роль прокуратуры в защите прав граждан на лекарственное обеспечение»	169
<i>Леонтьева Анна Николаевна</i> «Деятельность органов прокуратуры на этапе цифровой трансформации».....	171
<i>Лесняк Яна Сергеевна</i> «Сущность, задачи и предмет надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина».	174
<i>Липина Ксения Дмитриевна</i> «Противодействие коррупции органами прокуратуры в государственном управлении: дореволюционная Россия и современность».....	177
<i>Маркелов Илья Георгиевич</i> «Правовой статус органов прокуратуры в Российской Федерации и в странах европейского союза сравнительно правовой анализ».....	181
<i>Мастеров Никита Андреевич</i> «Конституционно-правовой статус органов прокуратуры в свете поправок в Конституцию Российской Федерации»	183
<i>Махова Дарья Сергеевна</i> «Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации и прокуратур стран-участников СНГ»	186
<i>Мелешко Семен Игоревич, Абисалов Аслан Сосланович</i> «К вопросу о становлении уголовного преследования одной из функций российской прокуратуры»	190
<i>Мерзлякова Анастасия Юрьевна</i> «Некоторые аспекты правового обеспечения прав граждан в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»	192
<i>Меркушин Владимир Витальевич</i> «Современное состояние взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности».....	195
<i>Мещеряков Глеб Андреевич</i> «К вопросу о перспективе развития прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних»	198
<i>Михайлова Анастасия Дмитриевна</i> «Полномочия прокурора в делах о защите права государственной и муниципальной собственности».....	201
<i>Михайлова Анастасия Владимировна, Петрушенко Полина Сергеевна</i> «Прокурорский надзор и конституционный контроль».....	204

<i>Наврузов Вагиф Зулкайдиевич</i> «Роль прокуратуры в защите прав человека в современной России»	207
<i>Олчонов Батыр Никитич</i> «Защита прокурором публичных интересов в гражданском судопроизводстве на современном этапе»	210
<i>Пархомчик Антон Русланович</i> «Формирование кадрового состава органов прокуратуры путем заключения договора о целевом обучении»	212
<i>Пензякова Александра Игоревна</i> «К вопросу о защите прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних»	215
<i>Перво vlasенко Мария Евгеньевна</i> «Трансформация кадровой политики в органах прокуратуры»	218
<i>Петров Константин Романович, Макар Владислав Александрович</i> «Прокурор, как субъект права законодательной инициативы»	222
<i>Поцюс Павел Станиславович</i> «Прокурор как участник академических процессов: высшее образование и наука»	226
<i>Руденко Анатолий Сергеевич</i> «О совершенствовании социального обеспечения, судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, отдельных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти»	229
<i>Самалюк Оксана Романовна</i> «Изменение функций отечественной прокуратуры на различных этапах развития государства и права»	232
<i>Самко Дарья Александровна</i> «Деятельность прокуратуры на территории бывшей Российской империи (Сибирь и Дальнего востока в 1918–1922 гг.)»	236
<i>Сарапкин Владимир Александрович</i> «Прокурорский надзор за деятельностью таможенных органов в современных условиях»	239
<i>Сахипова Сауле Ассаматовна</i> «Теоретико-правовые аспекты наделения Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы»	242
<i>Селиванова Екатерина Константиновна</i> «Деятельность Крымской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, направленных на уничтожение детей»	244

<i>Сикач Артём Сергеевич</i> «Становление правового статуса органа прокуратуры России на историческом и современном этапе».....	247
<i>Ситник Владислав Николаевич, Штырков Даниил Александрович</i> «Проблемы прокурорского надзора в сфере трудовых отношений».....	251
<i>Скурлатов Владислав Сергеевич</i> «Прокурор, участвующий в деле, как субъект апелляционного производства в гражданском процессе: проблемы определения правового статуса»	254
<i>Смеликова Юлия Андреевна</i> «Некоторые аспекты определения задач органов прокуратуры в период чрезвычайной ситуации».....	257
<i>Спицин Кирилл Олегович</i> «Антикоррупционная экспертиза как направление деятельности прокуратуры: состояние и перспективы».....	260
<i>Стрельников Игорь Андреевич</i> «Взаимодействие суда и прокуратуры: историко-правовой аспект»	264
<i>Стрижова Кристина Васильевна</i> «Роль прокуратуры в защите прав работников на своевременное и в полном объеме вознаграждение за труд»	266
<i>Сынков Владимир Владимирович</i> «Представление и защита интересов государства в международных органах как новая функция прокуратуры Российской Федерации»	270
<i>Туманова Екатерина Сергеевна</i> «История становления и развития транспортной прокуратуры в Российской Федерации».	273
<i>Тэнгель Ангелина Алексеевна</i> «Заключение прокурора как одна из форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве»	278
<i>Тютюнник Данил Сергеевич</i> «К вопросу о целях и задачах участия прокурора в арбитражном процессе»	281
<i>Филимонов Аркадий Дмитриевич</i> «Деятельность органов прокуратуры по проведению правовой и антикоррупционной экспертиз НПА и их проектов».....	284
<i>Чуранов Денис Александрович</i> «История становления и первоначального развития российской прокуратуры: отечественный и зарубежный опыт»	287

<i>Шведова Валерия Алексеевна</i>	
«Проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства, склонением к самоубийству или содействием в его совершении».....	290
<i>Шмычкова Ульяна Владимировна</i>	
«Совершенствование организации прокурорского надзора в сфере долевого строительства жилья».....	292
<i>Щеблыкина Дарья Викторовна</i>	
«Роль прокуратуры Российской Федерации в обеспечении права на образование в условиях сложной эпидемиологической обстановки».....	295
<i>Эмирбеков Фарид Язиевич</i>	
«Эффективность прокурорского надзора в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы и пути их решения»	298
<i>Ясеновская Екатерина Александровна</i>	
«К.И. Кессель и П.А. Александров – юридический поединок»	302

Абдуллаева Ольга Баходыровна
студент 2 курса
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»

Особенности структуры и деятельности прокуратуры Российской Федерации в контексте реализации функции международно-правового сотрудничества

Наиболее актуальной в сфере международного сотрудничества является проблема совершенствования методов и средств борьбы с преступностью. Перед правоохранительными органами всех стран стоит цель создания эффективной системы противодействия и предотвращения правонарушений не только внутри страны, но и за ее пределами, которая достигается путем решения следующих задач: предупреждение преступлений, охрана прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение мира и безопасности на международном уровне.

Достижение поставленной цели требует не только совершенствование национального законодательства и организационной системы правоохранительных институтов, но и создание качественной международно-правовой основы для совместных действий государств.

В России одним из основных государственных институтов в сфере надзора и уголовного преследования является прокуратура РФ. В юридической литературе существует несколько подходов по определению позиции прокуратуры в соответствии с ее функциями. В частности, Д.Ю. Паршунин, характеризуя основные функции прокуратуры, определяет ее орган надзора; институт государственного обвинения; при отдельных условиях допускает сочетание первого и второго подходов [7, с. 141]. Рассматривая соотношение терминов «функции», «правоохранительная функции государства» С. П. Шатилов приходит к выводу, что к категории «функция» подходит характеристика основных направлений деятельности, в которых наиболее отчетливо реализуется ее «социальная сущность». Ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» к основным направлениям деятельности прокуратуры относит: надзорную деятельность, уголовное преследование, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, участие в судопроизводстве и международно-правовое сотрудничество и др. [2]. Указанные в Законе направления деятельности прокуратуры в науке получили название ее основных функций [6, с. 63].

Функция международно-правового сотрудничества в сфере предупреждения и пресечения преступности является чрезвычайно значимой, так как способствует эффективной борьбе с международной преступностью. Компетенцией в вопросах международного сотрудничества в указанной сфере обладает только Генеральная прокуратура РФ. А один из органов – главное управление международно-правового сотрудничества является ее независимым структурным подразделением. Именно оно непосредственно участвует в международном сотрудничестве.

Одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность Главного управления, является Положение «О Главном управлении международно-

правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ» [4]. В соответствии с ним, Главное управление занимается организацией деятельности прокуратуры в международном сотрудничестве, принимает участие в разработке и выполнении международных соглашений Российской Федерации, а также занимается анализом деятельности Генеральной прокуратуры в международном взаимодействии.

Международно-правовое сотрудничество прокуратуры РФ реализуется в нескольких формах: разработка международных договоров, непосредственное осуществление международных договоров, заключение и выполнение соглашений о сотрудничестве с прокуратурами других государств, взаимодействие прокуратур через межгосударственные органы и международные организации.

Разработка международных договоров является одной из форм взаимодействия прокуратур различных государств для создания единой правовой базы с целью борьбы с международной преступностью. Данная функция Генеральной прокуратуры отражена не только в ст. 2 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» [2], но и в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах РФ» [3].

Реализация (осуществление) международных соглашений по уголовным, гражданским и иным делам. В соответствии с международными соглашениями, которые приняты во исполнение данной функции, оказывается взаимная правовая помощь органам прокуратуры различных государств. Одним из видов такого взаимодействия является выдача, которая регулируется специальными международными договорами: например, основным нормативным актом в этой сфере является Европейская конвенция о выдаче 1957 г., по которой, ратифицировавшие ее страны обязаны выдавать друг другу лиц, «в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте» [1]. В контексте данной формы международно-правового сотрудничества необходимо отметить важность принципа взаимности, который, в том числе, способствует более оперативному реагированию органов прокуратуры различных государств для прямого сотрудничества между ними, которое, в соответствии с данным принципом, имеет «менее формальный» характер [5, с. 18].

Помимо взаимодействия на основе международных договоров происходит сотрудничество органов прокуратуры различных стран путем обмена опытом, разнообразной научной информацией, а также посредством проведения совместных исследований. Периодически проходят заседания международных организаций, например, 25 мая 2021 года в режиме онлайн состоялось заседание Рабочей группы ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) по рискам, трендам и методам. В нем принял участие представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Денис Кунев. В ходе данного мероприятия обсуждались различные стратегии по возврату в страну незаконно перемещенных из нее активов, а также были высказаны различные комментарии к проекту обзорного отчета ФАТФ по возврату активов. Подобные заседания способствуют обмену опытом между государствами по различным вопросам, что помогает органам власти более эффективно выстраивать работу внутри страны.

Помимо прямого взаимодействия, органы прокуратуры сотрудничают через межгосударственные органы и международные организации. Целями подобных органов и организаций может быть не только создание правовой базы для реализации целей защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны интересов общества и государства, но и обсуждение различных проблем, а также переговоры по выполнению международных соглашений. Из последних подобных мероприятий можно привести в качестве примера заседание Межгосударственного совета по противодействию коррупции 8 сентября 2021 года. В нем принимали участие несколько стран ближайшего зарубежья, в том числе Беларусь, Армения, Казахстан и другие. Российскую делегацию возглавлял Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов. В своем докладе он подчеркнул последовательность и системность антикоррупционной политики в России, которая основывается, в том числе, на Национальных планах противодействия коррупции, подписанных Президентом Российской Федерации.

Таким образом, международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации с органами власти других государств, а также с межгосударственными и международными органами и организациями является одной из наиболее приоритетных целей Генеральной прокуратуры, что неоднократно подчеркивалось Генеральным прокурором Российской Федерации.

Список литературы:

1. Европейская Конвенция о выдаче: заключена государствами-членами Совета Европы 13 декабря 1957 г. (с изм. от 20 сентября 2012 г.) // СПС «Гарант». Официальный сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/> (дата обращения 8 сентября 2021 г.)

2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 336.

3. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Российская газета. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

4. Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации: утвержден Генпрокуратурой России от 29 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36 (дата обращения: 8 сентября 2021 г.)

5. Денисович, В. В. Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации / В. В. Денисович, А. В. Захаров // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5, вып. 2. – С. 16–21.

6. Капинус, О.С. Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению. / Под общ. ред. О. С. Капинус. – М.: Академия Ген. Прокуратуры РФ. – 2015. – С. 49–70.

7. Паршунин, Д. Ю. Юридическая характеристика основных функций прокуратуры Российской Федерации. Правовое закрепление и их реализация / Д. Ю. Паршунин // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 140–146.

8. Серебрякова, К. В. Международное сотрудничество как функция прокуратуры РФ / К. В. Серебрякова // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 2 (34). – С. 65–67.

Алексеева Анна Сергеевна
студент 3 курса
Государственного университета
по землеустройству

Прокуратура Московской области в период Великой Отечественной войны

Основным содержанием социалистической законности в период Великой Отечественной войны были вопросы, имевшие непосредственное отношение к борьбе с Фашистской Германией.

С первых же дней войны работа органов прокуратуры, прежде всего, была направлена на обеспечение точного исполнения законов об укреплении тыла и оказании помощи фронту, на содействие военному командованию.

За время войны сменилось три прокурора Московской области. В начальный период войны прокуратуру возглавлял Апенин Павел Яковлевич, назначенный на эту должность в сентябре 1939 года и прослуживший здесь до перевода на должность прокурора Краснодарского края в июле 1942. На смену ему был назначен Болдырев Владимир Афанасьевич, который в декабре 1944 года был переведён на должность заместителя прокурора РСФСР. И с декабря 1944 по август 1949 прокурором Московской области был Савельев Иван Ефимович.

Органы прокуратуры оказывали всемерное содействие в строительстве оборонительных сооружений. Обеспечение точного выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и постановления Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 г. об объявлении г. Москвы и прилегающих к г. Москве районов на осадном положении было перво-степенной задачей органов прокуратуры в период, когда враг рвался к столице и уже оккупировал ряд районов Московской области.

Непременным условием для обеспечения победы над врагом являлось твердое соблюдение государственной, воинской и трудовой дисциплины, борьба с прогулами и дезертирством с предприятий.

Прокуроры регулярно выезжали на строительство оборонительных сооружений, проверяли организацию учета и контроля за явкой на работу в порядке трудовой повинности, обеспечивали своевременное привлечение лиц, уклонявшихся от трудовой повинности, к административной и уголовной ответственности, ставили перед военным командованием и органами местной власти вопрос об устранении выявленных нарушений.

Органы прокуратуры также осуществляли надзор за выполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. о назначении пособий семьям военнослужащих. Например, прокурор Шатурского района Светлов при проверке выполнения Указа установил, что заявления о назначении пособий рассматривались с нарушением п. 5 Указа – в сроки свыше трех дней. Заявления о назначении пособий рассматривались единолично заведующим районным от-

делом социального обеспечения. За нарушения Указа заведующий был привлечен к ответственности.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 18 июля с. г. за № 1882 “О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в гг. Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей” было составлено циркулярное письмо НКЮ СССР и прокурора СССР от 25 июля 1941 г. № АД-20/69, в котором предлагалось прокурорам в порядке общего надзора систематически проверять точное и неуклонное соблюдение закона при выдаче и пользовании продовольственными и промтоварными карточками.

Прокурор Коломенского района Орлов проверил законность отпуска хлеба в нескольких селениях и установил, что по четырем сельсоветам 1184 человека получали продовольственные карточки незаконно. Так, секретарь Федосьинского сельсовета Панов включил незаконно в список на получение продовольственных карточек свою семью и всех своих родственников. Панов был привлечен к уголовной ответственности по ст. 109 УК РСФСР (злоупотребление служебным положением в корыстных целях).

Прокуратурой г. Подольска (прокурор Мамелькин) установлено, что заведующий продбазой № 8 Подольского торгового предприятия Зимилев С. И. в течение нескольких месяцев отпускал с базы своим родственникам и знакомым и брал для себя строго нормированные продукты и товары (сахар, масло, мыло, табак и др.). Ревизией (по указанию прокурора) было установлено, что Зимилев расхитил нормированных продуктов на 19 800 руб., в том числе 43 кг сахарного песка, 335 кг хозяйственного мыла, 36 кг табака и др. Зимилев был привлечен к уголовной ответственности по закону 7 августа 1932 г. («Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной собственности») и приговорен к расстрелу.

В Московской области в начальный период войны был оккупирован ряд районов, в том числе города Можайск, Клин, Истра, Верея, Руза, Боровск, Волоколамск, Солнечногорск, Рогачев и др. Многие прокуроры и следователи бывших в оккупации районов участвовали в партизанских отрядах. После освобождения районов они возвратились на свои прежние места, к своей прокурорско-следственной работе.

Главная задача органов прокуратуры после изгнания фашистских захватчиков из районов области состояла в немедленном восстановлении прокуратур, в проведении борьбы с уголовными элементами и помощи органам НКВД в выявлении врагов советского народа – изменников родины, пособников оккупантов, шпионов.

Так, в Можайском районе прокуратурой был разоблачен и предан суду военного трибунала Иванов. Иванов проживал в деревне Новое, занимался спекуляцией. Завладев старостой, Иванов сразу же стал угождать перед немцами. Он помогал врагам грабить население и издеваться над ним. Под угрозой расправы розгами посылал население на очистку дорог и строительство немецких оборонительных сооружений. Вместе с немецким офицером ездил по деревням отбирать у колхозников скот и продукты питания. Военный трибунал 2 февраля 1942 г. приговорил Иванова к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был опубликован в районной и областной газетах.

Прокуратура привлекла к уголовной ответственности немало мародеров,

нарушителей закона о сдаче трофейного имущества, расхитителей колхозного и совхозного эвакуированного скота. Расследование по этим видам преступлений для прокуроров и следователей области было новым и им приходилось на ходу овладевать методами этого расследования. Также эти дела имели такую особенность, что место совершения преступления часто не совпадало с районом деятельности следователя, и свидетели, как правило, тоже. Стоит отметить, что районные прокуроры и народные следователи по делам о незаконной продаже скота, как правило, не только устанавливали виновных, но и принимали меры к возврату этого скота колхозам.

В период эвакуации обобщественного скота из других областей, а также из западных районов Московской области, были случаи, когда ответственные за эвакуацию лица незаконно продавали скот и присваивали вырученные деньги. Они несли уголовную ответственность. А в отношении скупщиков предъявлялись гражданские иски по ст. 60 ГК РСФСР по истребованию незаконно отчуждённого имущества.

В результате мощного контрнаступления Красной Армии под Москвой, враг оставил на поле боя большое количество военного имущества. Сбор многочисленных трофеев в районах военных действий в целях использования его против врага представлял важнейшую задачу и для военных организаций, и для местных органов власти.

Приказом прокурора СССР от 16 января 1942 г. № 2 органам прокуратуры предложено осуществлять надзор за выполнением постановления Государственного Комитета обороны от 16 января 1942 г. о сдаче трофейного имущества. Выполняя приказ прокурора СССР, прокуроры районов оказывали военным властям и местным органам власти помощь в сборе трофейного имущества путем привлечения к ответственности лиц, уклоняющихся от сдачи трофейного имущества. В целях повышения эффективности по инициативе прокуроров районов проводились специальные совещания с работниками милиции.

Московская областная прокуратура для обобщения опыта работы с ноября 1941 года возобновила издание ежемесячных докладов, а позже бюллетеней-обзоров, которые рассылались во все районные и городские прокуратуры. В них показывались ошибки, недостатки, а также положительный опыт работы прокуроров и народных следователей. Бюллетени отражали работу по следствию, судебному надзору, общему надзору, работу по надзору за органами милиции и судебно-гражданскую работу.

Также в целях повышения организации и квалификации работников прокуратуры районного и городского уровней работники областной прокуратуры выезжали на места, чтобы оказать им практическую помощь, особенно прокурорам и следователям бывших оккупированных районов.

Сотрудники прокуратуры Московской области были отмечены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1945 г. и награждены: орденом Трудового Красного Знамени Минский Виктор Александрович, прокурор УИТЛ и колоний УНКВД Московской области, орденом «Знак Почёта» Леоничев Михаил Филиппович, народный следователь прокуратуры Подольского р-на, и медалью «За трудовую доблесть» Каравашкин Никифор Федорович, заместитель прокурора ИТЛ НКВД по Московской области.

Московская областная прокуратура внесла значительный вклад в дело разгрома

врага, не только реализуя надзорную функцию, но и осуществляя различные формы взаимодействия с военными и местными властями в целях повышения их эффективности, укрепления общественного порядка и борьбы с преступностью; доказала действенность сложившейся до войны организационной структуры прокуратуры.

Список литературы:

1. Крылатых Г. Работа прокуратуры Московской области / Г. Крылатых // Социалистическая законность. – М., 1942. – № 7 (апрель). – С. 20 – 21.
2. Апенин П.Я. Прокуроры Московской области в тылу и на фронте / П.Я. Апенин // Социалистическая законность. – М., 1942. – № 9 (май). – С. 19 – 23.
3. Апенин П.Я. // [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20120503125904/http://mosoblproc.ru/history/prokurors/10/>
4. Болдырев В.А. // [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20120503131536/http://mosoblproc.ru/history/prokurors/11/>
5. Савельев И.Е. // [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20120503133220/http://mosoblproc.ru/history/prokurors/12/>
6. Указ Президиума ВС СССР от 26.06.1941 о порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего состава в военное время // [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.06.1941_о_порядке_назначения_и_выплаты_пособий_семьям_военнослужащих_рядового_и_младшего_состава_в_военное_время
7. Циркулярное письмо НКЮ СССР и Прокурора СССР от 25 июля 1941 г. № АД-20/69 // [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.info/node/24370>
8. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР № 220/418, 26 марта 1945 года О награждении орденами и медалями работников Прокуратуры СССР // [Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Документ:Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.03.1945_№_220/418

Аксиненко Дарья Андреевна
студент 2 курса
Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета

Роль прокуратуры по защите малого предпринимательства в период пандемии

В 2020 году весь мир столкнулся с новой угрозой, которая коснулась всех сфер жизни человека – будь то политика, экономика или культурно-духовная сфера. Все страны, в том числе и Россия, столкнулись со сложной эпидемиологической обстановкой, которая была вызвана коронавирусной инфекцией. Для противодействия пандемии COVID-19 и минимизации потерь, вызванных вирусом, органами государственной власти были использованы различные методы защиты и поддержки населения.

Малый бизнес подвергся наиболее сильному влиянию со стороны факторов внешней среды под воздействием нестабильных экономических ситуаций текущего времени и является уязвимым перед обстоятельствами, которые не могут быть

предусмотрены не только в экономической сфере, но и практических во всех сферах общественной жизни, это и наиболее ярко проявилось в текущей ситуации распространения коронавирусной инфекции. Согласно исследованиям, которые провел ТАСС в 2020 году прекратило работу около 1,95 млн. малых и средних предприятий, это почти каждый пятый субъект малого предпринимательства в стране, при этом общее число МСП сократилось более чем на 240 тыс., или на 4,2%, до 5,6 млн [1].

При таких обстоятельствах именно на органы прокуратуры, одной из главных задач которой является защита прав человека и гражданина, была возложена сложнейшая задача – предпринять все возможные оперативные меры для защиты и поддержки малого бизнеса.

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2]. Из этого следует, что предпринимательской деятельности свойственен рискованный характер, при осуществлении которой возможно причинение убытков. Стоит уточнить, что при этом могут быть затронуты интересы не только предпринимателя, но и лиц от него зависящих.

В условиях пандемии, связанной с распространением вируса COVID-19 предприниматели нашей страны столкнулись с рядом проблем, в том числе экономического характера. Ограничительные меры, которые начали вводить с марта 2020 года, вынуждали владельцев различных предприятий подстраиваться под влияние обстоятельств. Спрос начал падать, а вместе с ним и доходы предприятий. Многие предприниматели уже на начальном этапе пандемии отмечали, что вынуждены работать «в ноль» [3], при этом большая часть из них (69 % из числа опрошенных) считали, что пандемия окажет максимально негативное влияние на российскую экономику [4].

Соответственно, защита малого бизнеса в период существования пандемии является одной из важных сфер влияния органов прокуратуры. Генеральный прокурор РФ Игорь Викторович Краснов в своем интервью поделился итогами работы по снижению негативного влияния пандемии на малый бизнес. «В целом удалось восстановить права более 6,5 тыс. предпринимателей на указанную поддержку, включая безвозмездную финансовую помощь, специальные кредиты и другие преференции. После вмешательства прокуроров только по итогам первого полугодия субъектам предпринимательства выплачены долги по государственным и муниципальным контрактам на 16,5 млрд. руб.» – пишет издание «Коммерсантъ» [5]. В течение 2020 года в Российской Федерации было зарегистрировано более 1,5 млн. самозанятых, новой формы малого и среднего предпринимательства [6].

Проанализировав практику надзора органов прокуратуры можно выделить следующие типичные нарушения законодательства о защите прав субъектов предпринимательской деятельности:

1. нарушения при принятии правовых актов органами власти на федеральном и местном уровне;

2. нарушения регистрационных, лицензионных, разрешительных и иных процедур уполномоченными органами;

3. нарушения закона в конкретной области (антимонопольного, банковского, земельного, налогового, таможенного законодательства, и др.), затрагивающие права субъектов предпринимательской деятельности.

Специфичной чертой надзорной деятельности является то, что прокуратура не является субъектом системы взаимодействия предпринимателей, которые контролируют органы государственной власти, и местного самоуправления в экономической сфере. В пределах своих полномочий прокуратуры следят за соблюдением требований законодательства всеми субъектами данных взаимоотношений. Данная тактика позволяет органам прокуратуры осуществлять всестороннюю защиту малых предпринимателей, на которых оказывается неблагоприятное воздействие, также прокуроры защищают бизнес от вредоносного поведения отдельных его субъектов.

Прокурор при рассмотрении обращений, взаимодействует с различными субъектами, в частности, с гражданами, осуществляет контроль над ситуацией на местном уровне и при выявлении нарушений законности принимает разрешенные меры прокурорского реагирования. Административно-территориальное расположение прокуратур позволяет им учитывать местные и социальные особенности региона.

Административные органы могут проводить внеплановые выездные проверки субъектов малого бизнеса, однако с получением предварительного согласия прокуратуры. Тем самым, повышая требования к законности и обоснованности проверок, сокращая число проводимых внеплановых проверок.

Вот только малая часть примеров действий органов прокуратуры в области поддержки малого предпринимательства.

- В Калужской области органами прокуратуры были внесены представления 23 главам муниципальных образований из-за нереализованных программам поддержки предпринимателей или же отсутствием данных программ;

- в Волгоградской области по требованию прокуратуры Кадуйского района администрациями 4 поселений организовано ведение реестра субъектов МСП – получателей поддержки и его опубликование на официальном сайте в сети Интернет;

- в Кабардино-Балкарской Республике после вмешательства прокуратуры региональным министерством сельского хозяйства была перечислена субсидия на стимулирование развития приоритетных под отраслей агропромышленного комплекса двух компаний на общую сумму более 17 млн рублей, в предоставлении которой ранее было незаконно отказано, скорректированы правила оказания такой финансовой помощи [7].

По итогам прокурорского надзора установлено, что всего принятыми организационными мерами за 2020 год прокурорами пресечено свыше 197 тыс. нарушений законов о защите прав хозяйствующих субъектов. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной и административной ответственности привлечено свыше 43 тыс. чиновников, по материалам органов прокуратуры возбуждено 214 уголовных дел. По протестам прокуроров в соответствии с законом приведено более 31 тыс. правовых актов, что

позволило устранить избыточные требования, обременительные обязанности и другие дефекты правового регулирования.

Таким образом, защита малого бизнеса является одним из приоритетных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры. Особое значение это имеет в период пандемии, которая наносит значительный вред бизнесу. Благодаря вмешательству прокуратуры мы уже можем наблюдать положительные тенденции в восстановлении бизнес сфер, так по данным ТАСС индекс деловой активности малого бизнеса в Российской Федерации, измеренный в декабре 2020 увеличился в производственной сфере на 2,7 пункта, перейдя в зону роста деловой активности впервые с февраля 2020 года [1].

Список литературы:

1. Эксперты: малый бизнес смог выжить в пандемию, но говорить о полном восстановлении рано. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL <https://tass.ru/ekonomika/10575241> (дата обращения: 03.08.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 27.12.2020 № 354-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.08.2021).
3. «Нас ждет череда банкротств»: как коронавирус повлиял на бизнес в России // Т–Ж: журнал про Ваши деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/business-vs-koronavirus/> (дата обращения: 03.08.2021).
4. Влияние эпидемии коронавируса на бизнес и потребность в господдержке. Российский бизнес и коронавирус. Часть 1 // НАФИ – Аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <https://nafiru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-ovliyaniiepidemii-na-ikh-biznes-i-o-potrebu/> (дата обращения: 03.08.2021).
5. «У нас должна быть обратная связь с людьми» // Газета «Коммерсантъ» №164 от 10.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4483665> (дата обращения: 03.08.2021).
6. В России зарегистрировались 1,5 миллиона самозанятых. Официальный сайт ФНС РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10297401/
7. Поддержка малого и среднего бизнеса – на особом контроле органов прокуратуры// Гражданский контроль государственных закупок [Электронный ресурс]. URL <https://gkgz.ru/podderzhka-malogo-i-srednego-biznesa-na-osobom-kontrole-organov-prokuratury/> (дата обращения: 03.08.2021).

Арзиева Анастасия Жанышбековна
студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Конституционализация института прокуратуры

Конституционализм представляет собой конституционную законность,

позволяющую воплотить режим точного и неукоснительного соблюдения Конституции и других конституционно-правовых актов всеми субъектами, которым они адресованы; в системе которых Конституция имеет высшую юридическую силу [2, С. 346]. Процесс построения правового государства показывает, что достижение основных конституционных целей во многом зависит от того, насколько эффективно положения Конституции реализуются органами, призванными обеспечить верховенство закона. Именно прокуратура, как один из институтов достижения согласованного механизма государственной системы управления, также призвана обеспечить данные цели.

Современная юридическая наука выделяет три этапа конституционализации прокуратуры Российской Федерации, а именно: принятие закона о прокуратуре и отражение прокуратуры в Конституции 1993 года, изменения полномочий прокуроров в уголовно-правовой сфере в период с 2000–2011 гг., внесение поправки в Конституцию РФ в 2014 году и последующие изменения законодательства о прокуратуре [3, С. 38].

Начальным этапом построения прокуратуры Российской Федерации стал Закон о прокуратуре от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5], который узаконил особый статус государственного органа. В период Конституционного совещания по поводу рассмотрения проекта Конституции 1993 года возникли разногласия по поводу места прокуратуры в системе органов власти, что и затрудняло согласование названия главы, где могли находиться положения о прокуратуре. Изначально было предложено «Судебная власть» и добавить через точку «Прокуратура», поскольку прокуратура не вписывается в классическую схему трех властей, но ближе всего по своим функциям к судебной власти [6, С. 44]. Всего участниками дискуссии было выведено 4 предложения, но в целом, мнения сводились на том, что прокуратура должна руководить следствием и уголовным преследованием, поддерживать государственное обвинение в судах и защищать личность и общественные организации в тех случаях, когда их права оказались нарушенными. Вместе с тем, проблема обострилась вопросом о централизации системы органов. Так, Б.А. Страшун высказался против требования записать в конституцию, что прокуратура является централизованной системой, высказав неуверенность, что это будет необходимо на долгосрочную перспективу. Финальную точку в разгоревшихся спорах поставила концепция Администрации Президента Российской Федерации о постепенной интеграции органов прокуратуры в судебную систему. В итоге статья 129 была включена в Конституцию лишь накануне опубликования отредактированного текста в официальных изданиях, благодаря стараниям Генерального прокурора А.И. Казанника, который ратовал за единую централизованную систему органов.

Статья 129 Конституции Российской Федерации в первоначальной редакции представляла собой совокупность норм, определяющих прокуратуру в качестве единой централизованной системы, порядок назначения и освобождения Генерального прокурора Российской Федерации, порядок назначения прокуроров субъектов Российской Федерации и иных прокуроров. Пункт 5 ст. 129 носил отсылочный характер, определяя, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. В итоге статья 129 Конституции Российской Федерации в первоначальной редакции стала

компромиссом между сторонниками сохранения данного государственного института, поддерживаемыми представителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации, с одной стороны, и сторонниками усечения функций прокуратуры – с другой [7, С. 103].

Следующий этап начался с проведения масштабной административной реформы (в 2000 г. учреждаются федеральные округа, в которых создаются управления прокуратуры) во всех сферах государственного управления, а также с вступлением в силу нового УПК РФ и последующим внесением в него изменений, связанных с компетенцией органов прокуратуры на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Также с введением в действие с 1 июля 2002 г. нового УПК РФ [8] прокурор получил совершенно иные полномочия, связанные с его участием в уголовном процессе, как на досудебной стадии, так и в суде. Продолжительность этого этапа связана с достаточно долгим реформированием уголовно-процессуальной системы, поскольку положения, например, ч. 2 ст. 29 УПК РФ и другие связанные с ней уголовно-процессуальные нормы были введены в действие лишь с 1 января 2004 г. До 1 января 2004 г. решения по этим вопросам принимал прокурор. Далее, были обновлены правовые положения, допускающие порядок применения ареста (заключения под стражу), содержания под стражей, а также задержания подозреваемого на срок свыше 48 часов, с 1 июля 2002 г. Также необходимо отметить отделение следственного комитета в 2011 году по Федеральному закону «О следственном комитете Российской Федерации» [9]. В научной практике отделение следствия от прокуратуры называют закономерностью, так как изначально органы прокуратуры подразумевались, как надзорный орган [10, С. 97].

Началом третьего этапа конституционализации стали изменения в Конституцию Российской Федерации в 2014 году, благодаря Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [11]. Глава под номером 7 получила дополнение в названии, теперь была названа еще и прокуратура, что укрепило самостоятельный статус органов прокуратуры, подчеркнуло их обособленность от судебных органов. Данные поправки расширили полномочия Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, не только наделив его правом назначения на должность и освобождения от нее Генерального прокурора Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, но и предоставляя такие полномочия в отношении заместителей Генерального прокурора Российской Федерации. Полномочия по назначению на должности прокуроров субъектов Российской Федерации и иных прокуроров от Генерального прокурора Российской Федерации перешли к Президенту Российской Федерации, тем самым повысив их статус и роль института назначения таких прокуроров. Одновременно главе государства было предоставлено право освобождения их от должности. Часть 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации стала носить исключительно отсылочный характер к федеральному закону.

Следующие поправки в Конституцию Российской Федерации были внесены Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [12] и вступили в силу 4

июля 2020 г. Часть из них затронули статус прокуратуры, а именно: в ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации, как и в первоначальной редакции, законодатель вновь вернулся к определению понятия прокуратуры как единой федеральной централизованной системы органов. Теперь основные функции надзора прокуратуры получили закрепление в конституционной норме, в то время как предыдущая редакция ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации полномочиях, организации и порядке деятельности прокуратуры носила лишь отсылочный характер [7, С. 104]. Также на конституционном уровне были закреплены функции по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, что поставило точку в научной дискуссии относительно места и значения надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Также необходимо упомянуть нормы, по которым закрепились особые требования к прокурорам в виду особой государственной ответственности: прокурорами могут быть лишь граждане РФ, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Прокурорам запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Значительно претерпела изменения редакция ч. 3 ст. 129 Конституции Российской Федерации. Усилилась роль Президента Российской Федерации, так как глава государства теперь непосредственно назначает на должность Генерального прокурора Российской Федерации, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов и иных приравненных к ним прокуроров, но после консультаций с Советом Федерации. Данные изменения представляются вполне логичными и обоснованными, поскольку прокуратура отнесена Конституцией (пункт «о» статьи 71) к ведению Российской Федерации.

Таким образом, новыми конституционными нормами усилена независимость прокуроров субъектов Российской Федерации от региональных органов законодательной власти, на конституционный уровень возведены требования государства к прокурорам [7, С. 104]. Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что после 1991 года общенадзорная функция прокуратуры претерпела определённую «кастрацию», протекавшую на фоне ниспровержения надзора за исполнением законов со своего высшего пьедестала [13, С. 87]. При этом свойственная ей функция уголовного преследования в своём классическом виде задвигалась на задний план, а с 2007 года существенно секвестрирована за счёт перевода в режим опосредствованного осуществления через надзор за органами дознания и следствия, ответственным за возбуждение уголовного дела и проведение предварительного расследования, включая составление обвинительного заключения (акта). Знаковой можно считать новую редакцию ст. 129 Конституции Российской Федерации, определившей основные начала и сущность, ключевые функции прокуратуры, требования к прокурорам, особый порядок назначения прокуроров Президентом Российской Федерации, поставило точку, завершив переходный период реформирования прокуратуры как органа с «неочевидным государственным потенциалом». А сам процесс конституционализации прокуратуры привел к формированию самостоятельного института

конституционного права.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. – СПб., – 2005. – 910 с.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.И. Конституционное право России: Учеб. М.: Проспект. – 2010. – 592 с.
4. Ульянов А.Ю. Конституционализация прокуратуры Российской Федерации в системе публичной власти: дис. кан. юр. наук: 12.00.02. – Нац. иссл. Том. гос. университет. – Томск. – 2020. – 184 с.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета». – № 229. – 25.11.1995.
6. Ульянов А.Ю. Дискуссии о прокуратуре на этапах Конституционного совещания 1993 г. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 9. – С. 43-48.
7. Игонина Н.А. Конституционализация прокуратуры: история, перспективы развития // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5(79). – С. 99-106.
8. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. 29.05.2002) // «Ведомости Федерального Собрания РФ». – 01.07.2002. – № 1. – ст. 1.
9. ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
10. Ульянов А.Ю. Конституционализация института прокуратуры как закономерный этап развития российской государственности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 3. – С. 90-99.
11. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета». – № 27. – 07.02.2014.
12. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Парламентская газета». – № 11. – 20-26.03.2020.
13. Кучинская Е.В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. серия «Право». – 2014 – № 2(16). – С. 81-88.

Асташкина Мария Александровна

студент 3 курса

Образовательного частного учреждения
высшего образования Гуманитарно-
социальный институт

Природоохранная прокуратура – гарант права граждан на благоприятную окружающую среду

Надзор за исполнением законодательства в экологической сфере

является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры. Конституционные права человека – право на жизнь, охрану здоровья и среды его обитания, обеспечивающие благополучие и жизнедеятельность, получили свое развитие в экологических правах. Первостепенное место в их системе занимают гарантированные каждому и закрепленные в статье 42 Конституции России «... право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». В качестве критерия благоприятности окружающей среды принимают уровень здоровья населения на соответствующей территории. Химические, физические, биологические факторы вредного воздействия окружающей среды влияют или могут повлиять на здоровье людей и здоровье будущих поколений [2].

В 2020 году приняты несколько важных поправок, касающихся охраны окружающей среды, но меры по предотвращению экологически вредной деятельности, недостаточны.

Без соответствующих гарантий, провозглашенных в конституции и законах, права и свободы являются декларативными и носят формальный характер.

Природоохранная прокуратура призвана обеспечить эффективный надзор за исполнением законов в экологической сфере, в том числе об охране атмосферного воздуха, вод, лесов, почв, недр, объектов растительного и животного мира, водных биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий, об обращении с отходами, о рациональном использовании природных ресурсов, о промышленной безопасности [1].

Статья 41 (ч. 3) Конституции РФ предусматривает ответственность в соответствии с федеральным законом за сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей. Экологические катастрофы 2020 года, такие как в Норильске, показывают хищническое отношение к полезным ископаемым. В результате аварии 29.05.2020г., разлива дизельного топлива на Таймыре, приведшего к чудовищным экологическим последствиям, все еще раз убедились, какими могут быть последствия ошибок и провалов в управлении экологическими рисками и воздействиями.

Разлив 21 000 кубометров дизельного топлива из резервуара ТЭЦ-3, принадлежащей «НорильскоТаймырской энергетической компании (НТЭК)» (входящей в «Норникель») нанес ущерб в размере почти 148 млрд рублей, как следует из иска Росприроднадзора [1]. Норильск, Красноярск, Братск – лидеры по промышленному загрязнению воздуха в мире. При этом акционеры «Русала» и «Норникеля» получили дивиденды, фактически выдавая в качестве вознаграждения всю прибыль. По мнению экологов, гражданских активистов и жителей загрязненных территорий вся прибыль таких компаний должна быть направлена не на выплаты вознаграждения совету директоров, а на ликвидацию экологических последствий.

Прокуратура в целях оперативного выявления участков загрязнения почв и водоемов, незаконных мест складирования отходов, несанкционированных мест добычи природных ресурсов, негативных изменений в лесных хозяйствах может использовать сведения, полученные с помощью беспилотных летательных аппаратов, аэрофотосъемки и космического мониторинга [3]. В качестве источника информации

органы прокуратуры активно используют информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Один из последних, впечатливших аудиторию Ютуба, проектов – The Люди, показал, как живут в городе Березники Пермского Края. 145 тысяч человек в городе, который постепенно проваливается под землю, дома находятся над шахтами, где добывали калийную соль, проваливаются дороги, транспорт и даже здания [4].

За противостоянием жителей Коми и Архангельской области строительству крупнейшего полигона, называемого Экотехнопарк, у железнодорожной станции Шиес, наблюдали люди со всех концов страны. Особенно негативно воспринималось гражданами отсутствие реагирования природоохранной прокуратуры, информации о проведенной экологической экспертизе, отсутствие объяснений, почему площадь работ кратно превышает площадь отведенной под полигон земли, что сопровождалось препятствиями для общественного контроля, избиением жителей сотрудниками ЧОПов, многочисленными административными и уголовными делами на активистов.

Причиненный природе вред невозможно быстро компенсировать, но благодаря своевременной реакции органов прокуратуры люди могут более ответственно относиться к тому, что происходит с природой [5].

Анализ судебной практики по привлечению к ответственности по статье 8.5 КоАП РФ показывает, что размер штрафов по сравнению с размером прибыли, получаемой безответственными предпринимателями, безразличными к последствиям своих действий, незначителен. Арбитражные суды взыскивают причиненный ущерб, но эти средства поступают в федеральный бюджет, а не в бюджет регионов, поэтому на местах не проявляют заинтересованности в приостановлении работы предприятий, дающих рабочие места и налоги.

Необходимо кратно увеличивать штрафы для юридических лиц и ответственность чиновников контролирующих органов, применяя международный опыт. Экономический механизм соблюдения права граждан на благоприятную окружающую среду в полной мере не обеспечивается. Это может привести к тому, что каждая экологически опасная ситуация на территории Российской Федерации может стать чрезвычайной [3].

Поправки в Конституцию, которые внесли в статью 114 Основного закона, обязывают Правительство принимать меры к сохранению природного богатства и биологического разнообразия России, к снижению негативного воздействия на окружающую среду. После того, как тема природоохраны поднята на такой уровень, существует запрос в обществе на ужесточение законодательства в отношении нарушителей и увеличение частоты прокурорских проверок. Конституционная норма должна быть подкреплена реальным правоприменением, единством судебной практики. Необходимо не только развивать законодательство, но и комплексно осуществлять прокурорский надзор, гласно и с максимальным использованием возможностей институтов гражданского общества.

Список литературы:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. 2021. – N 6.
2. Андрианова В.В., Асташкина М.А. Нарушение права на благоприятную окружающую

щую среду как причина инвалидности. // Право и государство: теория и практика. 2020. – № 3. – С. 44–45.

3. Коллегия о состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране и использовании недр Генеральная прокуратура РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1870828//>.

4. The Люди//А.Лядов Город уходит под Землю / Березники // [Электронный ресурс] URL:<https://www.youtube.com/watch?v=fhIHEzvgM8w//>

5. Андрианова В.В. Права человека и современность. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2011. – № 2(8). – С. 8–14.

Балаховский Артур Эдуардович
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Рыбко Ефим Михайлович – герой Великой Отечественной войны

Ефим Михайлович родился 7 апреля 1899 года в деревне Шулаковка Унечского района Брянской области в крестьянской семье. Он начал свою трудовую деятельность с раннего детства на лесопильном заводе. В годы Гражданской войны 1917–1920 гг. служил в Красной армии и принимал участие в боях против армии Кайзеровской Германии, чехов, поляков, Деникина и Врангеля. Ефим Михайлович прослужил в Красной Армии до мая 1924 года и был демобилизован по состоянию здоровья. Свою трудовую деятельность продолжил в системе судебных органов. С июня 1924 по ноябрь 1929 года осуществлял трудовую деятельность в качестве народного судьи. Параллельно с этим получал образование в вечерней средней школе для взрослого населения в городе Умань, которую окончил в 1932 года. В ноябре 1929 года он уже работал в должности следователя, а с октября 1930 года по февраль 1932 года руководил техникумом в г. Умань. С февраля 1932 года до ноября 1934 года проходил военную службу в Красной Армии в 6 полке связи ЦВО. В ноябре 1934 года его снова уволили в запас по состоянию здоровья и направили работать в органы прокуратуры Крыма, где он занял должность прокурора Сакского района. Параллельно с работой с 1936 года по 1939 год обучался на заочном отделении юридической школы в г. Симферополе. В декабре 1936 года получил назначение на должность помощника прокурора Крымской АССР, в которой работал до апреля 1940 года и был вновь призван на воинскую службу. За годы войны он дослужился до звания полковника, внося личный вклад в разгром нацизма.

За неоднократно проявленный в боях с врагом героизм был отмечен высокими правительственными наградами. За совершенные в оборонительных боях на территории Крыма подвиги командование представило его к государственной награде – ордену Красной Звезды, которым Е.М. Рыбко был награжден 24 июля 1943 года. Наградной лист героя так рассказывает о его подвиге: «...в боях на Крымском полуострове, в районе Керчи, осуществляя руководство устранением

повреждений линий связи, наладил бесперебойную связь всех видов и свел к минимуму количество повреждений линий связи и аппаратуры». 28 декабря 1943 года был представлен к награде Орден Отечественной Войны I степени в связи с тем, что «...в период форсирования Сиваша (ноябрь 1943 г.) соединениями корпуса организовал управление войсками посредством радиосвязи, которая работала бесперебойно и давала возможность командованию корпуса управлять войсками, как в момент переправы войск, так и при завоевании плацдарма на Крымской земле. Также в труднейших условиях организовал построение шестовой линии через Сиваш на 2 километра водного пространства, что дало возможность командованию корпуса иметь телефонную связь со штабом тыла, а также командованием армией. Лично форсируя Сиваш, на Крымской земле организовал бесперебойную проводную и радиосвязь связь с дивизиями, благодаря которой было обеспечено управление войсками корпуса».

21 сентября 1944 года был представлен к награде Орден Отечественной Войны II степени за то, что «... в боях корпуса в Прибалтике проявил личное мужество в обеспечении Управления войсками через средства связи. Несмотря на быстрый темп продвижения корпуса от Полоцка до Шауляй все средства связи работали безотказно. Прорывая левый фланг корпус оборонялся на фронте до 140 километров от Шауляй до Тукумус, при такой растяжке фронта командование также быстро было обеспечено средствами связи. В упорных оборонительных боях с превосходящими силами противника в период с 16 августа, когда требовалась исключительная маневренность своих частей при недостатке их, требовалась хорошая связь со своими частями и соседями, эту связь обеспечил товарищ Рыбко силами связистов батальона».

За годы войны Ефим Михайлович был награжден: медалью «За боевые заслуги», медалью «За оборону Кавказа» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После войны он вернулся в прокуратуру Крымской области. С июля 1946 по ноябрь 1948 год служил в должности начальника отдела по надзору за милицией. За это время Ефимом Михайловичем было рассмотрено и направлено в суд 88 уголовных дел, возвращено для дополнительного расследования 6 уголовных дел. 1 ноября 1948 он был назначен начальником гражданско-судебного отдела прокуратуры Крымской области и проработал в данном качестве до 1949 года. К сожалению, полученные ранения и контузии в годы Гражданской и Великой Отечественной войны сказались на здоровье Ефима Михайловича. После длительной болезни он умер в 1949 г.

Список литературы:

1. Сведения о Ефиме Рыбко из учётно-послужной карты // [Электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.su/person/officers/11627317>
2. Память народа // [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvigchelovek_nagrazhdenie20007965/
3. Дорога памяти // [Электронный ресурс] URL: <https://1418museum.ru/heroes/27894222/>

Бахолдин Олег Игоревич
студент 4 курса
Саратовская государственная
юридическая академия

Принцип двойного подчинения прокуратуры в контексте судебной реформы 1922 года

Согласно пункту 2 статьи 4 Федерального закона [1] от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами [2].

Значительное влияние на создание прокуратуры в Советской России оказала статья В.И. Ленина, написанная 20 мая 1922 года «О «двойном» подчинении и законности». В ней были обоснованы принципы единства социалистической законности, требовалось, чтобы понимание законности было одинаковым по всей Республике. Принцип руководящей роли партийности прокурорского надзора, т.е. правоприменительные органы должны работать в непосредственном контакте и под наблюдением с партией, тем самым делая «карманную» прокуратуру. Следуя из этого принципа, прокуратура, как государственный орган, строго подчиняется центральному аппарату и следует его указаниям и распоряжениям. Выполняя надзор, она помогает государственному аппарату в реализации его программы. Помимо этого, важным моментом был ленинский тезис о строгом подчинении прокуроров только по вертикали, для того чтобы местные советские и партийные органы не могли оказывать на них давления. Именно эти моменты и легли в основу Положения «О прокурорском надзоре» 1922 года [3].

Проект «Положения о прокурорском надзоре» был рассмотрен III-й сессией ВЦИК и был подписан председателем ВЦИК М.И. Калининым и секретарем ВЦИК А.С. Енукидзе в мае 1922 года. Согласно основным пунктам этого проекта, прокуратура призвалась стать независимым от местных властей государственным органом надзора за точным соблюдением законов.

Судебная реформа 1922 года проводилась в период новой экономической политики (НЭП), поэтому в этих условиях прокуратура стремилась к выполнению установок большевистской партии, даже если последние противоречили здравому смыслу. Пользуясь указаниями партии при осуществлении надзора за исполнением законов участниками хозяйственных отношений, прокуроры стремились найти способы, с помощью которых было возможным не только выявлять и предупреждать правонарушения со стороны предпринимателей, но и способствовать устранению расслоению общества [4].

Но при создании проекта отсутствовало единое мнение о том, в какие организационные формы следует облечь прокурорский надзор, какими полномочиями наделить будущих советских прокуроров. Именно эти вопросы стали препятствием при решении в 1922 году.

«Некоторые товарищи полагают, что прокуратура, обязанная наблюдать за законностью действий всех местных органов без исключения, не может являться составной частью местного органа власти – отдела юстиции, а должна быть органом центральной власти, потому что в таком случае попросту теряется смысл данного органа», – с недовольством отмечал на страницах «Еженедельника советской юстиции» заведующий Московским отделом юстиции А.Я. Эстрин. Он считал, что это было недопустимо по причине того, что прокуратура не может входить в состав подконтрольного ему ведомству [5, С. 68].

После утверждения проекта дискуссии, связанные с учреждением прокуратуры в Советской России, началась с новым размахом. На этот раз «камнем преткновения» стала проблема целесообразности подчинения прокуратуры наряду с центральным ведомством местным органам власти.

Один из ведущих сотрудников народного комиссариата юстиции Л.Н. Саврасов снисходительно называл отделы юстиции «коллективным стражем, значительно зависимым от губернских органов власти» и предлагал создать отдельным органом, находящимся в прямой и непосредственной подчиненности народного комиссариата юстиции, свободное от локальных влияний [5, С. 70]. Эти идеи были отражены в статье Ленина, напрямую связанные с мыслью Л.Н. Саврасова.

Критика проявлялась в нерешительности в отстаивании независимости прокуратуры от местной власти и за то, что прокуратуре отводилась пассивная роль, роль стороннего наблюдателя, с информирующими функциями о выявленных нарушениях законности на территории губерний. В то время как она должна иметь довольно широкий круг полномочий для пресечения всех попыток нарушения закона.

А.С. Лисицын выступал оппонентом Л.Н. Саврасова по вопросу о правовом статусе и функций прокурора. Не возражая против подчинения прокуратуры центру, он считал конкретизировать полномочия прокуратуры по надзору за деятельностью местных органов власти [5, С. 72].

На IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции Н.В. Крыленко, сторонник централизованной прокуратуры, защищал идею создания независимой и централизованной прокуратуры. Против него выступили Л.М. Каганович, Д.Б. Рязанов и другие видные государственные деятели, которые потребовали подчинить прокуратуру исполкомам Советов [5, С. 72].

Таким образом, дискуссия о статусе прокуратуры, проходившая с января по май 1922 года, окончилась победой В.И. Ленина, Д.И. Курского, Н.В. Крыленко и их сторонников, выступавший за независимость от местных органов управления. Но независимость от местных органов власти, обернулась подчинением партии. По причине того, что власть партийного аппарата распространялась и на прокуратуру.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 (ред. от 30 декабря 2020) № 2202-1 // СПС «Консультант Плюс».
2. Савелов М.А. Независимость органов прокуратуры как важнейший конституционный принцип их деятельности // Бизнес в законе. 2014. №2. С. 32-33.
3. Постановление ВЦИК «Положение о прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 // СПС «Консультант Плюс».

4. Бровкин А.В. Советская прокуратура в 1920-е гг. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prokuratura-sovetskoj-rossii-v-1920-e-gody>

5. Салмина С.Ю. Poleмика о путях создания советской прокуратуры // Вестник ЮрГУ. 2008. №28. С. 67-72.

Белоусов Евгений

Алексеевич

студент 4 курса

Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Анализ законодательства в сфере противодействия коррупции на предмет достаточности и эффективности

В соответствии с п. 2 ст. 1, ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 г. № 567, на органы прокуратуры возложены полномочия по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 30 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», на органы прокуратуры Российской Федерации возложена функция по созданию ведомственных координационных органов в сфере профилактики правонарушений (в том числе установление их состава, полномочий и порядка их деятельности). Таким образом, четко определены: во-первых, форма реализации взаимодействия – это проведение координационных совещаний; во-вторых, круг субъектов такой деятельности – это исключительно правоохранительные органы; в-третьих, целью координации обозначена исключительно борьба с преступностью.

Однако, ни в ст. 1, ни в ст. 8 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», указанная функция не нашла своего законодательного закрепления, что требует урегулирования.

Вместе с тем, в практике прокурорской деятельности широко распространены и иные формы организации взаимодействия субъектов, не относящихся к правоохранительным органам, направленные на обеспечение законности и правопорядка в различных сферах, не предусмотренные, в то же время, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Формой реализации такой деятельности, как правило, является проведение межведомственных совещаний, создание межведомственной рабочей группы. В число субъектов – участников входят контролирующие органы, органы государственной исполнительной власти и местного самоуправления (на практике, в ряде случаев привлекаются и иные субъекты). Целью осуществления такой деятельности является организация надлежащего взаимодействия указанных субъектов, по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых

законом интересов общества и государства. Например, в 2020 году прокуратурой Республики Крым проведены 4 заседания межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции на территории республики, на которых обсуждены вопросы профилактики коррупционных правонарушений на территории республики, повышения эффективности работы оперативных и следственных подразделений, направленных на выявление коррупционных преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, совершенных в крупном и особо крупном размерах. Организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику и пресечение правонарушений и преступлений коррупционной направленности, по выявлению и пресечению фактов взяточничества в крупном и особо крупном размерах, злоупотреблений и превышений должностных полномочий государственными и муниципальными служащими при освоении бюджетных средств, в сфере земельных правоотношений, незаконного участия в предпринимательской деятельности предусмотрены постановлением координационного совещания руководителей правоохранительных органов Республики Крым от 22.10.2020 «О результатах работы правоохранительных органов Республики Крым по противодействию коррупции, в том числе в рамках выполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378». Также в 2020 году правоохранительными органами республики исполнялось решение межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов и контролирующих органов Республики Крым от 17.10.2019, которым были предусмотрены мероприятия, направленные на выявление и пресечение преступлений коррупционной направленности, а также взаимодействие в целях профилактики коррупции, устранение недостатков в организации работы по противодействию коррупции.

Таким образом, указанные направления деятельности органов прокуратуры по организации межведомственного взаимодействия, нуждается в законодательном закреплении.

С учетом изложенного, считаем возможным предложить следующую редакцию ст. 8 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации»: Координация и организация межведомственного взаимодействия деятельности по обеспечению законности и правопорядка, борьбы с преступностью, коррупцией и правонарушениями.

1. Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры осуществляют координацию или организацию межведомственного взаимодействия деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности и правопорядка, борьбы с преступностью, коррупцией и правонарушениями.

2. Указанные полномочия органов прокуратуры реализуются путем проведения координационных и межведомственных совещаний, организации соответствующих межведомственных рабочих групп, взаимного обмена информацией, осуществления аналитической и иной совместной деятельности.

3. Участие в указанных мероприятиях, а также исполнение принятых по их результатам решений обязательно для правоохранительных и иных государственных органов.

На основании предложенных нами изменений в законодательство, возможна дальнейшая разработка соответствующих подзаконных нормативных правовых актов, детализирующих полномочия и порядок осуществления органами прокуратуры функций по координации и организации межведомственного взаимодействия.

Предложения по совершенствованию правового обеспечения антикоррупционного просвещения.

В настоящее время в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» отсутствует норма об осуществлении органами прокуратуры правового просвещения, в том числе антикоррупционного просвещения.

Частично, эта проблема решена ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в соответствии с которым органы прокуратуры предусмотрены в качестве субъекта профилактики правонарушений, а правовое просвещение и правовое информирование предусмотрены в качестве форм профилактического воздействия (ст.ст. 9, 17, 18 Закона). Кроме того, указанный пробел восполняет Приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и информированию».

Практика надзорной деятельности показывает, что общим для страны фактором, способствующим коррупции, является низкий уровень антикоррупционного правосознания, в том числе со стороны отдельных служащих различного уровня, правовой нигилизм граждан.

Органами прокуратуры Российской Федерации данной работе уделяется значительное внимание. Например, анализ деятельности прокуратуры Республики Крым показывает, что в 2020 году органами прокуратуры республики проведено 643 мероприятия по правовому просвещению в сфере противодействия коррупции, из них 308 – лекции, беседы, иные выступления перед гражданами, осуществлено 125 выступлений в средствах массовой информации, размещено 170 информационных материалов на сайтах органов местного самоуправления, подготовлено 40 информационных материалов и материалов социальной рекламы.

Безусловно, при надлежащем его осуществлении, правовое просвещение способно положительно влиять на предупреждение правонарушений. В то же время, задачи правового просвещения необходимо рассматривать шире, чем только предотвращение нарушений закона. Это также и способствование эффективной реализации законных прав и интересов граждан (например, разъяснение таких прав и способов их реализации); это правовое воспитание граждан (особенно молодежи) в духе уважения к закону, с целью усвоения ими установок на правомерное поведение; и многое другое.

Таким образом, правовое просвещение может и должно проводиться по всем направлениям прокурорской деятельности, указанным в Законе.

В то же время, деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению вызвана потребностью формирования правовой культуры общества; необходимостью повышения юридической осведомленности граждан, их готовности следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес; для привития гражданам уважения к закону, преодоления правового нигилизма.

С учетом изложенного, считаем необходимым ч. 4 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре

Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «прокуратура Российской Федерации принимает участие в деятельности по правотворчеству и правовому просвещению», а также внести соответствующие дополнения в Приказ.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8026/ (дата обращения 06.09.2021).

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» т 23.06.2016 N 182-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения 06.09.2021).

3. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/ (дата обращения 06.09.2021).

Береславский Владислав Викторович
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

О некоторых проблемах проведения органами прокуратуры Российской Федерации экстрадиционной проверки

Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора – как институт международного сотрудничества государства в сфере уголовного судопроизводства подразумевает собой последовательные уголовно-процессуальные действия в виде розыска, задержания, применения меры пресечения и передачи лица иностранному государству с целью реализации уголовного преследования лица или исполнения судебного приговора. Рассматривая более подробно систему института выдачи лица, можно отметить следующие ее этапы: поступление официального запроса иностранного государства о выдаче лица, экстрадиционная проверка, обжалование решения запрашиваемого государства, непосредственную выдачу лица.

Одним из главных этапов института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора является экстрадиционная проверка, которая проводится органами прокуратуры Российской Федерации в рамках межгосударственного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государства в сфере уголовного судопроизводства. Несмотря на важность и особую значимость данной темы для правоприменительной деятельности, ряд вопросов в рамках рассмотрения данного института вызывает неопределенность. Во-первых, необходимо отметить отсутствие определения экстрадиционной проверки в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) и других нормативных правовых актах. На данный момент понятие и особенности экстрадиционной проверки

исследованы лишь на доктринальном уровне, к примеру, Косаревой А.Е., что определенно является правовой проблематикой и требует должного разрешения в контексте изучения деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. И согласно определению, Косаревой А.Е., под экстрадиционной проверкой следует понимать совокупность процессуальных действий работников прокуратуры по установлению и исследованию юридических обстоятельств, связанных с выдачей лица компетентным государственным органам запрашивающего государства. То есть проверяются основания и условия, препятствующие возможной выдаче лица запрашивающему государству. В рамках данной проверки происходит экспресс-опрос лица в соответствии с установленным Указанием Генеральной прокуратурой РФ списком вопросов, у задержанного лица берутся объяснения, к материалам дела приобщаются представленные Интерполом документы, устанавливаются основания для задержания лица, а в МВД РФ направляются запросы о предоставлении информации в части возможного обращения задержанного лица о получении гражданства Российской Федерации либо о предоставлении ему политического убежища или статуса беженца. Также запрашиваются документы у запрашивающего государства, избирается мера пресечения и как результат – составляется заключение прокурора о возможности или невозможности выдачи лица запрашивающему государству [2, с. 144]. И экстрадиционная проверка производится с момента задержания объявленного в межгосударственный розыск лица и до момента принятия Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем решения о выдаче лица. Но ни в одном законе, в том числе в УПК РФ, не указывается, в течение какого срока органами прокуратуры Российской Федерации должна быть произведена экстрадиционная проверка. И это вторая актуальная и неразрешенная проблема в рамках рассматриваемой темы [4, с. 125]. Только в Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05 марта 2018 года №116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» прокурорам городов или районов предписывается заполнить лист экспресс-опроса задержанного лица в течение 24 часов с момента его задержания и направить его в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а материалы проверок – в прокуратуру субъекта Российской Федерации в течение 3 суток. Прокуроры субъектов Российской Федерации должны оценивать полноту и достоверность проведенных нижестоящими прокуратурами проверок и направлять соответствующие материалы проверок с мотивированным заключением о возможности выдачи лица в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации в течение 3 суток. В свою очередь, дальнейшая проверка и заключительная деятельность Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации никакими сроками не урегулирована. Поэтому, с одной стороны, данное Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации следует рассматривать как единственный правовой источник в вопросе определения сроков проведения некоторых этапов экстрадиционной проверки, а с другой стороны – вопрос со сроками проведения всей экстрадиционной проверки остается не

урегулированным [1, п. 1.2, п. 1.4]. И данные обстоятельства безусловно нельзя считать положительным явлением. Ведь на практике это может привести к затягиванию процесса и соответственно существенному нарушению прав лица, которое подлежит выдаче, так как экстрадиционная проверка может длиться относительно длительный период. В качестве альтернативной точки зрения некоторые авторы, такие как Прокофьева Д.Е, Чекулаев Д.П. указывают, что срок проведения экстрадиционной проверки ограничен максимальным сроком применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Ведь именно данная мера пресечения применяется к 90 % лиц, задержанных во исполнение запроса о выдаче [3, с. 148].

В заключении хотелось бы отметить, что проведение экстрадиционной проверки в рамках поступившего запроса о выдаче лица является одной из главных функций Генеральной прокуратуры Российской Федерации и от качества ее выполнения зависит не только результат межгосударственного взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами, но и прежде всего – обеспечение прав и свобод, законных интересов лиц, находящихся на территории Российской Федерации и истребуемых к выдаче. И выявленные в рамках данной научной работы такие проблемы, как определение системы экстрадиционной проверки и сроки ее проведения требуют должного внимания и регулирования на законодательном уровне для повышения качества и эффективности правоприменительной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Список литературы:

1. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.03.2018 N 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора»/ Собрание законодательства Российской Федерации. – Москва, 2021. – №1. – С. 44-52.
2. Косарева А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве / Вестник Санкт-Петербургского юридического института. – Санкт-Петербург, 2005. – 225с.
3. Маркова Т.Ю. Проблемы проведения экстрадиционной проверки в Российской Федерации //Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 4. – С. 144–148.
4. Медведева М.Н. Некоторые проблемы, возникающие при проведении экстрадиционных проверок // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2019. – С. 121-127.

Берлина Владислава Сергеевна
студент 3 курса
НИУ «Высшая школа экономики»

Основные направления деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации

Одним из важнейших правоохранительных органов в Российской Федерации является прокуратура, значение, задачи и основные направления деятельности которой среди органов государственной власти остаются неизменными. [8, с. 292]

В юридической научной литературе существует мнение относительно того, что функции являются базовой правовой категорией, которая раскрывает и объясняет сущность и пределы деятельности определенного государственного органа, в частности прокуратуры. В Российской Федерации до настоящего времени в виду изменения законодательства не прекращаются споры относительно основных направлений деятельности (функций) прокуратуры, в связи чем данная тема является весьма актуальной. [2, с. 1346]

Прокуратура как орган надзора, преимущественно за администрацией на местах, впервые была создана в период правления Петра I (12 января 1722 года) в соответствии с Именным Высочайшим Указом. Судебной реформой 1864 года прокуратура была переориентирована в функциональном направлении в сферу судопроизводства. Впоследствии в условиях исторического развития правового государства роль прокуратуры определялась правовой охраной публичных интересов. [4]

Основные направления деятельности прокуратуры в настоящее время определяются объективными потребностями развития общества и государства. С постоянным совершенствованием общественного и государственного строя прокуратура как государственный орган непосредственно подвергается видоизменению по структурному и функциональному характеру в целях соответствия принципам формирования правового государства. [11, с. 82]

В настоящее время существует три функциональных модели прокуратуры: 1) прокуратура как орган уголовного преследования; 2) прокуратура как орган надзора за законностью; 3) смешанный тип прокуратуры, совмещающий в себе орган уголовного преследования и орган надзора за законностью.

Данные модели не существуют в чистом виде, и разные типы прокуратуры помимо основных могут осуществлять также дополнительные функции. В науке прокурорского надзора не сложилось единого мнения о понятии функций прокуратуры, поэтому они часто определяются как основные направления деятельности. Первый подход обуславливается историческими и правовыми предпосылками, которые выражаются в следующей законодательной базе: статья 3 Закона «О прокуратуре СССР» 1979 года включала в себя перечисление не только разных видов прокурорского надзора, но и такую деятельность, как борьбу с нарушениями законов, преступностью и иными правонарушениями; привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления; разработку в сотрудничестве с другими государственными органами мер предупреждения преступности и иных правонарушений; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями; статья 3 Закона о прокуратуре РФ от 17.01.1992 года, закреплявшая схожие направления деятельности, что и статья 3 Закона «О прокуратуре СССР». [9, с. 116-117]

Статья 1 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 использует понятие «функции прокуратуры» для определения аналогичных видов деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель под функциями и основными направлениями деятельности понимал одно и то же [9, с. 117].

Второй подход предполагает, что «функции» и «направления деятельности» соотносятся как форма и содержание [11, с. 155].

Третий подход определяет функции прокуратуры как её основные обязанности, которые определяют её роль в государственном механизме, а основные направления деятельности отождествляются с задачами, которые не отражаются в действующем Законе о прокуратуре [3, с. 116-117].

Четвертый подход выражает функции через отдельные виды деятельности прокуратуры [5, с. 50-51].

Правовая основа деятельности прокуратуры Российской Федерации, которая включает в себя порядок деятельности прокуратуры и полномочия прокурора, определяется Конституцией Российской Федерации, федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1, другими федеральными законами и международными договорами Российской Федерации. На прокуратуру Российской Федерации не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами [10].

В соответствии со статьей 1 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 прокуратура как единая федеральная централизованная система органов имеет основные направления деятельности, которые сводятся к следующему: осуществление прокурорского надзора; осуществление уголовного преследования; осуществление координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; осуществление возбуждения дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования; участие в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывание противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов; принятие участия в правотворческой деятельности [10].

Анализ основных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации позволяет отнести современную российскую модель прокуратуры к смешанному многофункциональному типу [1, с. 121].

Российская прокуратура имеет огромное значение как орган государственной власти, поскольку она является субъектом обеспечения единого законодательного пространства федеративного государства с помощью использования надзорных и правоохранительных методов. Прокуратура в Российской Федерации является представителем государства в возникающих правовых спорах и субъектом правовоспитательного процесса [6, с. 19].

На современном этапе существования Российской Федерации развитие органов прокуратуры и основных направлений её деятельности необходимо и целесообразно, поскольку данный процесс способствует обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [77, с. 111].

Список литературы:

1. Воронин О. В. О типе и месте российской прокуратуры в современной системе органов государственной власти // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. №6. С. 121.
2. Гальченко А. И. Функции прокуратуры в Российской Федерации: спорные вопросы // Lex Russia. 2014. №11. С. 1346.

3. Давыденко Л. М. Цели, задачи, функции и основные направления деятельности органов прокуратуры // Прокуратура в системе политических и правовых институтов общества. М., 1990. С. 116-117.

4. Джидзалова И. Т. Прокуратура в современном государственном аппарате России // <http://pravozashitnik.net> URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/2/25> (дата обращения: 06.09.2021).

5. Куленко О. И. Функции российской прокуратуры и их конституционная природа // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. - № 8. - С. 50-51.

6. Курбатов С. О. Прокуратура России как субъект правососпитательного процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. - № 2. - С. 19.

7. Курцер К. М. Особенности реализации правоохранительной функции прокуратуры на современном этапе // Вестник РУДН. Серия Юридической науки. 2013. - № 4. - С. 111.

8. Судостроительство и правоохранительные органы. Учебник для бакалавров / Вилкова, Воскобитова, Матвеев, Орлов, Панокин, Рубинштейн, Рубинштейн Е. А. и др.; под ред. Орлова Ю. К. 2 изд. М.: Проспект, 2015. - С. 292.

9. Терентьев И. А. Функции прокуратуры // Человек: преступление и наказание. 2012. - № 2. - С. 116-117.

10. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Консультант плюс: [www.consultant.ru] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 06.09.2021).

11. Шалумов М.С. Прокурорский надзор и государственный контроль за исполнением законов: разграничение компетенции и ответственности // Государство и право. - 1999. - №1. С.82.

Бейтуллаева Зарема Зевриевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

О проблеме использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств по уголовному делу

Стадия возбуждения уголовного дела – первичный этап уголовного процесса, в ходе которого устанавливается наличие или отсутствие оснований для производства по уголовному делу. Наличие или отсутствие указанных оснований выясняется в ходе проверки сообщения о преступлении, которая выступает в роли своеобразного «фильтра», позволяющего, с одной стороны, избежать незаконных, необоснованных решений о привлечении лиц к уголовной ответственности и не допустить ограничений прав и законных интересов граждан при отсутствии достаточных к тому оснований, а с другой – обеспечить защиту прав и законных интересов заявителей путем принятия решения о возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления.

Федеральным законом N 23-ФЗ от 04.03.2013 г. существенно расширен перечень проверочных действий, посредством которых следователь, дознаватель может

получать сведения, которые в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, могут использоваться в качестве доказательств.

В частности, в указанный перечень было включено получение объяснений и образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие документов и предметов, назначение судебных экспертиз и др.

При этом законодатель включил в ч. 1.2 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) условие, при котором полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в доказывании по уголовному делу – при соблюдении положений ст. 75 и 89 УПК РФ, т.е. требований о допустимости доказательств.

Критерии допустимости доказательств сформулированы в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г., с изменениями, внесенными в п. 16 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. N 5: «Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления; собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [1].

Подчеркивая значение исполнения требований УПК РФ о допустимости доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении, Генеральным прокурором Российской Федерации в приказе от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» предписано использовать полномочие по отмене постановления о возбуждении уголовного дела только при выявлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих незаконное привлечение лица к уголовной ответственности либо признание доказательств недопустимыми [2].

С учетом сказанного, нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные дознавателем, следователем при производстве проверки сообщения о преступлении, влекущие в дальнейшем признание доказательств недопустимыми, могут приводить к необходимости использования прокурором полномочия по отмене постановления о возбуждении уголовного дела, возможной утрате доказательств и уходу виновных лиц от ответственности.

В информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.01.2015 № 36-11-2015 «Об утрате органами предварительного расследования доказательств, о признании прокурорами, судом доказательств недопустимыми» обращается внимание на то, что признание доказательств недопустимыми в связи с несоблюдением требований УПК РФ, допущенных, в том числе, на этапе доследственной проверки – не редкость [3].

Однако подобные нарушения связаны не только с подчас невысоким качеством работы дознавателей, следователей, но и с недостатками законодательной регламентации процессуального порядка проверки сообщения о преступлении.

Так, разрешение «изымать предметы и документы, в порядке, установленном настоящим Кодексом», которое дал законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, может быть

истолковано излишне расширительно, а именно так, что изъятие можно осуществлять в ходе обыска и выемки.

В этой связи Генеральная прокуратура Российской Федерации в информационном письме от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 «О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела» разъясняет, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ «содержится исчерпывающий перечень следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела; к таковым относятся осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, в протоколе о производстве которых должны найти отражение сведения об изъятии предметов, документов» [4].

Вместе с тем, обращает на себя внимание Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 N 16-УД17-16, в котором Верховный суд Российской Федерации, рассматривая доводы о незаконности проведенной до возбуждения уголовного дела выемки флэш-карты, признал эту процедуру законной: «Доводы о незаконности производства выемки флэш-карты до возбуждения уголовного дела, несостоятельны и противоречат материалам уголовного дела, из которого усматривается, что 21 ноября 2013 года от Х. поступило заявление о привлечении к уголовной ответственности С., согласно протоколу выемки от 21 ноября 2013 года в присутствии понятых, с участием Х. была произведена выемка флэш-карты, содержащей разговор Х. и С. Данное действие произведено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. ст. 144, 182, 183 УПК РФ» [5].

Таким образом, во избежание неверной трактовки положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ представляется целесообразным изложение данной нормы путем прямого указания на следственные действия, в результате которых возможно изъятие предметов и документов, что будет способствовать принятию законных процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела, соответствующих назначению уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г // СПС «Консультант Плюс». // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ (Дата обращения: 20.08.2021).

2. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. // [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-28122016-n-826-ob-organizatsii/>

3. Об утрате органами предварительного расследования доказательств, о признании прокурорами, судом доказательств недопустимыми: информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.01.2015 № 36-11-2015.

4. О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела: информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014.

5. Постановление Верховного Суда от 25 августа 2017 г. № 16-УД17-16 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. // [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25082017-n-16-ud17-16/>.

Богданов Никита Евгеньевич
студент 4 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Определение конституционного статуса прокуратуры Российской Федерации

Конституционный статус прокуратуры Российской Федерации определяется ст. 129 Конституции Российской Федерации [1], а также ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. При этом вопросы образования, функций, деятельности прокуратуры были включены в текст Конституции Российской Федерации уже в 1993 г., однако указанные обстоятельства не позволили четко определить статус прокуратуры Российской Федерации в системе органов государственной власти. Это, в свою очередь, обуславливает актуальность темы определения конституционного статуса прокуратуры Российской Федерации.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» [4], 4 июля 2020 г. вступил в силу п. 43 ст. 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [2], в соответствии с которым ст. 129 Конституции Российской Федерации, устанавливающая правовой статус прокуратуры РФ, излагается в новой редакции. Стоит отметить, что действующая редакция ст. 129 Конституции РФ состоит из шести частей, в первой из которых дается определение прокуратуры РФ и закрепляются ее основные функции. Вместе с тем, представляется важным обратить внимание на особое положение прокуратуры РФ, предопределенное указанной статьей Конституции РФ [6, с. 12-13]. Так, прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полагаем, что именно компетенция прокуратуры РФ, содержание полномочий прокуроров по реализации возложенных на прокуратуру функций выступают ориентирами определения ее места в системе органов государственной власти.

В действующей редакции ст. 129 Конституции РФ, как уже было отмечено выше, значительно расширен правовой статус прокуратуры, так как впервые в конституционной норме закреплены основные функции: надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполнение иных функций.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура РФ осуществляет:

- надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, СК России, законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля (надзора), их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие;

- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

- надзор за исполнением законов судебными приставами.

Вместе с тем, прокуратура РФ осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законом Российской Федерации, а также координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, принимает участие в рассмотрении дел судами.

Представляется необходимым отметить, что перечисленные функции и полномочия по их реализации, а также круг субъектов, на которых распространяется прокурорский надзор, определяют и характеризуют не только отношения прокуратуры с органами государственной власти, но и в целом ее конституционный статус. Следует согласиться с позицией Е.В. Деменковой, согласно которой прокуратура РФ отведено особое место в структуре российского государства [5, с. 59]. Так, прокуратура имеет функциональное отношение к ветвям власти, предусмотренным Конституцией РФ, при этом, не относясь ни к одной из них. Как представляется, это позволяет не только уравновешивать существующее разделение властей, но и обеспечивать их оптимальное функционирование, поскольку органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений. Отметим, что прокуратура является самостоятельной, единой и иерархически выстроенной, обособленной системой органов и организаций.

Таким образом, автор полагает верной позицию В.Ю. Шобухина [7, с. 74], в соответствии с которой органы российской прокуратуры не могут относиться ни к одной из традиционно выделяемых и законодательно оформленных в Конституции РФ ветвей единой государственной власти, в связи с чем наблюдается бесспорная исключительность статуса органов прокуратуры в системе органов государственной власти. Следует признать, что с точки зрения теории государства и права, в том числе исходя из специфики правового статуса, прокуратура РФ является нетипичной ветвью власти (некоторые правоведы полагают, что четвертой ветвью власти в системе органов государственной власти РФ). Указанная позиция обусловлена не только функциями и полномочиями органов прокуратуры, но и тем фактом,

что прокуратура является важным звеном всей системы сдержек и противовесов, способствуя взаимодействию различных ветвей государственной власти.

В заключение следует отметить, что прокуратура как никакой другой орган государственной власти взаимодействует с разными властными органами, выступая необходимым балансом в разделении властей. Правовой статус органов прокуратуры обусловлен необходимостью наличия независимого и централизованного органа государственной власти, обладающего полномочиями для выявления нарушений и их устранения, что в свою очередь обеспечивает: верховенство, единство и укрепление законности; защиту прав и свобод человека и гражданина; охраняемые законом интересы общества и государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ: «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021): «О прокуратуре Российской Федерации»: текст с изм. и доп. на 1 сентября 2021 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 03.07.2020 № 445: «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Деменкова Е.В. Прокуратура в системе органов государственной власти / Е.В. Деменкова // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». – 2016. – № 1. – С. 58-63.
6. Прокурорский надзор. Общая часть : учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О.С. Капинус. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 236 с.
7. Шобухин В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом регулировании статуса российской прокуратуры / В.Ю. Шобухин // Журнал «Российское право: образование, практика, наука». – 2015. – № 4. – С. 73-76.

Божко Диана Сергеевна

студент 4 курса

Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Становление института участия прокурора в гражданском процессе

Прокуратура Российской Федерации – орган, осуществляющий от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, его целью является обеспечение верховенства закона,

единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Для детального анализа механизма защиты прав и свободы граждан в ходе гражданского судопроизводства, необходимо провести историческое исследование становление института участия прокурора в гражданском процессе.

История прокуратуры начинается с императора Петра I, указом которого 12 января 1772 года и был создан данный государственный орган. Прокуроры должны были наблюдать, чтобы все органы власти, в том числе и судебные, их должностные лица добросовестно исполняли вверенные им обязанности [6, С. 280, С. 289]. С этой целью прокуроры лично посещали судебные заседания и по необходимости изучали любые дела, требовали сведения о непосредственном движении дела, проверяли исполнение процессуальных обязанностей участниками процесса [6, С. 522]. Из этого можно сделать вывод, что актуальные формы участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами (возбуждение гражданского дела и вступление в процесс для дачи заключения по делу) сформировались именно во времена правления Петра I.

В период правления Екатерины II прокурорский надзор был усовершенствован. У органа изменилась компетенция, были сформированы новые права и полномочия, значительно увеличен предмет надзора, система прокуратуры была модернизирована, воздействие прокуратуры на общий уровень законности и порядка в стране увеличилось.

Еще больше деятельность и значение органов прокуратуры возросли в период царствование Александра II. Однако после судебной реформы 1864 г. доля надзора за гражданским судопроизводством существенно уменьшилась. Сотрудник органов прокуратуры мог участвовать в рассмотрении лишь по определенным категориям дел. Не в его компетенции было влиять на законность и обоснованность решений суда. В конечном счете, заключение прокурора стало обычной бюрократической процедурой [3, С. 29].

После событий Октябрьской революции 1917 года система органов прокуратуры была упразднена Декретом суда № 1, а контрольные и надзорные функции перешли Всероссийскому центральному исполнительному комитету (ВЦИК) и другим государственным органам (президиум ВЦИКа, губернские и уездные отделы юстиции).

По мнению В.В. Клочкова, новое руководство страны рассматривало прокуратуру именно как имперский орган, его функции могли выполняться новым государственным аппаратом [5, С. 13,14]. Однако уже 1922 году было принято постановление ВЦИК «Положение о прокурорском надзоре», вследствие которого была сформирована советская прокуратура.

Циркуляр НКЮ РСФСР № 132 от 16.11.1922 «Об обязанности прокурора в отношении заключенных под влиянием нужды сделок» утвердил за прокурором право участия прокурора в гражданском процессе. В Положении о судостроительстве РСФСР 1923 года главой 12 на прокуратуру возлагалось: а) участие в судебном заседании по любым делам; б) истребование производства по ним в порядке надзора; в) опротестование судебных решений. В ГПК РСФСР 1923 года также закрепило данные положения (ст. ст. 2, 12, 172, 226, 244, 245, 252, 254). Таким образом, были сформированы формы участия прокурора в рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции.

ЦИКом и СНК СССР принято постановление от 29.06.1933 «Об учреждении прокуратуры Союза ССР». Главной формой работы органов прокуратуры в гражданско-процессуальном направлении оставались истребование дел, их проверка и принесение протестов в порядке надзора на противоречащие закону решения и определения судов. Однако уже в октябре 1935 года Пленум Верховного Суда СССР сделал акцент на том, что судебные органы должны в полной мере использовать предоставленное им ст. 12 ГПК РСФСР и соответствующими статьями ГПК иных союзных республик право на привлечение органов прокуратуры к обязательному участию в рассмотрении наиболее серьезных гражданских дел [9, С. 217].

Данные рекомендации постановления Пленума Верховного Суда СССР дали толчок в развитии надзора по делам гражданской направленности. В ноябре того же года в составе прокуратуры СССР впервые был образован Отдел по гражданским делам. Его основными целями стали разработка рекомендаций по повышению качества работы ведомства в данном направлении, а также осуществление руководства работой прокуратур союзных республик по наблюдению за укреплением социалистической законности в гражданском процессе [10, С. 212].

Положения вышеуказанных документов были поддержаны и развиты в постановлении № 1 Всесоюзного совещания судебных и прокурорских работников по гражданским делам, утвержденном прокурором СССР 16 января 1937 года. Позже Закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», изданный в августе 1938 года, в качестве основных форм прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве выделил участие в судебном разбирательстве, опротестование судебных постановлений, а также участие в суде кассационной инстанции. Таким образом, значительно повышалась эффективность органов прокуратуры, как ведомства, ориентированного на предупреждение вынесения незаконных и необоснованных судебных решений.

Позже Приказ Генерального прокурора СССР, принятый 10 декабря 1955 года, № 133 «Об усилении прокурорского надзора за законностью рассмотрения судами гражданских дел» установил, что прокуроры могут самостоятельно определять категории гражданских дел, в которых им необходимо участвовать. Также было введено ограничение на право подачи прокурором исков по гражданским делам. Теперь они имели право предъявлять иски только в случае, если сторона самостоятельно не может обратиться в суд за защитой своих прав, а также когда целью предъявления иска являлась непосредственная защита существенных интересов государства.

1964 год ознаменовался принятием и введением в действие нового ГПК РСФСР. Теперь в целях осуществления надзора за законностью в рамках гражданского процесса прокурор имел право не только участвовать при рассмотрении дел в суде, предъявлять иски и поддерживать их, приносить протесты на незаконные и необоснованные решения суда, но также и давать соответствующие заключения по вопросам, которые могли бы возникнуть во время рассмотрения дела, а также по делам, рассматривающимся вышестоящими судами по жалобам и протестам.

Во второй половине XX века обязательность участия прокурора в рассмотрении судом отдельных категорий гражданских дел стала исходить прямо из закона [2, С. 20].

В начале 1990-х годов представители судебных органов стали выступать про-

тив надзора прокуратуры за законностью рассмотрения дел судами. В 1992 году 17 января был принят закон «О прокуратуре», регламентирующий деятельность прокуратуры РСФСР, который отказался от концепции надзора прокуратуры за законностью рассмотрения дел в судах.

В 2003 году ГПК РСФСР окончательно утратил силу и в этом же году вступил в силу новый ГПК РФ [1]. При его подготовке остро встал вопрос об уменьшении полномочий прокурора, участвующего в гражданских делах [8, С. 6]. Ряд авторов высказывали мнение о том, что функции прокурора в гражданском процессе в новом Кодексе следует сохранить в том виде, в каком оно было предусмотрено прежним законодательством [4, С. 35]. Другие же высказывались за значительное сокращение полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве.

По итогу ст. 45 нового ГПК РФ отобразила первую точку зрения, согласно которой заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин самостоятельно не может сам подать заявление в суд по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам.

В связи с этим, можно выделить цели участия прокурора в гражданском процессе: обеспечение законности в действиях всех лиц, участвующих в гражданском процессе, правильность выносимых судом постановлений, устранение всех нарушений закона, помощь суду в осуществлении правосудия [3, С. 101, 103].

Роль прокурора в гражданском процессе сегодня заключается в обеспечении соблюдения Конституции РФ и иных законов, действующих на территории Российской Федерации, при рассмотрении судами гражданских дел, участие прокурора в которых обязательно в силу закона. Однако при этом прокурор не осуществляет надзора за деятельностью судов. Он принимает решения независимо и подчиняется только действующему законодательству и Конституции РФ. Доводы и основания, которые прокурор приводит в своих актах, внесенных на необоснованные и незаконные, по его мнению, решения суда рассматриваются компетентной вышестоящей судебной инстанцией в целях справедливого решения [7, С. 8]. Таким образом, окончательное решение принимается только судом.

На проведенного нам удалось проанализировать место и роль института участия прокурора в гражданском процессе на протяжении всей истории его развития.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ: [в редакции от 30 апреля 2021 года] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный
2. Азимов М.К. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве по жилищным делам. Авто- реф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03/ Азимов М.К. – Ташкент, – 1980. – С. 20.
3. Васильковский Е.В. Недостатки Устава гражданского судопроизводства // Журн. юрид. общества. СПб., –1895. Кн. 1. – С. 29.
4. Власов А.А. Катаракта на «око государево» // Российская юстиция. –2001. – № 8. – С.34-38
5. Ключков В.В. Создание и развитие российской прокуратуры // Сов. прокуратура: очерки истории. М., –1993. – С. 13- 14.

6. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России. М., –1889. – С. 280, С. 289, С. 522.
7. Настольная книга прокурора (под общей ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2012. – С. 8.
8. Похмелкин В.В. Участие прокуратуры в рассмотрении гражданских дел – юридический атавизм // Российская юстиция. – 2001. – № 5 –. С. 6.
9. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1952 гг.). М.: Госюриздат, – 1952. – С. 217.
10. Сборник приказов прокуратуры Союза ССР. М., –1939. –С. 212

Божок Егор Андреевич
студент 1 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Участие прокурора в суде присяжных по судебной реформе 1864 года

Рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей имеет свои отличительные черты. Они приобретаются за счёт самой природы такого типа суда и его состава, так как в него входят не только квалифицированные судьи, но и присяжные заседатели, которые не являются профессионалами. Таким образом, имеет смысл изучить и раскрыть отличительные черты государственного обвинителя в рамках данного вида суда.

В первую очередь прокурор окружного суда при получении материалов предварительного следствия обязан рассмотреть (ст. 510 Устава уголовного судопроизводства – далее УУС):

1. Подлежит ли дело ведению прокурорской власти.
2. Произведено ли следствие надлежащим образом.
3. Следует ли предать обвиняемого суду или же дело должно быть прекращено или приостановлено.

Однако если дело было в юрисдикции суда с участием присяжных заседателей, то окружной прокурор согласно ст. 201 УУС передавал его прокурору судебной палаты [3, с. 117]. Судебная палата приступала к рассмотрению обвинительного акта или представления о прекращении или приостановлении уголовного преследования только по письменному предложению состоящего в ней прокурора. После выступления члена-докладчика прокурор судебной палаты высказывает свое мнение по делу, предлагая окончательные выводы. Если состоится определение о предании суду обвиняемого, о котором прокурор окружного суда полагал прекратить дело, то прокурор палаты был вправе поручить исполнение обязанностей обвинителя кому-либо из подведомственных ему лиц прокурорского надзора, или взять их на себя. Однако он был не вправе требовать исполнения этих обязанно-

стей от местного прокурора вопреки его убеждениям. Обвиняемого предавали в суд только по письменному предложению прокурора палаты. По всем вопросам о приговорительных действиях суд постановляет определения не иначе как после заслушивания заключения прокурора [3, с. 400]. Данное явление называется камерой обвинения, она предназначена для того, чтобы поподробнее разобрать все материалы дела и вынести решение о предании суду или о прекращении преследования, а в противном случае обращает его к доследованию или законному направлению. То есть прокурором окружного суда материалы дела передавали в судебную палату, а затем обратно в окружной суд. С одной стороны, это замедляло процесс, однако повышало вероятность того, что ошибки не случится. Также прокуратура привлекалась к составлению списков присяжных заседателей. И. Я. Фойницкий писал о том, изначально в комиссию по составлению очередных списков входили уездный предводитель дворянства и один из участковых мировых судей. Однако позже стало желательно, чтобы в деятельности комиссии также принимали участие люди, которые ближе знакомы с потребностями суда присяжных. Эти мысли были осуществлены законами 1884, 1887 и 1889 гг. Теперь в комиссию входили не менее трех членов, выбранных уездным земским собранием. В качестве одного из членов в комиссию входил товарищ прокурора окружного суда. Товарищ прокурора вместе с другими членами комиссии также отбирал людей в список, также он вместе с комиссией мог включить в список тех людей, которые, по их мнению, не занесены туда неправильно [4, с. 419].

После передачи обвиняемого в суд назначалось судебное разбирательство. В нем должен обязательно присутствовать прокурор или его товарищ, так как если государственный обвинитель не явится или отлучится, не заменив себя товарищем, это является основанием для прекращения судебного заседания. В свою очередь прокурор имел право немотивированного отвода присяжных (6 человек), представлять доказательства в подтверждение своих показаний, отводить свидетелей по законным основаниям, а также задавать вопросы с разрешения председателя суда. Также в его полномочия входило: возражение против показаний, замечания и объяснения по каждому действию, происходящему на суде, опровержение доводов и соображений противной стороны.

В ст. 678 УУС указывалось, что судебное следствие начиналось с зачитывания обвинительного акта [3, с. 247]. Далее прокурор мог устно изложить суть обвинения. Далее согласно ст. 679 УУС суд выяснял, признает ли обвиняемый свою вину [3, с. 248]. Если его ответ был «да», то его спрашивали об обстоятельствах дела. Далее суд не проводил судебное следствие и переходил к заключительным судебным приемам. Однако по ст. 682 УУС прокурор мог требовать проведение судебного следствия, если у него появлялись сомнения насчет виновности подсудимого и его слов. Если же подсудимый не признавал вину, то всё шло по тому порядку, который был регламентирован УУС.

В ходе допроса прокурор выяснял те или иные обстоятельства произошедшего, которые он считал нужными для признания подсудимого виновным. Он мог задавать свидетелю вопросы о том, что он видел, слышал, а также, почему он не мог этого видеть или слышать. Также он мог попросить разъяснения ответов, данных на вопросы противоположной стороны.

Прокурор был вправе ходатайствовать об оглашении письменных материалов дела. Однако данными материалами могли быть только протоколы об осмотрах, обысках, выемках, освидетельствованиях, а также те, которые являлись вещественными доказательствами. Согласно ст. 687 УУС «Протоколы об осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках читаются в судебном заседании лишь в том случае, когда стороны того потребуют или, когда судьи, или присяжные признают это нужным» [3, с. 248]. Судебное следствие завершалось прениями по существу рассмотренных и поверенных доказательств. Данная стадия состояла из обвинительной речи государственного обвинителя, объяснений гражданского истца и защитительной речи защитника или из объяснений самого подсудимого (ст. 737 УУС). В своей обвинительной речи прокурор должен был излагать обстоятельства обвинения в том виде, в каком они представляются по судебному следствию, и заключение о степени и свойстве вины подсудимого. В ней он не должен представлять дело в одностороннем виде, извлекая только те обстоятельства, которые указывают на то, что подсудимый виновен, а также преувеличивать значение имеющихся доказательств и улик рассматриваемого преступления. Так же прокурор был обязан заявить суду о том, что находит оправдания, если это так, уважительными, при этом, не поддерживая обвинительного акта. Также согласно ст. 748 УУС прокурор мог представить свои возражения, однако последнее слово принадлежало подсудимому или его защитнику.

По Уставу уголовного судопроизводства прокурор наделялся не только правами как сторона процесс, но и функцией надзора. Так в ст. 619 УУС «Все распоряжения, выходящие из пределов предоставленной председателю суда власти, и все постановления по спорам и пререканиям сторон, могут исходить только от суда, который в вопросах, относящихся к порядку производства дела, выслушивает предварительно заключение прокурора». То есть прокурор был обязан давать заключения только о процессуальных вопросах, не касающихся фактической стороны, дела. На заключение прокурора подсудимый и его защитник могли подать возражения. Сенат отмечал, что «в вопросах судопроизводства, закон вменяет в обязанность лицу прокурорского надзора своевременно заявлять суду, в качестве блюстителя законного порядка, свои заключения, а суду – постановлять свои определения после предварительного выслушивания этих заключений. Прокурор был обязан своевременно заявлять заключения, любые разрешения вопроса судом без заключения не могли служить основанием для опротестования приговора.

С. М. Казанцев считал, что прокурор играл ведущую роль не только в суде присяжных, но и во всем уголовном судоустройстве и судопроизводстве [1, с. 171]. Но также были люди, которые говорили о том, что участие прокурора в суде присяжных будет не совсем объективным. Например, И. Г. Щегловитов говорил о том, что каким бы беспристрастным не был прокурор, он все равно не может стать выше своего положения как обвинителя [5, с. 93].

Таким образом, участие прокурора в суде с участие присяжных заседателей имело свои особенности, хоть их было немного, но они обеспечивали сохранение равноправия сторон и демократизм в судебном процессе, ведь сам по себе суд присяжных был и остаётся демократическим институтом судебной власти. В соответствии с этим, законодателю нужно было видоизменить функции прокурора в обычном суде и интегрировать их вместе с новыми.

Список литературы:

1. Казанцев С.М. История царской прокуратуры / С. М. Казанцев. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. – 216 с.
2. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. Научно-практическое пособие / С. А. Насонов. – Москва, 2001. – 192 с.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть 2. – Текст: электронный.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий . – Санкт-Петербург, 1912. – 607 с.
5. Щегловитов И.Г. Прокуратура на предварительном следствии / И. Г. Щегловитов // Юридический Вестник. – 1887. – Том XXVI. – Книга 1.– № 9. – С. 88–101.

Борисов Иван Дмитриевич

студент 3 курса

Университета прокуратуры Российской
Федерации

Роль органов прокуратуры в борьбе с экономическими правонарушениями: взгляд сквозь века

На разных этапах своего существования прокуратура обладала разным объёмом полномочий, необходимых для выполнения важных государственных задач. Ещё с момента создания прокуратуры в 1722 году одним из основных направлений её деятельности была борьба с экономическими правонарушениями. Так, Пётр I ставил перед ней цель: «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония» [1]. Указания на то, что прокуроры были обязаны противодействовать взяточничеству, представляющему собой экономическое правонарушение, усматриваются и в последующие годы работы российской прокуратуры. Так в годы правления Екатерины II в учреждениях для управления губерний Всероссийской империи закреплялось, что в обязанности прокуроров входит «...истреблять повсюду зловредные взятки...» [2, с. 280]. Однако, «Зловредные взятки» были не единственным экономическим нарушением, с которым были призваны бороться прокуроры. Перечень зон их ответственности был значительно шире.

В разные исторические периоды подходы и методы борьбы с экономическими правонарушениями могли отличаться. Первоначально полномочия прокуроров сводились к выявлению таких нарушений и сообщению о них генерал-прокурору, либо императору. Так, в именном указе, данном Сенату 12 января 1722 года, указывается: «...Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору...» [3, с. 479]. Вместе с тем во II главе именного указа «О должности Генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 года указывается: «...ежели увидит, что подлинно так или более изъяснить и сомнения миновать не может, то доносить нам...». Под «нам», в данном случае подразумевается сам император Пётр

I. Более того, в этом же указе был обозначен недельный срок, в течение которого генерал-прокурор должен был установить факт совершения правонарушений и доложить о них императору: «...однакож более недели в том не мешкать» [4, с. 662].

Пётр I активно боролся с нарушениями закона, опираясь при этом на генерал-прокурора П.И. Ягужинского, поэтому он сам нередко выступал инициатором проведения различных мероприятий, направленных на устранение злоупотреблений в экономической сфере. Ярким примером деятельности прокуратуры, направленной на пресечение экономических нарушений в Петровский период, является «дело фискалов», по результатам которого были выявлены многочисленные нарушения, повлекшие за собой привлечение к ответственности высокопоставленных чиновников Петровской эпохи. Так, например, был казнён через колесование обер-фискал А.Я. Нестеров.

Интересным моментом является то, что в данном деле прокуратура фактически выполняла следственные функции, хотя на тот момент она не обладала необходимым для этого объёмом полномочий [5, с. 33].

Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в тот сложный исторический период, в котором судя по «делу фискалов» количество коррупционных преступлений было очень высоко и в них были вовлечены первые лица государства Пётру I было необходимо опираться на орган, которому он мог безоговорочно доверять, которым благодаря безупречной репутации П.И. Ягужинского стала генерал-прокуратура.

Важным этапом деятельности прокуратуры является советский период, поскольку в этот период прокуратура обладала наибольшим объёмом полномочий. Следователи прокуратуры имели право возбуждать уголовные дела и им довольно часто приходилось это делать.

Несмотря на плановый характер экономики СССР нарушения в экономической сфере всё равно были и доходили до невообразимых масштабов. Достаточно вспомнить «Хлопковое дело», по результатам которого было привлечено к ответственности свыше 4-х тысяч лиц, виновных в совершении преступлений коррупционной направленности.

В настоящее время прокуратура активно ищет новые подходы к борьбе с экономическими правонарушениями, количество которых, если рассматривать на примере преступлений остаётся на стабильно высоком уровне [6] (рис.1). При условии того, что не берётся во внимание высокий уровень латентности совершения таких нарушений [7, с. 102].

Так, прокуроры стали активнее пользоваться, закреплённым в ст. 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [8] правом на вынесение предостережения о недопустимости нарушения законности и это даёт ощутимый результат. Так, в 2020 году на фоне пандемии COVID-19 в Саратовской области был выявлен рост цен на КТ легких и грудной клетки, что потребовало принятия оперативных мер.

Прокуратурой Саратовской области во взаимодействии с Саратовским УФАС России был установлен круг хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги компьютерной томографии, а также установлены условия оказания таких услуг, в том числе в рамках Обязательного медицинского страхования.

Стоимость 1 исследования компьютерной томографии (без контрастирования) грудной полости, установленная тарифными соглашениями, составляла 3502,2 руб.

При этом, стоимость диагностического исследования (КТ) вне программы ОМС была поднята частными клиниками до уровня порядка 5000 рублей.

С целью оперативного реагирования на данную ситуацию прокуратурой Саратовской области во взаимодействии с Саратовским УФАС России были подготовлены предостережения хозяйствующим субъектам о возможном нарушении ст.10 ФЗ «О защите конкуренции» [9] с учетом ч.3 ст.5 Закона «О защите конкуренции» и привлечении к административной ответственности по ст.14.31 КоАП РФ [10], что привело к существенному снижению цен на оказания этих услуг.

Этот же инструментарий может быть использован прокуратурой в борьбе с экономическими преступлениями, поскольку несмотря на то, что на нынешнем этапе своего существования она утратила возможность возбуждать уголовные дела борьба с преступностью осталась одним из ключевых направлений её деятельности, что 17 марта 2021 года отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации [11].

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Первое собрание. Том 20 № 14392 ст. 280.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Первое собрание. Том 6 № 3877 ст. 479.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Первое собрание. Том 6 №3979 ст. 662.
4. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I / издательская группа «Юрист» Москва 2019. С. 33.
5. Чесноков Н.А. Правовая статистика: учебно-методическое пособие / «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» Москва 2015. С. 102.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
7. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Буйлук Виктория Борисовна
студент 2 курса
юридического факультета
Южного Федерального Университета

История становления прокуратуры Ростовской области и ее деятельность на современном этапе

Создание прокуратуры приходится на время правления Петра 1 Основными целями учреждения органов прокуратуры были искоренение коррупции, устранение произвола чиновников и ликвидация беззакония в Российской Империи. Представляя Российскую Империю, данный орган осуществлял функцию надзора за действиями государственного аппарата и в случае выявления правонарушений выносил устное предупреждение, а затем уведомлял Сенат о нарушении закона.

Обращаясь к истории Донского края, во времена Императора Павла 1 была создана на Дону Войсковая Канцелярия указом Правительствующего Сената от 6 ноября 1796 года. Там был определен войсковой прокурор, имевший права губернского прокурора. При Александре Первом продолжилось создание прокуроров при канцелярии в Черноморском, Уральском и Оренбургском казачьих войсках.

В течение хода истории роль прокуратуры менялась, увеличивалось число ее учреждений. Для примера стоит взять судебную реформу 1864 года, проводимую Александром 2. После данной реформы прокуратура стала связана с судебным ведомством, но при этом выполняла свои функции. Контроль за исполнением судебных приговоров лежал на прокуратуре, а также подача кассационных, либо апелляционных жалоб на вынесенные судебные решения в случае их незаконности.

В революцию 1917 года произошло обнуление действующих правозащитных органов, включая прокуратуру. Но уже 28 мая 1922 года было подписано М.И.

Калининым, председателем ЦИК СССР, постановление ВЦИК, учреждающее государственную прокуратуру, устанавливающее ее полномочия и обязанности, а также правовой статус прокурора. Притом в данном документе строится система прокуратуры: главенствует прокурор республики, имеющий помощников, затем губернские и областные прокуроры и их помощники, военные прокуроры подотчетные помощнику прокурора республики, ЦИК республики назначает прокуроров автономной республики, и прокуроры автономного округа [1].

С этого момента пойдет речь о становлении прокуратуры Ростовской области. Прокуратура Донской области образовалась 1 августа 1922 и первым прокурором ее был Богдасаров Арутюн Саруханович. До работы в прокуратуре Арутюн Саруханович был следователем Московского губернского Революционного Трибунала в 1918г. В 1924 году, ВЦИК издал Постановление, в соответствии с которым Донская область была разделена на 4 округа, подчиняющихся Северо-Кавказскому краю. Уже в 1934 году произошли административно-территориальные преобразования, после которых весь Северо-Кавказский край был разделен на Азово-Черноморский край с центром в г. Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский край с центром в г. Пятигорске. И далее вышло важнейшее Постановление ВЦИК, от 13 сентября 1937 году, по которому Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край с центром в г.

Краснодаре и Ростовскую область с центром в г. Ростове-на-Дону, что соответствует современному расположению. В итоге появилась прокуратура Ростовской области, подчиненная напрямую прокуратуре СССР [2].

Таким образом, становление органов прокуратуры прошло длительный путь, и по-прежнему существует необходимость в этом органе государственной власти. Он выполняет свою главную функцию надзора за законностью в деятельности других органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, а также за соблюдением ими прав и свобод человека и гражданина. Под ее контролем находится проверка вынесенных решений, постановлений, приговоров судов на предмет соответствия Конституции и Федеральным законам.

Стоит рассмотреть работу прокуратуры Ростовской области на сегодняшний день в свете актуальных событий. Она имеет достаточно высокие показатели по числу выявленных нарушений закона, привлечений лиц к дисциплинарной и административной ответственности, внесений представлений и информации об устранении нарушений закона, протестов на незаконные правовые акты. Приведем некоторые статистические данные по прокурорскому надзору за исполнением законодательства Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства за январь 2019-февраль 2019 года и январь 2020 – февраль 2020: за 2019 год выявлено нарушений законов органами прокуратуры 29327, за 2020 показатель вырос и стал 32 984, привлечено лиц к дисциплинарной ответственности по мерам прокурорского реагирования в 2019 году 634 человека, в 2020 – 700. Касательно надзора по соблюдению федерального законодательства, прокуратурой Ростовской области выявлено нарушений законов за 2019 год – 14 639, за 2020 немного выше – 14 812, предостережено лиц о недопустимости нарушений закона в 2019 – 477, в 2020 показатель снизился – 435. Стоит сказать и о прокурорском надзоре, направленном на соблюдение трудовых прав граждан, нарушений выявлено в 2019 году 2095, а в 2020 – 2235, по поводу количества исков, направленных в суд, показатель к 2020 году снизился по сравнению с 2019 годом и составил 460 [3].

К вопросу об улучшении деятельности прокуратуры в Ростовской области, прокурор Ростовской области, Прасков Роман Сергеевич, издал Указание от 21.04.2021 «О совершенствовании работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Ростовской области». По данному документу любая несправедливость, незаконность или необоснованность со стороны работников прокуратуры по отношению к обращениям граждан, либо нарушение сроков или порядка их рассмотрения, является поводом для обсуждения на оперативных совещаниях. Относительно действий или бездействий работников прокуратуры касательно обращений, которые были обжалованы в суде, информация должна оперативно предоставляться прокурору Ростовской области. Таким образом, происходит поиск проблем внутри прокуратуры путем быстрого реагирования на любые отклонения в деятельности сотрудников, на невыполнение ими своих обязанностей и происходит последующая защита прав граждан, пострадавших от несостоятельности или нарушений со стороны прокуратуры [4, с. 2-3].

Также, чтобы повысить эффективность прокуратур Ростовской области, документ устанавливает необходимость организации систематического обобщения состояния и результатов работы по рассмотрению обращений и приему граждан

органами прокуратуры. Это необходимо делать, чтобы в дальнейшем улучшать и плодотворно планировать надзорную деятельность прокуратуры [4, с.6].

Важнейшим является и тот пункт, что необходимо исключить любые факты возвращения и оставления обращений без рассмотрения по существу по формальным основаниям. Данное обязательство прокуратуры направлено на учет интересов граждан, своевременное вынесение решений на обращения по мере их поступления, что впоследствии повысит эффективность и скорость восстановления нарушенных прав. Также стоит добавить, что без весомых оснований запрещается продлевать срок рассмотрения обращения гражданина в органы прокуратуры, не превышающий 30 дней [4, с.7].

Прокуратура Ростовской области ставит перед собой верховенство закона, прав и свобод человека и гражданина и пресекает их нарушение со стороны не только иных органов государственной власти, должностных лиц, но и своих сотрудников.

Список литературы:

1. Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1334.htm
2. Постановление ЦИК СССР от 13.09.1937. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24450#tV19vhSRSYbYYjG2>
3. Основные статистические данные о деятельности прокуратуры Ростовской области за январь – февраль 2019 / январь – февраль 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/activity/statistics/office/result
4. Указание прокурора Ростовской области от 21.04.2021 № 73/25. – С. 2-3; 6-7.

Васильева Валерия Сергеевна

студент 2 курса

Южно-Российский институт управления
(филиал) Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Становление и развитие конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации

В данном тезисе будет рассматриваться вопрос становления и развития конституционно-правового статуса прокуратуры РФ. Актуальность данной темы обусловлена тем, что процесс смены курса деятельности государственного органа является частым явлением. История становления и развития конституционно-правового статуса прокуратуры РФ позволяет увидеть множество форм работы этого органа, оценить варианты с его наибольшей эффективностью, сопоставляя их с правовым статусом, и сделать вывод о современной прокуратуре и эффективности её конституционно-правового статуса для государственной системы, что несомненно является вопросом большой важности.

Погружаясь в историческую часть, важно отметить, что в указе Петра Первого от 12.01.1722 г., а также от 27.01.1722 г. в редакции от 27. 04. 1722г. указывалась роль прокуратуры как надзорного для чиновничьего аппарата органа, при этом не возбуждающего дело, а только протестующего и докладывающего [1, с. 1-7]. Далее прокуратура то теряла свою значительную роль, то вновь приобретала. Так, к примеру после неудачных попыток Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны возвысить значение этого органа после правления Екатерины Первой, к реальным результатам привела деятельность только Екатерины Второй. Тогда к обязанностям прокуратуры добавили предупреждение преступлений, а также повысили роль генерал-прокурора, который теперь стоял выше Сената, во главе важнейшего Первого департамента, решающего основополагающие задачи государства. К правлению Павла Первого штабы органа были сокращены из-за ликвидации ряда органов, однако его статус остался прежним. Существенные сдвиги последовали после учреждения министерств и совмещения должности министра юстиций и генерал-прокурора, поскольку существовала коллизия в актах регулирующих их деятельность: как министр лицо должно было подчиняться Сенату, а как генерал-прокурор – осуществлять надзор за его деятельностью, что несовместимо. В дальнейшем законодатель попытался исправить ситуацию, выпустив в 1862 году «Основные положения о прокуратуре», где чётко обозначался статус прокуратуры как системы органов прокурорского надзора, основанной на принципах подчинённости прокуроров вышестоящим прокурорам и их независимости от местных властей, а также несменяемости. Однако уже во время Судебной реформы 1864 года полномочия прокуроров в сфере надзора были существенно ограничены, а их основной задачей стало осуществление уголовного преследования [2, 82-86].

Шатания статуса органа не прекратились и после прихода советской власти, которая сначала вообще ликвидировала этот орган, но уже 28 мая 1922 года Положением о прокурорском надзоре, утвержденном III сессией ВЦИК он был восстановлен [3, с. 1-3]. Теперь прокуратура занималась надзором за соблюдением законов и борьбой с преступностью, при этом находясь под руководством Народного комиссара юстиции, то есть по сути сохранив свой статус подчинённости исполнительной ветви власти. Крайне интересен перечень чётких задач прокуратуры, из которых складывается её статус надзорного и следственного органа. Они перечислены в ст. 9 Декрета ВЦИК от 01.02.1923 «Положение о Народном Комиссариате Юстиции», где особое внимание привлекает пункт «д», в котром говорится о производстве следствия по предложению ВЦИК, что ещё больше говорит о подчинённости прокуратуры исполнительной власти [4, с. 4]. В 30-е годы курс вновь меняется и теперь в соответствии с Положением о прокуратуре СССР от 17.12.1933 её основными задачами становится укрепление социалистической законности и охрана общественной собственности от покушение антиобщественных элементов на всех территории СССР. Крайне широкая формулировка была обрاملена во все еще размытые рамки в виде служебных полномочий, включающих . Особенно интересны пункты, приписывающий прокурорам наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями, а также надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств и союзных республик, и местной власти Конституции СССР, постановлениям и распоряжениям Правительства СССР

[5, с. 1]. При этом что понимается под правильным и единообразным применением не уточняется, из чего делается вывод о переводе её функций по толкованию закона, поскольку без толкования нереально определить, что именно является правильным применением и соответствием. Кроме того, в самом тексте закона указывается особое положение прокуратуры «Надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции и исправительно-трудовых учреждений». Таким образом, прокуратура стала иметь крайне размытый правовой статус, однако значительной для советской системы власти, иначе не вводились бы такие важные полномочия, которые зачастую использовались в карательных целях или же для запугивания граждан, ведь закон мог толковаться совершенно по-разному.

Следующий шаг стал одним из важнейших в становлении современного статуса прокуратуры. Все органы прокуратуры перестали быть напрямую подчинены СНК и были переданы в непосредственное подчинение прокурору СССР согласно ст. 2 Постановления ЦИК и СНК СССР от 20.07.1936 «Об образовании Народного Комиссариата юстиции Союза ССР» [6, с. 1]. После этого 5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Съезд Советов Конституции СССР принял решение о передаче Генеральному прокурору СССР полномочий по осуществлению высшего надзора за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, должностными лицами и гражданами СССР. Теперь прокуратура выделялась в отдельную систему государственных органов, ответственных только перед Верховным Советом СССР. Кроме того, важнейшим событием для развития правового статуса прокуратуры стала Конституция СССР 1936 года, поскольку впервые этот орган был указан в рамках ст.113 высшего нормативно-правового акта СССР, а значит приобрёл конституционно-правовой статус, что говорит об особом значении этого органа для государства [7, с. 15]. Далее 24 мая 1955 года в Положениях о прокурорском надзоре были уточнены направления, основные принципы и задачи прокурорского надзора.

Без прокуратуры не смогла обойтись и Конституция 1977 года, где ей была выделена отдельная 21 глава, в которой указывается о высшем надзоре Генерального прокурора за точным и единообразным исполнением закона, подчинением органам прокуратуры исключительно ему, а также его подчинение исключительно Верховному Совету СССР, где произошло изменение фразы «правильное применение» на «точное применение», что все еще не закрывает возможность толкования закона органом, а также сохранение советской тенденции независимости прокуратуры от исполнительной власти [8, с.62].

В дальнейшем прокуратура регулировалась «Законом о прокуратуре СССР» 1979 года, в котором помимо подтверждений положений Конституции и формирования более чётких принципов и задач, на прокуратуру возлагалась координация деятельности правоохранительных органов.

В современной Конституции также есть глава с упоминанием прокуратуры, однако главная роль теперь относится не к должностному лицу Генерального прокурора, а самым базовым принципам, на которых основан этот орган. Так, в статье 129 даётся чёткое определение, не дающее намёк на функции толкования и выделяющее основную цель этого органа, его уникальный конституционно-правовой статус. Кроме того, теперь обозначена правовая база регулирования

деятельности этого органа – Конституция РФ и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1. [9, с. 94] Основными принципами, закрепленными в этих нормативно-правовых актах, являются: принцип подчинения ниже нижестоящих прокуроров вышестоящим, принцип гласности и принцип независимости от федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления [10, с. 5].

Подводя итоги, важно отметить, что прокуратура прошла долгий путь, постоянно сменяя свой курс развития. Зародившись как независимый орган надзора, она долгое время пребывала в статусе подчинённого исполнительной власти с малым как в дореволюционное или же с nepозвоительно большим, как в начале советского управления объёмом полномочий. Однако позже государством был признан важнейший конституционно-правовой статус, заключающийся прежде всего в независимости от органов государственной власти и местного самоуправления, поскольку именно эта независимость может обеспечить надзор за исполнением законов и исключить влияние на решения, принимаемые прокурором. Это важно ещё и по той причине, что осознавая независимость прокурорского надзора, должностные лица и граждане будут осознавать и неотвратимость наказания за неисполнение закона, благодаря чему закладывается основа для правового государства, для правового мировоззрения граждан. Вторая же важная составляющая статуса прокуратуры это строгая подчинённость, которая даёт рамки этой независимости и позволяет находится в балансе для эффективной работы. Таким образом, в своём развитии конституционно-правовой статус прокуратуры постоянно изменялся из одной крайности в другую, пока не был найден баланс между его двумя главными составляющими для обеспечения эффективной деятельности.

Список литературы:

1. Указ Императора Петра Первого от 12.12.1722 (в ред. от 27.04.1722) – «Об учреждении должности генерал-прокурора»
2. Шобухин В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722-1864 гг // Журнал российского права. 2010. №6 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiu> (дата обращения: 09.09.2021).
3. Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 года «Положение о прокурорском надзоре»
4. Декрет ВЦИК от 01.02.1923 «Положение о Народном Комиссариате Юстиции»
5. Постановление ЦИК СССР N 84, СНК СССР N 2621 от 17.12.1933 Положение о прокуратуре Союза ССР"
6. Постановление ЦИК СССР N 68, СНК СССР N 1299 от 20.07.1936 "Об образовании Народного Комиссариата Юстиции Союза ССР"
7. «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936)
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (прин. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.)
9. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
10. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1

Войта Ульяна Алексеевна
студент 3 курса
Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета

**Изменение полномочий прокурора при осуществлении надзора
за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия
в современной России: проблемные аспекты**

В новое тысячелетие прокуратура Российской Федерации согласно ст. 31 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 02.01.2000) вступила с полномочием самостоятельно осуществлять уголовное преследование, а прокурор мог поручить расследование любого преступления следователю. Среди должностей прокурорских работников в главных управлениях, управлениях и отделах Генеральной прокуратуры РФ были установлены должности старших следователей по особо важным делам, следователей по особо важным делам и их помощников; в прокуратурах субъектов РФ, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратурах – должности следователей по особо важным делам, старших следователей и их помощников; в прокуратурах городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратурах – должности старших следователей и следователей (в прокуратурах городов – следователей по особо важным делам) и их помощников (п. 4 ст. 14, п. 3 ст. 15, ст. 16 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) в ч. 2 ст. 37 (в ред. от 30.12.2006) закреплял полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу, которые позволяли ему возбуждать уголовное дело и поручать его расследование следователю или дознавателю; отстранять следователя или дознавателя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК РФ при производстве предварительного расследования; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю, передавать уголовное дело от одного следователя прокуратуры другому с обязательным указанием оснований такой передачи; отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, дознавателя и др.

Исходя из этих полномочий, можно сделать вывод о том, что прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу обладал всей полнотой решений и действий по отношению к дознавателю и следователю любого ведомства, которые были обязательны для исполнения, что также подтверждалось и ч. 3 ст. 37 УПК РФ. Применительно к прокуратуре это, по сути, означало, что орган, осуществляющий предварительное следствие, также самостоятельно надзирал за исполнением законности при проведении расследования.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, а также Указом Президента РФ от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» были внесены существенные изменения в функции и

полномочия прокурора в досудебном производстве. Это обуславливалось необходимостью разграничения функций надзора за исполнением законом при расследовании преступлений и непосредственно расследованием преступлений. Однако, Следственный комитет при прокуратуре РФ и органы прокуратуры, по мнению В.В. Олейника, оставались единой системой [3, с. 249–253].

В научной литературе в период с 2008 г. по 2010 г. исследователи придерживались мнения, что данная реформа привела больше к отрицательным последствиям, нежели к положительным. Авторы считали, что фактически был упразднен прокурорский надзор за расследованием уголовных дел следователями, и это несмотря на неутешительную статистику пресечения огромного количества нарушений прокурорами на стадии предварительного следствия до проведения реформы. В.С. Максимов считает, что законодателем были употреблены термины «органы предварительного следствия» и «следственные органы» в ст. 37-39 УПК РФ (ред. от 02.10.2007), которые являются разными по объему понятиями, что влекло за собой недопонимание, которое можно было истолковать так, что прокурор в меньшей степени осуществляет надзор за процессуальной деятельностью следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ, чем за следователями ФСБ, МВД и наркоконтроля, органами дознания и дознавателями (в действующей редакции УПК РФ данные расхождения исправлены). Процесс совершения дознавателем или следователем обыска, или ареста перестал требовать участия прокурора, что демонстрирует нам сужение функций прокурорского надзора в данной сфере. Прокурор (на тот момент времени) лишился права оперативно отменять незаконные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, эта процедура усложнилась и затянулась [2, с. 160–164].

У прокурора остались властные полномочия по отношению к дознавателям и органам дознания, он мог направлять ход дознания, чего о предварительном следствии сказать нельзя. Анализируя положения ст. 37-39 УПК РФ (ред. от 06.10.2007), можно сделать вывод, что прокурор должен был доказывать следователю незаконность и необоснованность его решения (если это имело место быть), а не следователь представлял доказательства состоятельности своего решения, принятого в ходе предварительного следствия [4, с. 53–58].

Также критически оценивались и другие изменения полномочий прокурора в досудебном производстве.

Можно предположить, что отрицательная оценка произошедших изменений среди ученых и практиков, привела к последующему реформированию законодательства в анализируемой сфере. Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ Следственный комитет РФ был выделен из системы прокуратуры и стал самостоятельным государственным органом. В дополнение к нему был принят Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». Теперь прокурор получил возможность отменять незаконно приостановленное либо прекращенное уголовное дело, что привело к увеличению эффективности деятельности прокурора в досудебном производстве.

Тем не менее остается проблема, связанная с отсутствием закрепленных в УПК РФ сроков для направления прокурору уголовных дел и копий постановлений о приостановлении или прекращении производства по уголовным делам (в ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 213 УПК РФ). Различные «ухищрения» руководителей следственных органов (например, «отписки» о том, что дело будет направлено после его изучения и т.д.), также ведут к усложнению процесса осуществления прокурором своих обязанностей.

Существует ряд вопросов и относительно сроков предварительного следствия при возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела. Срок дополнительного следствия устанавливает руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю, но, несмотря на это, руководители позволяют себе произвольно устанавливать данный срок, а приостановленные уголовные дела могут неоднократно возобновляться. Для пресечения подобного, прокурорами вносятся акты реагирования и применяются процедуры оспаривания решений руководителей следственных органов, предусмотренные УПК РФ.

На сегодняшний день прокурор может истребовать любые необходимые материалы для оценки законности деятельности следователей. Но законодательно предусмотрена сложная процедура, предполагающая необязательность исполнения органами предварительного следствия требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, которая никак не отвечает интересам правосудия [1, с. 125–128].

В заключение хотелось бы сказать, что после каждой из реформ правоприменительной практикой достаточно быстро выявлялись какие-то несовершенства, что характерно для любого новшества. Полное отделение Следственного комитета РФ от прокуратуры РФ и новые законодательно закрепленные взаимоотношения данных структур привели к бюрократическому конфликту. Усложнился процесс осуществления прокуратурой надзора за органами предварительного следствия, что вызвало снижение эффективности работы этих правоохранительных органов. Ряд законодательных проблем, касающихся надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве был исправлен, но некоторые из них до сих пор остаются нерешенными. Это говорит о том, что законодательство в данной сфере еще предстоит совершенствовать, опираясь на предшествующий опыт.

Список литературы:

1. Ережипалиев Д.И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования Д. И. Ережипалиев // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 125-128.
2. Максимов В.С. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-v-dosudebnom-proizvodstve-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 02.08.2021).
3. Олейник В.В. Следственные органы прокуратуры: история и современность // Общество и право. 2009. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennye-organy-prokuratury-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 02.08.2021).
4. Самсонов В.В. Оптимизация прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном производстве // ЮП. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-prokurorskogo-nadzora-i-vedomstvennogo-protsessualnogo-kontrolya-v-dosudebnom-proizvodstve> (дата обращения: 02.08.2021).

Волкова Полина Александровна
студент 3 курса
Уральского государственного
юридического университета

Переходный этап в истории становления прокуратуры (1917 – 1922 года)

История органа прокуратуры берет свое начало с указа Петра I от 12 января 1722 года – первого официального документа, провозгласившего о создании «ока государева». Функционирование института прокуратуры условно можно разделить на три исторических этапа: имперский (12 января 1722 год – 1917 год), советский (1917 год – 1993 год) и современный (1993 года – наше время).

Со времен Петра I до 1860-х годов прокуратура являлась надзорно-обвинительным органом, то есть в полномочия прокурора входило, как обеспечение законности по соблюдению интересов государства: контроль за потоком расходов казны, посещение тюрьмы и смиренных домов для защиты прав арестантов, надзор за деятельностью исполнительных органов и другое, так и уголовное преследование, представительство в суде. Данные полномочия нашли свое отражение в современном законодательстве, однако, вывод о том, что орган прокуратуры неизменно прones возложенные на него функции со времени правления Александра I до сегодняшних дней будет являться ошибочным. Казалось бы, прокуроры того времени действовали на протяжении следующих двух сот лет согласно полномочиям, сформировавшимся и утвержденным к 1850-1860-м годам. На самом деле история становления прокуратуры имеет переломный момент – Судебную реформу 1864 года. Результатом реформы стала смена типа прокуратуры: из надзорно-обвинительного в обвинительно-надзорный (судебный). Прокуратура стала в основном органом уголовного преследования и поддержания обвинения в суде.

Начало следующего века в истории России известно своими революционными событиями. В период правления Николая II прокуратура полностью переориентировалась на орган государственного обвинения. Безусловно в нелегкое время для страны важно было не допускать высокого уровня преступности, следить за должностными лицами судебного ведомства для вынесения правомерных решений, тесно сотрудничать с полицией и жандармерией. Революция не оставляла времени на применение надзорных полномочий за соблюдением законов иными органами, так как работа была направлена на жизненно важный аспект – безопасность граждан, защита их жизни и здоровья.

После перелома в организации политической власти в результате Октябрьской революции 1917 года Советом Народных Комиссаров РСФСР был принят Декрет «О суде». В соответствии с п. 3 Декрета в большевистской России упразднились «доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры» [1]. Возникает вопрос: прокурорского надзора в следующие пару лет не существовало от слова совсем? В реалии при официальной отмене прокурорского надзора «система органов прокуратуры и нормативно-правовая база прокурорско-надзорного права Временным правительством

были сохранены и продолжали существовать в антибольшевистских государственных образованиях до 1922 года» [2, с. 8]. Надзорными функциями были наделены иные государственные органы: Народный комиссариат юстиции (далее НКЮ) надзирал за судебными органами, органами следствия, Всероссийская чрезвычайная комиссия (далее ВЧК) и революционные трибуналы осуществляли надзор в уголовном судопроизводстве, на Рабоче-крестьянскую инспекцию (далее РКИ) была возложена задача по надзору за органами исполнительной власти: органами административного управления местного и центрального уровня, общественными организациями, советскими учреждениями, а также функцию контроля за проведением в жизнь декретов и постановлений советской власти на территории всей страны. Так, на поставленный выше вопрос стоит ответить так, что прокурорский надзор претерпевал переходный момент, окончательно из инструментов государственной власти его вычеркнуть не удалось. Прокурорский надзор трансформировался из основного полномочия прокуратуры в дополнительную обязанность других государственных органов.

Обратившись к нашему времени, «очевидно, что ключевое место в числе функций прокуратуры занимает надзорная» [3, с. 73]. Получается, что «орган на страже закона» вернулся к имперскому типу: надзорно-обвинительному, где надзор является преобладающим полномочием, характерным только лишь для этого органа. В вышеизложенном я вела речь о том, что прокуратура, казалось бы, утрачивала свою сущность. Следовательно, для прокуратуры в 1917 – 1922 –е года наступил переходный этап. Какие же причины повлекли, скажем так, возрождение прокуратуры с ее исключительным полномочием по осуществлению прокурорского надзора?

Во-первых, органы, получившие в обязанности осуществление надзора (ВЦИК, НКЮ, РКИ, ВЧК), вследствие их разобщенности, отсутствия у них необходимых властно-распорядительных полномочий, не могли обеспечить точного и единообразного исполнения законов в России [4, с. 71]. Надзор, вошедший в полномочия различных ведомств, не способствовал созданию должного общественного порядка в советском государстве. Идея общего надзора провалилась, требовались меры по наделению специальной компетенцией лишь одного органа. Во-вторых, после анализа нормативно-правовой базы прокуратуры в связи с изменением политического строя, было принято решение об издании актуального закона о прокуратуре. Уполномоченная на это Всесоюзным центральным исполнительным комитетом (далее ВЦИК) комиссия разделилась во мнениях: одни считали, что необходимо регламентировать независимость прокуратуры от органов местной власти, другие выступали за систему «двойного» соподчинения. Обе модели характеризовались утверждением прокурорского надзора, но первая модель отвечала критериям единства, централизации и независимости от местных властей. Вторая модель, напротив, предполагала подчинение «с одной стороны, центру в лице соответствующего наркомата, с другой стороны – местному губисполкому» [5, с. 197]. Важную роль сыграл политический лидер В.И. Ленин. Он был оппозиционером модели «двойного» соподчинения, он считал, что «законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская», а значит, надзор за ее соблюдением должен быть независимым и централизованным [6, с. 542]. В письме «О «двойном» подчинении и законности», продиктованном по телефону 20 мая 1922

г. и адресованном «Товарищу Сталину для Политбюро» он писал: «... Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям... Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом...» [5, с. 198]. Председатель Совнаркома добивался установления за прокурорской властью права протеста на неправомерные решения местных властей.

В-третьих, прокуроры, выступая в суде в качестве обвинителя, были заинтересованы в защите прав не только конкретных лиц, рассматривая дела частного характера, но и отстаивали публичные интересы. Поэтому осуществление полномочий от имени государства не следовало бы ограничивать лишь функцией обвинителя, а официально разрешить осуществление надзорной функции.

В итоге, 28 мая 1922 г. Председателем ВЦИК было подписано постановление об утверждении положения «О прокурорском надзоре». Этот день считается днем образования советской прокуратуры [4, с. 72], а сам документ признается первым в истории отечественной прокуратуры нормативным актом, специально посвященным вопросам ее организации и деятельности. Согласно Положению, в составе Народного комиссариата юстиции учреждена Государственная прокуратура во главе с Народным комиссаром юстиции в качестве прокурора Республики. На законодательном уровне на прокуратуру была возложена ключевая ее функция: «осуществление от имени государства надзора за законностью деятельности всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования постановлений, принятых в нарушение закона» [7].

Таким образом, становление органа, наделенного прокурорской властью, претерпело немало изменений, важными позитивными преобразованиями являются закрепление функции прокурорского надзора в отдельном законе, актуализация нормативно-прокурорской базы, утверждение таких принципов, как единство, централизация и независимость прокурорской власти от местных органов. История развития прокуратуры в 1917–1922-е года характеризуется переходным этапом с имперских установок в образование советской прокуратуры.

Список литературы:

1. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Зайнутдинов Д.Р. Трансформация института прокуратуры в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918–1922 гг. в России. – С.5-11.
3. Шобухин В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом регулировании статуса российской прокуратуры / Российское право. Тема номера: 75 лет уральской школе конституционного права. №4, 2015. – С.73-76.
4. Ерёмин А.В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 136 с.
5. Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности / Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т.45 / Москва, 1970. – С. 197 – 201
6. Сафронова Е.В., Струков В.Н. История зарождения советской модели прокуратуры (1917–1922 гг.) / Научные ведомости. Серия философия. Социология. Право. Том 43 №3, 2018. – С. 539 – 544

**Волошина Мария
Дмитриевна,
Кабделова Алина
Муханалиевна**

студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу об осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства об оплате труда

На сегодняшний день соблюдение и защита трудовых прав граждан является необходимой основой развития любого правового и социального государства. Так, реализация гарантированных Конституцией Российской Федерации [1] прав граждан в сфере трудовой деятельности способствует созданию стабильного и устойчивого производственного и кадрового потенциала организации, что в значительной степени влияет на развитие социально-экономического сектора экономики.

Не стоит забывать о том, что в трудовых отношениях работник выступает как более слабая сторона, поэтому законодательство предоставляет ему ряд гарантий и возможностей, которые должны позволить осуществить его права и интересы, а при их нарушении обеспечить их эффективную защиту [2, С. 14.]

В настоящее время прокуратура Российской Федерации как государственный надзорный орган своими внутренними организационно-распорядительными документами установила приоритетность работы по защите трудовых прав граждан. Так, отметим, что в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» указано акцентировать внимание на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, в том числе трудовых [3]. Также в пункте 7.2 вышеуказанного документа сказано, что при проверках исполнения работодателями трудового законодательства анализировать выполнение ими обязанностей по созданию работникам безопасных условий труда, своевременной выплате заработной платы

Анализируя статистические данные деятельности органов прокуратуры и контролирующих органов в данной сфере, можно отметить, что надзору за соблюдением трудовых прав граждан в части оплаты труда на сегодняшний день уделяется особое внимание. Так, согласно материалам Главного Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам за 8 месяцев 2021 года 27 тысяч граждан восстановили свои права после вмешательства органов прокуратуры, а также были погашены задолженности по оплате труда на сумму 910 млн. рублей [4]. Вышеперечисленные факты свидетельствуют, о распространенности нарушений в

указанной сфере с одной стороны и о большой работе, проделанной прокурорскими работниками, с другой стороны. Соответственно, мы можем сделать вывод, что проблемы несоблюдения прав граждан на получение причитающихся им выплат, приема граждан на работу без оформления трудовых договоров, установления им заработных плат ниже минимального размера оплаты труда, уклонения от начисления выплат компенсационного и стимулирующего характера являются достаточно распространенным явлением.

В подтверждение этого рассмотрим несколько примеров из прокурорской практики. Так, в декабре 2018 года прокуратурой Краснодарского края были приняты меры по погашению задолженности по заработной плате перед 40 работниками сельскохозяйственного предприятия на сумму более 2,5 млн рублей. В ходе проверки было выявлено, что организацией привлекались граждане, с которыми заключались договоры подряда, фактически регулирующие трудовые отношения, вследствие чего по исковым заявлениям прокурора района все сорок гражданско-правовых договора были признаны трудовыми. Также в феврале 2021 года благодаря протесту прокурора г. Керчи Республики Крым на положение об оплате труда местного предприятия (в котором отсутствовали сведения о сроках, показателях и порядке индексации) были защищены права работников по индексации заработной платы. Ранее в апреле 2017 года на основании иска прокурора г. Керчи Республики Крым был признан недействительным приказ главного врача ГБУЗ РК «Керченская городская больница № 2» о приостановлении выплат врачам за квалификационную категорию, в связи с чем, суд постановил возобновить керченским медицинским работникам выплаты за квалификацию.

Особую важность в организации надзора в указанной сфере приобретают правильное распределение обязанностей, взаимозаменяемость прокурорских работников, информационно-аналитическое обеспечение и, несомненно, планирование работы [5, С 77]. Соответственно, в этой связи прокурорам необходимо пристально анализировать выявленные нарушения в сфере трудового законодательства и принимать исчерпывающие меры для их устранения и недопущения впредь.

В продолжении к вопросу стоит отметить, что прокурору предоставлен ряд полномочий по принятию мер прокурорского реагирования в отношении работодателей, допустивших нарушения законодательства об оплате труда. К которым относятся: протест на незаконный правовой акт; представление в адрес работодателя об устранении нарушений законодательства об оплате труда; постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (по составам правонарушений, предусмотренных ст. 5.27, 5.31 КоАП РФ); предостережение о недопустимости нарушения закона; заявление в суд в защиту работников в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ); постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Как верно указывает Шадрин И.А. «наиболее эффективным способом защиты трудовых прав граждан по вопросам оплаты труда является обращение прокуроров суд в интересах работников, пострадавших от действий недобросовестных работодателей, в порядке ч.1 ст.45 ГПК РФ. Как правило, обращение прокурора в интересах работников в суд сводится к спору о сумме подлежащей выплате заработной

платы либо требованию о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы [6]».

Следовательно, эффективность судебной защиты нарушенных прав в сравнении с другими средствами защиты не вызывает сомнений, исполнение решений суда обеспечивается государством.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что исходя из судебной практики, наиболее результативным считается применение прокурором комплекса мер, а именно: при направлении работодателям представлений об устранении нарушений законодательства, вынесении постановлений о возбуждении производства об административном правонарушении при выплате заработной платы в размере ниже установленного минимального размера оплаты труда одновременно решается вопрос о возможности направления в суд заявления в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в защиту прав работника.

Таким образом, вопросы соблюдения трудовых прав граждан в сфере оплаты труда требуют постоянного внимания и мониторинга, поскольку данная проблема продолжает оставаться и на сегодняшний день.

Прокуроры должны держать на особом контроле соблюдение трудового и социального законодательства, в том числе вопросы оплаты труда, начисления пенсий, пособий, и реакция прокуроров всех уровней на несоблюдение закона должна быть незамедлительной и действенной [7, С.3].

Следовательно, реализуя предоставленные законом полномочия, органы прокуратуры способны предотвратить многочисленные нарушения трудовых прав граждан и оказать действительную помощь лицам, пострадавшим от незаконных действий работодателей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.09. 2021)
2. Потапова Л.В., Потапов Д.В. Судебная защита трудовых прав работников: проблемные аспекты ее реализации // Российский судья. –2021. –№6. – С. 13-16.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_glskfoyufo (дата обращения: 07.09.21).
4. Сабельфельд Татьяна Юрьевна. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства как одно из приоритетных направлений в деятельности прокуроров // Юридическая наука. –2018. –№4. –С.77-79
5. Официальный сайт Главного Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_glskfoyufo (дата обращения: 07.09.21).
6. Шадрин И.А. Роль органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского// Юридические науки. – 2019. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-prokuratury-v-zaschite-trudovyh-prav-grazhdan> (дата обращения: 07.09.2021).
7. Защита трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора: теория и практика: сб. ст. / [ред. коллегия Н.В. Коваль, О.В. Смирнова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – 71 с.

Воронов Сергей Викторович
студент 3 курса
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу об участии прокурора в процессе отобрания ребенка из семьи

В соответствии с п. 4 ст. 67.1 Конституции РФ: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России». [1, ст.67.1]. Российская государственная политика в области гарантий прав и законных интересов детей выражена как в форме правотворческой деятельности – принятия нормативных правовых актов, обеспечивающих права ребенка, а также в форме деятельности органов государственной власти (Уполномоченный Президента Российской Федерации по правам ребенка; органы опеки и попечительства; прокуратура и иные органы), осуществляющих контроль по реализации защите их прав и соблюдения их интересов.

Несмотря на весьма обширное внимание к вопросу защиты прав ребенка со стороны государства, ряд ученых-юристов выделяют такие проблемы в сфере гарантий прав и законных интересов ребенка: «1) недостаточность эффективности существующего механизма обеспечения и защиты прав и интересов детей (об этом свидетельствует рост количества обращений о нарушении прав детей, случаи несоблюдения прав детей на охрану здоровья, образование, обеспечение жильем и так далее); 2) ежегодный рост количества зафиксированных случаев жестокого обращения с детьми, в том числе насилие в отношении них; 3) неопределенность юридической ответственности субъектов правоотношений (к примеру – воспитателей, медиков, работников органов опеки и попечительства) за ненадлежащую реализацию прав и свобод детей и совершенных при этом злоупотреблений» [5, с.17-22]. Исходя из перечисленных проблем возникает необходимость реформирования, существующего на настоящий момент механизма обеспечения и защиты прав ребенка.

Следует отметить, что одной из основополагающих задач государственной политики по обеспечению прав и интересов детей, на основании Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021 № 170-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2, ст.3802] является: «защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие». В свою очередь одной из основных форм защиты детей от указанных факторов в семье со стороны родителей является отобрание детей.

Так, в соответствии с Семейным кодексом РФ «при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится». [3, ст.77] Более подробно критерии угрозы жизни или здоровью ребенка раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских

прав»: «...следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, не предоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра)» [4, ст.28].

Верховный суд РФ соответственно считает, что угроза жизни или здоровью ребенка при его отобрании может исходить только от родителей или одного из родителей или лиц, на попечении которых ребенок находится. В случае, когда встает вопрос об отобрании ребенка, всегда должна быть реальная угроза наступления негативных для ребенка последствий, а сами последствия характеризуются возможностью наступления смерти или причинения вреда здоровью ребенка.

К сожалению Семейный кодекс РФ (далее СК РФ) не содержит легального определения отобрания ребенка, данное определение существует лишь в научных трудах. Можно привести одно из его определений: «Отобрание ребенка из семьи – это радикальная и вынужденная мера, которая применяется в случаях опасности для жизни или здоровья ребенка. Данный процесс влечет за собой разлуку детей и родителей, помещение ребенка в незнакомую среду (например, в специализированное детское учреждение), а также влияет на обязанности родителей в случае лишения или ограничения их в правах». [6, с110-116].

Некоторые авторы акцентируют внимание на проблеме неопределенности участия иных органов, совместно с органами опеки, в столь важном процессе, как отобрание ребенка. Так, Е. А. Рыбалка, Е. В. Казанцева, указывая на эту неопределенность пишут: «непосредственно из нормы, в том числе из содержания всего СК РФ, не ясно, кто совместно с органами опеки и попечительства непосредственно должен участвовать в процессе отобрания ребенка (какие органы или должностные лица), ведь это – исключительная мера вмешательства государства в семейные правоотношения» [5, с.17-22]. Соглашаясь с данной позицией, полагаем, что при отобрании ребенка необходимо участие представителей органов прокуратуры и Министерства внутренних дел. В настоящее время, согласно ст. 77 СК РФ «при отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора» то есть по действующему законодательству прокурор лишь уведомляется об отобрании ребенка, а само решение о его изъятии из семьи принимает только орган опеки и попечительства.

Внимание на данную проблематику обращено в том числе и в Государственной Думе Российской Федерации, так, в пояснительной записке к законопроекту № 986679-7 говорится: «Многолетняя практика применения статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации нередко свидетельствует о произвольном вмешательстве органов власти в дела семьи, от чего страдают как дети, так и родители (усыновители, опекуны).» [7, с. 1]. Это доказывает, что существуют как определенные пробелы в процедуре отобрания ребенка из семьи, так и факты ненадлежащего исполнения обязанностей государственными органами. Именно для предотвращения

данных фактов, по нашему мнению, необходимо усилить участие прокурора в процессе отобрания ребенка.

В связи с чем предлагаем при процедуре отобрания ребенка создание коллегиальной комиссии с участием органов опеки и попечительства, прокурора, представителей органов внутренних дел, детских психологов и законных представителей ребенка для оценки условий, которые могут создавать опасность для жизни и здоровья ребенка для принятия в последующем решения о лишении родителей в их правах и для исключения вероятности нежелания органов опеки помочь семье, попавшей в тяжелую жизненную ситуацию.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС Консультант Плюс.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. ст. 3802. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.08.2021)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.08.2021)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.08.2021)
5. Рыбалка Е. А., Казанцева Е. В. Правовое регулирование изъятия детей из семьи сотрудниками органов внутренних дел: проблемы теории и практики // Юристы-Правоведы. 2020. № 2(93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-izyatiya-detey-iz-semi-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 28.08.2021).
6. Ищенко Е. В. Отобрание ребенка из семьи как способ превенции административных деликтов // Вестник ВИ МВД России. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otobranie-rebenka-iz-semi-kak-sposob-preventsii-administrativnyh-deliktov> (дата обращения: 28.08.2021).
7. [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения 26.08.2020)

**Гаврилов Дмитрий
Олегович,
Давыдкин Александр
Евгеньевич**
студенты 4 курса
Университета прокуратуры
Российской Федерации

О трансформации деятельности органов прокуратуры СССР в условиях Великой Отечественной войны

В канун торжественной даты 300-летия образования российской прокуратуры невозможно не вспомнить о суровых годах Великой Отечественной войны. В это тяжелейшее для нашего народа время все ресурсы Советского государства были

направлены на организацию сопротивления фашистским захватчикам. Прозвучавший 3 июля 1941 г. призыв И.В. Сталина бросить все народные силы на поддержку Красной Армии в борьбе с врагом был принят и сотрудниками прокуратуры, как руководство к перестройке деятельности на военный лад.

С 1941 по победоносный 1945 годы руководство советской прокуратурой осуществляли три прокурора СССР: В. М. Бочков (07.08.1940-05.07.1941), и. о. прокурора СССР Г. Н. Сафонов (05.07.1941-январь1942), опять В. М. Бочков (январь 1942-13.11.1943) и К. П. Горшенин (13.11.1943-29.01.1948).

Уже в четвертый день войны, 25 июня 1945 года В.М. Бочковым был издан Приказ «О точном соблюдении законов в условиях военного времени», в котором в свою очередь была определена необходимость реорганизации деятельности прокуратуры в целях оказания содействия командованию вооруженных сил по вопросам организации сил и средств для оборонных нужд, обеспечения общественной безопасности и порядка, а также с целью обеспечения качественного надзора за точным и безоговорочным соблюдением законов военного времени по всем поднадзорным прокуратуре направлениям.

Структура прокуратуры не претерпела существенных изменений. В ходе Великой Отечественной Войны были внесены значительные изменения в специфику и направления деятельности прокуратуры. В то же время внутри военной прокуратуры создавались новые звенья. Сначала в местах, где был объявлен режим военного положения, а в последующем и на транспорте. Существенное положение в системе прокуратуры СССР занимала прокуратура Военно-Морского Флота, подчинившей себе прокуратуры военно-морских баз, флотилий, флотов и других подразделений, относящихся к Военно-Морскому Флоту. Примечательно, что все территориальные прокуратуры, расположенные на прифронтовой полосе, были военизированы.

Однозначно железнодорожный транспорт имеет в период войны колоссальное стратегическое значение, за обеспечением эксплуатации которого требуется специальный надзор. И поэтому уже в январе 1942 года была учреждена Главная военная железнодорожная прокуратура.

Чрезвычайное положение в первые дни войны требовало незамедлительного реформирования системы государственного управления. Президиум Верховного Совета СССР, Центральный комитет ВКП(б), и Совет народных комиссаров СССР были вправе своими решениями видоизменять структуру конструкции органов государства. Так, их совместным Постановлением от 30 июня 1941 г. был учрежден Государственный Комитет Обороны (ГКО), который получил всю полноту хозяйственной, политической и военной власти на территории СССР. Постановления ГКО имели высшую юридическую силу и были равны законам. Надзор за их исполнением стал основной задачей всей системы советской прокуратуры.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941г. «О военном положении» ряд функций органов государства по вопросам обеспечения общественного порядка и государственной безопасности на территориях, где был введен режим военного положения, возлагалось на военные советы. В случае, если в обозначенной местности по каким-то причинам не было военных советов, данными функциями обременялось высшее командование войсковых соединений. Таким образом, военные власти получили довольно широкие полномочия. Так,

например, они были вправе устанавливать трудовую, постоянную и транспортную повинность, ими могли контролироваться въезд и выезд. Также данными органами производились выдворения в административном порядке с территорий, где был установлен режим военного положения, социально-опасных граждан, которые в свою очередь были уличены в преступной деятельности или были связаны с ней. Согласно законам военного времени, неподчинение распоряжениям и приказам военных властей было уголовно-наказуемым деянием, за которое виновные лица подлежали ответственности. Ведение борьбы с нарушениями воинской дисциплины так же входило в зону ответственности военной прокуратуры. Совместным Приказом прокурора СССР и Народного комиссара юстиции от 21 апреля 1943 года был установлен трехдневный срок расследования уголовных дел о неисполнении приказов, дезертирстве и самовольном оставлении службы. Расследование преступлений в условиях военного положения требовало от прокурорских работников высокого уровня профессионализма, который они подтвердили, обеспечив качественную и быструю работу.

Помимо функции уголовного преследования военные прокуратуры, которые, к тому же, выполняли функции и территориальных прокуратур в тех местностях, где этого требовала боевая обстановка, были обязаны обеспечить надзор за бесперебойным снабжением фронта всем необходимым и переводом предприятий с прифронтовых территорий в тыл. Важным направлением надзорной деятельности стала и защита прав детей-сирот, а также борьба с детской беспризорностью.

В условиях военного положения от сотрудников прокуратуры, как никогда прежде, требовалось неукоснительное выполнение требований начальства и приказов командования. В связи с этим 17 октября 1942 г. был издан Приказ прокурора СССР № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников». Приказ предусматривал перечень дисциплинарных взысканий в виде замечаний, выговоров, строгих выговоров, смещений на более низкую должность, увольнений с должности, которые могли быть наложены не позднее одного месяца после выявления нарушения дисциплины и не позднее шести месяцев со дня его совершения с обязательным сообщением под роспись. Приказ регламентировал и способы поощрения прокурорских работников. Так за успехи в службе и добросовестную работу прокурорского работника могли поощрить благодарностью, отдельными наградами, денежными премиями и назначением на более ответственную должность.

Так же в укреплении кадровым составом органов советской прокуратуры большую роль сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. «Об установлении классов чин для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры», согласно которому была введена система классов чин и порядок их присвоения прокурорским работникам.

Прокуратура СССР внесла весомый вклад в общую победу всего Советского народа над фашистскими захватчиками. На всем протяжении этого непростого для страны периода сотрудники прокуратуры обеспечивали соблюдение законов военного времени и дисциплины, как на фронте, так и в тылу.

Список литературы:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.
2. Приказ Народного комиссара юстиции и прокурора СССР от 21 апреля 1943 г. № 28/19// Советская прокуратура. Сборник документов. // М.: Юр. литература, 1981.С.127-128.
3. Приказ прокурора СССР от 25 июня 1941г. за № 57/с «О точном соблюдении законов в условиях военного времени».
4. Приказ прокурора СССР 17 октября 1942 г. № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников» // Советская прокуратура: сборник документов. // М.: Юрид. лит., 1981. С. 125-126.
5. Истории советской прокуратуры в важнейших документах. // М.,1947. – С.523-529.
6. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 -1945гг.). Документы и материалы. // М.: Издательство политической литературы, 1971. С.42.
7. Павлов В.С. Прокуроры Союза ССР, главные военные прокуроры и главные прокуроры ВМФ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Теоретические и практические аспекты правовых отношений. Сборник статей Международной научно-практической конференции 28 февраля 2015 г. Уфа: Издательство «Аэтерна», 2015. С.87-89.
8. Ушаков С. Ю., Стукалов А. А. Фронт военных прокуроров. // М.: «Вятка», 2000. С. 187-191.

Гамза Анастасия

Александровна

студент 3 курса

Крымский филиал

«Российский государственный

университет правосудия»

Проблемы определения процессуального статуса прокурора в гражданском процессе

Проблемы определения процессуального статуса прокурора в гражданском процессе всегда были и остаются актуальными.

Несмотря на то, что данные отношения регламентируются в Гражданском процессуальном кодексе и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», они вызывают большое количество споров в теории и на практике.

Следует отметить, что участие прокурора в судах по гражданским делам не является его титульной ролью, особенно по сравнению с ролью в уголовных делах как государственного обвинителя. Так, ст. 34 ГПК РФ [1] гласит, что у прокурора есть возможность участвовать в гражданском судопроизводстве как участник дела, в то время как ст. 45 ГПК РФ закрепляет формы его участия.

Напомним, что в советский период процессуальные полномочия прокурора в гражданских делах были другими, так ему предоставлялся более широкий спектр прав. Например, исходя из положений ст. 41 ГПК РСФСР прокурор обладал правом предъявлять иск и вступать в ход дела в течении каждой стадии судопроизводства. Более того, согласно ГПК РСФСР прокурор имел право истребовать дела их архива и вне зависимости от того, участвовал он в нем или нет.

После принятия Гражданского процессуального кодекса России права прокурора

ограничили вместе с государственным влиянием на частные правовые отношения, потому что невозможно осуществить построение гражданского процессуального права на основах равноправия, диспозитивности и состязательности с большим объемом прав прокурора в гражданских делах.

Но роль прокурора в гражданском процессе все равно остается значимой, хоть и значительно неопределенной, и это провоцирует разногласия в науке и практике.

Кроме того, в теоритической составляющей гражданского процессуального права происходит дискуссия, которая касается четкого определения процессуального положения прокурора в гражданском процессе, так как нет единого сформированного мнения к ответу на данный вопрос. Это происходит в связи со следующим.

Согласно мнения группы ученых, предъявивший иск прокурор должен занимать положение истца в гражданском деле.

Также множество ученых уверены, что он должен считаться истцом согласно процессуального смысла этого слова и иметь только данную мотивацию в решении дела.

К примеру, А.А. Ференс-Сороцкий считает прокурора истцом в деле, а также настаивает на том, что отношения прокурора и суда должны определяться так же, как и отношения суда с частными лицами. То есть, прокурор и частное лицо выступают в роли соистцов. [2. С. 108]

Щеглов В.Н. тем временем ставит прокурора на роль процессуального истца и как аргумент своего мнения он ссылается на Гражданско-процессуальное законодательство, в котором прокурор обладает всеми средствами, чтобы восстанавливать нарушенные права и интересы охраняемые законом [3. С. 113].

В добавок ко всему вышесказанному, имеет место быть мнение о том, что процессуальная роль прокурора в гражданском процессе обладает двойственной природой. Это доказывается тем, что после предъявления иска прокурор становится истцом, но когда он вступает в начатый процесс, чтобы дать заключение по делу, прокурор является представителем государства.

Чтобы определить роль прокурора как сторону в гражданских делах, нужно разобраться в его процессуальной и материальной заинтересованности в решении дела.

Очевидно, что прокурор, который участвует в деле обладает процессуальным интересом, а именно – проследить за законностью пути защиты интересов частных лиц и государства.

Также важен тот факт, что стороны гражданского судопроизводства всегда имеют мотивацию защитить свои интересы, в отличие от прокурора, который представляет не свои интересы, а государства. И в случае, если прокурор выступил для защиты неопределенного круга лиц, у него нет интереса в материальном плане, он только осуществляет функции государства. Выражаясь по-другому, не имеет роль его форма участия в гражданском деле, так как он все равно обладает одним интересом – следить за законностью.

Кроме того, Ст. 18 ГПК РФ регулирует отвод прокурора, что не сопоставимо с ролью стороны (истца) в деле. ГПК РФ не подразумевает способ заменить ненадлежащего истца, что говорит о отсутствии производства после отказа об удовлетворении иска, если в процессе дела суд посчитает, что спорное материальное правоотношение, которое имело место быть во время возбуждения дела, отсутствует.

Важно добавить, что ГПК устанавливает права прокурора, которые одновременно являются его обязанностями, что иллюстрирует различие статусов прокурора и истца в гражданском судопроизводстве.

В ст. 38 и 45 ГПК РФ прокурор не рассматривается как лицо, обратившееся с заявлением в суд для защиты публичных прав и законных интересов в качестве истца.

Добавим, что прокурор является стороной, как в процессуальном, так и в условном смысле, в то время как он предъявил иск. А представителем государства он является, когда вступил в текущий процесс.

Имеет место быть подход, который характеризует прокурора как представителя государства. При этом он преследует не личные интересы, а государственные. По мнению автора, этот подход можно назвать верным. Являясь представителем государства, он имеет все процессуальные права, в то время как обязанности истца может нести в некоторых случаях. Поэтому прокурор в роли представителя государства выполняет должностные инструкции, не будучи участником спорных материальных отношений. Даже в то время, когда он предъявляет иск в интересах других лиц он представляет государство, и его главная цель – защитить интересы общества и государства. Прокурор является независимым и самостоятельным субъектом, имеющим индивидуальный интерес исходя из его профессиоональных обязанностей[7].

Вместе с тем, актуальной проблемой, которая провоцирует трудности при реализации гражданско-процессуальных прав, является отсутствие четкого решения вопроса: на каких основаниях прокурор имеет право предъявлять иск?

Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что суды пользуются положениями ст. 45 ГПК РФ по-разному. В ней определены ключевые правила участия прокурора в деле. А именно, что прокурор обладает полномочием обращаться в суд для защиты прав граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации и её субъектов или муниципальных образований. Заявление для защиты граждан подается прокурором, если лицо не может само обратиться в суд по причинам состояния здоровья, недееспособности, возраста, или другим уважительным причинам. [4,5].

Также, анализируя практику, можно сделать вывод, что основываясь на ст. 134 ГПК РФ, суды в основном отказывают рассматривать дело по существу, в случае если прокурор не имеет возможности доказать уважительность причин в том, что лицо не может подать иск самостоятельно. Из этого следует, что закрепление в законе конкретных критериев невозможности обращения самостоятельного обращения в суд необходимо[6].

Изучение теории и практики деятельности работников прокуратуры в судебных разбирательствах приводит к выводу о том, что закон неоднозначно регулирует права прокурора при даче заключения в гражданских делах, а оценивание судом изложенной в заключении позиции прокурора.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что в современных реалиях гражданско-процессуальное законодательство не определяет в достаточной мере место прокурора в гражданско-правовых судебных делах. По мнению автора, необходимо четко регламентировать функцию прокурора в гражданском процессе как независимого и самостоятельно субъекта и усовершенствовать законодательство соответствующей нормой-определением.

Главная роль прокурора в гражданском судопроизводстве – представительство государства, который руководствуется государственными интересами, а не личными.

Исходя из итогов совершенного анализа, автор уверен в необходимости внесения в Гражданский процессуальный кодекс нормы, включающей статус прокурора как представителя государства, конкретизировав объем его правового статуса, который отличается от остальных субъектов гражданского процесса.

Таким образом, прокурор, являясь участником гражданского судопроизводства – лицо, которое участвует в деле от лица Российской Федерации для того, чтобы добиться защиты прав и законных интересов частных лиц, государства и общества в соответствии с законом.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532

2. Ергашев Е.Р, Поджаров Д. А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №1.

3. Щеглов В.Н Гражданское процессуальное правоотношение . – М.: Юрид. лит., 1966. С. 98. С. 123.

4. Тищенко И.В К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 3. С. 124.

5. Решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. по делу №41-КГ 17-24 [Электронный ресурс] // <https://www.zakonrf.info/suddoc/8d41e4ce3de158fc88f078b2538b5e58/> (дата обращения: 11.09.2021г.)

6. Решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. по делу № №25-КГ17-12 [Электронный ресурс] // <https://www.zakonrf.info/suddoc/a2b5edd9c1434985d89b01526c4225e0/> (дата обращения: 11.09.2021г.)

7. Болтуев С.Ш. Еще раз о юридических фактах в гражданских процессуальных отношениях // Вестник ТГУПБП. 2016. №2.

Гасман Мария Константиновна

студент 3 курса

Иркутского юридического института

(филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации

Некоторые проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов

Российская Федерация – одна из стран, обладающая большими запасами природных ресурсов, а именно земли, нефти, газа, лесов, вод, в том числе животный и растительный миры, а также водные биологические ресурсы. Охрана таких ресурсов

от противоправных и преступных посягательств – одно из важнейших направлений глобальной экологической политики. Все цивилизованные государства стремятся обеспечить рациональное использование и восстановление экологических ресурсов на своей территории.

Учитывая это, Генеральным прокуратором Российской Федерации был издан новый Приказ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», с целью дальнейшего совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной области.

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов одно из распространенных экологических преступлений. Согласно данным судебной статистики, большую часть приговоров среди прочих экологических преступления в 2020 г. было вынесено по ст. 256 УК РФ (около 40 %) [7].

Определенные сложности возникают при привлечении к ответственности лиц за «водное браконьерство». Это вызвано, в первую очередь, неоднозначным толкованием ст. 256 УК РФ Верховным Судом Российской Федерации. Также на практике отсутствует единая позиция в вопросах правильной квалификации таких деяний, в особенности при наличии квалифицирующих признаков.

Для правильной квалификации и правильного постановления приговора преступление по ст. 256 УК РФ необходимо отграничивать от смежных составов. Для этого необходимо понимать, что представляет собой объект и предмет данного состава.

Непосредственным объектом преступления выступают «общественные отношения в сфере рационального использования, охраны и воспроизводства водных биологических ресурсов, неразрывно связанных со средой обитания, обеспечивающие в совокупности с другими экологическими отношениями стабильное и устойчивое состояние экологической безопасности» [1, с. 1026-1027].

Предмет же данного состава трактуется в науке неоднозначно, так как диспозиция ст. 256 УК РФ носит бланкетный характер и для её применения необходимо обращение к другим нормативным правовым актам. Обращаясь к положениям Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и ст. 256 УК РФ, можно отметить специфику предмета рассматриваемого преступления. Данный закон к водным биологическим ресурсам (далее – водные биоресурсы) относит «рыб, водных беспозвоночных, водных млекопитающих, водоросли, других водных животных и растений, находящихся в состоянии естественной свободы».

В доктрине существуют различные мнения по данному вопросу. Так, например, О. М. Неудахина к предмету преступления по ст. 256 УК РФ относит водные животные и растения, т.е. рыб, морских зверей, иных водных животных, а также промысловые морские растения [2, С. 21-23].

А. Ф. Истомина считает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются «водные животные и растения: рыбы, ракообразные, моллюски, моржи, ондатры, выхухоли, тюлени, нерпы, морские львы, морские бобры и котики, дельфины, сивучи и другие представители водного животного мира в естественном состоянии, а также промысловые морские растения» [3, С. 600.].

А. И. Чучаев, напротив, полагает, что «водоплавающие птицы, а также водоплавающие пушные звери (выдра, ондатра, речной бобр, нутрия, выхухоль, белые медведи и др.) не относятся к предмету рассматриваемого преступления. В случае их незаконной добычи действия виновного надлежит квалифицировать по ст. 258 УК РФ как незаконная охота [4, С. 559].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что предметом данного преступления выступают только водные биоресурсы, находящиеся в природной среде в естественном состоянии, т.е. не являющиеся объектом вещных прав юридического или физического лица, не признаваемые товаром.

Не относятся к предмету разновидности водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Что касается предмета посягательства по ч. 2 данной статьи, к ним относятся – котики, морские бобры (иное название – каланы, морские выдры, камчатские бобры) или иные морские млекопитающие, указанные выше.

Не относятся к водным животным водоплавающие птицы, а также водоплавающие пушные звери: ондатра, выдра, речной бобр, нутрия и др.

Одним из наиболее сложных представляется разграничение ст. 256 и ст. 258¹ УК РФ, так как может быть вменена совокупность. Предмет ст. 258.1 ограничен Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст. 226.1 и ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» – это те водные биоресурсы, которые перечислены в данном перечне.

В случае, когда лицо одновременно вылавливает (добывает) один водный биоресурс, который входит в перечень и другой, не относящийся к нему, имеет место говорить о совокупности деяний.

Целесообразно привести пример из практики, противоречащий п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 26: Приозерским городским судом Ленинградской области действия С. были квалифицированы по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, ч. 1 ст. 258.1 УК РФ. Лицо совершило незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов (рыбу кумжа *Saimlo* в количестве двух экземпляров). Согласно заключению эксперта, рыба относится к видам, занесенным в Красную Книгу РФ. [6]. Судом дана неверная квалификация, так как в Перечне № 978 нет данного вида рыб, следовательно, действия необходимо квалифицировать только по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Значительные трудности возникают и при определении малозначительности деяния, предусмотренного ст. 256 УК РФ.

Для признания деяния малозначительным, необходимо наличие некоторых условий:

- 1) наличие признаков преступления;
- 2) отсутствие в деянии общественной опасности, в связи с несущественным причинением вреда общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного законодательства, либо угроза такого причинения вреда.

Возникают такие ситуации, в которых невысокая степень общественной опасности играет весомую роль и является основанием для того, чтобы признать такое деяние административным правонарушением, а не преступлением, при условии, что наличествуют все признаки преступления.

Под общественной опасностью в ст. 14 УК РФ законодатель понимает фактически реализованную опасность, либо угрозу такой опасности. Такая общественная опасность реализуется в рамках конкретного состава преступления и в той степени, которая является достаточной для признания деяния преступным. В этой связи необходимо установить критерии для определения степени общественной опасности. Для состава, предусмотренного ст. 256 УК РФ, такой критерий выражается в указании крупного размера вылова, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 03 ноября 2018 г. № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам».

Сложности возникают при разграничении незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ и в деянии, которое не является преступлением в силу малозначительности. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил возникающие вопросы, указав, что «действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства либо в местах нереста или на миграционных путях к ним, или на особо охраняемых природных территориях, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, когда не использовались способы массового истребления водных биологических ресурсов, суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ».

Анализируя положение Пленума, можно предположить, что в данной ситуации малозначительность связана с направленностью умысла совершения преступного деяния не в крупном размере.

Так, за отсутствием в действиях гражданина П. состава преступления, суд вынес оправдательное решение по п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Суд установил, что гражданин П. в устье ручья «Сонькин ручей» на реке Буюклинка незаконно выловил рыбу кеты в количестве 8 штук, причинив тем самым ущерб на сумму 4 640 руб. Суд пришел к выводу, что «действия П., хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности, в связи с чем оправдал П.» [5]. В качестве основания для признания деяния малозначительности суд посчитал отсутствие признака «иных способов массового истребления указанных водных животных и растений». Суд не принял во внимание массовый характер вылова в период нереста.

Обстоятельства, которые перечислены в ч. 1 ст. 256 УК РФ, являются альтернативными. Наличие хотя бы одного из обозначенных в п. «а» – «г» влечет уголовную ответственность. Таким образом, способ совершения незаконной добычи гражданином П. в местах нереста является самостоятельным признаком основного состава, предусмотренного ст. 256 УК РФ. Отсутствие крупного ущерба не является основанием для признания деяния малозначительным.

Практика в Иркутской области идет по другому пути. За совершение аналогичного преступления, при условии, что был причинен меньший ущерб, выносятся

обвинительные приговоры. Так, одним из районных судов области был вынесен обвинительный приговор: «за вылов рыбы породы «окунь» – 30 штук, был осужден М., причинивший ущерб в размере 510 руб. Б. осужден приговором суда за вылов рыбы породы «лещ» (самцов) в количестве 15 шт. на сумму 375 руб.» [8].

Обобщая вышесказанное и подводя итог, следует отметить, что незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов необходимо совершенствовать и уделять большее внимание с законодательной стороны. Анализируя особенности квалификации данного состава, нами были выявлены определенные несовершенства нормы. Существует неопределенность в разграничении предметов ст. 256 УК РФ и ст. 258.1 УК РФ. Следует дополнить диспозицию ст. 256 УК РФ и более точно определить предмет. Также, для более точного разграничения уголовно наказуемого деяния и административного правонарушения, состав предусмотренные ст. 256 УК РФ необходимо трансформировать в материальный состав.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капиус; научн. ред. В. В. Меркуров. – Москва : Проспект, 2018. – 1376 с.

2. Неудахина, О. М. Водные животные и растения как предмет преступления предусмотренного ст. 256 УК РФ / О. М. Неудахина // Экологическое право. – 2006. – № 3. – С. 21-23.

3. Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Юриспруденция, 2007. – 752 с.

4. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва: Статут, 2012. – 943 с.

5. Определение суда надзорной инстанции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 авг. 2006 г. по делу №64-Дп06-12. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/33905176/extended> (дата обращения 20.05.2021).

6. Приговор №1-235/2019 от 12.12.2019 по делу №1-235/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/47109058/extended> (дата обращения: 20.05.2021).

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2020 года – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 15.05.2021).

8. Справка Иркутского областного суда о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния). – Текст : электронный // Обзоры и обобщения судебной практики. – URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (дата обращения: 15.05.2021).

Говалло Артем Сергеевич
студент 3 курса
Юридического института
Севастопольского государственного
университета

К вопросу о международной деятельности прокуратуры Российской Федерации

В настоящее время, с ростом глобализации и развитием технологий, преступность и правонарушения начинают приобретать новые формы, становясь все более интернациональными. С каждым годом совершается все больше экономических и кибер-преступлений, не ограниченных территорией одного государства. Поэтому актуальность международного сотрудничества по части борьбы с преступностью, совершенствования мер по выявлению и предупреждению преступлений сегодня не вызывает сомнений. Прокуратура Российской Федерации в качестве важного субъекта международных отношений играет в этом далеко не последнюю роль.

Как известно, прокуратура является не только ключевым правоохранительным органом, но и важнейшим органом государственной власти вообще. Её функциями, согласно Федеральному закону № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее-Федеральный закон), являются надзор за соблюдением законов, прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и участие во всех видах судопроизводства [1].

Ввиду роста международной преступности, всё большее значение приобретает функция межгосударственного взаимодействия. Тем более, что ст. 2 Федерального закона прямо указывает на важность и право органа на международное сотрудничество [1].

Данная работа посвящена раскрытию сути и направлений международной деятельности прокуратуры Российской Федерации в пределах своей компетенции.

Сущность международно-правовой деятельности прокуратуры состоит во взаимодействии с компетентными органами иностранных государств и международными организациями, оказание взаимопомощи в борьбе с интернациональной преступностью. Сводится данная деятельность к трем основным направлениям:

1. Участие в составлении и надзоре за соблюдением международных договоров по вопросам, отнесенным к ее компетенции;
2. Осуществление международных договоров о правовой помощи и борьбе с преступностью;
3. Заключение соглашений о сотрудничестве и прямые связи с правоохранительными органами иных государств либо взаимодействие с ними через международные организации.

Если процесс участия прокуратуры в разработке международных договоров в большей степени не является дискуссионным, то осуществление взаимной правовой межгосударственной помощи является менее определенной формой сотрудничества. Регулируется она сразу двумя нормативно-правовыми актами: Европейской

конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. и Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Главным образом, правовая помощь предполагает информационное обеспечение в виде предоставления показаний и сведений, а также производства некоторых следственных действий в отношении граждан иностранных государств по запросу зарубежных правоохранительных органов. Одним из наиболее значимых видов правовой помощи является экстрадиция преступников, регламентированная Европейской конвенцией о выдаче от 13 декабря 1957 г. Согласно ней, стороны договора обязаны выдавать друг другу лиц, в отношении которых правоохранительные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство в связи с совершением преступлений. Также правовой помощью является обмен опытом и научно-технической информацией по направлениям деятельности прокуратуры. Список видов международного содействия не является исчерпывающим и ожидается в будущем будет пополняться новыми формами правового сотрудничества.

На сегодняшний день, Генеральной прокуратурой РФ было заключено множество многосторонних и двусторонних межведомственных соглашений с компетентными органами из порядка 53 государств [2].

Опосредованное сотрудничество прокуратур происходит через такие международные организации, как Координационный совет генеральных прокуроров государств участников СНГ, Консультативный совет европейских прокуроров при Комитете министров Совета Европы, антикоррупционная и антитеррористическая рабочие группы БРИКС [3]. Однако, за последние годы наибольшую продуктивность носила деятельность прокуратуры РФ в рамках Совета генеральных прокуроров СНГ. Основной функцией Совета является «обеспечение надежного взаимодействия и реализация согласованных действий прокуратурами, межгосударственными органами и СНГ, реализация ими мер в рамках борьбы с нарушениями закона и правопорядка» [2].

Также активное участие представители Генеральной прокуратуры РФ принимают в заседаниях рабочих групп и структурных подразделений ООН по вопросам противодействия международной преступности, коррупции и незаконному обороту наркотиков [3]. Международной организацией, к слову, неоднократно было установлено, что принципы работы прокуратуры России отвечают требованиям общепризнанных норм международного права, а «уровень российского законодательства и его практического исполнения полностью соответствует глобальным антикоррупционным стандартам» [4].

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие прокуратуры РФ с Интерполом «в сфере борьбы с организованной транснациональной преступностью, терроризмом и экстремизмом» [5]. Как известно, Интерпол – международная уголовная полиция, представлена в России отдельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России. Занимается обеспечением сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации, в том числе и прокуратуры, с иностранными коллегами с целью розыска, задержания и выдачи преступников, преступных доходов и похищенного имущества. Контакт в основном заключается в обмене информацией, опытом, координации совместных действий.

Особого внимания заслуживает международная деятельность прокуратуры по части вышеупомянутой экстрадиции преступных лиц, темпы которой в настоящее время остаются невысокими. По данным Генеральной прокуратуры за 2020 год, в компетентные органы иностранных государств было направлено 350 запросов об экстрадиции. Выдано иностранными государствами 165 человек, 64 из них – из стран дальнего зарубежья [6]. Реже всего происходит выдача лиц, причастных к коррупционным и экономическим преступлениям.

В этом плане, немаловажным является выстраивание более продуктивного сотрудничества с органами Великобритании, Европейского Союза и США. Несмотря на наличие договора об экстрадиции, в период с 2000 г. по настоящее время Великобританией было выдано всего двое преступников, хотя ежегодно запросы от России направляются в отношении еще 40 лиц, причастных к экономическим преступлениям. Из-за отсутствия аналогичного договора с США, нет достаточного правового основания для сотрудничества, из-за чего в 2020 г. был экстрадирован 1 подозреваемый, при том что в настоящее время там пребывает около 200 человек, совершивших преступления в России и объявленных в международный розыск [6]. Страны Европейского Союза демонстрируют аналогичные показатели выдачи. Все это говорит о приоритетности международно-правовых контактов, предполагающих взаимную экстрадицию преступных элементов.

Как видно из всего вышесказанного, международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации является многоаспектным направлением правоохранительной деятельности. Ввиду сложности и многогранности явления, не все его аспекты отличаются безупречностью, а значит некоторые из них нуждаются в некотором усовершенствовании. Так или иначе, эффективная международная деятельность не только правоохранительных органов, но и государств вообще, по нашему мнению, этот орган ожидаемо будет более вовлеченным в международное сотрудничество и расширение контактов с зарубежными коллегами, что несомненно положительно отразится на борьбе с преступностью, охране прав человека и поддержке правопорядка не только в России, но и за ее пределами.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 – Режим доступа: <https://rg.ru/1995/11/25/prokuratura-dok.html> (дата обращения: 19.08.2021)
2. Серебрякова К. В. Участие прокуратуры Российской Федерации в международных организациях / К. В. Серебрякова // ЖУРНАЛ «Наука и образование сегодня» – 2019 г. – № 8. – с. 49-52
3. Международное сотрудничество [Электронный ресурс]: текст / Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. – Москва, 2020 г. – Режим доступа: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation> (дата обращения: 21.08.2021)
4. Серебрякова К. В. Международное сотрудничество как функция прокуратуры РФ / К. В. Серебрякова // ЖУРНАЛ «Отечественная юриспруденция» – 2019 г. – № 2 (34). – с. 65-67.

5. Черепанов М. М. О направлениях взаимодействия прокуратуры Российской Федерации и Интерпола / М. М. Черепанов // ЖУРНАЛ «Российское право: образование, практика, наука» – 2018 г. – № 1 – с. 86-90.

6. Петр Городов: уголовники из РФ осели в странах, где нет договора о выдаче [Электронный ресурс]: текст /РИА Новости: офиц. сайт. – Москва, 2021 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210112/gorodov-1591594840.html> (дата обращения: 21.08.2021).

Григорьев Константин Викторович
студент 2 курса
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Прокуратура РФ: становление и роль в формировании современного правового и демократического государства

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции РФ Россия является «демократическим федеративным правовым государством» [1]. Любое положение Конституции РФ обеспечивается конкретными законами и действиями органов государственной власти. При раскрытии норм, характеризующих Российскую Федерацию как демократическое государство, принято говорить прежде всего о таких ключевых институтах как выборы, референдум. Но существуют и иные институты, способствующие формированию и реализации демократии и правового государства в действительности. В этих сложных процессах далеко не последнюю роль занимает прокуратура РФ. В своём трёхсотлетнем развитии она претерпела немало изменений, связанных со сменой политического строя, с поступательным и революционным развитием общества, государства и права. Безусловно, прокуратура как государственный институт, не может существовать статично. Он формировался в динамичных условиях, результатом развития которых и стало его современное состояние, его правовой статус, задачи и т. д.

В чём же проявляется роль того или иного государственного института? В задачах, установленных перед ним законодателем, и функциях, которые оно в связи с этим обязано исполнять. Не секрет, что функции, установленные законодательством, отражают и задачи, которые то или иное учреждение выполняет на конкретном этапе исторического развития. При этом равно и обратное: задачи, установленные законодательством, отражают выполняемые государственными институтами функции.

Одной из ключевых функций прокуратуры является надзор за соблюдением законодательства. Эта функция получила закрепление в действующем законодательстве: в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ, согласно которой в ведении прокуратуры РФ находится «надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [1]. Данная функция является ключевой, характерной для прокуратуры со времени ее создания и в то же время приобретающей на каждом этапе ее развития особую специфику и значение.

В истории становления современной российской прокуратуры, как части демократической системы общества, Г. Ю. Зыкова и иные исследователи на основе кардинальных изменений социального и политического строя приводят следующие основные периоды её развития:

- дореволюционный, внутри которого определённые учёные выделяют три этапа – 1) с 1722 года по 1802; 2) с 1802 по 1864; 3) с 1864 по 1917 [6, с. 15];
- советский;
- современный [5, с. 71].

Каждый этап характеризуется своими принципами, идеями, господствовавшими в тот или иной период. Более того, отдельные начала прокуратуры как института демократической системы были заметны в прошлом, но называть их полноценно таковыми нельзя.

История российской прокуратуры начинается с эпохи петровских реформ, когда в результате вступления в силу нескольких императорских Указов 1722 года – это «О должности генерал-прокурора», «О должности прокурора в коллегиях, мануфактур и статс-конторах, в магистратах и в надворных судах» учреждается институт прокуратуры. В это время перед представителями органов прокуратуры императором ставилась задача быть «яко же Око наше и стряпчий о делах Государственных» [7, с. 12], что является проявлением функции надзора, сформулированной в духе права XVIII века. Во время абсолютизма быть «Оком Государя» и защищать интересы империи было первостепенной целью прокуратуры.

Кроме того, особенность прокуратуры рассматриваемого периода заключалась в том, что она не была отделена от административного аппарата. В частности, в начале XIX в. на вопрос о сущности прокурорской власти законодатель ответил присоединением органов прокуратуры к министерству юстиции, что сделало прокуратуру скорее исполнительным нежели надзорным органом государственной власти; делало невозможным установление и развитие демократических начал в юридической практике.

Большие по своему значению изменения в организации прокуратуры произошли в период правления Александра II, когда были очерчены рамки деятельности прокуратуры, наметилась тенденция вовлечения прокуратуры в систему органов судебной власти. В частности, ст. 135 раздела III «Высочайше утверждённого учреждения судебных установлений» определяла предмет прокурорского надзора: «Предметы занятий лиц, коим вверен прокурорский надзор, ограничиваются делами судебного ведомства» [7, с. 76]. Упорядочение и развитие – вот, что привнесла эпоха александровских реформ в деятельность прокуратуры. С этого периода сторона обвинения, олицетворённая прокурором, отделилась от суда.

В советские годы прокуратора претерпела так же немалое количество больших по своему значению реформ. Так, в составе Наркомата юстиции (а позднее – в составе Верховного Суда) была образована Государственная прокуратура, на которую впервые были возложены полномочия по возбуждению уголовного дела, что определялось Постановлением ВЦИК от 28 июня 1922 года «Положение о прокурорском надзоре» [4].

Не менее важным нововведением данного периода является преобразование прокуратуры в отдельный орган – прокуратуру Союза ССР. Здесь же стоит отметить,

что данный орган позднее получил право законодательной инициативы, закреплённый ст. 9 закона СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР»: «В соответствии с Конституцией СССР Генеральному прокурору СССР принадлежит право законодательной инициативы» [2]. Кроме того, законы, отражающие суть работы прокуратуры данного периода имеют более высокий уровень юридической техники, что проявляется, например, в более качественной структуризации текста.

На современном этапе развития органов прокуратуры, чётко сформулированы ее руководящие принципы. Так, ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре РФ» определяет следующие принципы организации и деятельности прокуратуры РФ: осуществление полномочий независимо от органов государственной власти, гласность действия и др. При этом прокуроры не могут быть членами каких-либо органов, общественных объединений, преследующих политические цели, а также они не «вправе совмещать свою основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности» [3].

Указанные принципы отражают основные идеи демократической системы, позволяющие прокуратуре РФ руководствоваться в своей деятельности предписаниями закона. Более того, отделенность прокуратуры от ветвей власти подтверждает её статус надзорного органа, стоящего на охране ценностей правового и демократического государства, охране прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, прокуратура в своём развитии прошла длительный путь: начиная от органа, контролирующего исполнение указов императора, до государственного института, функционирующего во исполнение интересов и целей, стоящих перед обществом и государством, поддерживающего посредством обеспечения режима законности в государстве демократизм существующего строя.

Список литературы:

1. Конституция РФ: принята на всеобщем референдуме от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 843.
3. ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре РФ». (с изм. от 1 сентября 2021 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
4. Постановление ВЦИК от 28 июня 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 424.
5. Зыкова, Г. Ю. Периодизация истории прокуратуры Российской империи / Г. Ю. Зыкова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 7 (74). – С. 71–73.
6. Умеренко, В. А. Правовой статус Генерального прокурора РФ: автореф. дис. ... на соискание уч. степени канд. юр. наук: 12.00.11. / В. А. Умеренко. – Екатеринбург, – 2005. – 25 с.
7. Штадлер, Г. В. Прокуратура Российской империи в документах, 1722–1917: хрестоматия. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, – 2018. – 172 с.

Гриценко Анастасия Михайловна
студент 3 курса
Института прокуратуры
Уральский государственный
юридического университета

Совершенствования информационно-аналитического обеспечения органов прокуратуры

В современном мире информация является двигателем прогресса. Умения правильно работать с информацией: анализировать, осмысливать и давать оценку, играет значительную роль в достижении успеха в любой сфере деятельности.

Деятельность прокуратуры Российской Федерации направлена на обеспечение верховенства закона и соблюдение прав и свобод человека и гражданина на всей территории Российской Федерации. Планирование деятельности прокуратуры является одним из организационных начал. Состояние планирования отражает не только уровень организации работы, но и целенаправленность принимаемых мер по обеспечению правопорядка. Планированием достигается концентрация сил на приоритетные направления прокурорского надзора.

В этом вопросе нельзя недооценивать роль информационно-аналитического обеспечения органов прокуратуры. Аналитическая работа – рациональное познание прокурором явлений правовой действительности, оказывающих качественное влияние на обеспечение безопасности личности, общества, государства, с получением в итоге нового знания, ориентированного на принятие продуктивных решений и осуществление действий по укреплению режима законности [2, с.6].

Информационно-аналитическая работа представляет собой масштабную деятельность, затрагивающую все уровни деятельности прокуратуры и направленную на получение принципиально новой информации в виде выводов, прогнозов и предложений по решению существующих проблем в реальности. Не стоит забывать, что столь глобальный процесс всегда требует крепкой законодательной базы и четкого разграничения требований подготовки информационно-аналитических документов.

Выявленная проблема качества такой подготовки в России берёт своё начало ещё в 18 веке с Указа Петра Великого “О должности генерал-прокурора”. Уже тогда обязывали доносить о выявленных нарушениях, однако эта информация порой наносила ущерб достоверности: «Буде же весьма не вымыслом, то оному в вину не ставить, понеже лутче доношением ошибитесь, нежели молчанием». Прокуроры представляли факты о проступках представителей власти, о состоянии торговли и даже о состоянии хлебов и трав. Главным умением на данном этапе было обобщение различных сведений, однако с каждым годом аналитические способности и навыки, требуемые от людей, стоявших на страже закона, усиливались.

Детальные и конкретные указания, которые сделали скачок в развитии информационно-аналитической работы и не утратили свою актуальность в наши дни, прослеживаются в Судебном Уставе Российской Империи 1864 г.: «если по отчету откажется значительное уменьшение или увеличение количества дел какого-либо рода, или же дел вообще, то в представлении означаются по возможности причины,

от коих произошло увеличение или уменьшение дел и ускорение или замедление в их ходе».

То есть ярко прослеживается, что губернские прокуроры при составлении отчётностей (рапортов, ведомостей) должны были предоставить не только цифровые данные, но и сведения общего свойства, охватывающие роль деятельности прокурорского надзора, приводить конкретные примеры для подтверждения сведений, с целью выявления пробелов законодательства, а также проводить причинно-следственную связь между желаемым и достигнутым результатом.

Постановлением ВЦИК от 28.05.1922 было утверждено Положение о прокурорском надзоре. С момента его учреждения, прокуроры были вправе требовать все необходимые материалы от любых действующих в губернии административных учреждений. Каждые три месяца прокурору республики, а также в губернский исполнительный комитет предоставлялись результаты анализа полученных сведений. В духе того времени выделялись «ударные направления», то есть направления в векторе которого требовалось усовершенствование и сопровождалось это соответствующими организационно-структурными изменениями. То есть уже тогда, появились специальные подразделения, которые преимущественно реализовывали информационно-аналитическую деятельность.

В те года можно выделить следующие направления деятельности: анализ политического положения в губерниях и состояния преступности, политико-массовая работа в формах выступлений прокуроров на показательных процессах, рабочих и крестьянских собраниях, публикации в губернских и уездных газетах, усиленное реагирование на заметки в печати с указанием на злоупотребления и правонарушения [3, с.189].

С 1926 года и до наших времён у подведомственных прокуроров всех звеньев осталась обязанность представлять отчёт о деятельности в виде доклада (до 50-ти страниц), с приложением страниц с цифровыми данными, однако статистические данные отсутствовали.

В 30-е годы XX в. устанавливается типовая структура областной прокуратуры, и появляются организационно-инструкторские группы (действовали до 1933 г.), в частности, отвечавшие за вопросы информации. Просуществовала такая жесткая структура в областном звене недолго.

При этом уже в августе 1938 г. при прокуратуре Союза ССР была организована контрольно-инспекторская группа, повседневная деятельность которой заключалась в наблюдении за органами прокуратуры, предполагающем истребование информации и ее анализ. В целях установления постоянной связи районных прокуроров с вышестоящими, акцент был сделан на своевременном и полном представлении информации. Одним из ключевых источников информации как тогда, так и сейчас являлось СМИ. При появлении в печати нарушения назначалось срочное расследование.

На первый взгляд, уровень информации в документах отчетности может показаться примитивным, однако для развития этого направления стоит отметить, что такие сведения стали более обстоятельными.

Органами прокуратуры анализировались данные о числе проверок учреждений, предприятий, колхозов, совхозов по выполнению действующих законов,

числе протестов, представлений и исков, их категории, анализировались сведения о лицах, в отношении которых возбуждено дисциплинарное преследование. В целях обеспечения законности судебных приговоров анализировалась и практика участия прокуроров в уголовных делах. Также обобщались показатели о рассмотрении обращений и приема граждан. В послевоенный период особое внимание обращалось на соблюдение льгот вернувшихся с фронта солдат и офицеров Советской Армии и их семей.

С 1950-ых годов, принимались управленческие спорные решения, направленные на изменение структуры контрольно – инспекторских отделов органов прокуратуры, в частности на их упразднение. К 1970-ым годам, вышеуказанные отделы снова создавались и впоследствии были трансформированы в организационно-аналитические и организационно-контрольные подразделения и закреплялись за старшими помощниками, (помощниками) прокуроров субъектов РФ и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур по организации работы.

С появлением прокуратуры Российской Федерации и возрастанием объема перерабатываемой информации в 1998 году Генеральной прокуратурой был создан информационно-аналитический центр, который впоследствии был упразднён.

Для обеспечения структурных взаимодействий учреждались постоянно действующие рабочие группы по основным направлениям деятельности органов прокуратуры, возглавляемым заместителями Генерального прокурора РФ, а в целях проработки отдельных вопросов появляются временные комиссии, с участием в необходимых случаях сотрудников НИИ, которые разбираются в проблемах укрепления законности и правопорядка. (Регламент Генеральной прокуратуры, утвержденный приказом от 11.12.1998 № 89)

Рассмотрев исторический аспект информационно-аналитического обеспечения органов прокуратуры, стоит определить, как обстоят дела с таким обеспечением на данный момент и в каких усовершенствованиях и доработках нуждается данное направление.

На сегодняшний день информационно-аналитической работе уделяется большое внимание. Так, в крупных прокуратурах в аппаратах управления существуют специальные отделы (организационно-методические) по переработки и анализу информации, связанной с надзорной деятельностью.

Замечается тенденция укрепления таких подразделений в Генеральной прокуратуре РФ, например, неотъемлемым атрибутом структуры организационно-аналитического управления является информационное и аналитическое обеспечение. Нельзя не отметить возрастание роли интернет – технологий, с помощью которых значительно меняется качество такого обеспечения.

Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утвержденная приказом Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 № 627 особо акцентирует внимание на усиление роли информационно-аналитической составляющей: «информационный импульс лежит в основе всех вариантов «улучшений», «преобразований» и «реорганизаций».

В связи с обширным набором функций возложенных на прокуратуру, прокуроры должны постоянно выявлять и обрабатывать информацию о нарушении законов, с целью проведения логической взаимосвязей той или иной противоправ-

ной деятельности и сокращения иллюзий обеспечения безопасности, посредством расширения знания. К примеру, анализ данных характеризующих состояние законности не только дает знание реальной обстановки, но и позволяет правильно определять направления надзорных усилий, а также прогнозировать дальнейшее развитие ситуации с законностью.

Для правильной постановки аналитической работы необходимы такие условия как сама информация о нарушениях закона, обстоятельств, способствующих нарушениям, средства и приемы сбора и накопления данной информации, а также приведение такой информации к единообразной системе или форме, характеризующей состояние законности.

Важно подчеркнуть, что информация, поступающая в прокуратуру должна быть полной, своевременной и соответствующей действительности. Сбор, накопление и обработка информации, а также выводы и предложения составляют содержательную сторону аналитической работы и представляют взаимосвязанные этапы. Достижение лучшего результата возможно только при понимании значимости каждого этапа и недопущении ошибки или недооценки любого из этапов.

В Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также в приказах Генерального прокурора Российской Федерации, не смотря на важность аналитических процессов, такая деятельность прямо не зафиксирована. Прослеживается, что аналитическая работа называется “мониторингом” или же “состоянием законности”, что в корне является противоречащим направленности аналитики, как в способе получения новых знаний, путем выводов и предложений по результату.

Исходя из вышесказанного для более эффективного использования такого обязательно-вспомогательного элемента как аналитика, в нормативно-правовых актах должны быть четко определены однозначные и качественные требования к прокуратурам на всех уровнях.

Информационно-аналитическая деятельность является одним из факторов, обеспечивающих единство прокурорской деятельности и активного взаимодействия. Для достижения результата поставленных целей и задач такой многоуровневой системы немаловажную роль играет правильная организация и координация работы имеющихся ресурсов, а также поиск существующих проблем и нахождение адекватных решений.

Список литературы:

1. Винокуров Ю.Е. Характер прокурорско-надзорной деятельности и предпосылки повышения ее эффективности // Администрат. и муницип. право. 2013. № 6. С. 619 – 623; Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. 2013. № 7. С. 3–9.

2. Актуальные проблемы аналитического обеспечения функциональной деятельности прокуратуры: сб. науч. ст. / науч. ред. А.Ю. Винокуров; отв. сост. Т.В. Раскина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 6 с.

3. Хатов Э.Б. Информационно-аналитическая деятельность российской прокуратуры: генезис и эволюция // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5. – №2. – С. 189

4. Экскурс в историю // Сайт прокуратуры г. Москвы [Электронный ресурс]: <http://www.mosproc.ru/istorija/> (дата обращения: 25.12.2016)

5. Ашурбеков Т. А. Организация информационно-аналитической и методической работы в органах прокуратуры (к истории вопроса и о перспективах развития) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. No1(9)

Демкин Данила Андреевич
студент 3 курса
Уральского государственного
юридического университета

Эволюция правового статуса органов военной прокуратуры Российской Федерации

История Российской военной прокуратуры уходит корнями к концу XVII столетия. Ее прародителем с полным основанием следует признать институт аудиторов, появившийся в Государстве Российском во время создания регулярных вооруженных сил. Термин «аудитор» использовался тогда для обозначения профессии, которая сегодня сочетает права и обязанности дознавателя и военного прокурора (стряпчего). Однако если рассматривать органы военной прокуратуры обособленно, в своей системе и внутренней структуре, говорить о начале образования самостоятельного правового статуса военной прокуратуры нужно с отсылкой на реформу 1867 года.

Цель реформ в государственной структуре, а именно в правоохранительном секторе тогда была вполне объяснима: подстроиться под социально-правовые изменения в обществе, обусловленные отменой Крепостного права. Главным итогом военно – судебной реформы стали Военно – судебный устав 1867 года и сформированное в соответствии с ним система правоохранительных органов в русской армии. Именно с этого времени Военная прокуратура начинает самостоятельную историю.

Правовой статус военной прокуратуры конца XIX века определяет ее положение в системе российского законодательства, в первую очередь, как административный орган, в котором сосредотачивалось управление военно-судной частью. На данном этапе развития военная прокуратура не рассматривалась как орган, решающий все вопросы, нуждающиеся в правовом разрешении относительно военного ведомства.

Во исполнении военно-судебного устава в штат русской армии вводится должность главного военного прокурора и 1 сентября 1867 года на этот пост назначен Владимир Дмитриевич Философов.

Военно-прокурорскому составу перешла форма одежды от аудиторских чинов по образцу, установленным в военном ведомстве с одним лишь отличием: « вместо красного сукна, везде где положено, иметь сукно малиновое».

Полномочия Военно-судебного Ведомства определены положением о военном министерстве от 1 января 1869 года, в числе 1 из них назывались: «поддержание в войсках нравственности и дисциплины, преследование проступков и преступлений, усовершенствование военного законодательства».

Сложившаяся во второй половине XIX века в Российской империи системы военных судебно-прокурорских органов с учётом быстро меняющийся в стране и вооружённых силах обстановки продолжала совершенствоваться. И в целом она надёжно действовала до 1917 года.

После октябрьской революции 1917 года Декрет Совета народных комиссаров РСФСР №1 «О суде» своим первым пунктом упразднил существовавшие судебные установления, а третьим пунктом: прокурорский надзор, следователей, институт присяжной и частной адвокатуры.

Особо остро в создании органов поддержания правопорядка и законности нуждалась Красная Армия. Поэтому уже в начале 1918 года на всех фронтах сформировали революционные военные трибуналы и военно-транспортные революционные трибуналы.

Военная прокуратура стала централизованной системой учреждений с подчинением всех военных прокуроров в СССР, старшему помощнику прокурора Верховного суда по Военной коллегии и военной прокуратуре.

Великая Отечественная Война вызвала серьёзные изменения в Военно – судебном ведомстве. С первых дней Великой Отечественной войны система органов военной прокуратуры была приведена в соответствие структуре войск РККА. Созданы военные прокуратуры фронтов, армий, корпусов и дивизии.

В период Войны органы военной прокуратуры приобретают функции государственной власти в области обороны и государственной безопасности. С изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий» надзор распространялся не только на части Вооружённых сил СССР, но и на военные объекты, предприятия военной промышленности. Впервые в сфере регулирования появляется железнодорожный, водный, воздушный транспорт.

Военная прокуратура фактически контролировала выполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений Государственного комитета обороны СССР, приказов Верховного Главнокомандующего и Народного комиссара обороны СССР.

После Великой Победы над Германией военно – прокурорские работники были привлечены к подготовке и участию в судебных заседаниях, а также активно содействовали обеспечению Нюрнбергского и Токийского процессов над главными военными преступниками. Это был первый крупный опыт участия военной прокуратуры в международном судопроизводстве и арбитраже. В дальнейшем это перерастет в международное сотрудничество – одно из направлений деятельности современной прокуратуры.

В декабре 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждён Положение о военной прокуратуре. С его принятием военная прокуратура окончательно оформилась как правоохранительная структура.

С вводом советских войск в Афганистан в декабре 1979 года в кратчайшие сроки были сформированные и приступили к работе в составе воинских формирований десять военных прокуратур гарнизонного звена военной прокуратуры Туркестанского военного округа. В работе военных прокуроров при выполнении интернационального

долга основными стали вопросы обеспечения правопорядка в местах расположения советских воинских частей и подразделений, законности при применении боевых операций, профилактики правонарушений среди военнослужащих.

Сегодня военная прокуратура представляет собой неотъемлемую часть единой централизованной системы органов прокуратуры Российской Федерации, которую возглавляет заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор, назначаемый на должность Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

В современный период военная прокуратура продолжает свою славную историю, наращивая усилия по защите прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей, оказывает противодействие коррупции в войсках и воинских формированиях.

Десять военных прокуратур осуществляет свою деятельность на территориях девяти иностранных государств: Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Южной Осетии, Абхазии и Сирии, где в соответствии с законом на них во сложное исполнение функций прокуратуры в целом.

Прокуратура является центральным правоохранительным органом в Российской Федерации. Особенность статуса Военной прокуратуры состоит в том, что основными целями прокурорской деятельности является обеспечение верховенства закона в рядах ВС, единства и укрепления законности защиты прав и свобод военнослужащих и членов их семей, а также надзор за всеми иными сферами, так или иначе связанными с обеспечением государственной безопасности.

На протяжении последних 15 лет военные прокуроры в составе воинских формирований участвовали в выполнении боевых задач по принуждению Грузии к миру в 2008 году, в Крыму в 2014 году и в Сирийской Арабской Республике с 2015 года и др. Обеспечивали законность в ходе свыше 50 крупномасштабных и международных военных учений.

Список литературы:

1. Военная прокуратура в России: 145 лет на службе Отечеству и Закону / под общей редакцией заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора государственного советника юстиции 1 класса С. Н. Фридинского. – М., Граница, 2012. – 200с.
2. История органов военной прокуратуры и ее герои. Гордость военной прокуратуры – Герои Советского Союза /под общей редакцией заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора государственного советника юстиции 1 класса В.Г. Петрова. -М., 2020. – 240с.
3. История Российской прокуратуры. 1722-2012 / А.Г. Звягинцев. М., ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 416с.илл.
4. Прокуратура России – 290 лет. 1722- 2012. Прокуратура Республики Бурятия / под общей редакцией прокурора Республики Бурятия государственного советника юстиции 2 класса В. Г. Петрова
5. Военной прокуратуре 150 лет. – М.: АО «Красная Звезда», 2017. – 232 с.

Джиоев Руслан Альбертович
студент 3 курса
Юридического института
Севастопольского Государственного
Университета

Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом и полномочиями на современном этапе

Как известно, Российская Федерация является правовым государством, где главным приоритетом признается защита прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». [1] Делая вывод из смысловой части Конституции РФ, можно сказать, что конституционными принципами, определяющими взаимоотношения гражданина и государства, являются: приоритет прав и свобод человека, верховенство права, взаимная ответственность человека и государства, судебная защита прав и свобод человека и гражданина.

Для стабильного функционирования демократического режима в государстве необходим четко сформированный и отрегулированный государственный аппарат, обладающий определенными правами и полномочиями, позволяющий ему эффективно осуществлять возложенные на него со стороны государства задачи и функции. Важную роль в усилении демократического режима и законности в государстве, принадлежит органам государственной власти, в том числе прокуратуре.

Её становление в России связано с указом Петра I от 12 января 1722 года, учредившим должность генерал-прокурора.

На современном этапе развития прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов и организаций, основным назначением которой является осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также выполнение иных функций в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты законных прав, интересов и свобод человека и гражданина, а равно охраняемых законом интересов общества и государства. Исходя из этого очевидно, что ключевое место в числе функций прокуратуры РФ занимает надзорная, в связи с этим отдельного внимания заслуживает проблема выявления места и роли прокуратуры РФ в системе конституционно-правового надзора деятельности прокуратуры России.

Цели прокурорского надзора обозначены в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с данным федеральным законом, целями прокурорского надзора в РФ являются: 1) обеспечение верховенства закона; 2) обеспечение единства и укрепления законности; 3) обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина; 4) обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства. [2]

Однако согласно Конституции Российской Федерации, принятой Всенародным голосованием 13 декабря 1993 года, в статье 129 главы 7 «Судебная власть» закрепила особый правовой статус прокуратуры Российской Федерации. Тем не менее, эта конституционная норма не определила ни функции, ни полномочия этого государственного органа и отнесла большинство вопросов организации и деятельности прокуратуры к предмету регулирования специального закона. Место прокуратуры в системе государственно-правовых институтов, которое имеет ключевое значение для определения сущности прокурорской системы, ее конституционно-правового статуса, организационного построения, форм и методов деятельности, также недостаточно четко фиксируется Конституцией РФ.

Однако прослеживается закономерность, в том, что государство пытается урегулировать вопрос, связанный с конституционно-правовым статусом прокуратуры РФ. Так, до 2014 года глава 7 Конституции РФ называлась «Судебная власть», хотя в ней была закреплена ст. 129 Конституции РФ, которая касалась прокуратуры Российской Федерации. 14 марта 2017 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, подчеркнул, что «прокуратура в России занимает совершенно особое, уникальное место..., наверное, нет ни в одной стране мира ситуации, при которой прокуратура занимала бы столь важное место» [3].

В последние два десятилетия российская прокуратура находится в состоянии, которое можно назвать «нестабильным». Закрепление статуса прокуратуры в тексте Конституции 1993 г. не позволило обеспечить долгосрочного стабильного развития данного института. Это обстоятельство, с учетом возложенных на прокуратуру задач по обеспечению верховенства закона, а также защите законных интересов прав и свобод личности, укреплению законности и правопорядка, эффективного надзора за органами исполнительной власти, в целом негативно сказывается на достижении общих целей становления правового государства и реализации принципов конституционализма. Постановка вопроса о конституционализации прокуратуры является очевидной, поскольку прокуратура в силу своего конституционно-правового статуса не может быть вне действия Конституции РФ. Кроме того, именно прокуратура обеспечивает выполнение комплекса целей и задач, от эффективных решений которых зависит не только фактическое состояние законности и правопорядка, но и признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации. [4, с 4]

Таким образом, проблемные аспекты связаны с особенностями конституционно-правового регулирования деятельности прокуратуры России, как государственного органа с особым правовым статусом и полномочиями на современном этапе, которые задаются историческим развитием данного института, конституционным положением и предназначением прокуратуры, многофункциональностью деятельности и разнонаправленностью возложенных на прокуратуру целей и задач. Научное исследование этих и других аспектов конституционализации может служить важной основой для самоидентификации прокуратуры в системе публичной власти на современном этапе.

Итак, прокуратура с ее задачами, функциями и полномочиями при осуществлении надзора как раз и призвана обеспечивать Конституционное регулирование

законов. Прокуратура является участником как конституционных, так и отраслевых (гражданских, гражданско-процессуальных, уголовных, уголовно-процессуальных, административных, трудовых и др.) правоотношений.

Конституционные отношения, имеющие целью обеспечить защиту личности, общества и государства, верховенство закона, соблюдение Конституции, исполнение законов, действующих на территории РФ, единство и укрепление законности, складываются между государственными органами (в данном случае – прокуратурой), с одной стороны, и кругом субъектов, определенных Законом о прокуратуре РФ, а также гражданами – с другой. В данных конституционных отношениях фактически заключается вопрос о власти как итоге соотношения социальных (материальных) сил. На прокуратуру возлагается прежде всего обеспечение реализации норм права, содержащихся в Конституции РФ, законах и других нормативных актах, участниками общественных отношений (органами государства, должностными лицами, руководителями коммерческих и некоммерческих организаций), т.е. обеспечение принципа законности.

Считаю, что Ульянов А.Ю. правильно отражает состояние прокуратуры Российской Федерации. Полагаю, необходимым расширить полномочия Генерального прокурора РФ правом законодательной инициативы и правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам абстрактного нормоконтроля.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
3. 14.03.2017 Заседание коллегии Генеральной прокуратуры России. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54035>
4. Ульянов А.Ю. Конституционализация прокуратуры российской федерации в системе публичной власти / 2020 С.1-184 [Электронный ресурс]. https://www.usla.ru/science/diss-ovet/file/base/2/495/dissert_dl.pdf

Довнар Алексей Николаевич
студент 1 курса магистратуры
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета

Прокуратура Российской Федерации: к дискуссии о конституционно-правовом статусе

Исследование заявленной научной проблематики обусловлено, с одной стороны, неоднозначностью имеющих в юридической науке подходов к пониманию правового статуса прокуратуры, с другой стороны, продиктовано насущной необ-

ходимостью выработки унифицированного понимания анализируемой дефиниции и содержащейся в ней терминологической характеристики исследуемого понятия.

Не смотря на поступательный генезис нормативного совершенствования правового регулирования статуса прокуратуры в нашей стране, констатируем наличие большого разнообразия точек зрения на конституционно-правовой статус надзорного органа, условно нами подразделяемого на несколько категорий, каждая из которых имеет как свои положительные, так и отрицательные характеристики, не ставящие точку в предпринятой дискуссии, а лишь пытающиеся внести свой вклад в развитие юридической науки. Насколько это успешно, каждый может судить самостоятельно.

Согласно первому воззрению, прокуратуру следует рассматривать как часть механизма законодательной власти, где парламент принимает законы, а прокуратура в рамках прокурорского надзора как особого вида власти [6] осуществляет надзор за их соблюдением на территории страны. К этой же позиции присовокупляется аргумент об участии законодательной власти в назначении прокуроров разных уровней [5]. Данная позиция обнаруживает неустранимый изъян: во-первых, контрольными функциями, в том числе по соблюдению законов через правильное понимание их смысло-содержательной нагрузки, обладает Конституционный Суд [4], во-вторых, в формировании руководящего состава органов прокуратуры участвуют и иные лица, включая Президента Российской Федерации. Учитывая приведенные контраргументы к первому воззрению на конституционно-правовой статус органов прокуратуры, это не позволяет нам относить ни орган конституционного нормоконтроля, ни главу государства к законодательной власти.

Вторая позиция, вероятнее всего, появилась из первой, поскольку, согласно ей, прокуратура является органом, осуществляющим государственный надзор, главный функционал которого сводится к контролю за соответствием нормативных актов Конституции Российской Федерации и правильностью их исполнения с целью недопущения нарушений, нередко приводящих не только к умалению прав человека, но и преступлениям. Такой подход крайне неудачен, ибо не учитывает многоаспектность деятельности прокуратуры в других направлениях, к примеру, взаимодействие с правоохранительными органами и судебной властью.

Взаимодействие органов прокуратуры с судебной властью породило возникновение позиции, в силу которой некоторые авторы стали считать, что анализируемую институцию необходимо отнести к служителям Фемиды. Аргументами в защиту данной позиции служили сначала положения Конституции Российской Федерации в редакции 2008 года, где нормоположения о прокуратуре располагались в главе 7 «Судебная власть», а после принятия поправок в Основной закон в 2014 году, когда наименование главы 7 изменилось на «Судебная власть и прокуратура» [2], приверженцы обозначенного мнения стали апеллировать к широкому кругу полномочий органов прокуратуры в рамках уголовного, арбитражного, административного и гражданского процессов [7, с. 124]. Позволим себе не согласиться и с этой позицией, поскольку широта осуществляемых органами прокуратуры полномочий, в том числе исходя из диапазона направлений прокурорского надзора, свидетельствует о явной непринадлежности прокуратуры исключительно к органам судебной власти, которая сосредотачивает свой функционал исключительно в рамках отправления правосудия.

Совместное расположение норм, регулирующих деятельность судебной власти и прокуратуры, в одной главе Конституции Российской Федерации и на этом основанный тезис об общности их целей и задач, таких как создание законности в стране, защита прав и свобод личности, общества и государства [9, с. 130], породили появление еще одной позиции, в силу которой органам прокуратуры отведено особое место в структуре Российского государства [12, с. 77], которую некоторые исследователи полагают в основу позволительности озвучивания вывода о прокуратуре как о самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации [8, с. 92], подкрепляя это ссылкой на статью 71 Конституции Российской Федерации. Категорически возражая данному воззрению, считаем важным акцентировать внимание на статье 10 Конституции Российской Федерации, которая однозначно обозначает, что государственная власть осуществляется на основе ее деления на законодательную, исполнительную и судебную [1]. Ни о каком расширительном толковании данной нормы не может быть и речи.

В дискуссии о конституционно-правовом статусе российской прокуратуры нельзя не сказать о тех нововведениях, которые повлекло за собой конституционное реформирование 2020 года. Можно смело утверждать, что принятие закона о поправке в Конституцию [3] стало новой вехой в правовом осмыслении значения прокуратуры в России.

Не останавливаясь подробно на трансформации полномочий парламента и Президента в части назначения прокуроров, отметим, что наделение главы государства большим функционалом по сравнению с Советом Федерации нашло поддержку в научных кругах, поскольку в них считают, что прокуратура входит в правовой механизм реализации полномочий главы государства [10, с. 109]. Отчасти соглашаясь с таким воззрением, обратим внимание, что вхождение в правовой механизм реализации полномочий не есть (и не должно быть) отождествление (м) прокуратуры с президентской властью как надстройкой в системе сдержек и противовесов.

Из всех подвергнутых анализу точек зрения по существу заявленной научной проблематики наиболее предпочтительной для нас является позиция о том, что прокуратура есть орган с особым конституционно-правовым статусом, который обладает независимостью и самостоятельностью, конструктивно взаимодействует с триадой разделения властей и подобными ей органами государства, деятельно обеспечивая сбалансированность системы сдержек и противовесов и защиту прав и законных интересов человека, и гражданина. На этом основании считаем релевантным выведение статьи 129 и предусматривание иных положений о прокуратуре в отдельную главу [11, с. 103] Конституции Российской Федерации.

Подводя итог, констатируем, что заявленная проблематика глубинна, а потому предпринятое нами исследование служит лишь попыткой внести свою лепту в решение актуальной проблемы в юридической науке и будет продолжено в дальнейшем.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – №144. – 04.07.2020

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.02.2014. – № 6. – ст. 548
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.03.2020. – № 11. – ст. 1416
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.07.1994. – № 13. – ст. 1447
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.11.1995. – № 47. – ст. 4472
6. Байкин И.М. Статус прокуратуры и законодательная ветвь власти // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 19-23
7. Головкин И.И. Актуальные проблемы статуса и процессуального положения прокурора в гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 124-130
8. Заклинская П.А. Становление и развитие конституционно-правового статуса прокуратуры России // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 4 (49). – С. 91-96
9. Королев И.А. Прокуратура в системе органов государственной власти Российской Федерации // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 130-132
10. Надин А.Н. К вопросу о принадлежности прокуратуры России к президентской власти // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. – 2020. – № 18. – С. 106-112
11. Надин А.Н. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 93-105
12. Чупракова Е. Г., Плотникова Г. Н. К вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры в Российской Федерации // Colloquium-journal. – 2019. – № 12-10 (36). – С. 74-76

Дрынь Никита Вячеславович
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Роль Николая Дмитриевича Зори в Нюрнбергском процессе

Нюрнбергский процесс, как известно, имеет огромное историческое значение. Действия со стороны Германии и её союзников были признаны не простым, а тягчайшим международным преступлением, что являлось первым подобным случаем в истории.

Большой вклад в Нюрнбергский процесс, как и во всю войну в целом, внес СССР. Однако в самом судебном процессе решающую роль играл узкий круг лиц. Наиболее важной личностью, бесспорно, является Главный обвинитель от СССР Роман Андреевич Руденко. Но нельзя забывать и других представителей от советской

стороны, без которых добиться поставленных результатов было бы невозможно. В частности, таким представителем является помощник главного обвинителя от СССР Николай Дмитриевич Зоря.

Обращаясь к биографии Николая Дмитриевича Зори, на ранних этапах его жизни трудно выделить какие-либо важные события. Николай Дмитриевич родился в 1907 году в Киеве. В 1921 году он остался сиротой и стал воспитываться в детском доме.

В 1927 году Николай Дмитриевич окончил юридическое отделение факультета общественных наук Московского университета, после чего началась его карьера в органах прокуратуры.

В период с 1927 по 1941 гг. Зоря занимал должности старшего следователя, помощника прокурора и прокурора. С началом Великой Отечественной войны Николай Дмитриевич стал военным прокурором. В 1944-1945 годах был советником в составе советского представительства при Польском Комитете национального освобождения, а с мая 1945 года старшим помощником прокурора СССР [1].

28 декабря 1945 года Николай Дмитриевич Зоря прибыл в Нюрнберг, где его назначили помощником главного обвинителя от СССР. Согласно процедуре выступления обвинителей, на Нюрнбергском процессе после речей главных обвинителей выступают их помощники. По определенным разделам обвинения они предъявляют Трибуналу документы, сопровождая это предъявление соответствующими комментариями [2, с. 375].

Николаю Дмитриевичу Зоре было поручено выступать с обвинениями по нескольким разделам, которые оказали значительное влияние на ход процесса:

- «Агрессия против СССР»;

- «Принудительный труд и насильственный угон в немецкое рабство» [2, с. 48].

В рамках первого раздела главной целью, которую ставила советская сторона, было доказательство бесспорного начала войны со стороны Германии. Этот пункт был важным, так как многие немецкие обвиняемые стремились доказать обратное – войну начал СССР. Однако достаточных для такого обвинения доказательств они предъявить не могли. В свою очередь, Николай Дмитриевич Зоря в ходе доклада «Агрессия против СССР» использовал 43 документа, 36 из которых было предъявлено впервые, в том числе 17 захваченных немецких документов. Зоря передал Трибуналу 8 подлинных документов, 17 фотостатов и 11 копий документов [2, с. 408]. При этом, количество использованных фотостатов в данном докладе было больше чем в других докладах советского обвинения и составляло 25% от всех представленных фотостатов со стороны СССР.

Николай Дмитриевич предъявил документы, устанавливающие подготовку войны против СССР ещё в 1939 году, оперативные и стратегические планы подготовки и осуществления агрессии против СССР, вовлечение в войну против СССР Румынии, Финляндии и Венгрии. Кроме этого, по этому вопросу использовалась часть переписки между Антонеску и Гитлером [2, с. 381].

Наиболее неожиданным обстоятельством для всех участников Нюрнбергского процесса было предоставление в качестве доказательств Николаем Дмитриевичем письменных показаний Паулюса, в которых речь идет о разработке генеральным штабом вермахта плана нападения на СССР, так называемого «плана Барбаросса». Этот момент был переломным в ходе заседания, ведь присутствующие в зале суда

были уверены, что командующий 6-й армией в Сталинграде Фридрих Паулюс погиб. Сторона защиты без промедления обратилась к суду с ходатайством вызвать свидетеля. Она была уверена, что ходатайство будет отклонено, так как свидетеля нет в живых и, следовательно, его показания окажутся дискредитированными.

Само появление Паулюса в суде было блестяще организовано советской стороной. Никто из членов советской делегации, не говоря уже о других работниках процесса, кроме лиц, принявших непосредственное участие в организации доставки Паулюса из Москвы в Нюрнберг, не знал об этом нелегком мероприятии. Только тогда, когда высокий пожилой человек в штатском костюме вошел в зал суда и занял место свидетеля, все поверили, что это живой Паулюс [3].

11 февраля 1946 года Паулюс дал показания о вторжении в Советский Союз и участии Румынии, Венгрии и Финляндии. Паулюс заявил, что цель нападения заключалась в дальнейшей колонизации российской территории. Кроме этого, путем эксплуатации и разграбления война на Западе должна была быть доведена до конца с целью окончательного установления господства над Европой [4].

Грамотно построенная система обвинения советского прокурора Зори по отношению к Паулюсу позволила развеять легенду о «превентивной» войне Германии против СССР, удачно парировать все попытки защиты дискредитировать Паулюса как свидетеля и выйти победителем из словесных схваток с адвокатами [3].

В дальнейшем Николай Дмитриевич Зоря оказался в очень сложном положении. В мае 1946 года адвокат А. Зейдль попытался внести в качестве доказательства изложение секретного протокола к советско-германскому договору от 23 августа 1939 года [2, с. 462]. Оказавшись в безвыходном положении, советские обвинители не смогли принять меры, которые бы предотвратили его раскрытие. Вскоре и Риббентроп, и его заместитель Вайцзеккер под присягой раскрыли содержание секретного протокола.

По сведениям, сообщенным секретарем советской делегации А.И. Полтораком, в это время Николая Дмитриевича вызвали в Москву. Но попасть в неё он так и не успел. Утром 23 мая в доме, где жили советские обвинители, раздался выстрел. Погиб помощник главного обвинителя от СССР государственный советник юстиции 3-го класса генерал Николай Дмитриевич Зоря. Официальное сообщение по поводу этой смерти гласило, что генерал Зоря трагически погиб при чистке личного оружия [3].

Николай Дмитриевич Зоря показал в ходе Нюрнбергского процесса все свои лучшие качества и умения. Выступления с докладами, предоставление ряда документов, допрос Паулюса – всё это результат его профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Зоря Николай Дмитриевич. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/veterans/heroes/696114>.

2. Лебедева Н.С. СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: Сб. документов // Науч. редактор и составитель Н.С. Лебедева. М.: МФД, 2012.

3. Ступникова Т.С. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика // 2-е изд. – М.: Возвращение, 2003. – С. 103-105.

4. Nuremberg Timeline – Robert H Jackson Center. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.roberthjackson.org/nuremberg-timeline/>.

Ежов Владислав Сергеевич
студент 5 курса
Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета

Проблемы осуществления прокурорского надзора в процессе реформирования современной Российской прокуратуры

На протяжении всей истории развития российской прокуратуры, надзорные и ненадзорные полномочия прокурора претерпевали различные изменения, следуя за его правовым статусом и отвечая тем функциям, которые на него были возложены. На современном этапе прокуратура Российской Федерации уже была не единожды реформирована. Первое коренное преобразование произошло после распада СССР. В январе 1992 года был принят Закон «О прокуратуре Российской Федерации», согласно его положениям, были выработаны принципиально новые цели и принципы работы прокуратуры, соответствующие новым реалиям демократии и капиталистического государства. Изменение системы правосудия, которая перешла от инквизиционной модели к состязательной, привело к упразднению надзора за законностью рассмотрения дел судами. Был установлен приоритет надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также запрет на вмешательство прокурора в хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов.

В 2007 году проводится реформа судебной системы, в рамках которой, на основании Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ „О прокуратуре РФ“» в составе прокуратуры РФ образуется Следственный комитет при прокуратуре РФ [3]. В 2011 же году на основании Федерального закона № 403-ФЗ от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации» Следственный комитет становится самостоятельным федеральным государственным органом, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства, и подчиняется напрямую Президенту Российской Федерации. Таким образом, следствие было окончательно отделено от надзора и приобрело свой независимый орган.

На данный момент надзорная и ненадзорная деятельность прокуратуры осложнена проблемами организационного, ведомственного и правового характера, их наличие приводит к неэффективному осуществлению возложенных на прокурора функций, а значит и не достижению поставленных перед всей прокуратурой целей. Цели деятельности прокуратуры обозначены в ФЗ «О прокуратуре», согласно пункту, второму статьи первой данного федерального закона являются: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [2]. Функции прокуратуры также выделены в федеральном законе, но более полно раскрываются в доктрине, Ергашев Е.Р. перечисляет следующие функции: надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов; содействие осуществлению правосудия; координация деятельности правоохранительных органов

по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, международное

сотрудничество и организационное обеспечение деятельности органов прокуратуры, которые относят к организационной функции [6, с.18].

В первую очередь обратимся к проблемам организационного и ведомственного характера. Приоритетное значение здесь имеет проблема перегруженности прокурорских работников, имеющая несколько причин. Первейшая из них – недостаток сотрудников при большом количестве поднадзорных субъектов. К примеру, в среднем, на десять штатных сотрудников типичной прокуратуры городского значения приходится более десятка мировых судей и судей районных судов, около пяти тысяч юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, более пятидесяти тысяч физических лиц и около десяти муниципальных образований. Эта проблема может быть решена двумя путями. Первый подразумевает увеличение минимального штата сотрудников в прокуратурах всех уровней при четком разделении обязанностей, причём формирование данного минимума должно исходить из принципа обязательного наличия узконаправленных специалистов в каждом виде надзора и ненадзорной деятельности, требующей отдельной профессиональной специализации. Примером здесь может быть создание внутреннего подразделения государственных обвинителей и освобождение всех других работников отдельной прокуратуры от функции поддержания государственного обвинения в суде, что даст им большой временной ресурс на исполнение непосредственно надзорных функций. Второй путь, которым может быть решена проблема перегруженности работников, связан с ещё большим ослаблением роли прокуратуры, он предполагает упразднить общий надзор, существенно увеличивающий нагрузку на прокуратуры. Проблематика общего надзора заключается в дублировании деятельности других контрольно-надзорных ведомств и в требовании от прокурорского работника высокого уровня компетенций и специальных знаний в узких областях предельно широкого круга правоотношений, что часто порождает формальный подход к проведению проверок в данной сфере и практически полный расчёт на работу привлекаемых специалистов. Оба пути при радикальном подходе проведения реформ могут оказаться деструктивными, если не предпринять попытки испытать такие нововведения на отдельных территориях с пристальным мониторингом результатов.

Серьёзную нагрузку для прокурорских работников также представляет чрезмерное количество обращений со стороны граждан, многие из которых содержат сообщения о незначительных нарушениях законодательства, либо же поданы не по подведомственности или же дублируют сообщения в другие правоохранительные органы. В данном случае, на наш взгляд, представляется возможным наделить прокурора полномочием отказывать в рассмотрении жалобы гражданина, что ожидаемо создаёт поле для злоупотреблений данным правом, либо ввести государственную пошлину на подачу обращений в прокуратуру, аналогичную пошлине при подаче исковых заявлений в суд.

На данный момент в прокуратуре остаётся необходимость работы с документами на материальных носителях, ведения отдельных видов документации вручную, письменно. Такой анахронический момент в работе сотрудников правоохранительных органов в реалиях двадцать первого века является фактором, порождающим бюрократизм, замедляющим и осложняющим работу прокурорских работников. Выходом из такого положения, вне всяких сомнений, является разработка электронной системы

внутреннего документооборота с закрытым доступом только для прокурорских работников. Разумеется, данный шаг порождает множественные опасения относительно защиты государственной тайны, тайны следствия, защиты персональных данных и другой закрытой информации, но эта техническая сторона вопроса, которая зависит от качества разработки программного оборудования [7, с.104].

Следом за организационными, имеют высокую актуальность и проблемы сугубо правового характера. Даже после принятия изменений в Конституцию РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования в июле две тысячи двадцатого года, статус прокуратуры по-прежнему остаётся неопределённым. Статья 129 Конституции обогатилась содержательно за счёт перечисления основополагающих функций прокуратуры, и определения статуса прокурора [1]. Однако по-прежнему остаётся неопределённым место прокуратуры в системе разделения властей, не называются её основные цели и задачи деятельности, не закрепляются гарантии неприкосновенности и независимости прокуроров. Закрепление данных положений в Основном Законе позволит упрочить положение Прокуратуры РФ среди прочих правоохранительных органов и обрести новый независимый инструмент в обеспечении законности в государстве по своей значимости аналогичный судам.

Также, в последнее время среди правоведов неоднократно поднималась проблема отсутствия надлежащей кодификации правовых норм, связанных с регламентацией прокурорской деятельности, Федеральный закон «О прокуратуре РФ» до сих пор является незавершённым. Одной из центральных проблем является наличие большого количества отсылочных норм, в особенности к процессуальному законодательству, что ставит Закон о прокуратуре в зависимость от других нормативных актов. Помимо этого, поверхностная регламентация отдельных видов надзора допускает внесение в них существенных изменений приказами, указаниями и инструкциями Генерального прокурора РФ, что снижает стабильность правовых отношений в данной сфере. Таким образом, Закон о прокуратуре следует привести в соответствие с прочим законодательством, закрепить и детально регламентировать нормы, регламентирующие надзорные полномочия, полномочия прокурора при участии в рассмотрении дел судами и другие [5, с. 73].

Недостаток юридической ответственности поднадзорных прокурору субъектов также сильно влияет на результативность средств прокурорского реагирования. Часто юридические лица, индивидуальные предприниматели, а также должностные лица, представляющие органы местного самоуправления игнорируют требования прокурора ввиду незначительности юридических последствий, которые часто выражаются в штрафах, которые уплатить становится экономически целесообразней, нежели чем задействовать серьёзные административные и экономические ресурсы для устранения нарушений, выявленных прокурором [8, с. 68]. В данном случае, разумным выходом видится ужесточение ответственности за неисполнение требований прокурора, при тщательной детализации такой ответственности, поскольку такая мера обладает значительным разрушительным потенциалом для сложившейся экономической системы.

В заключении хочется отметить, что данные проблемы в настоящее время не остаются без внимания, информационное поле постоянно обогащается сообще-

ниями о грядущих законодательных реформах, активное обсуждение ведётся на уровне глав правоохранительных ведомств, президента и законодательных органов Российской Федерации. Обширный опыт, полученный в результате проведения реформ за почти тридцать лет существования современной российской прокуратуры, позволяет сделать наиболее правильные и взвешенные шаги к сбалансированной системе государственных органов, служащих правому государству.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 N 87-ФЗ
4. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ
5. Шобухин В.Ю. О проблемах реформирования правового статуса российской прокуратуры / Российский юридический журнал 2016. – №2. – С. 70-75
6. Ергашев Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / Издательство Юрайт 2017. – С. 18
7. Воробьёва Н.А. Проблемы организации и деятельности органов прокуратуры на современном этапе / Северо-Кавказский юридический вестник 2019. – №4. – С.101-105
8. Британов А.И., Черепанов М.М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления / Российский юридический журнал 2018. – №3. – С.63-70

Задорожная Анастасия Михайловна
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы квалификации деяний соучастников

Как показывает практика, достаточно большее количество преступлений сегодня совершается в соучастии. Под ним в уголовном праве понимается совместное умышленное совершение преступления двумя или более лицами [1, ст. 32]. При этом каждый из соучастников определяется собственным видом, от которого зависят особенности квалификации деяний лиц, участвующих в совершении преступления, а также пределы их ответственности.

Уголовный кодекс в действующей редакции выделяет четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник. Однако в научной литературе не единожды можно встретить мнения о необходимости дополнить этот список такими видами соучастников, как инициатор, руководитель, посредник, заказчик

и др. На наш взгляд, такое нововведение будет иметь смысл только в том случае, если новые виды не будут дублировать уже существующие.

Если говорить об инициаторе, то его обычно определяют также, как «зачинщика». Такой термин существовал в дореволюционном российском уголовном праве и представлял собой исполнителя, в деяниях которого прослеживается подстрекательство к совершению преступления. Данное понятие выделялось в отдельный вид соучастия в связи с большей общественной опасностью такого лица и необходимостью назначения ему более сурового наказания [3, с. 131-132]. Современное же российское уголовное законодательство исходит из принципов самостоятельной ответственности соучастников и индивидуализации их наказания [1, ст. 34]. Таким образом, на данный момент не существует необходимости в выделении такого вида соучастника, как инициатор, т.к. действующие уголовно-правовые нормы позволяют наиболее полно учесть его роль в совершении преступления и возбуждении желания его совершения у иных соучастников.

Некоторые авторы предлагают выделить такой вид соучастника, как руководитель. В качестве подтверждения данной позиции в пример приводятся выделенные в отдельный вид преступной деятельности руководство незаконным вооруженным формированием, преступным сообществом, бандой, а также пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где отмечается, что «организованная группа характеризуется ... наличием организатора и (или) руководителя» [2].

Однако здесь необходимо отметить, что в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» термины «организатор» и «руководитель» определяются как синонимы: «организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью; наличием в ее составе организатора (руководителя)...» [3].

На наш взгляд, оба эти подхода сложно назвать верными, т.к. согласно части 3 статьи 33 УК РФ, понятие «руководитель» включается в термин «организатор», т.е. руководство является возможной составной частью действий организатора.

Понятие «посредничество» также встречается в Уголовном кодексе, а именно в статье 291.1 «Посредничество во взяточничестве». Под ним понимается передача взятки или иное содействие в совершении преступления.

Таким образом, на наш взгляд, посредничество охватывается иными уже законодательно закрепленными видами соучастия, например, пособничеством, к которому относятся также, согласно ст. 33 УК РФ, и «устранение препятствий», которое весьма широко трактуется в правоприменительной практике, т.к. к нему можно отнести любые действия, облегчающие совершение преступления. Посредник может быть также и организатором или подстрекателем, если он занимается также и организацией преступления или предлагает собственное посредничество.

Таким образом, можно сделать вывод, что никакие новые действия посредника статья 291.1 УК РФ не криминализировала, т.к. все указанные в ней формы посредничества ранее квалифицировались как пособничество во взяточничестве [6, с. 2].

Однако следствием выделения данной формы в отдельный состав преступления стало то, что деяние в виде неудавшегося соучастия во взяточничестве, которое

раньше квалифицировалось как неоконченное преступление без ссылки на ст. 33 УК РФ, теперь образует оконченное преступление [7, с. 1].

Здесь же хотелось бы упомянуть о еще одном примере выделения деяний соучастника преступления в отдельный состав преступления, а именно ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, где упомянуто пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования.

Еще один новый вид соучастников, который предлагается ввести в современный УК РФ – это заказчик. Данный термин наиболее часто употребляется в СМИ и художественных произведениях применительно к наемным убийствам. По сути же своей заказчик представляет собой организатора, который подбирает исполнителя [5, с. 83].

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент законодательное выделение новых видов соучастников представляется избыточным, т.к. в этом нет необходимости, ведь предложенные варианты полностью могут быть отнесены к уже имеющимся видам. На наш взгляд, наиболее целесообразным на данный момент представляется совершенствование системы ныне существующих видов соучастников, конкретизация их дефиниций, уточнение правил квалификации их действий.

В частности, в настоящее время имеют место дискуссия относительно разграничения действий подстрекателя, путем подкупа и действий организатора, т.к. предоставление материальных средств, как для обеспечения преступления, так в качестве вознаграждения, подпадает под действия данного вида соучастника.

По нашему мнению, данные виды соучастия различаются в зависимости от действий лиц. В случае, если имеет место предложение за денежное вознаграждение совершить, то или иное преступного деяния, то оно должно расцениваться, как организация преступления. В случае, если имеет место убеждение (просьба) совершить преступление, с предложением финансовой выгоды, то имеет место подстрекательство. Кроме того, в первом случае, можно сказать, что имеет место своеобразные «прием на работу», «заключение договора» и т.п., при согласии на которые, исполнитель практически лишается возможности не исполнить соглашение, т.е. у него появляется обязательство. Во втором случае, исполнитель, никаких обязательств на себя не принимает.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021), URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.09.2021);

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 04.09.2021);

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 04.09.2021)

4. Аветисян С.С. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб., 2014. – 564 с.

5. Качалов В.В. Ответственность организатора преступления по российскому уголовному праву: монография. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2018. – 152 с.

6. Куц К.С. Посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации. Молодой ученый. – 2018. – № 7 (193). – С. 130-133. URL: <https://moluch.ru/archive/193/48435/> (дата обращения: 04.09.2021).

7. Яни П. Посредничество во взяточничестве. Законность. 2011. № 9. С.12-18.

Зайцева Алина Сергеевна
магистрант 2 курса Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской
Федерации

Правовые аспекты деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях

Согласно статье 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом [1, ст. 129].

Из данного определения следует, что основу деятельности прокуратуры составляют нормы закона.

Конституция Российской Федерации в статье 129 закрепила основополагающие аспекты, касающиеся понятия прокуратуры, её системы, основных функций, порядка назначения на должность прокуроров.

Вместе с тем, статья 36 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» закрепляет два правовых аспекта деятельности прокуратуры, а именно:

1) Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется в порядке, установленном федеральным законом.

2) При введении чрезвычайного положения на территориях нескольких субъектов Российской Федерации Генеральным прокурором Российской Федерации может быть создана межрегиональная прокуратура территории, на которой введено чрезвычайное положение [2, ст. 36].

Наряду с вышеуказанными правовыми актами нельзя не отметить Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» который более детально раскрывает сущность деятельности прокуратуры.

Так, в статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что в целях обеспечения верховенства закона,

единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов [3, ст. 1].

Раскрывая сущность норм основополагающих правовых актов Приказом Генерального прокурора от 10.02.2011 № 30 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера и их последствий» (далее – Приказ Генерального прокурора от 10.02.2011 № 30) детально регламентирована деятельность прокуратуры в чрезвычайных ситуациях [4].

Так, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов, районов, другим территориальным прокурорам, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур при осуществлении надзора за исполнением законодательства органами государственной власти, военного управления и органами местного самоуправления в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций необходимо устанавливать, приняты ли органами государственной власти, военного управления и органами местного самоуправления нормативные правовые акты, а также соответствующие целевые программы и планы мероприятий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; в каком объеме профинансированы мероприятия, предусмотренные ими; выяснять, созданы ли при органах местного самоуправления постоянно действующие органы управления, специально уполномоченные на решение задач по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Приказом Генерального прокурора от 10.02.2011 № 30 предписано, что необходимо систематически анализировать работу указанных органов по профилактике чрезвычайных ситуаций, включая сбор и обмен информацией в названной области, подготовку и содержание в готовности необходимых сил и средств для защиты, создание резервов финансовых и материальных ресурсов для их ликвидации, подготовку населения к действиям в чрезвычайных ситуациях, требовать от должностных лиц указанных органов выполнения возложенных обязанностей в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций.

Особое внимание обращать на готовность таких предприятий к локализации и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе наличие аварийно-спасательных формирований, подразделений пожарной охраны, укомплектованность личного состава указанных подразделений, оснащенность снаряжением и спецтехникой, наличие систем оповещения персонала и населения, проживающего вблизи опасного объекта.

Приказ Генерального прокурора от 10.02.2011 № 30 закрепляет, что при осуществлении надзора за соблюдением прав и законных интересов граждан, пострадавших вследствие чрезвычайных ситуаций прокурорам субъектов Российской Федерации, городов, районов, другим территориальным прокурорам, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур необходимо систематически проверять реализацию органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, военного управления и органами местного самоуправления законодательства об оказании медицинской помощи пострадавшим в результате опасных природных явлений, стихийных и иных бедствий, об их жилищном и бытовом обустройстве, уделять особое внимание проверке целевого использования материальной и гуманитарной помощи пострадавшим.

Нельзя не отметить, что правовую базу деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях составляют методические рекомендации, разработанные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, например, «Методические рекомендации по организации и проведению надзорных мероприятий в сфере защиты прав граждан при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий» [5].

Целью указанных методических рекомендаций является оказание практической помощи прокурорам посредством, актуализация данных о состоянии защищенности прав граждан при чрезвычайных ситуациях, предоставление сведений об имеющемся опыте подготовки к прокурорской проверке в сфере функционирования государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, наиболее типичных и распространенных нарушениях законодательства, методах их выявления и пресечения.

Таким образом, деятельность прокуратуры при чрезвычайных ситуациях основана на нормах Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, подзаконных нормативных актах, а также детализирована Приказами Генерального прокурора Российской Федерации, и разработанными методическими рекомендациями.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офф. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.09.2021).
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офф. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2021).
4. Приказ Генпрокуратуры России от 10.02.2011 № 30 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера и их последствий» // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офф. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.09.2021).
5. Методические рекомендации по организации и проведению надзорных мероприятий в сфере защиты прав граждан при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, разработанные первым заместителем Генерального прокурора Рос-

Зотова Анастасия Александровна
студент 3 курса
Саратовской государственной
юридической академии

Влияние информационной среды и электронного документооборота на деятельность органов прокуратуры РФ

С момента зарождения органов прокуратуры ее направления деятельности постоянно совершенствовались и расширялись для выполнения одной из основополагающих задач, поставленной перед прокуратурой её прародителем Петром I – защитой законности и укреплением правопорядка во всем государстве [4, С. 89-95]. На сегодняшний день деятельность работников прокуратуры имеет широкий спектр направлений, таких как: надзор за расследованием уголовных дел; поддержание обвинения в суде, надзор за исполнением законов и законностью правовых актов; рассмотрение и разрешение множества обращений граждан и иные [1]. Опираясь на перечисленные функции, можно сделать вывод о том, что деятельность прокурорского работника напрямую связана с анализом различной правовой информации, обладание которой помогает прокурору принять верное решение по той или иной поставленной задаче в минимальные сроки.

Многие правоведы, в том числе А. В. Симаков., Воронин О. В., Н. В. Сальников изучали вопросы информатизации правоохранительных органов и, исходя из объективной необходимости обеспечения деятельности прокуратуры информационными технологиями, они обозначили определенные задачи информатизации, такие как: расширение анализа состояния законности и правопорядка; увеличение скорости получения и обработки информации; составление и использование обновляющихся баз данных; упорядочение документооборота; освобождение сотрудников прокуратуры от рукописного труда, уменьшающего эффективность труда [7].

Необходимость закрепления информационных технологий и систематизации электронного документооборота в деятельности органов прокуратуры получила свое подтверждение на государственном уровне. Так, в 2017 году был издан соответствующий Приказ Генеральной прокуратуры РФ, основная задача которого заключалась в создании единой среды доверия и защита интересов личности, бизнеса и государства. Этот нормативно – правовой акт предполагает внедрение инструментов «мягкого искусственного интеллекта» (soft AI), а также обработки больших массивов данных (bigdata) в деятельность органов прокуратуры до 2025 года [3].

Для наиболее полной цифровой трансформации системы ведомств в апреле 2019 года Генеральная прокуратура РФ при поддержке министерства связи и массовых коммуникаций утвердила «дорожную карту» мероприятий, которая будет полезна

в отслеживании реализации программ внедрения расширенной технологической базы в каждом регионе страны [10].

Большое значение в информатизации прокуратуры отведено автоматизированной системе информационного обеспечения (АСИО-прокуратура) [11]. Она была создана в 1992 году с целью полного и оперативного обеспечения данными всех государственных органов, обеспечивающих функцию надзора, до ее введения бумажный документооборот отличался повышенной дефектностью и не мог в кратчайшие сроки обеспечить нужными документами работников прокуратуры. АСИО программа была рассчитана на трехуровневую систему органов прокуратуры для создания информационной среды на всей территории Российской Федерации: 1 уровень – Генеральная прокуратура РФ; 2 уровень – прокуратуры субъектов РФ; 3 уровень – прокуратуры городов и районов, в том числе и специализированные прокуратуры.

На каждом уровне существует свой официальный сайт, с помощью которого граждане могут ознакомиться с действующими сотрудниками органов прокуратуры, узнать график приема, написать заявление или подать жалобу. Также на сайте существует новостная сводка, затрагивающая последние происходящие события, и каждый желающий может ознакомиться с представленными статистическими данными на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры. Например, Динамика преступлений по статье 290 Уголовного кодекса [2] (получение взятки) в соотношении с 2018 годом (3498 случаев) увеличилась на 4,2% за 2019 год 3988 случаев [8].

Статистика позволяет делать выводы о том, как обстоят дела на том или ином уровне, она помогает выявить проблемы, нуждающиеся в нормативном и практическом разрешении. Поэтому в декабре 2019 года Государственная Дума РФ одобрила в третьем чтении законопроект о создании единой базы данных по преступлениям, которая будет включать статистику о состоянии преступности, а также сообщения о преступлениях и определенных процессуальных действиях, производимых следствием, дознанием и прокуратурой. Закон вступит в силу 1 января 2022 года и позволит расширить область правового просвещения граждан, а также сможет снизить рост преступности [5].

Сотрудники прокуратуры в своей повседневной деятельности используют справочные правовые системы «Гарант» и «Кодекс», а также множественные текстовые процессоры и графические редакторы при составлении различной документации, например, отчетов, докладных записок, актов прокурорского надзора. Благодаря этим правовым системам улучшается качество и увеличивается количество разрешенных задач, стоящих перед современным работником органов прокуратуры.

С 2018 года в органах прокуратуры появились информационные системы в сфере делопроизводства, они были представлены автоматизированными рабочими местами, запрограммированными на обеспечение определенных направлений работы с документами, действующих в составе локальной вычислительной сети [9]. Электронный документооборот в органах прокуратуры обеспечивает выполнение многих функций, таких как: контроль исполнения документов, хранилище архивных документов, регистрация и уничтожение входящих и исходящих документов.

Ценность электронного документооборота заключается в создании большого

количества регистрационно-контрольных и отчетных форм журналов, книг, картотек и объектов учета

Основной компонентой информационного обеспечения деятельности кадровых подразделений является автоматизированная информационная система «Кадры» [6]. Она построена и технологически связана с документами личного дела сотрудника, включающими: лист по учету кадров, анкету, персональную карточку сотрудника, приказы. Информация об аттестации сотрудника заносится в аттестационную карточку, а о резерве в отдельную карточку резерва. После ввода данных полная информация содержится в удобной для работы электронной карточке сотрудника. Эта система позволяет оперативно получить сведения о количестве сотрудников, подлежащих государственной аттестации, а также помогает обозначить лиц, представленных к очередному классному чину.

Введение информационных технологий имеет свои положительные и отрицательные аспекты для деятельности работников органов прокуратуры. Из положительных особенностей этого явления стоит отметить создание единой информационной среды, возможность налаживания коммуникативных связей внутри органов прокуратуры, а также между надзорным органом и гражданами. Отрицательные аспекты информатизации заключается в том, что возможен выход аппаратуры из строя, получая доступ к быстрому поиску информации, сотрудник перестает глубоко изучать проблему и начинает относиться к ней опосредованно, извлекая нужные фрагменты.

Необходимо учитывать тот фактор, что, не смотря на значительное облегчение работы в органах прокуратуры с помощью введения информационных технологий, эффективность труда зависит от знаний и компетентности работников надзорных органов. Только люди могут сделать использование информатизации полезным и приносящим положительные плоды в своей деятельности или же снизить ее значимость до минимума.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 1992. 18 фев. № 39; 2021. 12 янв. № 8353.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.; Российская газета. 2021. 6 июля. № 8497.
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 “Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670972/> (Дата обращения: 21.08.2021).
4. Власова, М. В. Лапатников ; под общей редакцией М. П. Полякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 324 с.
5. Генпрокуратура создаст единую базу данных по преступлениям. URL: <https://www.iksmedia.ru/news/5631526-Generalnaya-prokuratura-sozdast-edi.html> (Дата обращения: 22.08.2021).
6. Информационные системы делопроизводства в органах прокуратуры. URL: https://smekni.com/a/27467/informatizatsiya_organov_prokuratury/ (Дата обращения: 22.08.2021).

7. Реализация концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры в современных условиях. URL: <http://www.agprf.org.pdf> (Дата обращения: 23.08.2021).
8. Показатели преступности России. URL: <http://crimestat.ru/> (Дата обращения: 23.08.2021).
9. Прокуроры вышли в цифру. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3938592> (Дата обращения: 23.08.2021).
10. Утверждение «дорожной карты» мероприятий цифровой трансформации. URL: <http://dialog-e.ru/market-news/750/> (Дата обращения: 23.08.2021).
11. Ускорение информатизации в прокуратуре. URL: https://revolution.allbest.ru/programming/00315143_0.html (Дата обращения: 23.08. 2021)

Зуева Юлия Сергеевна
студент 2 курса
Санкт-Петербургского государственного
университета

Проблема определения конституционно-правового статуса прокуратуры в современном законодательстве Российской Федерации

Несмотря на развитие и совершенствование юридической техники, законодательного регулирования в современной России, вопрос о конституционно-правовом статусе прокуратуры Российской Федерации (далее – РФ) является дискуссионным и порождающим различные подходы к его определению. Основопологающей причиной подобной ситуации, вероятно, можно считать не в должной мере тщательно проработанные положения о прокуратуре, закреплённые в Конституции РФ.

Итак, прокуратуре посвящена ст. 129 Конституции РФ. Положения указанной статьи не определяют прокуратуру как орган и не раскрывают в должной мере её конституционно-правовой статус, ограничиваясь лишь указанием того, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ определяются федеральным законом, а также установлением порядка назначения прокуроров [1]. Статья 129 Конституции РФ находится в главе 7 «Судебная власть и прокуратура», и её расположение даёт ряду исследователей повод считать их находящимися в определённой созависимости, однако в действительности они автономны в осуществлении своих функций. Так, исходя из смысла ст. 4 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура независима от других органов государственной власти, действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору, и соответственно не может находиться в подчинении у судебной власти [2]. Стоит также брать во внимание основополагающий конституционный принцип, согласно которому в Российской Федерации правосудие осуществляется исключительно судом [1]. В то же время невозможно отрицать необходимость взаимодействия судов и прокуратуры, которая вызвана и порядком судопроизводства, и важностью контроля за обеспечением законности и прав граждан. Нахождение в системе государственных органов так или иначе подразумевает общность целей, являющихся государственно-значимыми и направлен-

ными на достижение уравновешенной и налаженной работы всего государственного аппарата. Вместе с тем помещение статьи Конституции РФ о прокуратуре в главу 7 могло быть вызвано стремлением законодателя сузить полномочия и уменьшить роль органа [3, с. 128].

Некоторый лаконизм юридической техники, проявляющийся в ст. 129 Конституции РФ требует обращения к иным нормативно-правовым актам, раскрывающим принципы, функции и задачи прокурорской деятельности в совокупности с положениями документа высшей юридической силы для определения правового статуса прокуратуры. Согласно ФЗ № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», она представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [2]. Это порождает необходимость в установлении отношения прокуратуры к иным ветвям власти, что и является предметом научного обсуждения.

Существует точка зрения, согласно которой прокуратура может быть отнесена к власти законодательной. Основанием для такого мнения, вероятно, служит ст. 9 ФЗ № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Однако она освещает важный, но отнюдь не основной вид деятельности прокуроров (участие в правотворческой деятельности). Необходимо всё же отметить, что роль прокуратуры в правотворческой сфере значительна, поскольку она фактически обеспечивает сдерживание и уравновешивание власти парламента, надзирая за его деятельностью.

Соотношение прокуратуры и исполнительной власти характеризуется неравнозначностью положений, из чего, на наш взгляд, нельзя говорить о полномерном взаимном сдерживании. Однако это компенсируется полномочиями Президента РФ, который фактически возвышается и над Правительством РФ, и над прокуратурой. Так, в случае несоответствия постановлений Правительства Конституции и иным законам Генеральный прокурор информирует об этом Президента (на основании ст. 24 ФЗ № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») [2]. Следовательно, на сообщении Президенту полномочия Генерального прокурора заканчиваются без возможности напрямую воздействовать на возникшую проблему. Вышесказанное подтверждает невозможность отнесения прокуратуры к исполнительной власти ввиду совершенно отличного характера полномочий и специфики деятельности.

Значительное количество последователей имеет точка зрения о том, что по своему существу прокуратура – это самостоятельная и уникальная в функциональном смысле ветвь власти. Потому культивируется идея о её выделении наряду с судебной, исполнительной и законодательной [4, с. 75]. Стоит отметить, что подобная тенденция отчётливо прослеживается за рубежом, поскольку считается необходимым отграничить власть, контролирующую от остальных. Автору этот подход кажется имеющим право на существование, так как прокуратуре присуща самостоятельность, характерная для отдельной ветви власти, автономность деятельности и её специфики, а также существующие и всё более, на наш взгляд, обостряющиеся тенденции как в отечественной, так и в иностранных системах, демонстрирующие устаревание трёхкомпонентного разделения властей. Нельзя игнорировать затруднения в осуществлении рассматриваемой идеи с связи с особым порядком внесения

изменений в Конституцию РФ, а именно в ст. 10, находящуюся в первой главе, которая не подлежит пересмотру Федеральным Собранием [1].

Релевантной позицией автору видится и та, что позиционирует прокуратуру исключительно в качестве государственного органа, находящегося вне какой-либо ветви власти и единолично осуществляющего надзор от имени Российской Федерации – прокурорский надзор. Это специфический вид деятельности, выбивающийся из сфер любых других ветвей власти. Исследователи, разделяющие рассматриваемый подход, основываются на том, что прокуратура является мультифункциональным и независимым государственным контролирующим органом. Он находится в перманентном взаимодействии с ветвями власти, имеет общие задачи, но не относится ни к одной из них, занимая особое место в системе государственных органов. [5, с. 52] Вместе с тем данная позиция включает в себя мнение о недостаточной организационной автономности и нормативной базе, что и не позволяет определять прокуратуру как ещё одну, контролирующую, власть.

Представляется важным отметить, что прокуратура являет собой неотъемлемый механизм, поддерживающий работу системы «сдержек и противовесов». В связи с этим стремление в ряде научных работ отнести её к какой-либо из существующих ветвей власти кажется в корне неверным. Осуществление надзора за деятельностью Правительства РФ, Парламента РФ, участие прокурора в рассмотрении дел судами, проведение ею антикоррупционной экспертизы требует независимости и самостоятельности для законности и беспристрастности. Таким образом, институт прокуратуры должен быть независимым, не находящимся в подчинении исполнительной, судебной или законодательной властей.

Уже было указано, что неопределённость конституционно-правового статуса прокуратуры вызвана, по мнению автора, отсутствием подробно разработанных положений о прокуратуре в Конституции РФ и неподходящим расположением ст. 129. Потому видится целесообразным внести изменения и/или дополнения в Конституцию РФ с целью определения конституционно-правового статуса прокуратуры РФ либо в качестве отдельного государственного надзорного органа, либо в качестве четвертой, контролирующей, ветви власти.

Таким образом, прокуратура РФ на данный момент представляет собой независимый, самостоятельный и централизованный институт Российской Федерации. Он выполняет государственно важную функцию по обеспечению законности, недопущению нарушений прав граждан и законодательства РФ. Важность прокуратуры для успешного и сбалансированного функционирования системы государства и для граждан требует более тщательной детализации статуса в основном законе страны. Учитывая современные тенденции выделения надзорных органов в отдельную ветвь власти, законодательно в будущем, возможно, предстоит достичь определённости в рассматриваемом вопросе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 01.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Последнее обновление 11.09.2021.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Последнее обновление 11.09.2021.

3. Чупракова Е.Г., Плотникова Г.Н. К вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019 – №12. С. 127-129 [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstitutsionno-pravovom-statuse-prokuratury-v-rossiyskoj-federatsii>

4. Андриянов В. Н. Прокуратура Российской Федерации в системе разделения властей // Вестник ТГУ. 2009 – № 2. С. 73–78 [Электронный ресурс] // <http://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-rossiyskoj-federatsii-v-sisteme-razdeleniya-vlastey>

5. Куленко О. И. Функции российской прокуратуры и их конституционная природа // Вестник Челябинского государственного университета. 2008 – № 8. С. 50–56. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-rossiyskoj-prokuratury-i-ih-konstitutsionnaya-priroda>

Зыков Роман Васильевич

студент 2 курса

Московского государственного

Юридического университета

имени О. Е. Кутафина

Прокуратура Российской Федерации в действующей системе разделения властей

Прокуратура Российской Федерации является важнейшим органом государственной власти. Еще со времен правления императора Петра I она осуществляет функции надзора и контроля за деятельностью органов государственной власти.

В соответствии со статьей 1 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: «прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека, и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [2].

Стоит отметить, что в данном определении не содержится информация об отнесении прокуратуры к какой-либо ветви в системе разделения властей, действующей в Российской Федерации в соответствии со статьей 10 Конституции РФ: «Государственная власть в Российской Федерации, осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны [1]». Данный пробел создает почву для дискуссий.

Позиции ученых-правоведов на данный счет очень разнообразны. Ряд исследователей считают, что прокуратура является самостоятельной ветвью власти – контрольно-надзорной или же прокурорско-надзорной; по мнению других – Прокуратуру не нужно обозначать в качестве определенной ветви власти.

Проанализируем точки зрения исследователей, выступающих за выделение органов прокуратуры в отдельную ветвь власти.

Так, Е. А. Кравцова в одной из своих работ писала следующее: «В настоящее время назрело выделение в системе разделения властей еще одной ветви – контрольно-надзорной, поскольку по факту такая ветвь уже существует и реально действует» [4, с.98–101]. За выделение надзорной ветви власти выступал и

В.С. Джатиев, по мнению которого «вряд ли кто сможет, не извращая законов логики, опровергнуть утверждение, что прокурорский надзор – самостоятельный вид государственной деятельности наряду с законодательной, исполнительной и судебной. Но если это так, то для ее осуществления нужен и особый вид органов государственной власти. Таковыми и являются органы прокуратуры» [5 с.30–32]. И. В. Велиев считает, что «несовпадение количества форм государственной деятельности и видов власти вполне преодолимо за счет признания прокурорской деятельности, соответствующей (четвертой) ветвью государственной власти» [6 с.30–34].

Анализируя приведенные выше тезисы, стоит сказать, что основным аргументом в пользу формирования отдельной ветви власти для органов прокуратуры является тот факт, что прокуратура осуществляет весьма большой ряд полномочий, составляющих довольно немалый объем государственной деятельности, со стороны данного органа.

Против создания отдельной для прокуратуры ветви власти выступал А.Ф. Смирнов. Согласно его точке зрения, «отнесение прокуратуры к особой, контрольной власти, либо к президентской власти, противоречит действующей Конституции РФ, принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную» [3, с.483]. Подобного мнения придерживаются Е. А. Скобина и В. Д. Хренников: «Более рациональным является подход к определению места прокуратуры, как многофункционального органа власти, который не принадлежит ни к одной из существующих ветвей власти» [7, с. 246–248].

Противники выделения органов прокуратуры в отдельную ветвь государственной власти аргументируют свою позицию не конституционностью и нерациональностью данной идеи.

Для определения наиболее правильной точки зрения автором статьи было проведено социологическое исследование с применением сети «Интернет». Респондентам был задан следующий вопрос: «Считаете ли вы, что необходимо выделить дополнительную ветвь государственной власти, основанную на органах прокуратуры, которая будет осуществлять контрольно-надзорные функции?»

Основываясь на данных проведенного социологического исследования, можно сделать вывод, что общество ощущает рассматриваемую в данной работе проблему. Мнение респондентов по вопросу разделилось, но считающих, что органы прокуратуры необходимо выделить в отдельную ветвь власти, примерно на 10% больше, чем тех, кто придерживается противоположного мнения.

После проведенного анализа нормативно-правовых актов РФ, научных трудов отечественных исследователей, данных социологического исследования можно перейти к формированию выводов. Действительно, заявленная проблема является актуальной, поскольку имеет высокую степень научной разработанности и вызывает резонанс при обсуждении в обществе. Органы прокуратуры исторически осуществляли надзор за исполнением законодательства в стране, имели весьма

обширные в сравнении с другими органами государственной власти полномочия. Но выделение органов прокуратуры в отдельную ветвь власти в современный период потребует очень много затрат и усилий, которые, возможно, будут не оправданы. Разберем по порядку.

1) Выделение четвертой ветви власти противоречит статье 10 Конституции РФ, данная статья относится к первой главе Основного закона, в связи с чем имеет место особый порядок пересмотра (см статью 135 Конституции РФ) [1], который потребует созыва Конституционного собрания, статус и порядок формирования которого законодательно до сих пор не определен.

2) Выделение органов прокуратуры в отдельную ветвь власти нарушит сложившуюся систему сдержек и противовесов и равенства ветвей государственной власти, поскольку Прокуратура осуществляет надзор за другими органами государственной власти, что сделает образуемую ветвь власти более привилегированной по отношению к другим.

3) Прокуратура, по сути, и так является независимой от других органов системой, что позволяет ей в полной мере осуществлять свои полномочия в рамках контрольно-надзорной деятельности и без формального выделения ее в отдельную ветвь власти.

Подводя итоги, стоит отметить, что выделение органов прокуратуры в отдельную ветвь власти вполне возможно и реально, так как данные учреждения и так находятся в формальной независимости от других органов государственной власти, но в настоящее время данное изменение потребует больших ресурсов, связанных с преобразованием ряда важнейших нормативно-правовых актов Российской Федерации (в первую очередь, Конституции).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, № 144, 04.07. 2020.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 20.02.1992, № 8, ст. 366.
3. Смирнов А. Ф., Усачев А. А. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 483 с. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/467372> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Кравцова Е. А. О целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти при формировании постиндустриального общества // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2014. – № 2-1 (24). – С 98–101.
5. Джатиев В. С. Зачем России прокуратура? // Законность. – 2008. – № 8. – С. 30–32.
6. Велиев И. В. Место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Современное право. – 2005. – № 10. – С. 30–34.
7. Скобина Е. А., Хренников В. Д. Прокуратура Российской Федерации как четвертая ветвь власти. // Молодой ученый. – 2017. – № 8 (142). – С. 246–248.

Ибраимова Урьяне Исмаиловна
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Защита прокурором трудовых прав работников

Соблюдение трудовых прав граждан является важнейшей составляющей правового, социального, гражданского общества. Часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [1].

Только в 2020 году суды рассмотрели 230 тысяч трудовых споров, среди которых основной процент занимает споры по вопросу о взыскании заработной платы, а также предоставление гарантий и компенсаций [2].

Защита трудовых прав граждан является одним из приоритетных направлений надзора органов прокуратуры Российской Федерации, которому уделяется значительное внимание. Так, прокурорами неоднократно и повсеместно вскрываются нарушения трудового законодательства в части оформления и расторжения трудовых отношений с работниками, выплаты расчетных сумм, выдачи выходного пособия уволенным работникам, а также законодательства о занятости населения в случае ликвидации предприятия, сокращения численности (штата) работников организации и др. [3, С. 89]. По данным Судебного департамента, почти половину всех трудовых дел заводили по искам прокуратуры [4].

Среди различных функций прокуратуры особое место занимает ее участие в рассмотрении судами гражданских дел. При этом законодатель не наделяет прокурора правом осуществлять надзор за деятельностью судов по осуществлению правосудия, в этом проявляется конституционный принцип независимости судей и подчинения их только Конституции и Федеральному закону, а избирает судебный способ защиты прав и интересов тех лиц, которые в этом нуждаются. Разрешение вышеуказанных задач в процессе рассмотрения гражданских дел реализуется путем использования предоставленных законом прокурору полномочий. [5, С.69].

Правовое положение прокурора в качестве участника гражданского судопроизводства регулируется п. 3 ст. 1, ст. ст. 35, 37, 39 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [6], также закрепляет процессуальные права и обязанности прокурора ст. 45 ГПК РФ, согласно которой право на обращение с заявлением в суд или вступление в дело в любой стадии процесса в защиту нарушенных или оспариваемых прав граждан в сфере трудовых (служебных) отношений, является обязательной категорией дел для прокурора.

Особое значение имеют нормы Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (далее ТК РФ), поскольку для защиты трудовых прав граждан, прокурору необходимо выяснить, какое конкретно право нарушено или оспаривается. В связи с чем, нормы материального права играют основополагающую роль, поскольку именно ТК РФ устанавливает требования к трудовому договору,

регламентирует рабочее время и время отдыха, закрепляет положения, касающиеся оплаты труда, гарантий и компенсаций, определяет трудовой распорядок и дисциплину труда, профессиональную подготовку, охрану труда, права, обязанности, ответственность сторон трудового договора, особенности труда отдельных категорий работников, способы защиты трудовых прав, порядок разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров.

В каких случаях нарушения трудовых прав гражданам следует обращаться в прокуратуру? Во-первых, восстановление на работе в случае незаконного увольнения – это обязательная для прокурора категория судебных дел, в которых он участвует для обеспечения законности путём дачи заключения по делу в соответствии с законом, независимо от обращения к нему работника [7].

Также, все иные нарушения трудовых прав могут быть обжалованы прокурором в судебном порядке только по результатам рассмотрения обращения граждан и реализуются путём подачи прокурором искового заявления в суд в интересах работника.

По обращениям граждан о нарушении трудовых прав проводится проверка и если нарушение подтверждается – принимается комплекс мер прокурорского реагирования в зависимости от обстоятельств: от привлечения работодателя к административной ответственности до вынесения прокурором постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании[8]; от внесения представлений в адрес работодателя об устранении нарушений до направления искового заявления в интересах работника в суд о взыскании заработной платы [9].

В качестве примера обратимся к решению суда № 2-617/2020 2-617/2020~М-752/2020 М-752/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-617/2020, суть которого заключается в том, что прокурор Кемеровского района обратился в суд с иском в интересах Жекова к Обществу с ограниченной ответственностью «Ровер», который просил взыскать начисленную, но не выплаченную заработную плату за май – июль 2020 года денежную компенсацию за каждый день задержки выплаты заработной платы, а также компенсацию морального вреда. Требования обоснованы тем, что прокуратурой Кемеровского района по обращению Жекова была проведена проверка, в ходе которой подтверждены многочисленные нарушения трудового законодательства со стороны ООО «Ровер». Решением Кемеровского районного суда Кемеровской области требования, обозначенные в иске прокурора в защиту Жекова, удовлетворены в полном объеме [10].

В этой связи, проблема защиты трудовых прав граждан Российской Федерации в области занятости населения и заработной платы за труд, нуждаются в непрерывном контроле, из этого следует актуальность поставленного вопроса. Это подтверждает необходимость и важность прокурорского надзора в данной области, что является на сегодня самым эффективным механизмом обеспечения прав и свобод граждан, потому что обладает необходимыми для этого оперативностью и универсальностью. Воплощая законные полномочия прокурорских работников, органы власти в силах предупредить, а в последующем и искоренить многочисленные преступления и правонарушения трудовых прав, предоставить помощь лицам, которые стали пострадавшими от незаконных действий работодателей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2021)

2. В 2020 году суды рассмотрели 230 тыс. трудовых споров. (Электронный ресурс) URL: <https://www.hr-director.ru/news/71164-v-2020-godu-sudy-rassmotreli-230-tys-trudovyh-sporov-97-trebovaniy-o-zarplate-udovletvorili> (дата обращения: 03.09.2021)

3. Цой М.И. Защита трудовых прав граждан органами прокуратуры // Internationalscientificreview – № 5 (15) – 2016г. – С.89-92.

4. Как россияне решают трудовые споры и как можно защитить свои права (Электронный ресурс) URL: <https://journal.tinkoff.ru/stat-trud-spor/> (дата обращения: 03.09.2021)

5. Потапова Л.В. Анализ процессуальной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве посредством вступления в процесс для дачи заключения по делу // Тенденции развития науки и образования – № 52-2 – 2019 – С.68-72

6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС Консультант Плюс.

7. Защита прокурором трудовых прав работников (Электронный ресурс) URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_67/activity/legal-education/explain?item=61468377 (дата обращения: 02.09.2021)

8. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

9. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС Консультант Плюс.

Ильясов Тимур Русланович

студент 2 курса

Института юстиции Уральского
государственного юридического
университета

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в развитии института общественного контроля

В современных реалиях всё большую важность для стабильного и устойчивого развития Российского государства приобретает институт общественного контроля. Развитие в России гражданского общества, несомненно, влечёт за собой расширение общественного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц, что является важнейшим условием становления правового государства.

Высшие должностные лица Российской Федерации, политики, общественные деятели в последние годы всё чаще акцентируют внимание на том, что общественный контроль является фактором, укрепляющим государственные институты. Так, на встрече с членами Общественной палаты России 25 июня 2020 года Президент В. Путин заявил, что считает важным усилить общественный контроль за качеством

исполнения решений, принятых в условиях борьбы с эпидемией коронавируса [1, с. 2].

Важно отметить, что общественный контроль не заменяет собой деятельность контрольно-надзорных государственных органов, в том числе органов прокуратуры Российской Федерации, а лишь дополняет её и способен в значительной степени помочь указанным органам обеспечивать верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

По мнению А. А. Плотникова общественный контроль является условием нормальной властной деятельности, поскольку:

1) данный институт предотвращает самопроверку государственными органами самих себя, способную породить коррупционные проявления;

2) если специально не стимулировать общественный контроль организаций, информация о которых скрыта от широкого круга лиц (армия, пенитенциарная система, экология, здравоохранение, образование и др.), то их проблемы могут быть долгое время скрыты от общественности и завершиться социальным взрывом;

3) у государства может не хватать ресурсов для организации полноценного контроля в некоторых сферах; вместе с этим у заинтересованных граждан могут найтись возможности для подобного контроля [2, с. 106].

На необходимость тесного взаимодействия органов прокуратуры и субъектов общественного контроля прямо указывает Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», которым установлено, что субъекты общественного контроля при необходимости направляют информацию о результатах общественного контроля в органы прокуратуры. Данная норма находит применение на практике: в последние годы можем наблюдать всё больше примеров прокурорского реагирования, направленного на устранение выявленных нарушений законодательства, причин и условий, этому способствующих, привлечение к ответственности виновных лиц, произведённого именно благодаря активным действиям субъектов общественного контроля.

К примеру, активное сотрудничество органов прокуратуры и Общероссийского народного фронта выстроено в сферах, которые наиболее волнуют граждан: образование, здравоохранение, социальная сфера, экология. Например, в 2015 году Генеральная прокуратура провела комплексные проверочные мероприятия по всем фактам нарушений, сведения о которых представлены активистами ОНФ, при конструктивном участии представителей ОНФ и других иных институтов гражданского общества [3, с. 2].

Сама органы прокуратуры высоко оценивают сотрудничество с субъектами общественного контроля, в том числе со средствами массовой информации, которыми вскрываются факты нарушения законов. От прокуроров требуется организовывать работу таким образом, чтобы каждый положительный результат прокурорской деятельности был максимально и своевременно освещен в СМИ [4, с. 145].

Отмечая важную роль органов прокуратуры Российской Федерации в развитии института общественного контроля, который дополняет их работу, помогает оперативнее и успешнее реагировать на нарушения закона, выявляемые субъектами

общественного контроля, не можем не обратить внимание на существенную, на наш взгляд, проблему, связанную с общественным контролем за деятельностью самих органов прокуратуры.

Прокуратура Российской Федерации является неотъемлемой частью государственного аппарата, общественный контроль за деятельностью которого – необходимое условие для становления правового государства, провозглашённого статьёй 1 Конституции Российской Федерации.

Комплексная регламентация общественного контроля в России осуществляется с помощью Федерального закона от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Данным актом установлено, что осуществление общественного контроля за деятельностью прокуратуры и других правоохранительных органов регулируется соответствующими федеральными законами.

При этом приходится констатировать, что систематический общественный контроль за деятельностью прокуратуры Российской Федерации в настоящее время не выстроен. Соответствующий Федеральный закон об общественном контроле за деятельностью органов прокуратуры не принят.

Особенностью правового положения прокуратуры Российской Федерации является тот факт, что именно на неё в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» возложена координация деятельности иных правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В данном смысле прокуратура является связующим и направляющим элементом в системе правоохранительных органов Российской Федерации, осуществляющих борьбу с преступностью.

При этом при других правоохранительных органах успешно действуют общественные советы, осуществляющие гражданский контроль за их деятельностью. С. М. Кобакин и Е. Н. Хазов высоко оценили роль общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, а также при территориальных органах данного министерства. Исследователи отмечают значимость данных советов для общественного контроля за деятельностью структур МВД, привлечения широкого круга общественности в целях оказания методической, информационной и иной поддержки МВД России [5, с. 68]. Общественный совет функционирует также, к примеру, при Следственном комитете РФ.

На наш взгляд, для обеспечения систематического общественного контроля за деятельностью прокуратуры Российской Федерации целесообразным является создание общественных советов при органах прокуратуры, закрепление их правового статуса в Федеральном законе от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», иных нормативных актах, в том числе, ведомственных.

Функции данных общественных советов в нашем представлении должны сводиться к привлечению граждан, представителей государственных органов и учреждений, общественных, профессиональных и творческих объединений, иных некоммерческих организаций к взаимодействию с прокуратурой Российской Федерации и оказанию содействия в выполнении стоящих перед ней задач; содействию в согласовании наиболее важных решений по вопросам деятельности прокуратуры Российской Федерации с общественно значимыми интересами граждан Российской Федерации, общественных организаций, для защиты прав и свобод граждан Рос-

сийской Федерации, демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации.

Создание общественных советов при органах прокуратуры позволило бы более полно реализовать принцип их гласного действия в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации, лежащий в основе организации и деятельности прокуратуры РФ.

Не можем не отметить положительную динамику в разрешении вопроса об общественном контроле за деятельностью органов прокуратуры: при органах прокуратуры действуют научно-консультативные советы, советы по защите малого и среднего бизнеса, куда входят представители научного и предпринимательского сообщества соответственно. Органы прокуратуры могут сотрудничать с различными общественными объединениями ситуативно в рамках двусторонних соглашений. Однако, по нашему мнению, общественный контроль за деятельностью прокуратуры Российской Федерации мог бы быть существенно расширен, а к деятельности общественных советов при прокуратуре следует привлечь представителей правозащитных, профессиональных и иных общественных организаций.

Итак, роль органов прокуратуры Российской Федерации в развитии института общественного контроля можно оценить высоко. Прокурорское реагирование по результатам общественного контроля позволяет эффективнее устранять нарушения прав граждан. Однако, на наш взгляд, существенной проблемой является отсутствие систематического общественного контроля за деятельностью органов прокуратуры. Необходимым представляется создание общественных советов при органах прокуратуры с участием в их работе представителей правозащитных, профессиональных и иных общественных организаций.

Список литературы:

1. Латухина К. По правилам и праву // Рос. газ. – 2020. – № 138 (8192). – С. 2.
2. Плотников А. А. Общественный контроль и его потенциал в противодействии коррупции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2013. – № 2. – С. 105-111.
3. Егоров И. Прокуроры оценят Байкал // Рос. газ. – 2015. – № 6849. – С. 2.
4. Мартынова Ю. А. Особенности взаимодействия прокуратуры со СМИ // Инновационная наука. – 2019. – № 5. – С. 144-146.
5. Кибакин С.М., Хазов Е.Н. Общественный совет при МВД России как один из видов гражданского контроля общества // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 67-69.

Ислямова Арзы Сейдаметовна
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Защита прокурором жилищных прав граждан
в случае признания жилых помещений непригодными для проживания,
жилых домов аварийными и подлежащими
сносу или реконструкции**

Актуальность представленной темы заключается в том, что обеспечение соблюдения прав граждан – это особое направление деятельности прокуратуры Российской Федерации. Право каждого на жилище обеспечивается юридической силой Конституции Российской Федерации [1]. В соответствии с данным нормативным правовым актом, а также Жилищным кодексом Российской Федерации (далее – ЖК РФ) обеспечение реализации права на жилище входит в компетенцию органов публичной власти [2].

Так, в силу норм ст.14 ЖК РФ органы местного самоуправления уполномочены признавать жилые помещения непригодными для проживания, а также многоквартирные дома аварийными и подлежащими сносу или реконструкции. Основания и порядок такого признания определяется Правительством Российской Федерации [2]. Во исполнение данной нормы Правительством Российской Федерации принято Постановление от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» (далее – Положение).

В соответствии с данным правовым актом органом, к компетенции которого относится оценка и обследование помещения в целях признания его непригодным для проживания граждан, а также многоквартирного дома в целях признания его аварийным, является межведомственная комиссия [3]. Основанием работы комиссии является заявление собственника помещения, правообладателя или нанимателя либо заключение органов государственного надзора (контроля) по вопросам их компетенции.

ЖК РФ также предусмотрены последствия признания жилых помещений непригодными для проживания, а также многоквартирных домов аварийными, а именно возможно одно из следующих решений: выкуп непригодного для проживания жилого помещения; предоставление другого благоустроенного жилого помещения по договору социального найма.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию правоотношений, связанных с признанием жилых помещений непригодными для проживания, прокурорские проверки и последующие судебные разбирательства указывают на наличие существенных проблем в данной сфере правового регулирования.

Внимание данным правовым проблемам уделил Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд), который на основе анализа наиболее

распространённых случаев правовых споров подготовил «Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» (далее – Обзор).

В рамках данной работы считаем целесообразным выделить нижеследующие положения рассматриваемого Обзора.

Во-первых, Верховный Суд определяет законным обращение в органы публичной власти как собственников, так и нанимателей жилых помещений в многоквартирном доме с требованием о признании такого дома аварийным [4].

Во-вторых, суд вправе возложить обязанность на орган местного самоуправления во внеочередном порядке предоставить гражданину другое благоустроенное жилое помещение, если будет установлено, что помещение гражданина опасно для жизни и здоровья [4].

В компетенцию органов прокуратуры Российской Федерации непосредственно входит обеспечение соблюдения жилищных прав граждан.

Так, в ходе проведения в 2021 г. проверки прокуратурой Бахчисарайского района Республики Крым соблюдения требований жилищного и жилищно-коммунального хозяйства на территории Бахчисарайского района [6]. В том числе проверкой было охвачено два многоквартирных дома, расположенных на территории Почтовского сельского совета (далее – МКД № 1 и МКД № 4).

В 2020 г. Инспекцией по жилищному надзору Республики Крым уже были проведены мероприятия по обследованию технического состояния этих жилых домов и направлены соответствующие заключения в администрацию Почтовского сельского поселения, которые были перенаправлены в администрацию Бахчисарайского района [6].

По результатам рассмотрения заключений межведомственной комиссией, созданной администрацией Бахчисарайского района, было решено разъяснить жителям многоквартирных домов порядок признания дома аварийным, подлежащим сносу или реконструкции, а также потребовать от администрации Почтовского сельского поселения предоставить необходимые документы.

Кроме того, 02.08.2018, 11.05.2021 в Комиссию поступали коллективные обращения жильцов МКД № 1о признании МКД № 1 аварийным. Жильцами было указано, что собственников жилых помещений в МКД № 1 нет, граждане проживают на основании ранее выданных совхоз-заводом им. Чкалова и органов местного самоуправления ордеров, в связи с чем представить в комиссию необходимые документы у заявителей нет возможности [6].

На основании поступивших коллективных обращений межведомственной комиссией были приняты аналогичные решения, как в случае рассмотрения заключений Инспекции по жилищному надзору.

Прокуратурой Бахчисарайского району в ходе проведения проверки были выявлены нарушения в действиях администрации Бахчисарайского района.

Во-первых, Положением установлен исчерпывающий перечень решений, которые может принять межведомственная комиссия, но не одно из них не было принято.

Во-вторых, решение комиссии, в части поручения администрации инициировать проведение общих собраний собственников жилых помещений МКД, противоречит

требованиям ЖК РФ, которыми определено: инициировать общее собрание возможно в определённых случаях, рассматриваемое решение межведомственной комиссии таковым не является [2].

Также, как следует из положений федерального законодательства, Обзора Верховного Суда, администрация района была не вправе отказать в надлежащем рассмотрении обращения ни надзорному органу в виде Инспекции по жилищному надзору Республики Крым, ни гражданам, проживающих в МДК №1 без права собственности.

Все вышеперечисленные факты, указывают на то, что должностные лица администрации Бахчисарайского района, пренебрегая интересами службы, не приняли меры по установлению факта несоответствия МКД № 1 и МКД № 4 установленным требованиям, тем самым нарушили конституционные права граждан, проживающих в МДК №1, МДК №4, и неопределённого круга лиц.

По результатам прокурорской проверки были направлены материалы в следственный отдел по Бахчисарайскому району для решения вопроса об уголовном преследовании должностных лиц администрации Бахчисарайского района по признакам состава преступления.

Решая вопрос о допустимости привлечения за подобные нарушения к уголовной ответственности, следует отметить, что в частую на должностных лиц налагается административная ответственность. Однако в судебной практике встречаются случаи назначения уголовного наказания. Например, приговором Кировского районного суда г. Астрахани от 26.05.2020 начальник коммунального отдела администрации Гнучев М.А. был осужден по ч. 1 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации за аналогичное нарушение [5].

Таким образом, на основании проанализированной судебной практики и практики прокурорских проверок можно сделать вывод о том, что обеспечение жилищных прав граждан в случае признания жилых помещений непригодными для проживания, жилых домов аварийными является актуальной темой как для теоретического изучения, так и для практического применения. Решить изученные в работе проблемы возможно при следующих условиях: органы публичной власти в своей работе должны руководствоваться принципам добросовестности и законности, объективно и полно рассматривать обращения граждан, а также других органов власти и местного самоуправления.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ// СПС «Консультант Плюс». – URL:<http://www.consultant.ru>(дата обращения: 16.08.2021).

3. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом»: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47// СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

4. Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: Обзор, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2014 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

5. Апелляционный приговор суда апелляционной инстанции Астраханского областного суда от 06.08.2020 г. № 22-1791/2020 // Судебные и нормативные акты РФ.– URL: <https://www.sudact.ru>(дата обращения: 17.08.2021).

6. Постановление помощника прокурора Бахчисарайского района о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании от 03.08.2021 г.– URL:<https://bahch.rk.gov.ru/ru/structure/1356>(дата обращения: 17.08.2021)

**Калашников Никита
Анатольевич,
Козлова Ольга Евгеньевна**
студенты 4 курса
Тюменского государственного
университета

Деятельность прокуратуры СССР по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война существенно повлияла на жизнь и деятельность населения страны. Менялось и правовое поле государства, контроль за выполнением новых законов военного времени возлагался на органы советской прокуратуры, которая была создана ещё в 1922 году согласно «Положению о прокурорском надзоре» [1] в составе Народного комиссариата юстиции. Позже, в 1933 году она была преобразована в прокуратуру СССР, после принятия постановления «Об утверждении Положения о прокуратуре Союза ССР», которое определило правовой статус прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа [2]. Великая Отечественная война обозначила новый этап в деятельности прокуратуры. Она осуществляла надзор и контроль за исполнением законов военного времени, направленных на укрепление обороны страны.

В своей деятельности прокуратура в годы Великой Отечественной войны руководствовалась различными правовыми актами, которые устанавливали ответственность за совершение преступлений, а также регулировали порядок привлечения виновных к такой ответственности, различные процессуальные вопросы. Однако сам процесс расследования преступлений, изобличения виновных и раскрытия новых фактов правонарушений оставался не до конца отрегулированным. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» работа органов прокуратуры, как военных, так и территориальных, была перестроена на военный лад. Среди законов, также регулирующих деятельность органов прокуратуры: акты Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР, постановления ГКО (Государственный комитет обороны), СНК (Совет Народных Комиссаров), Пленума Верховного Суда СССР, приказы наркома юстиции и других

наркомов по предмету ведения, указания прокурора СССР и другие документы периода войны [4]. Территориальным прокуратурам необходимо было осуществлять контроль за деятельностью других правоохранительных органов, органов внесудебного следствия, за действиями военных и государственных служащих. Они, в свою очередь, при проведении собственных мероприятий основывались на подзаконных актах, на своих внутренних документах. Например, в Узбекской Советской Социалистической Республике для упрощения во время Великой Отечественной войны вводился особый порядок расследования по преступлениям о хищениях и разбазаривании социалистической собственности [3]. Естественно, в тяжелейших условиях военного времени, как на фронтах, так и в тылу, у правоохранительных органов, в том числе и у прокуратуры, были существенные, по сути, чрезвычайные, полномочия, поэтому в своей деятельности они не ограничивались законами и подзаконными актами (хотя и придавали формальную форму своей деятельности), они руководствовались, прежде всего, «революционным» и «социалистическим» правосознанием.

Внутренние органы были свободны в выборе тактики раскрытия преступлений о делах, связанных с использованием служебного положения [8]. Закономерно, что в условиях преодоления сильнейшего кризиса экономики и общества, восстановление экономической безопасности страны неизбежно сопровождается ограничением отдельных прав и свобод граждан, а также усилением роли правоохранительных органов и органов государственной безопасности. В такой ситуации стало понятно, что прокуратура – орган не только карательный, но и правоохранительный. Зачастую именно прокуроры обращали внимание общественности и властей на существенные нарушения действующего законодательства и прав граждан.

Так, в Ленинграде, 1 августа 1943 года жесткость деятельности правоохранительных органов осуждается военным прокурором Ленинграда Кузьминым: «...в работе прокуратуры города Ленинграда имеется ряд существенных недостатков, а именно: 1. Недостаточно ответственный подход к вопросу о возбуждении уголовного дела, в результате чего имеют место факты привлечения граждан к уголовной ответственности по весьма шатким основаниям. 2. Расследование уголовных дел зачастую проводится с недостаточной глубиной. В ряде случаев обвинение не выдерживает критики...» [6]. Это говорит о том, что законность соблюдалась, но, в связи с военным положением, не всегда в полной мере.

Надёжная охрана государственных интересов и прав граждан в условиях войны немыслима без действительно жесткого регулирования всех сфер общественной жизни, по сути репрессивных мер. Поэтому прокуратура СССР серьёзно занималась любыми фактами нарушения законодательства, такая суровая реакция была необходима для безусловной защиты интересов государства и общества от любых преступных посягательств.

В условиях кризиса войны органы прокуратуры стали единственной реальной силой государства на местах, которая контролировала функционирование государственного аппарата. Эффективным исполнением контрольных, хозяйственно-организаторских, превентивных функций эти органы заложили основу для преодоления этого кризиса войны, поспособствовали восстановлению и укреплению

советской промышленности, что, в свою очередь, стало серьезным вкладом в победу над Германией и её союзниками.

Обеспечение состояния защищенности от преступных посягательств СССР осуществлялось территориальными органами прокуратуры в форме борьбы с преступлениями, которые старались вскрывать, расследовать все факты таких преступлений, находить виновных и привлекать к уголовной ответственности.

Большое значение в данный период имела борьба правоохранительных органов с преступностью. В условиях военного времени они были относительно свободны в своей деятельности, что порождало репрессивный и чрезмерно жесткий характер работы, при этом они могли придумывать всё новые тактики и способы успешного раскрытия преступлений. При этом сам процесс расследования и рассмотрения дел был не полностью отрегулирован, что было вызвано необходимостью сохранения государственной целостности и безопасности в условиях военного времени, с целью экономии времени, процессуальным вопросам уделялось не так много внимания.

Недостаточная правовая определенность деятельности правоохранительных органов не всегда работала в пользу правоохранительных органов и общества, так, допускались случаи привлечения к ответственности лиц невиновных или по совершенно надуманным основаниям, что прокуратура и пыталась минимизировать.

В условиях военного времени органы прокуратуры стали, по сути, единственной опорой государства на местах. Они контролировали выполнение всеми должностными лицами своих служебных обязанностей в полной мере, не допуская при этом злоупотребления служебными полномочиями. Вклад работников прокуратуры в Победу над фашистской Германией был отмечен в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1945 г. [4, с. 124], а всего за годы войны 711 военных следователей и прокуроров были награждены орденами и медалями [7, с. 308].

Из проведённой работы следует, что архивным службам правоохранительных органов следует активнее предоставлять для общественности материалы о своей деятельности в годы военного времени. Также необходимо учесть, что деятельность органов по обеспечению безопасности страны может быть построена только при условии совпадения интересов безопасности общества и государства, что предполагает недопущение ущемления прав граждан, предотвращение нарушения процессуального закона.

Представляется необходимым провести совершенствование законодательной базы о деятельности прокуратуры в условиях военного времени и во время других экстремальных ситуаций. Именно в такие времена государство должно быть наиболее заинтересовано в качественном выполнении органами своих функций, поэтому нормативное регулирование их деятельности в сложных ситуациях должно одновременно отвечать требованиям экстраординарного времени, но при этом не допускать ущемления прав человека и гражданина.

Список литературы:

1. Положение о прокурорском надзоре: постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1334.htm (дата обращения: 11.09.2021).
2. Об утверждении Положения о прокуратуре Союза ССР: постановление ЦИК СССР и

СНК СССР от 17.12.1933 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3948.htm (дата обращения: 16.02.2020).

3. Выписка из протокола № 39 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о создании в Узбекистане республиканской тройки для рассмотрения во внесудебном порядке дел о хищениях и разбазаривании социалистической собственности. 14 марта 1943 г. // Архив Президента РФ (АП РФ). – Ф. 3. Оп. 58. – Д. 212. – Л. 210.

4. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 19.

5. Великая Отечественная война. 1941-1945: События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник / В.И. Андрианов и др. М., 1990. 464 с.

6. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГО-ПАНО). – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 339. – Л. 713.

7. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937-1953 гг. – М.: РОССПЭН, – 2001. – 533 с.

8. Хаустов В.Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР, 1934-1941 гг.: Дне. д-ра ист. наук. – М., 1997.

Камалиев Булат Азатович

студент 3 курса

Казанского института (филиала)

Всероссийского государственного
университета юстиции

Особенности конституционно-правового статуса прокуратуры РФ

С принятием Конституции 1993 г. Российская Федерация стала на путь демократического развития. В связи с этим в общественно-политической жизни установилось верховенство закона. При этом Конституция, федеральные законы – основные регуляторы общественных отношений – стали распространяться на всю территорию Российской Федерации.

Это создало необходимость в структурировании государственно-правового аппарата, иначе говоря, в развитии органов публичной власти – в целях осуществления надзора за соблюдением основных законов российского государства, претерпевшего больших изменений в государственной, правовой и иных сферах в связи с распадом Советского Союза.

Для вышеуказанной цели была создана прокуратура РФ, которая представляет собой единую централизованную систему органов, осуществляющих как раз-таки надзор за соблюдением основного закона и исполнением федеральных законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и др. Благодаря этим функциям прокуратура РФ занимает особое место в системе органов государственной власти. Уже от знаменитых административных реформ Императора Петра I 1722 г. органы прокуратуры выполняют особую роль в нормальном функционировании правового механизма российского государства [1, с. 3].

Давайте сейчас поговорим о правовом статусе органов прокуратуры России. Основные положения, как правило, закреплены в Конституции, поэтому мы говорим о конституционно-правовом статусе прокуратуры РФ и его особенностях, являющихся предметом данной работы.

Базовые положения об институте прокуратуры раскрываются в главе 27 Конституции. Так, там говорится о том, что прокуратура РФ, будучи единой федеральной централизованной системой органов, построена на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и непосредственно Генеральному прокурору РФ (иерархичность). Это является одним из принципов организации и деятельности органов отечественной прокуратуры. Из других принципов можно назвать централизацию, единство прокурорского надзора, единоначалия руководства. Об основных принципах, которые лежат в основе деятельности органов прокуратуры, можно говорить уже исходя из самого официального определения, которое мы приводили в начале данной работы [2, с. 71].

Помимо сущности органов прокуратуры в конституционно-правовой статус также включены базовые требования к лицам, желающим служить в Прокуратуре РФ во благо законности в стране, и порядок назначения и освобождения их от должности. Как правило, прокурорами могут быть только граждане РФ, которые не имеют гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства, т.е. только истинные патриоты нашего государства. Однако это не все запреты, возлагающиеся на потенциальных и действующих сотрудников органов прокуратуры – так, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, выходящие за пределы российского государства.

Сам порядок назначения и освобождения сотрудников прокуратуры РФ реализуются с помощью принципа иерархичности, о котором упоминали выше. В свою очередь, сам Президент РФ, глава государства, участвует в данном ответственном вопросе, т.к. именно отличные кадры, руководство, в частности, определяют эффективное функционирование названного ведомства, учитывая важное его предназначение – надзор за соблюдением самой Конституции РФ. Отметим, что именно на основе конституционно-правового статуса строятся иные правовые статусы органов прокуратуры в зависимости от характера выполняемых функций и задач, например, уголовно-процессуальный статус.

Список литературы:

1. Винокуров А. Ю. Прокуратура России: 1991-2016. – С. 128.
2. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор / 2005. – С. 460.

Кашкарова Ольга Александровна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Особенности деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений против жизни и здоровья личности

Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» «профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [1].

Кроме термина «профилактика правонарушений, преступлений» в практической деятельности и в теории криминологии широко используется дефиниция «предупреждение преступлений (преступности)».

Основным законодательным актом, регламентирующим деятельность прокуратуры, является Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1.

Следует отметить, что в указанном законе профилактическая работа в качестве направления деятельности не предусмотрена, хотя в ряде положений закона содержится понятие «предупреждение». В связи с этим ряд ученых отмечают, что Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» расширены полномочия прокурора без внесения соответствующих изменений в статутный закон [2, С.38].

Органы прокуратуры РФ в своей деятельности по предупреждению преступности так же руководствуется приказами Генеральной прокуратуры и иными организационно-распорядительными документами.

Среди них особое место занимает Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации», поскольку в нём содержится указание на то, что осуществление профилактики правонарушений является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры.

По мнению большинства специалистов, основным направлением в деятельности прокуратуры по профилактике преступлений против жизни и здоровья личности является взаимодействие с правоохранительными органами [3, С.14]. Несмотря на наличие давно отлаженного механизма этого направления профилактической деятельности и его всеми признанную эффективность, данный вид деятельности требует дальнейшего совершенствования. Так, практика работы подразделений прокуратуры в отдельных регионах РФ позволяет констатировать, что хорошие

результаты приносит принятие совместных организационно-распорядительных документов, которое позволяет значительно усовершенствовать межведомственную работу в рассматриваемом направлении деятельности [4, С.201].

Ещё одним хорошо зарекомендовавшим себя направлением межведомственного взаимодействия прокуратуры с другими правоохранительными органами в сфере профилактики преступлений против жизни и здоровья личности является подготовка и представление предложений по совершенствованию законодательства.

Важной и жизненно необходимой для профилактики преступности являются работа прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов в этой сфере. Координационная деятельность направлена, прежде всего, на выработку эффективных мер воздействия на преступность посредством осуществления согласованных действий правоохранительными органами по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Еще одним направлением деятельности прокуратуры по предупреждению насильственной преступности, является уголовное преследование лиц, совершивших преступления. Оно осуществляется двумя способами. Первый – посредством вынесения постановления о направлении материалов в орган дознания или следственный орган в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ для решения об уголовном преследовании; второй – посредством утверждения обвинительного заключения и поддержания государственного обвинения по уголовным делам. Результатом реализации указанных полномочий органами прокуратуры является предупредительное воздействие на отдельные криминогенные факторы (т.е. осуществление уголовно-правовой превенции).

Общезвестно, что даже самое незначительное упущение или пробел в праве может обернуться для всего общества ростом преступности. Правотворческая деятельность прокуратуры также способствует раннему предупреждению преступности, так как, реализуя цели, поставленные государством, посредством разработки законопроектов, подготовки заключения на проекты нормативных правовых актов, органы прокуратуры способствуют устранению коллизий, пробелов в праве, выработке эффективной нормативной базы.

Значительно изменившаяся в последние годы социальная обстановка в государстве позволяет активизировать взаимодействие органов прокуратуры с представителями гражданского общества – неформальными объединениями и общественными организациями. Мы поддерживаем авторов, считающих, что орган прокуратуры должны конструктивно взаимодействовать с представителями гражданского общества, осуществлять проверку представляемых сведений о появлении факторов, могущих повлиять на совершение преступлений, в том числе против жизни и здоровья личности [5, С.76]. Это взаимодействие может осуществляться в различных формах.

Таким образом, предупреждение преступлений против жизни и здоровья личности составляет согласованную систему мер политического, экономического, социального, организационно-правового характера, направленных на упреждение появления их предпосылок, ослабление, нейтрализацию и устранение. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений против жизни и здоровья личности

включает, с одной стороны меры, характерные для предупреждения и профилактики всей преступности, а с другой, имеют свои специфические особенности, обусловленные объектом профилактического воздействия.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
2. Воеводина Т.Г. Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства // Законодательство и экономика. 2016. № 9.
3. Балахнин С.А. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности. Вестник Дальневосточного федерального университета. 2016. № 5.
4. Латов Д.А. Место органов прокуратуры в профилактике насильственной преступности // Публичное и частное право. 2014. № 4 (24).
5. Будай С.Н., Васькина И.А. Актуализация прокурорской деятельности по правовому просвещению в целях обеспечения законности и правопорядка // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры РФ 2014. № 4 (42).

Кижасва Анна Андреевна

студент 4 курса

Самарского национального

исследовательского университета

имени академика С.П.Королёва»

Деятельность прокурора по защите неопределённого круга лиц

Ныне действующими Законом о прокуратуре (п.4 ст.27) и Гражданским процессуальным кодексом РФ (ст.45) впервые предусмотрена возможность прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов значительного числа граждан или неопределенного круга лиц [1;2].

Законодатель, как мы видим, использует различные понятия. С помощью толковых словарей русского языка можно установить, что синонимами слова значительный и неопределённый точно не являются. Тем не менее, считаю, что, исходя из логики законодателя, они используются для описания единой ситуации, когда точно количественно нельзя установить, но на уровне предположений возможно определить многочисленный состав потенциальных истцов (с общими предметом и основанием иска), пострадавших от аналогичного действия/ бездействия одного и того же ответчика.

Стоит заметить, что практика подачи прокурором заявления именно в защиту прав и свобод значительного числа граждан отсутствует, и это радует, т.к. она будет в корне неверной. Так, согласно ст.35 Закона о прокуратуре прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в соответствии с процессуальным законодательством

Российской Федерации, если этого требует защита охраняемых законом интересов общества. Процессуальное законодательство в лице, например, Гражданского процессуального кодекса РФ, либо Кодекса административного судопроизводства РФ использует понятие- неопределённый круг лиц. Из такого приоритетного положения процессуальных актов следует, что рассматриваемое заявление будет называться заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц. На лицо коллизия правовых норм, которую желательно законодателю устранить путём изменения п.4 ст.35 Закона о прокуратуре. Предлагаю изложить указанную норму следующим образом: «в случае нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права, свободы и законные интересы или когда нарушены права, свободы и законные интересы неопределённого круга лиц либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших».

Чаще всего иски в защиту прав неопределённого круга лиц подаются по таким категориям дел, как защита прав инвалидов, несовершеннолетних, охрана окружающей среды, безопасность дорожного движения [3]. Имеют место и заявления прокуроров в связи с нарушениями жилищного законодательства, и здесь, как правило, практика достаточно противоречивая.

Так, некоторые суды признают за прокурором право обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц (собственников жилых помещений в многоквартирном доме), например, к управляющей организации [4]. Другие же такое право отрицают, указывая на то, что сами по себе собственники помещений в конкретном многоквартирном доме не могут быть отнесены к неопределённому кругу лиц [5, с. 42].

Считаю более верной вторую позицию, поскольку она соответствует самому смыслу понятия неопределённый круг лиц. Несмотря на то, что оно до сих пор легально в российском законодательстве не закреплено, его определение для гражданского процесса сформулировано было в правоприменительной практике Верховным судом РФ. Он указал, что неопределённый круг – лиц- это такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела [6]. Приведённое мною определение хоть и поддаётся критике исследователями процессуального права (например, О.Г.Соколовой), всё же большинством активно используется (Н.С.Батаева, В.М.Жуйков).

Так вот, собственников жилых помещений в многоквартирных домах достаточно легко индивидуализировать. Получается, подача прокурором заявления в защиту неопределённого круга лиц, в данном случае, будет допустима, если установить персональный состав указанного круга невозможно [7, с. 48]. Пример такой ситуации в судебной практике есть. В нём помимо собственников помещений выступали и лица, которые могут стать собственниками или пользователями помещений многоквартирного дома в будущем [5, с. 42].

Помимо уже привычных категорий дел, указанных ранее, по которым прокурорами подаются заявления в защиту прав неопределённого круга лиц, сегодня начинают появляться и другие, связанные с информатизацией нашего общества [8].

Обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц является одной из наиболее эффективных форм прокурорского реагирования при выявлении нарушений, направленных на повышение доступности к правосудию. Возникшее в Великобритании, сегодня оно активно применяется и в отечественной практике.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 №2202-1/ URL: <https://base.garant.ru/10164358/> (дата обращения: 09.09.2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ/Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г.- № 46. – ст. 4532.
3. Иск прокурора в интересах неопределённого круга лиц как эффективное средство правовой защиты/ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1262042/> (дата обращения: 09.09.2021).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвёртый квартал 2013 года/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163923/ (дата обращения: 09.09.2021).
5. Корешникова Н.П. К вопросу об участии прокурора в рассмотрении гражданских дел судами в интересах неопределённого круга лиц/ Административное право и практика администрирования 2019. - №6. -С. 37-45.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года/ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2004г.-№11. – С.27.
7. Крайнова А.В. Проблемы защиты неопределённого круга лиц в гражданском процессе/ Вестник Пензенского государственного университета 2017. - №2.- С.46-51.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2018)/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/fd4e8ca7562b1bd37255e941b02634b90ec3e929/ (дата обращения: 09.09.2021).

Кириленко Анна Сергеевна

студент 4 курса

Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

История развития прокурорского надзора за соблюдением прав, заключенных на охрану здоровья

Важнейшей деятельностью органов, стоящих на страже правопорядка и законности, является защита прав и основных свобод человека. Здоровье представляет собой высшее благо, в связи с этим одним из важнейших социальных прав является право каждого человека на охрану здоровья. Соблюдение прав и законных интересов

лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеет не менее важное значение. Ключевую роль в данной сфере занимают органы прокуратуры, осуществляя надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Еще в начале XVIII века на здоровье заключенных не обращалось должного внимания со стороны государства, условия содержания не были законодательно урегулированы, а определялись самостоятельно тюремными смотрителями. Помещения в тюрьмах были небольшого размера, без свежего воздуха и света, питание было скудным, состоящим в основном из хлеба и воды. Исправительные учреждения практически не развивались, государством не оказывалось достаточное финансирование, отсутствовало специальное централизованное управление и медицинский персонал. В связи с этим в тюрьмах указанного периода нередко случались эпидемии, которые приводили к высокой смертности заключенных [6, с. 83].

Несоблюдение условий содержания осужденных, а также правил обращения с ними, привели к необходимости создания органа, который бы принимал соответствующие меры по предупреждению, выявлению, а также восстановлению нарушенных прав лиц, отбывающих наказание. Таким органом стала прокуратура.

В развитии прокурорского надзора за соблюдением прав, заключенных на охрану здоровья можно выделить несколько этапов. Первый из них связан с созданием Петром I в 1722 году прокуратуры в качестве представительного органа, в задачи которой входил надзор от имени императора и по его поручениям, а также контроль за действиями Сената и иных органов власти.

Следует отметить, что в функции прокуратуры этого периода входил надзор за арестантскими делами и условиями содержания заключенных в тюрьмах. Тем не менее, процедура прокурорского реагирования была развита слабо, при выявлении нарушений об этом сообщалось устно, а в случае неэффективности приносился письменный протест.

Следующий этап развития прокурорского надзора в сфере охраны здоровья заключенных связан с принятием Екатериной II в 1775 году «Учреждения для губернских управлений», которым регулировалась также деятельность прокуроров. В обязанности губернского прокурора входило посещение не менее одного раза в неделю тюремных учреждений, рабочих и смиренных домов, надзор за обеспечением заключенных продовольствием, одеждой и обувью, а также предотвращение самоуправства и произвола по отношению к осужденным [6, с. 84].

Новый этап развития прокурорского надзора в данной сфере связан с передачей прокуратуры в ведомство Министерства юстиции в 1802 году. Императором Александром I было поручено губернским прокурорам следить за скорейшим разрешением арестантских дел и ревизовать смиренные и рабочие дома. Кроме того, в 1802 году был министром юстиции и генерал-прокурором Г.Р. Державиним был подписан циркулярный орден, в котором давалось указание докладывать об условиях содержания заключенных, сухости тюремных камер, о свежести воздуха, а также о применениях пыток или иного недостойного обращения [5, с. 27].

Последующее развитие прокурорского надзора в сфере прав, заключенных на охрану здоровья, произошло с принятием в 1832 году Свода законов Российской империи, а также Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных, подробно регламентирующем условия и порядок содержания под стражей,

обеспечение арестантов одеждой и питанием, оказание медицинской помощи. Прокурорский надзор включал в себя надзор за правопорядком в местах лишения свободы и условиями содержания заключенных.

Проведенная в 1864 году судебная реформа повлекла за собой изменения в деятельности органов прокуратуры. Важнейшей функцией прокурора в указанный период стало уголовное преследование, на него возлагалась обязанность осуществлять надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и надзор по арестантским делам. Устав уголовного судопроизводства, принятый 20 ноября 1864 года, не содержал упоминания о надзоре за условиями содержания заключенных, а лишь предусматривал надзор за точным исполнением приговоров.

Положением Комитета министров о порядке местного управления тюрьмами 1878 года на прокуратуру возлагались такие функции, как наблюдение за правильностью задержания и условиями содержания заключенных в исправительном учреждении, надзор за администрацией тюрем по части тюремного хозяйства. При выявлении нарушений прокурор обязан был немедленно освободить незаконно лишённого свободы, а в случае содержания не в надлежащем месте и не в соответствующих условиях – принять меры к восстановлению порядка [3, с. 362].

Отмена крепостного права вызвала необходимость реформирования уголовно-исполнительной системы России. Для этой цели в 1879 году было образовано Главное тюремное управление, которым были приняты меры по ликвидации мест заключения, находившихся в аварийных состояниях и не соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям. Кроме того, реформирование тюрем позволило улучшить питание лиц, находящихся в местах лишения свободы, а для оказания медицинской помощи с 1887 года в тюрьмах появлялись фельдшеры и врачи [4, с. 14].

Таким образом, к началу XX века предмет прокурорского надзора в сфере тюремного контроля включал в себя надзор за правильностью применения заключения под стражу; наблюдение за правильностью исполнения лишения свободы (наблюдение за местами заключения) и обеспечение исполнения приговоров. При осуществлении указанной деятельности прокурор контролировал обеспечение отдельных прав, заключенных в ходе отбывания наказания [2, с. 47].

В таком виде прокурорский надзор за соблюдением прав, заключенных на охрану здоровья, просуществовал до ликвидации органов прокуратуры Советской властью в 1917 году.

Советская прокуратура была образована 28 мая 1922 года, на основании утвержденного III сессией ВЦИК Положения о прокурорском надзоре, в соответствии с которым на прокуратуру возлагалось наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей, закреплялась необходимость проведения проверки законности содержания под стражей, а также освобождение лиц, содержащихся в указанных местах неправомерно. В обязанность прокурора входил надзор за состоянием мест заключения и условиями содержания в них осужденных. Таким образом, при осуществлении надзора за соблюдением прав, заключенных на охрану здоровья прокурорами, выявлялись нарушения, связанные с ненадлежащими условиями проживания и питания заключенных, совместном содержании несовершеннолетних заключенных и взрослых, несоблюдением санитарно-

гигиенических норм и т.д. Основными актами прокурорского реагирования являлись постановления и предложения, обязательные для исполнения администрацией исправительных учреждений [1, с. 96].

Дальнейшее развитие государства и общества не повлекло серьезных изменений в прокурорском надзоре. Такие нормативные правовые акты, как Положение о прокуратуре Союза ССР (1930 г.), Постановление «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР» (1936 г.), Положения о прокурорском надзоре в СССР (1955 г.), Закон о прокуратуре СССР (1979 г.), в целом не меняли сущности прокурорского надзора за соблюдением законности в исправительных учреждениях и соблюдением прав, заключенных на охрану здоровья.

Таким образом, органы прокуратуры на протяжении всего своего существования и развития претерпевали изменения в сфере надзора за соблюдением прав, заключенных на охрану здоровья. В настоящее время данное направление деятельности прокуратуры является одним из наиболее значимых, потому как позволяет защитить и восстановить нарушенные права такой уязвимой категории граждан как заключенные.

Список литературы:

1. Беляя Н.П. Прокурорский надзор за законностью деятельности исправительно-трудовых учреждений в советский период российской истории / Человек: преступление и наказание. – 2018. – №2. – С. 94-97.

2. Воронин О.В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты: монография. – Томск: Изд-во НТЛ, 2018. – 145 с.

3. Казанцев С. М. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование: автореф. дис., канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – 521 с.

4. Коломенцев Д.В. Первый этап тюремной реформы в Российской империи во второй половине XIX века / Берегиня.777.Сова. – 2017. – №4. – С. 13-15.

5. Колыхалов Д.В. История российской прокуратуры. – М., 2018. – 104 с.

6. Матюхов П.А. Правовое регулирование деятельности прокуратуры по надзору за соблюдением прав, заключенных под стражу и осужденных в царской России / Альманах современной науки и образования. – 2019. – №2. – С. 83-85.

Кичеева Ольга Андреевна

магистрант 2 курса

Иркутского юридического института

(филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации

Актуальные проблемы защиты органами прокуратуры прав несовершеннолетних при взыскании алиментов

В правовом государстве права и свободы человека и гражданина являются главной ценностью, в связи с этим политика государства направлена на обеспечение прав и свобод, реализацию, а также их защиту. В первую очередь, приоритетными объектами защиты являются права социально незащищенной категории населения,

среди которых находятся несовершеннолетние. Наиболее актуальным направлением защиты прав несовершеннолетних являются имущественные права, которые закреплены в статье 60 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), где закреплено право ребенка на содержание от своих родителей и других членов семьи [1]. Обязанность родителей по содержанию своих детей в равной мере распространяется на мать и отца ребенка. Содержание в данном случае заключается в обеспечении необходимых мер по удовлетворению потребностей несовершеннолетнего в питании, одежде и обуви, поддержании здоровья, образовании, отдыхе, предметах досуга и прочего.

Как гарант законности и защиты прав и свобод человека и гражданина, прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» прокуратура обязана реагировать на случаи нарушения имущественных прав несовершеннолетних, принимая исчерпывающие правовые меры к их восстановлению [2]. В целях защиты имущественных прав несовершеннолетних на получение содержания в виде алиментов прокуратурой проводятся проверки соблюдения органов Федеральной службы судебных приставов законодательства в данной сфере. Прокуратура Иркутской области на постоянной основе осуществляет надзор за исполнением законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних, в том числе по своевременной выплате алиментов на их содержание.

Законодательством Российской Федерации одной из форм защиты интересов несовершеннолетних определена возможность взыскания денежных средств по факту несвоевременной оплаты алиментов. Так, в соответствии с частью 2 статьи 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо выплачивает получателю алиментов неустойку. Например, проверками прокуратуры Верхневилуйского района Республики Саха (Якутии) за период август-сентябрь 2019 года выявлена задолженность по уплате алиментов у 42 лиц, общая сумма неустойки по которым превысила 106 тыс. рублей.

Также одной из проблем при взыскании алиментов является источник взыскания содержания. Чаще всего ею является неофициальная заработная плата, что создает трудности расчета размера содержания. В «Обзоре судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей», отмечается, что «дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей» [3], занимают значительное место в деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению всех категорий гражданских дел, вытекающих из семейных отношений». В силу процессуальной специфики дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей на основании статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) бремя доказывания наличия официальной стабильной заработной платы и постоянного места работы, суды обоснованно признают за плательщиком алиментов. Так, например, суд при рассмотрении дела установил, что: «в нарушение требований статьи 56 ГПК РФ ответчиком не представлено доказательств наличия официальной заработной платы, постоянного места работы, при этом из материалов дела усматривается, что в 2017 г. ответчик три месяца работал в ООО «Торговая сеть Командор», в настоящее время

со слов ответчика трудоустроен в автосервисе. Данные обстоятельства в совокупности не свидетельствуют о стабильной заработной плате, из которой могут быть исчислены алиментные обязательства в долевом порядке. Изложенные обстоятельства позволяют взыскать алименты в твердой денежной сумме» [4].

Представляется, что особое внимание необходимо уделять делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и защите их права на получение содержания от родителей. Явно возникает необходимость совершенствования правоприменительной практики по рассмотрению и разрешению гражданских дел о взыскании с родителей алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Помимо этого, необходимо совершенствовать и семейное законодательство. В частности, в СК РФ необходимо указать, что суд, рассматривая дело о расторжении брака, должен разрешить вопрос об алиментах на несовершеннолетних детей, если родителями не заключено алиментное соглашение. Такое положение существенно облегчит судебное рассмотрение дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и будет способствовать повышению эффективности правосудия.

Необходимым условием эффективности деятельности по взысканию алиментов приставами-исполнителями является неотлагательное реагирование прокурором на выявленные нарушения. Прокурор приносит протест на противоречащий закону правовой акт, в частности, на незаконные правовые акты по исполнительному производству. Прокурор также вправе внести представление старшему судебному приставу или главному судебному приставу об устранении выявленных нарушений законодательства с указанием определенных действий, необходимых для устранения [5]. В каждом случае прокурору необходимо ставить вопрос о привлечении виновного лица к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, проблемы защиты имущественных прав детей при взыскании алиментов являются актуальными. Значение органов прокуратуры при взыскании в судебном порядке с родителей средств на содержание несовершеннолетних детей (алиментов) является существенным.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021). // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система. [Официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 21.02.2021).
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188. // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система. [Официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110394/ (дата обращения: 21.02.2021).
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015. // «Гарант»: информационно-правовой портал. [Официальный сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70922912/> (дата обращения: 22.02.2021).
4. Решение Свердловского районного суда города Красноярск Красноярского края от 23 октября 2018 г. по делу № 11- 165/2018. // Электронный ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tEtXPNcsdNoJ/> (дата обращения: 25.02.2021).
5. Пак В. А. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. – Иркутск. 2010. – С. 200.

Ковалишина Ксения Викторовна
студент 3 курса
Крымского филиала
«Российский государственный университет
правосудия»

Прокурорский надзор за исполнением природоохранного законодательства

В канун празднования 300-летней годовщины учреждения прокуратуры важно помнить о широком спектре функций и задач, которые она реализует. Мы говорим, в том числе, о прокурорском надзоре во всех сферах разнообразных отношений, деятельности общества и государства, но в этой работе нам бы хотелось подробнее остановиться на сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды.

В нашем государстве большое внимание уделяется принципу приоритетности прав человека в природоохранной сфере. Это подтверждается как Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, так и Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176, определяющими вектор развития природоохранной сферы России на ближайшие несколько лет [1]; [2].

Механизм государственного управления призван вырабатывать меры по защите окружающей среды в целях сохранения и поддержания полноценной жизни и здоровья граждан Российской Федерации. В этом сложном механизме прокуратура является одним из важнейших элементов контроля и надзора. Она осуществляет надзор во всех сферах, связанных с экологией: сфера лесопользования, землепользования, водопользования и прочих.

Во время изучения и последующего анализа нормативно-правовой базы, регулирующей сферу нашего исследования, нами было замечено отсутствие легального определения прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства. По этой причине мы предприняли попытку сформулировать авторское определение прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства.

Прокурорский надзор за исполнением природоохранного законодательства представляет собой деятельность специально уполномоченных государственных органов – органов прокуратуры – по осуществлению надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

В статье 22 Закона о прокуратуре, раскрывающей полномочия прокурора, в том числе в рамках осуществления прокурорского надзора, содержится перечень актов прокурорского реагирования – протесты, представления и постановления [3, ст. 22]. Более того, Кодекс административного судопроизводства Российской Феде-

рации закрепляет право прокурора обратиться в суд с административным иском с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [4, ст. 39].

По статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с января по сентябрь 2020 года на территории России органами прокуратуры выявлено 222 200 нарушений закона в сфере охраны окружающей среды и природопользования, принесено протестов – 8 941, направлено исков, заявлений в суд – 19 495, внесено представлений – 61 596, по постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности – 18.

О. С. Капинус пишет, что в последние три года наметилась тенденция некоторого роста (на 1,5%) количества выявляемых прокурорами нарушений законов в области охраны окружающей среды и природопользования (в 2018 г. – 278 651, в 2019 г. – 280 132, в 2020 г. – 282 805) [6, с. 7]. Особое внимание, считает она, прокуроры уделяют тем направлениям хозяйственной и иной деятельности, где наблюдается наибольшая острота экологических проблем. В структуре выявляемых ими нарушений законов со значительным отрывом лидируют нарушения в сферах обращения с отходами, лесопользования, охраны вод и атмосферного воздуха.

В сфере обращения с отходами производства и потребления прокурорам и ежегодно пресекаются факты необеспеченности населенных пунктов достаточным количеством мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов (ТКО), возникновения стихийных несанкционированных свалок и др. Так, этим летом Керченской межрайонной природоохранной прокуратурой проведена проверка соблюдения требований законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления в деятельности администрации Ленинского сельского поселения, в собственности которого находится земельный участок с видом разрешенного использования – специальное назначение для размещения полигона ТКО [7]. В нарушение требований законодательства земельный участок не перепрофилирован и не отчужден. Более того, вопросы размещения отходов I-IV классов опасности к вопросам местного значения сельского поселения не отнесены. Природоохранной прокуратурой был обращен в суд с иском, требования которого были удовлетворены судом. По результатам принудительного исполнения судебного решения администрацией Ленинского сельского поселения нарушения устранены, земельный участок передан в собственность Ленинского района для осуществления соответствующей деятельности.

В сфере охраны и использования лесов прокуратура проводит активную работу по надзору за обеспечением Рослесхозом эффективности реализации переданных субъектам Российской Федерации федеральных полномочий, готовности регионов к пожароопасным периодам, пресечения нарушений лесопользователями природоохранных требований, незаконных рубок леса, в том числе ценных пород древесины, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения, под видом очистки их от кустарниковой растительности и т.д. Например, в августе этого года той же Керченской межрайонной природоохранной прокуратурой проведена проверка исполнения администрацией г. Старый Крым Кировского района требований законодательства о пожарной безопасности на территории, прилегающей к лесу [8].

Так как Кировский район включен в перечень населенных пунктов, подверженных угрозе лесных пожаров, а в период действия особого противопожарного режима в республике, администрацией города Старый Крым на территории, прилегающей к Старокрымскому участковому лесничеству, меры по очистке территории от сухой травянистой и кустарниковой растительности, отделению леса противопожарной минерализованной полосой шириной или иным видом противопожарного барьера не приняты, прокурором в суд направлено исковое заявление о возложении на орган местного самоуправления обязанности устранить указанные нарушения. Суд требования удовлетворил.

Участие органов прокуратуры в природоохранной деятельности государства не исчерпывается только надзором за исполнением законов и принятием мер реагирования по его итогам. Прокуроры активно включаются в работу по правовому и экологическому просвещению. Так, на сайте прокуратуры Республики Крым функционирует раздел Правовое просвещение, который содержит информационные и наглядные материалы, социальные ролики, а также разъяснения прокурора. Как наглядный пример правового просвещения мы можем привести и данную научно-практическую конференцию, в рамках которой студенты могут ознакомиться с актуальными проблемами и практикой деятельности органов прокуратуры, что способствует повышению нашего правосознания.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.
2. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.04.2017.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391.
5. Основные статистические данные... за период с 2016 по октябрь 2019 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (Дата обращения: 09.09.2021).
6. Капинус, О. С. Прокурорский надзор за исполнением законов в экологической сфере / О. С. Капинус // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 3(83). – С. 5-12.
7. По требованию природоохранной прокуратуры Ленинского района // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/ (Дата обращения: 09.09.2021).
8. По требованию природоохранной прокуратуры на администрацию города Старый Крым возложена обязанность устранить нарушения противопожарных норм на территории, прилегающей к лесу // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/> (Дата обращения: 09.09.2021).
9. Чернышов, В. В. Природоохранная специализация в правоохранительной деятельности прокуратуры / В. В. Чернышов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 30-36.

Копцев Максим Вячеславович
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Состояние законности в сфере обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях

Государство – удивительное социальное явление, функционирование которого всегда привлекало к себе взгляды исследователей. Веками исследуются его общие и частные функции. Данное направление исследований никогда не потеряет актуальности в силу динамичности развития государственно-правовых институтов. Особенно актуальным в свете последних событий в России и мире последние полтора года остается изучение состояния законности в сфере обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях. Для всего мира, в том числе и для России, в 2020 году такой ситуацией стала пандемия новой коронавирусной инфекции. Так какие же аспекты обеспечения законности требуют внимания и почему? Какие меры необходимы для обеспечения более качественного функционирования механизма обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях? На эти и некоторые другие вопросы мы найдем ответы в настоящем исследовании.

Законность – это такое состояние общественных отношений, при котором соблюдается и обеспечивается обязательность соблюдения правовых законов. Такую дефиницию законности как режиму и состоянию общественных отношений дает В.С. Нерсесянц [1]. Мы согласны с таким широким определением, поскольку это дает нам возможность изучить законность не только с точки зрения качества реализации правовых норм, но и с точки зрения правомерности издания нормативных правовых актов органами государственной власти и местного самоуправления.

Законность обеспечивается правоохранительными и контрольно-надзорными органами: органами внутренних дел, прокуратурой, Следственным комитетом Российской Федерации, Роспотребнадзором и т.д. Однако, с какими вызовами столкнулись указанные ведомства в ходе обеспечения законности в период угрозы возникновения чрезвычайной ситуации? Прежде всего, следует начать с противоречивости нормативного регулирования общественных отношений в период пандемии: учеными исследователями до сих пор не выработано единого мнения относительно полной правомерности введения ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина на основании подзаконных актов федерального и регионального уровня [2]. Кроме того, в связи с нуждой оперативности экстренных мер по противодействию распространению эпидемии, подзаконное регулирование общественных отношений отличалось широтой и противоречивостью. Ярким примером являются Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и Порядок госпитализации в медицинские организации пациентов с установленным диагнозом новой коронавирусной инфекции COVID-19 в зависимости от степени тяжести заболевания,

противоречащие друг другу в части круга лиц групп риска, подлежащих недобровольной госпитализации. Таким образом в регламентации деятельности главных санитарных врачей субъектов Российской Федерации было заложено противоречие, которое влекло за собой последствия в виде предъявления необоснованных исков о недобровольной госпитализации граждан. Обеспечение законности затруднялось формальным подходом судей и фрагментарностью применения аналогии закона в некоторых делах о недобровольной госпитализации, например. Ярким примером является случай вынесения необоснованного решения 2020 года Ленинским районным судом о недобровольной госпитализации младенца, родители которого не уклонялись от мероприятий по диагностике нового заболевания, сдали своевременно необходимый тест, результаты которого на момент судебного заседания еще не были готовыми, что вопреки закону и позиции Верховного Суда Российской Федерации не стало препятствием для вынесения решения по делу [3].

Далее, обеспечение законности было усложнено невозможностью качественного осуществления профилактических мероприятий в молодежной среде, которые проводятся органами внутренних дел. Рассматривая региональный опыт Республики Крым, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день не разработано действенных превентивных мер, применяемых в цифровом пространстве, позволяющих компенсировать невозможность осуществления профилактических мероприятий в стандартном режиме. Об этом в одном из интервью говорила начальник отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних МВД по Республике Крым Виктория Гоптарева [4].

Следующей характерной особенностью стало снижение количества проверок с целью снижения административного давления на соответствующие субъекты экономики.

Далее, важно отметить, что на фоне распространения новой коронавирусной инфекции существенно выросло число мошенничеств и иных преступлений, так или иначе связанных с финансами, в частности, связанных с расхищением целевых денежных средств, направленных на противодействие эпидемии. Так, Росфинмониторингом был выявлен случай хищения тридцати миллионов рублей министром здравоохранения Иркутской области [5].

Продолжая тему обеспечения законности, стоит отметить, что определенными сложностями сопровождалось формирование практики привлечения к административной ответственности граждан, юридических и должностных лиц за несоблюдение правил при чрезвычайной ситуации или ее угрозе. Роспотребнадзор выносил постановления о привлечении лиц к административной ответственности за нарушение рекомендаций ведомства, что влекло за собой судебное рассмотрение дел с последующей отменой незаконных постановлений должностных лиц вышеназванного ведомства. Ярким примером является Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 7 сентября 2020 г. по делу № 12-211/2020.

Далее, рассматривая состояние законности в органах, которые сами призваны обеспечивать законность при возникновении чрезвычайных ситуаций и угрозах их возникновения необходимо указать, что в рамках роста количества обращений граждан резко увеличилась вероятность возникновения правонарушений в этой области. Для иллюстрации скажем, что в 2020 году в Роспотребнадзор поступило в 4,4 раза больше жалоб, чем в 2019 году. В указанном государственном органе органами в

ходе осуществления проверочных мероприятий прокуратурой выявлялись нарушения в сфере рассмотрения обращений граждан. Так, по инициативе Северо-Западной транспортной прокуратуры за указанные нарушения был оштрафован заместитель начальника отдела Роспотребнадзора по железнодорожному транспорту [6].

Таким образом, завершая настоящее исследование, можно сделать вывод о том, что правоохранительными и контрольно-надзорными органами, призванными обеспечивать законность и правопорядок допущался ряд ошибок при издании нормативно-правовых актов, а также при реализации норм права – правоприменении. Нарушения при рассмотрении обращений граждан, неправомерное привлечение к юридической ответственности, неправомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина, фрагментарное применение аналогии права и формальный подход существенно подрывали доверие населения к органам публичной власти. Отвечая на поставленный вопрос относительно того, что необходимо сделать, чтобы подобных ситуаций было меньше, необходимо сказать, что прежде всего нужно надлежащее информационное обеспечение на уровне органов, издающих акт (если издаются рекомендации, например, то с учетом практики которая есть сейчас, разъяснение к ним необходимо издавать сразу же), обсуждение наиболее проблемных правоприменительных моментов на заседаниях оперативных штабов, более полное информирование населения о противодействии эпидемии. Кроме того, важно отметить недопустимость двойных стандартов в противодействии: например, бары и рестораны нельзя, но массовые политические акции, вроде празднования годовщины Крымской весны – можно. Вместе с тем, важно отметить, что в целом законность в деятельности указанных органов была обеспечена.

Список литературы:

1. Куликова Н.С. Определение и содержание законности как юридического принципа, метода и состояния общественных отношений // Общество и право. 2016. №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-i-soderzhanie-zakonnosti-kak-yuridicheskogo-printsiipa-metoda-i-sostoyaniya-obschestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 07.09.2021).
2. Ефремова М.А., Шутова А.А., Никифорова А.А. Трансформация российского административного и уголовного законодательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. №3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-rossiyskogo-administrativnogo-i-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-usloviyah-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy> (дата обращения: 07.09.2021).
3. Родители младенца, принудительно госпитализированного из-за подозрения на COVID-19, обжаловали решение суда. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/roditeli-mladentsa-prinuditelno-gospitalizirovannogo-iz-za-podozreniya-na-covid-19-obzhalovali-reshenie-suda/> (дата обращения: 06.09.2021).
4. Пандемия привела к росту подростковой преступности в Крыму. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://crimea-news.com/society/2021/05/25/795921.html> (дата обращения: 06.09.2021).
5. Росфинмониторинг выявил махинации с бюджетными деньгами, выделенными на борьбу с COVID-19. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/10741581> (дата обращения: 06.09.2021).
6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1884190/> (дата обращения: 06.09.2021).

Король Дмитрий Сергеевич
студент 4 курса
Национального исследовательского
Томского государственного университета

История развития отечественной прокуратуры: от Петра I до Александра II

Современную систему государственного управления трудно представить без органов прокуратуры, уже сотни лет осуществляющих надзор за соблюдением законодательства в России. Однако для того, чтобы приобрести свой нынешний облик, в российской истории институт прокуратуры прошел долгий и тяжелый путь.

При анализе исторической метаморфозы системы органов прокуратуры, в первую очередь, стоит упомянуть о том, что ее возникновение непосредственно связано с именем Петра Великого, так как его именные Указы от 12, 18 января, а также 22 апреля 1722 года положили начало истории отечественной прокуратуры. К тому же, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 декабря 1995 года именно 12 января (день, в который был издан первый из вышеупомянутых Указов) является официальным праздником – Днём работника прокуратуры [1, с. 1].

Как отмечает Д.В. Колыхалов: «Органы, выполнявшие функции надзора в царской России, были и раньше. Самым знаменитым и влиятельным был Челобитный приказ, созданный в правление Ивана IV (1533–1584 гг.) в 1550 г. во главе с Алексеем Адашевым» [2, с. 4]. В 1711 г был издан Указ, учредивший по примеру Германии фискальную службу, занимавшуюся надзором за судопроизводством и исполнением императорских указов. Однако, по нашему мнению, ни Челобитный приказ, ни фискальную службу не стоит отождествлять с прокуратурой, считая одно предтечей другого, так как, к примеру, фискальная служба являлась самостоятельной структурой, которая, в отличие от прокуратуры, осуществляла тайный надзор.

Также необходимо акцентировать внимание на следующем факте. Указы 1722 года не создали общегосударственную систему прокуратуры, а ввели лишь некоторые прокурорские чины. Поэтому, как мы считаем, ошибочно полагать, что уже в 1722 г. прокуратура возникла как явление, в котором мы ее подразумеваем [4, с. 56].

Однако среди иных органов государственного управления, прокуратура уже тогда имела ряд особенностей. В частности, важной отличительной чертой прокуратуры являлась цель – надзор, подразумевающий под собой невмешательство в административную деятельность. В общих чертах, деятельность прокурора представляла из себя следующий алгоритм: обнаружив несоблюдение законодательства, прокурор в устной форме предлагал устранить нарушение, в противном случае выносился письменный протест, поступавший в орган, нарушивший закон. В случае игнорирования протеста соответствующим органом, прокурор обращался в вышестоящие инстанции (Сенат, Генерал-прокурор).

После смерти Петра I прокуратура отчасти лишилась своего влияния на положение государственных дел. В частности, на данное обстоятельство повлияло создание в 1726 г. Верховного Тайного совета, вследствие чего роли Сената и Генерал-прокурора отошли на второй план.

Новый импульс развитию института прокуратуры относится к эпохе правления Екатерины II и принятию императрицей Учреждений для управления губерниями Всероссийской империи 1775 г. Данный нормативный правовой акт наделил работников прокуратуры новыми полномочиями, а также существенно увеличил число прокурорских чинов. Были утверждены должности стряпчих – помощников прокуроров, а сама прокуратура стала иметь следующий перечень чинов: Генерал-прокурор при Сенате, Губернский прокурор и Губернский Стряпчий казенных дел и Губернский Стряпчий уголовных дел при Наместническом или Губернском Правлении и при Судебных палатах, прокурор, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел при Верхнем Земском Суде, прокурор и Стряпчий при Губернском Магистрате, прокурор, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел при Верхней Расправе. В каждом уезде или округе имелся один Уездный Стряпчий. Были детальнее закреплены права и обязанности прокурора, порядок вступления его в должность.

Следующей важной вехой в истории становления прокуратуры стало создание Министерства юстиции в начале XIX века. Гавриилом Романовичем Державиным (первым Министром юстиции) было сформулировано 7 основных принципов губернской прокуратуры. Должность Генерал-прокурора и Министра юстиции стал совмещать 1 человек, осуществляя общее руководство прокуратурой и назначая нижестоящих прокуроров.

Новое законодательное регулирование институт прокуратуры получил в Своде законов Российской империи, в соответствии с которым возникло 3 вида прокурорского надзора, осуществлявшиеся: Генерал-прокурором (соответственно, Министром юстиции), Обер-прокурорами (надзор при Сенате) и губернскими прокурорами.

Однако несмотря на существенное развитие института прокуратуры, С.М. Казанцев отмечал низкий уровень законности и неэффективность самой прокуратуры в XIX веке, что, по мнению автора, было вызвано: подчинением министру юстиции, следовательно, исполнительной власти, и слишком масштабным расширением полномочий прокуроров, так как без должного законодательного регулирования добросовестное осуществление функций прокурорскими работниками не представлялось возможным [3, с. 31]. Данные обстоятельства вместе с иными накопившимися в Российской Империи социальными и политическими противоречиями послужили в дальнейшем предпосылкой к масштабным реформам Александра II, в ходе которых в том числе институт прокуратуры был вновь реорганизован.

Таким образом, подтверждая высказанный ранее тезис о том, что в 1722 году, только возникнув, прокуратура не представляла субординационную, масштабную и взаимосвязанную систему, можно сделать вывод о том, что лишь в первой половине XIX в. прокуратура стала представлять из себя организационно-автономный государственный институт, заложивший фундамент для будущих преобразований в сфере обеспечения законности, выявления и предупреждения нарушений закона.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 29.12.1995 N 1329 «Об установлении Дня работника прокуратуры Российской Федерации» // «Российская газета», N 4, 10.01.1996.

2. История российской прокуратуры: курс лекций / Д.В. Колыхалов; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – 104 с.
3. Казанцев М.С. История царской прокуратуры. СПб., 1993. 216 с.
4. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебно-методический комплекс / под ред. А.Г. Халиулина. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – 266 с.

Коротин Никита Сергеевич
Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университет юстиции

О роли прокуратуры в современный период и ее значении

Важность роли прокуратуры обусловлена её общесоциальными целями и задачами, существенным для создания и функционирования правового государства, закреплённого в статье 2 Конституции Российской Федерации. Для осуществления данного функционирования правового государства прокуратура как непосредственный гарант данного ставит перед собой следующие цели, указанные в части 2 статье 1 ФЗ «О прокуратуре». Среди вышеупомянутого стоит выделить следующее:

1) обеспечение верховенства закона – правовая доктрина согласно которой никто не может быть выше закона. Тем самым данная доктрина является гарантией прав человека и гражданина;

2) единство и укрепление законности – данное свидетельствует о том, что единство закона и его единообразное соблюдение на местах является обязательным в соответствии с нормами действующего законодательства;

3) защита прав и свобод человека и гражданина – приоритетное направление деятельности правового государства провозглашающая важность защиты прав и интересов органами прокуратуры граждан;

4) защита интересов общества и государства, охраняемых законом – защита интересов общества и государства как взаимосвязанной системы подчинённой законодательному регулированию в целях стабильного развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прокуратура оказывает непосредственное влияние на формирование правового государства посредством своей надзорной функции и выявлению правонарушений в осуществлении данной деятельности.

Так, рассматривая данные сообщённые пресс-служба Генпрокуратуры РФ от 20.08.21 стоит отметить что, прокуроры инициировали увольнение 300 российских чиновников, попавшихся на коррупционных правонарушениях, в связи с утратой доверия. Зачастую увольнение в связи с утратой доверия применяется по инициативе прокуроров. Только за первое полугодие 2021 года в результате прокурорского вмешательства уволены 300 должностных лиц. Для осуществления деятельности прокуратуры существенным является и выделение функций по осуществлению: 1)

прокурорского надзора; 2) уголовного преследования; 3) координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; 4) участие прокурора в рассмотрении дел судами; 5) административное преследование.

Касательно вопроса о функции прокуратуры стоит отметить слова А.Ю. Винокурова согласно которому функция прокуратуры – это осуществляемый в строго регламентированных законодательством рамках вид деятельности, направленный на достижение поставленных перед прокуратурой целей, заключающийся в реализации возложенных на неё полномочий, исходя из установленной законами и руководящими указаниями вышестоящих прокуроров компетенции. [1, с. 90-91]. Данный регламент является важнейшей частью осуществления прокурорского надзора и последующей разработки тактики надзора за соблюдением закона. Таким образом, можно сделать вывод о том, что прокуратура в осуществлении своего прокурорского надзора является важнейшим гарантом защиты прав и свобод граждан и имеющая важнейшие области задач по укреплению законности в соответствующих направлениях прокурорского надзора.

Особенно актуальным и важным направлением прокурорского надзора является надзор за соблюдением информационного и экономического законодательства ввиду динамичного развития данных отраслей права и становления новых наук в данных сферах. Так к примеру, хотелось бы отметить особую важность осуществления прокурорского надзора за осуществлением банкротства организаций и публикаций сообщений арбитражных управляющих на специализированных сайтах соответствующих сообщений в отведённые федеральным законом сроки. Стоит отметить и то, что в теории прокурорского надзора окончательно не разрешён вопрос о месте прокуратуры в государственном аппарате. В этой связи выдвигаются различные суждения. В частности, есть точка зрения, что прокуратура является контролирующим органом. Но есть и противоположное мнение – прокуратура не является контролирующим органом и не входит в систему органов контроля. В данном случае обсуждается вопрос о принадлежности прокуратуры к органам управления, т.е. к исполнительной ветви федеральной государственной власти [2, с. 13]. Таким образом, прокуратура является безусловно важнейшим и правоохранительным органом по обеспечению защиты прав и свобод граждан, что обуславливается конституционно – правовыми задачами, возложенными на данное ведомство.

Список литературы:

1. Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации внешне функциональной деятельности прокуратуры Российской Федерации. Актуальные вопросы организации деятельности прокуратуры. М., 2012.

2. Жариков, Ю. С. Основы организации прокуратуры и прокурорского надзора : учебник / Ю. С. Жариков. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 206 с. – ISBN 978-5-4497-1222-6. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/109494.html> (дата обращения: 08.09.2021). – Режим доступа: для авторизир. пользователей

Кочанов Алексей Константинович
студент 4 курса
Уральского государственного
юридического университета

Следствие отделения следственного комитета от прокуратуры: решение проблем взаимодействия или их усугубление

Реформа в системе органов предварительного следствия, проведенная в 2010 году, привела к некоторому изменению в полномочиях органов Следствия и органов прокуратуры. Произошло изменение баланса контрольно-надзорных полномочий указанных органов. Обеспокоенность этими изменениями в среде правоведов не утихает по сегодняшний день. Можно встретить достаточно большое количество статей по этому поводу, но большинство из них ограничивается очень простым ответом на вопрос «Как улучшить работу органов Следствия?», – вернуть прокуратуре полномочия, которые были у нее до 2010 года. Весьма глупо заниматься подобным законодательным передергиванием полномочий от одного органа к другому, поэтому в этой статье будут представлены иные пути к решению основных проблем следствия и проведена зависимость между существованием некоторых реальных проблем в процессе уголовного преследования и передачей полномочий от прокуратуры к Следственному комитету.

Перед тем как решать проблемы и проводить указанную выше связь их необходимо выделить. Причем выделить проблемы, существовавшие до реформы, и проблемы, оставшиеся после ее проведения. Первая проблема искусственное завышение количественных показателей актов прокурорского реагирования относительно возбуждения уголовных дел [1]. Под искусственным завышением понимается не внесение недостоверных сведений о совершении преступлений, так как эта деятельность противоправна априори, а, например, передача в Следственный комитет дел средней тяжести, которые впоследствии направлялись по подследственности [1]. С реформой такие показатели, конечно, не перестали завышаться, нередки случаи передачи дел, в отношении которых в итоге рассмотрения выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, однако количество завышений уменьшилось. Причиной тому, как раз и послужила передача полномочий о возбуждении уголовного дела, ведь прокуратурой направлялись уголовные дела, впоследствии квалифицируемые как дела средней тяжести. Следственный комитет более компетентен по этому вопросу, так как в его ведении находится расследование особых составов преступлений, и следователи с меньшей вероятностью неправильно квалифицируют преступное деяние. Таким образом, лишив прокуроров права возбуждать уголовное дело, законодатель снизил риск возбуждения ими дел, не подпадающих под подведомственность Следственного комитета, тогда еще совмещенного с прокуратурой. Эта проблема была частично решена при помощи реформы 2010 года, хотя, конечно, ее суть заключается в количественной оценке раскрываемости преступлений, что является следующей проблемой.

Ориентиры в выборе видов раскрытия преступлений выставляются

руководителями органов государственной власти, применительно к теме статьи – это председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин [2]. Он, в своем интервью Российской газете, указал, что приоритетным направлением по борьбе с преступностью является экономическое. Экономические преступления являются одними из наиболее сложных по раскрываемости и такими преступлениями наносится большой финансовый ущерб нашему государству, что в настоящее время особенно важно, в связи с этим раскрытие этих преступлений ставится на порядок выше, чем раскрытие преступлений, например, против личности. При этом такой подход не формализован [3], то есть при оценке эффективности работников Следственного комитета данные преступления выравняются в ценности. Достаточно сложно поставить по значимости одно тяжкое или особо тяжкое преступление над другим и, если подумать, безразлично, однако, при всем при этом, Следственный комитет – это орган исполнительной власти, и он обязан осуществлять деятельность в интересах этой власти, то есть народа. Сегодня такие интересы – защита народа от экономических преступлений – диктуются повесткой дня, но, несмотря на это, при оценке деятельности уравниваются, что видится неверно. Предлагается провести дифференциацию при оценке деятельности следователей на законодательном уровне, а не на уровне профессионального руководства, ведь руководитель может пренебречь фактическим неравенством в сложности и значимости преступлений и оценить работу одного следователя выше, чем другого. Примерно то же и с теми же целями необходимо провести в органах прокуратуры, причем проблема не связана с рассматриваемой передачей полномочий.

Еще одной реальной проблемой для эффективной работы органов следствия является так называемая «двойная регистрация трупa» [1]. Во многом эта проблема существует из-за положений Приказа Следственного комитета России от 3 мая 2011 г. № 72 «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». Дело в том, что пункты 28 и 29 Приказа предусматривает необходимость повторной регистрации сообщения о преступлении при получении дел вследствие направления по подведомственности (сообщения, в том числе, могут быть направлены из прокуратуры). Этот фактор явно увеличивает нагрузку на следователей и уменьшает производительность их работы. Решение данной проблемы видится простым – упразднение обязанности двойной регистрации сообщения о преступлениях. Прокуратура к этой проблеме имеет косвенное отношение.

Во многом полномочие прокурора, возбуждать уголовное дело, было связано с тем, что прокуратура и Следственный комитет являлись одним органом, однако, после отделения Следственного комитета от прокуратуры, это полномочие было передано органу, непосредственно относящемуся к ведению предварительного следствия, а не органу, отвечающему за надзор за следствием. Рассмотрим аргументы, которые приводят противники этой реформы [4]. Многие из них ссылаются на статью 21 УПК, в которой указано, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. Опираясь на указанную норму, ученые делают вывод, что прокурор является ведущим должностным лицом в процессе

уголовного преследования [5], и лишение его права возбуждать уголовные дела приводит к обезглавливанию и замедлению процесса, однако так ли это предстоит выяснить.

Вопрос о чем-либо главенстве в сфере уголовного преследования сравним с вопросом о главенстве какой-либо отдельной запчасты в цельном механизме. Прокуратура исполняет функции, для которых она предназначена законодателем и не более, она своими уж точно не определяет ход ведения уголовного дела, ведь без наличия доказательной базы выступление любого прокурора в суде будет ни чем иным, как сотрясанием воздуха. При этом именно на представление дела в суде опираются сторонники главенства прокуратуры. Представляется, что в настоящее время поддержание обвинения в суде строится, прежде всего, на вещественных доказательствах, а не на умении публично выступать. В этом смысле неважно, кто поддерживает обвинение в суде, важно иметь достаточно фактов, объективно поддерживающих это обвинение, так что главенство прокурора в процессе преследования по уголовным делам представляется сомнительным. Что касается замедления процесса, то полномочия по возбуждению уголовных дел отданы, как уже было отмечено, небезосновательно, так как профильность органов прокуратуры отражается, прежде всего, в надзорных функциях, а не в исполнительных. Следственный комитет является исполнительным органом власти, прокуратура – скорее надзорным, их отличие в том, что исполнительный орган приводит в исполнение законы страны, а надзорный следит за соблюдением законов и принимает соответствующие меры, посредством сообщения в иные органы, для исправления соответствующих нарушений. Вопрос об эффективности ведения уголовного преследования при возбуждении дел следователем или прокурором – это вопрос о квалификации следователя или прокурора в конкретной сфере права. Не думаю, что прокуроры возьмут на себя смелость сказать, что они более квалифицированы в уголовном и уголовно-процессуальном праве, нежели следователи. Возможно с этим связан тот факт, что полномочия по надзору за дознавателями у прокуратуры гораздо шире.

Многие из противников реформы даже называют нынешний прокурорский надзор за деятельностью Следственного комитета – прокурорским контролем, в чем проявляют, кажется, некомпетентность в вопросе разделения таких понятий как контроль и надзор. Изначально прокуратура – это надзорный орган, контролирующей извне деятельность различных субъектов. Представляется верным соотношение этих двух понятий как разделенных по субъектам, хотя в правовой доктрине присутствуют и иные точки зрения [6]. Контроль носит, как правило ведомственный характер, то есть подконтрольные субъекты подчинены контролирующему, в отличие от поднадзорных. В этом смысле, как раз после реформы 2010 контроль прокуратуры над Следственным комитетом перерос в надзор, так что их аргументы и тут безосновательны. При этом переданные Следственному комитету полномочия, указанные такими учеными, являются и являлись полномочиями по контролю.

Подводя итог можно сказать, что определенные в статье проблемы, появившиеся с лишением прокуратуры определенных уголовно-процессуальных полномочий, не имеют или имеют незначительное отрицательное влияние на эффективность

ведения уголовного преследования. Аргументы, приводимые учеными, являются или безосновательными, или притянутыми, а определенные в статье недостатки, обнаруживаемые в деятельности Следственного комитета, никак не относятся к проведенной реформе. Эти недостатки существовали и до нее. Прокуратура, в своем стремлении вернуть утраченные полномочия, не имеет никаких логичных оснований и лишь расшатывает механизм ведения уголовного преследования.

Список литературы:

1. Соколов А.Ф. Проблемы организации предварительного следствия в системе Следственного комитета при прокуратуре РФ//Законы России: опыт, анализ, практика 2008 №11 стр. 14-18.

2. Интервью «Российской газете» председателя Следственного комитета РФ Александра Ивановича Бастрыкина// URL: <https://rg.ru/2020/07/23/aleksandr-bastrykin-o-samyh-gromkih-rassledovaniiah-poslednego-vremeni.html> (дата обращения: 04.08.2021).

3. Бульжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы//Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России 2018 №2(85) стр.91-95.

4. Богомолов М.А. Совершенствование организационных основ надзора прокуратуры за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия// Вестник науки 2018 №2(2) стр. 94-96.

5. Короленко И.И. К вопросу о взаимодействии органов предварительного следствия и прокуратуры: проблемы правоприменения//Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018 стр. 74-76.

6. Давлетов С.Ф. Категории «контроль» и «надзор»: сущность понятия и их соотношение//Вестник Владимирского юридического института 2008 №4(9) стр.125-127.

Круть Леонид Сергеевич

студент 2 курса

Института права и предпринимательства

Уральского государственного

юридического университета

Надзорная власть как фундамент теории разделения властей

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, реализуя их гибкое взаимодействие и взаимоконтроль [1, с. 155-118]. Однако среди ученых юристов не утихают споры о неспособности трех ветвей в полной мере осуществлять государственную власть. Так, В.А. Коновалов выделяет прокурорский надзор из представленных ветвей власти, заявляя о наличии в нем отличительных признаков каждой из ветвей [3, с. 43-68], а Н.В. Мельников предлагает ввести в Конституцию РФ термин «надзорная власть» [4, с. 171-173]. На этой почве возникает вопрос о необходимости конституционного закрепления новой ветви власти – надзорной, осуществляемой органами прокуратуры.

Поставленный вопрос приобрел особую актуальность в свете поправок в ст. 129 Конституции РФ, закрепивших важнейшие полномочия Прокуратуры, обозначивших важность данного органа власти при осуществлении надзора за исполнением законов на территории РФ.

Ст. 5 ФЗ «О прокуратуре РФ» от 17 января 1992 г. отражает принцип независимости надзорной власти, закрепляя недопустимость вмешательства федеральных органов государственной власти в осуществление прокурорского надзора, призванного контролировать механизм государственной власти, взаимодействуя с каждой его ветвью.

Взаимодействие прокуратуры с законодательной властью РФ объясняется необходимостью организации законной деятельности членов обеих палат Федерального Собрания РФ. Ст. 7 ФЗ «О прокуратуре РФ» закрепляет право прокуроров участвовать в деятельности федеральных органов законодательной и исполнительной власти посредством присутствия на заседаниях с целью получения информации по вопросам состояния преступности и законности в стране.

Участие прокурора в правотворческой деятельности государства при необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов (ст. 9 ФЗ «О прокуратуре РФ») дает надзорной ветви власти необходимые полномочия для воздействия на органы законодательной власти, а подотчетность Генерального Прокурора РФ палатам Федерального собрания и Президенту РФ в виде ежегодных докладов о состоянии законности и правопорядка, а также о проделанной работе по их укреплению подтверждает факт гибкого взаимодействия данных ветвей.

Деятельность прокуратуры по проверке точности соблюдения законов органами исполнительной власти также определяет ее самостоятельность. П.3 ст.24 ФЗ «О прокуратуре РФ» ограничивает контроль Генерального прокурора РФ за несоответствием постановлений Правительства РФ Конституции и законам РФ, оставляя за ним лишь право обращения к Президенту РФ, однако это не отменяет того факта, что вся деятельность органов исполнительной власти продолжает быть поднадзорной ее органам [5, с. 58-62].

Несмотря на законодательное закрепление независимости органов прокуратуры (ст.5 ФЗ «О прокуратуре РФ»), существуют положения, наталкивающие на вывод о наличии значительного давления органов исполнительной власти на прокуратуру. Например, ст. 42 ФЗ «О прокуратуре», закрепляющая порядок привлечения прокуроров к уголовной и административной ответственности, устанавливает главенствующую роль Следственного комитета при предварительном расследовании преступных деяний, совершенных прокурорами, и возбуждении против них уголовных дел, что в совокупности создает «перевес полномочий» в сторону органов исполнительной власти, который уравновешивается сильной президентской властью [5, с. 58-62].

Взаимодействие надзорной и судебной ветвей власти необходимо для решения общих задач и целей, выраженных в проверке соответствия Конституции нормативных правовых актов органов государственной власти и защите основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Обоюдная независимость органов прокуратуры и судов, представленная в ст. 5 ФЗ «О прокуратуре РФ» и ст.120 Конституции РФ, обуславливает отсутствие явного влияния судебной власти на прокуратуру, несмотря

на включение статьи 129 Конституции РФ, содержащей информацию о правовом положении органов прокуратуры, в главу 7 под названием «Судебная власть». Однако, несмотря на отсутствие законодательного закрепления взаимодействия органов прокуратуры и судебной власти, обе представленные ветви сообща выполняют поставленные задачи обеспечения верховенства закона в РФ.

Участие прокурора в уголовном процессе, подтверждающее принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в ст. 123 Конституции РФ, способствует обеспечению верховенства закона и гарантированию прав участников судебного разбирательства. При разрешении судами споров о праве посредством гражданского судопроизводства прокурор обеспечивает права и законные интересы участников гражданского процесса и решает задачу предупреждения нарушений норм права участниками гражданского судопроизводства или судом [6]. Единство в решении представленных задач прокуратурой и судами обуславливает их тесное взаимодействие при обеспечении принципа законности.

В настоящее время деятельность органов прокуратуры по координации правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции имеет наиболее важное значение для правового регулирования предпринимательской деятельности. Ст. 5 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 устанавливает, что «Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел РФ, органов ФСБ, таможенных органов РФ и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией», подтверждая важнейшую роль прокуратуры в осуществлении надзора в экономической сфере. «При отмеченных недостатках в принятых правовых актах, в случае их противоречия законодательству и нарушения прав граждан, прокуратура добивается отмены принятых актов путем внесения протестов или обращения в суд»³.

Органы прокуратуры оказывают значительное влияние на предотвращение и предупреждение преступной деятельности в кредитно-финансовой сфере экономики России, являясь эффективным средством противодействия коррупции. Прокурорский надзор, в функции которого входит надзор за исполнением антикоррупционного законодательства, поиск точных сведений о доходах и расходах служащих и членов их семей (в соответствии с Приказом Генпрокуратуры России от 26.12.2014 №725), является основой организационного и антикоррупционного поведения.

Несмотря на четкое определение компетенции органов прокуратуры, осуществляющих надзорную и правоисполнительную деятельность по борьбе с коррупционными явлениями в механизме государства, обладающих отличительными признаками каждой из ветвей государственной власти, их нельзя относить ни к одной из ветвей. Такое положение прокурорского надзора в государственной правовой системе влечет за собой уравновешенность ветвей власти и обеспечивает самостоятельность и специфичность прокурорского надзора как самостоятельного вида государственной деятельности [3, с. 43-68].

Функциональный и ограничительный признаки прокурорского надзора, а также принцип единства прокуратуры, заключающийся в наличии единой федеральной централизованной системы позволяют выделить прокуратуру в орган, осуществляющий надзорную власть в РФ. Правовое положение прокуратуры доказывает ее фундаментальную важность и сообщает о необходимости редакции ст. 10 Консти-

туции РФ с последующим добавлением в нее надзорной ветви власти, выделения прокуратуры из 7 главы Конституции РФ и внедрения новой главы, посвященной органам прокуратуры.

Список литературы:

1. Лакеева А. В. Соблюдение принципа разделения властей как основа эффективной системы государственного управления / А. В. Лакеева, Д. С. Ивакина // Молодой ученый. – 2019. – № 39 (277). – С. 115-118.
2. Бозров В. М. Правоохранительные органы. Москва. 2012. С. 25
3. Коновалов В.А. Роль прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в системе публичной службы в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2014. № 10. С. 43-68.
4. Мельников Н.В. Конституционные основы организации и деятельности прокуратуры. С. 171-173.
5. Терентьев И. А. Место прокуратуры в современном государственном аппарате России // Пенитенциарная наука. 2012. С. 58-62
6. Гриценкова Е.В. Взаимодействия суда и органов прокуратуры в период реформирования судебной системы // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №10 1.
7. Кулафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 65.

Кулажина Анастасия Олеговна

студент 3 курса

Финансового университета при

Правительстве Российской Федерации

Проблема отсутствия полного наделения органов прокуратуры законодательной инициативой

На данный момент органы государственной власти Российской Федерации активно совершенствуют законодательство. В связи с этим, автор считает целесообразным рассмотреть вопрос о фрагментарном законодательном регулировании полномочий прокуроров в сфере правотворческой деятельности.

Отсутствие в законодательстве противоречий одних нормативных правовых актов другим – залог целостной системы законодательства. Для обеспечения такой целостности автор предлагает обратить внимание на противоречивые факт: в действующей Конституции Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации не является обладателем права законодательной инициативы, согласно ст. 104 Конституции РФ [1]. Однако Верховному Суду Российской Федерации по вопросам его ведения дано такое право, согласно Конституции РФ, несмотря на то, что социальное обеспечение прокурорских работников на законодательном уровне приближено к социальному обеспечению судей, работников судов РФ. Это указывает на факт значимости работы прокуратуры. Тем не менее, в некоторых субъектах РФ прокурорам на областном уровне закреплено право законодательной инициативы.

Например, согласно ст. 48 Устава Брянской области прокурору дано такое право, в ряде других субъектов оно не закрепляется за прокурорами [5].

Автор констатирует неоднородность законотворческого поля и явный дисбаланс в возможности эффективно устранять пробелы в законодательстве субъектов.

Прокуратура на надзирает за соблюдением законодательства и имеет возможность быстрого реагирования на допущенные правонарушения. Отсутствия права законодательной инициативы во всех без исключения субъектов РФ замедляет процесс приведение в соответствие с федеральным законодательством нормативные правовые акты субъектов.

Несмотря на право участия в правотворческой деятельности прокуратуры некоторых субъектов РФ, отсутствуют властными полномочиями для реализации этой функции. Государственные органы по рассмотрению предложений по улучшению нормативных правовых актов не имеют обязанности их рассмотреть.

Вызывает особый интерес следующий факт: до принятия в 1993 г. Конституции РФ за Генеральным прокурором РФ было закреплено право законодательной инициативы. Это поддерживало целостность системы нормативных правовых актов. Генеральный прокурор РФ в приказе от «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» предложил вносить представления об устранении нарушений законодательства, предлагать изменения и отмену нормативных правовых актов согласно ст. 9 закона о прокуратуре либо использовать имеющееся у прокуроров право законодательной инициативы, в первую очередь в целях урегулирования отношений с участием категорий граждан, являющихся объектами особой социальной защиты государства, если законодательный орган субъекта РФ долгое время не принимает предусмотренных федеральным законодательством нормативных правовых актов. Так, автором выявлена правовая неопределенность в части правовой регламентацией деятельности органов прокуратуры законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления [2, с. 384].

Практика показывает наличие у прокуратуры статистических данных о нарушениях, несоответствии с федерального законодательства нормативных правовых актов субъектов, муниципальном уровне, так как органы местного самоуправления издают наибольшее количество нормативных правовых актов, которые противоречат действующему законодательству [4].

Автор приходит к выводу о недостаточном регулировании на законодательном уровне полномочий прокуроров в участии в правотворческой деятельности. Решением данной проблемы может стать дополнение ст. 104 Конституции РФ: наделение Генерального прокурора РФ законодательной инициативой, внесение в перечень полномочий прокурора по части участия в правотворческой деятельности в развернутом виде в ст. 9 закона о прокуратуре.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Жидких А.А. Современные приоритеты участия прокуратуры в правотворческой деятельности // Законность. 2016. № 5. С. 21–22.3. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А.А. Амангельды и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Юриспруденция, 2016. 384 с.

4. Сведения о работе прокурора по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: Сводный отчет по Российской Федерации по форме НПА за январь – июнь 2021 года. URL: // Spark/статистика (дата обращения: 10.09.2021).

5. Устав Брянской области [Электронный источник]: URL // <http://www.bryanskobl.ru/charter/vi>.

Кулинич Павел Иванович
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы

Уровень реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина является одним из критериев признания государства правовым и демократическим. В России в 1993 г. на конституционном уровне высшей ценностью были признаны человек, его права и свободы (ст. 2 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

Исходя из этого, фундаментальные права и свободы человека должны быть обеспечены независимо от его правового положения и статуса. Привлечение виновного лица к уголовной ответственности не снижает обязанности со стороны российского государства по созданию системы юридических и социально-экономических гарантий реализации указанными лицами своих конституционных прав и свобод. Как отмечает бывший министр юстиции Российской Федерации А. В. Коновалов, основная доля жалоб на нарушения прав человека в Европейский суд по правам человека приходится на российскую пенитенциарную систему, которая не может в кратчайшие сроки изменить сложившийся там десятилетиями порядок содержания заключенных и осужденных в соответствии с европейскими требованиями [1].

Особая роль в обеспечении реализации фундаментальных прав и свобод человека и гражданина в местах лишения свободы принадлежит именно Генеральной прокуратуре Российской Федерации и ее территориальным подразделениям. Начиная с советского периода формирования правового статуса прокуратуры в системе государственных органов власти и управления одним из основных направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры

принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу (гл. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

В рамках изучения данной проблемы, стоит отметить, то что 23 апреля 2019 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации провела специализированное заседание Коллегии «О состоянии законности в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконных методов воздействия в отношении осужденных и содержащихся под стражей лиц» [2]. Всеми участниками Коллегии отмечено, что проблемы обеспечения личной безопасности заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы от неправомерно причиненного вреда их жизни и здоровью, соблюдения законности при принятии процессуальных решений по-прежнему остаются актуальными. Первостепенной задачей признано создание условий гарантированности личных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, особенно при применении к ним физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В то же время при реализации данного направления прокурорского надзора возникают определенные сложности и трудности организационно-правового характера, что предопределено прежде всего статусом учреждений Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации как режимных объектов.

Предмет прокурорского надзора в данной сфере общественных отношений достаточно обширен и многосторонен. Во-первых, он включает в себя контроль за обеспечением соответствия порядка содержания лиц в учреждениях и органах ФСИН РФ установленным российским законодательством требованиям, во-вторых, соблюдение определенных отечественным законодательством прав и обязанностей лиц, лишенных свободы, порядка и условий их содержания в местах социальной изоляции; в-третьих, выявление и пресечение фактов превышения должностных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной системы, в-четвертых, привлечение виновных лиц к юридической ответственности, в том числе и к уголовной, устранение нарушений закона в данной сфере. Прокурор при осуществлении рассматриваемого вида надзора «добивается неукоснительного соблюдения мер, принимаемых администрацией учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, по обеспечению безопасности осужденных» [3, с. 244]. Анализируя проблему противодействия расследования преступлений в местах лишения свободы, В. В. Семёнов отмечает, что «вопрос о нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе, продолжает оставаться актуальным» [4, с. 53]. Главным субъектом укрывательства преступлений на территории исправительных учреждений являются сами сотрудники ФСИН России.

Отмечается и низкий уровень внутриведомственного контроля за соблюдением принципа законности в системе учреждений ФСИН Российской Федерации. Так, в рамках заседания Коллегии Генеральной прокуратуры участники констатировали факт, что принятые ФСИН России с 2016 г. меры по устранению нарушений закона неэффективны и недостаточны. Отмечалось, что «в ходе ведомственных проверок сотрудниками уголовно-исполнительной системы не выявлялось существенных нарушений, принципиальная оценка нарушениям прав содержащихся в

пенитенциарных учреждениях лиц не давалась. Жалобы арестованных и осужденных на недозволенные меры воздействия зачастую оставались без должного реагирования» [2].

Также остается открытым вопрос о нарушениях, связанных с несоблюдением требований закона как об основаниях, так и о порядке применения физической силы и специальных средств. Существенный рост таких правонарушений со стороны сотрудников органов и учреждений ФСИН РФ отмечен в 2018 г., когда в ходе прокурорских проверок было выявлено 158 нарушений [2].

По инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации поставлены на учет в единой системе регистрации преступлений 23 выявленных, но скрытых и не зарегистрированных сотрудниками уголовно-исполнительной системы случая нарушения норм действующего российского уголовного законодательства [2].

Следовательно, в целях обеспечения прав и свобод заключенных, соблюдения принципа законности, исправления осужденных решение проблемы латентности нарушений законодательства Российской Федерации в местах лишения свободы имеет первостепенное значение.

В настоящее время к основным методам данной отрасли прокурорского надзора относят: регулярные посещения прокурором (плановые и внеплановые) мест лишения свободы, просмотр личных дел заключенных, рассмотрение жалоб и обращений, поступивших от лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

На основании проведенного исследования можно резюмировать, что несоблюдение конституционных (фундаментальных) прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является актуальной проблемой пенитенциарной системы.

В своем исследовании Г. А. Майстренко отмечает, что «нередко сами должностные лица УИС незаконно применяют физическую силу или специальные средства в качестве устрашающего воздействия, либо с целью пресечения возможности осужденного обеспечить защиту своих прав и законных интересов, а также восстановления нарушенных прав, что, несомненно, порождает у пострадавших чувство несправедливости и отсутствия веры в возможность правоохранительных органов оградить их от преступных посягательств» [5, с. 30].

На территории Российской Федерации действенным механизмом выявления правонарушений, в том числе и преступлений, совершаемых как должностными лицами учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, так и самими осужденными, выступает именно деятельность специализированной прокуратуры.

Положительных результатов в рассматриваемом направлении надзора можно достичь при проведении прокурором регулярных внеплановых проверок мест лишения свободы в нерабочее время (выходные и праздничные дни, в ночное время), личного приема граждан на территории мест лишения свободы на регулярной, постоянной и конфиденциальной основе.

Список литературы:

1. Минюст: Россия принципиально не будет исполнять некоторые решения ЕСПЧ [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2630734.html> (дата обращения: 01.10.2019).

2. Коллегия о состоянии законности в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконных методов воздействия в отношении осужденных и содержащихся под стражей лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1599844/> (дата обращения: 01.10.2019).

3. Гнедова Н. П., Лосева С. Н. Защита прокурором права на жизнь и здоровье лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 244–246.

4. Семёнов В. В. Противодействие расследованию преступлений: проблемы классификации субъектов и особенности в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 53.

5. Майстренко, Г. А. Защита прокурором права на жизнь и здоровье лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48. Ч. 4. С. 29–31.

**Лаушкина Александра
Максимовна,
Плесская Надежда Сергеевна**
студенты 4 курса
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета

Актуальные вопросы работы прокуроров по противодействию распространению в интернете запрещенной информации

Информационная сфера неразрывно связана с политической, оборонной, экономической, социальной и других сторон национальной безопасности страны. Для того чтобы нейтрализовать негативное информационное воздействие, совершение правонарушений и использование информационных технологий для пропаганды экстремизма, ведется значительная работа уполномоченными государственными органами, в том числе по блокированию распространения неправомерной информации в сети «Интернет».

Особенности ограничения доступа к запрещенной или охраняемой законом информации, распространяемой в сети Интернет, регулируются Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006. На момент принятия закона сфера использования информационно-телекоммуникационных сетей практически не была урегулирована, данному вопросу в законе была посвящена небольшая по объему статья 15, содержание которой носило весьма общий характер. За прошедшие пятнадцать лет в Закон об информации было более 20 изменений, в том числе была значительно расширена статья 15 путем дополнения статьями 15.1–15.8, непосредственно регулиующими порядок ограничения доступа к запрещенной информации в сети Интернет [1].

С начала действия Федерального закона запрещены и заблокированы 360 тыс. ресурсов, 140 тыс. из которых в судебном порядке. Около 120 тыс. судебных постановлений, поступивших к началу 2019 г. в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), были вынесены по инициативе прокуроров [3, с. 60].

Генеральная прокуратура Российской Федерации уделяет повышенное внимание вопросам законности и защиты интересов государства и общества, прав граждан в виртуальном пространстве. Прокуроры принимают весь комплекс мер реагирования в целях ограничения свободного доступа к Интернет-ресурсам запрещённого характера. Генеральной прокуратурой РФ систематически анализируются состояние законности и практика прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия распространению в сети «Интернет» запрещенной информации.

Органами прокуратуры Российской Федерации уделяется внимание вопросам противодействия распространения в сети «Интернет» запрещённой информации. Прокуроры выявляют и пресекают многочисленные факты размещения в Интернете информации, содержащей пропаганду алкоголизации, педофилии, наркомании, антиобщественного поведения, проституции, самоубийств несовершеннолетних. Для устранения выявленных нарушений органы прокуратуры принимают различные меры реагирования, в том числе предъявляют в суды заявления.

Прокуратурой г. Ялты Республики Крым приняты меры по признанию запрещенной информации на одном из интернет-сайтов о незаконной продаже курительных смесей. Ялтинским городским судом искивые требования прокурора полностью удовлетворены, копия судебного решения направлена в Роскомнадзор для блокировки данного интернет-ресурса. Прокуратурой Ханты-Мансийского автономного округа прокурорами было выявлено 33 интернет-сайта, содержащих призывы к совершению суицидов, детальное описание механизмов причинения вреда здоровью и фотографии с демонстрацией способов совершения самоубийства. По информации прокуратуры округа, Роскомнадзором указанные интернет-сайты заблокированы [4, с. 103].

По инициативе прокуратуры Красногвардейского района Белгородской области заблокированы 24 интернет-ресурса, посредством которых реализовывались дипломы об образовании без прохождения обучения по образовательным программам [4, с. 189].

В Приморском крае, Ульяновской области и г. Санкт-Петербурге прокуроры пресекали факты реализации в сети Интернет-товаров, свободная продажа которых запрещена. Так, после вмешательства прокуратуры Базарносызганского района Ульяновской области ограничен доступ к двум интернет-магазинам, реализующим санкционную продукцию – мясо крупного рогатого скота и свинины, страной происхождения которых является Канада [4, с. 186].

Выявляются многочисленные случаи размещения в сети Интернет информации порнографического характера, сведений о продаже поддельных документов.

В некоторых субъектах РФ (Калужская, Московская, Саратовская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, г. Москва) прокуроры пресекли факты распространения посредством сети Интернет алкогольной продукции в ночное время. Широкое распространение получила практика незаконной реализации посредством сети Интернет лекарственных средств и медицинских изделий.

Эффективность работы по ограничению доступа к запрещенной информации в сети Интернет зачастую снижается ввиду применения пользователями сети Интернет так называемых «анонимайзеров» - веб-сайтов и специальных вредоносных программ, позволяющих открывать ранее заблокированные интернет-ресурсы [2, с. 8]. Путем

использования анонимайзеров пользователь может посещать (просматривать) любые веб-сайты, не оставляя данных о своем реальном местоположении, IP-адресе и прочих параметрах.

Для пресечения подобных фактов Анапской межрайонной прокуратурой Краснодарского края по результатам мониторинга сети Интернет в суд было направлено 5 исковых заявлений о признании запрещенной к распространению на территории РФ информации, содержащейся на некоторых сайтах-анонимайзерах, позволяющих получить доступ к запрещенным материалам. Решениями суда требования прокуратуры удовлетворены в полном объеме. Об этом положительном опыте работы Генеральная прокуратура РФ проинформировала всех прокуроров субъектов Федерации.

В целях повышения эффективности надзора за исполнением законов при распространении информации в сети Интернет, координации деятельности уполномоченных государственных органов и улучшения межведомственного информационного взаимодействия в ноябре 2013 года в Генеральной прокуратуре РФ создана Межведомственная рабочая группа по противодействию распространения запрещенной информации в средствах массовой информации и сети Интернет.

На заседаниях Межведомственной рабочей группы регулярно обсуждаются возникающие проблемы правоприменения, вопросы обмена информацией и совершенствования различных форм взаимодействия. Принятые коллегиально решения реализуются в соответствии с компетенцией соответствующими министерствами и ведомствами.

С учетом указанных обстоятельств в целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия правонарушениям в сети Интернет органам прокуратуры РФ необходимо:

- постоянно наращивать усилия по выявлению и пресечению фактов размещения в сети Интернет запрещенной информации, нарушений интересов государства и общества, прав и свобод граждан;
- развивать различные формы взаимодействия с контролирующими (надзирающими) и правоохранительными органами, координировать совместную работу по борьбе с кибер-преступностью и иными правонарушениями в сети Интернет;
- обеспечивать тщательный мониторинг русскоязычного сегмента сети Интернет на предмет выявления интернет-сайтов, содержащих запрещенную в РФ информацию;
- при подготовке заявлений в суд о признании информации запрещенной обеспечивать установление надлежащего ответчика, правильное формулирование исковых требований;
- практиковать комплексное применение мер прокурорского реагирования для устранения выявленных нарушений законодательства, в том числе в судебном порядке;

В 2018 году в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций поступило более 11,5 тыс. судебных решений указанной категории, вынесенных по искам прокуроров. Наблюдается явная тенденция по усилению роли органов прокуратуры, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением законности, прав и свобод граждан в Интернете.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3448.
2. Ваховский А.М. Политико-правовые вопросы регулирования Интернета: мировой опыт и российская практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 3-11.
3. Ельчанинова Н.Б. Проблемы совершенствования законодательства в сфере ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право, 2017. – №12. – С. 57-63.
4. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательств сети Интернет. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. – 306 с.

Лемешко Анастасия Владимировна
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Роль прокуратуры в защите прав граждан на лекарственное обеспечение

В Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Реализация этого права невозможна без соответствующего лекарственного обеспечения.

В последнее время учеными и практиками регулярно обсуждаются проблемы, возникающие в сфере лекарственного обеспечения, включая несвоевременное и некачественное оказание помощи, проблему доступности лекарственных средств.

В обращениях граждан, поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения в 2020 году, содержались жалобы на: отсутствие лекарственных препаратов в аптечных организациях (64,2%), отказ врача в выписке лекарственных препаратов (22%), длительное отсроченное обслуживание льготных рецептов (9,6%), ненадлежащее обеспечение пациентов обезболивающими наркотическими препаратами (2,9%) [2, с. 31].

Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о лекарственных средствах свидетельствует о многочисленных проблемах, требующих постоянного внимания органов прокуратуры Российской Федерации.

Организационно-распорядительные акты Генерального прокурора Российской Федерации предписывают прокурорам акцентировать внимание на вопросах соблюдения прав различных категорий граждан на лекарственное обеспечение. Так, например, в соответствии с п. 2.8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 23 января 2018 года № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» прокуратура обязана незамедлительно реагировать на факты нарушения правил признания лица инвалидом при установлении инвалидности, непредоставле-

ния инвалидам необходимой медицинской помощи, непредоставления им лекарств и иное [3].

Согласно п. 3.4. приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 года № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» проверки исполнения законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних должны проводиться систематически [4].

В качестве примера реализации предписаний данных приказов можно привести комплекс мер, которые были приняты прокуратурой Сахалинской области после проверки соблюдения прав граждан, в том числе детей, на получение жизненно важных лекарственных препаратов.

В ходе проверки в 11 районах пресечены факты невыдачи врачами-педиатрами льготных рецептов на получение необходимых медикаментов 82 детям, не достигшим возраста 3-х лет, восстановлены права 53 детей. Кроме того, по инициативе прокуратуры внесено изменение в областное законодательство в части ведения федерального регистра льготной категории граждан, в том числе локальные акты, регламентирующие организацию лекарственного обеспечения пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями [5].

В 2020 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации во взаимодействии с ФАС России и иными уполномоченными органами была усилена работа по противодействию нарушениям при ценообразовании на лекарственные средства: выявлены ценовые сговоры на лекарства более чем на 100 млн руб. при закупке и поставке их в лечебно-профилактические учреждения [6, с. 42].

Эффективной формой защиты прав граждан на лекарственное обеспечение является обращение прокуроров в суды в связи с нарушениями прав граждан на лекарственное обеспечение. Распространенной является практика обращения в суд с исками о возложении обязанности на соответствующие организации и органы системы здравоохранения обеспечить лекарственными препаратами отдельных категорий граждан.

Однако, нарушение законодательства об обеспечении лекарственными препаратами со стороны органов системы здравоохранения часто вынуждает граждан самостоятельно приобретать необходимые им лекарственные средства. И в этой связи органы прокуратуры, с целью восстановления нарушенных прав, обращаются в суды с требованием к региональным органам здравоохранения возместить расходы на приобретение лекарства.

Следует также отметить, что принесение протестов, внесение представлений, направление предостережений и применение иных мер прокурорского реагирования позволяют в ряде случаев устранить причины нарушений прав граждан на лекарственное обеспечение.

Важнейшим фактором надлежащей реализации прав граждан на лекарственное обеспечение является устранение условий нарушения рассматриваемых прав. По нашему мнению, достижению данной цели должно способствовать совершенствование законодательства, регламентирующего порядок обеспечения граждан лекарственными препаратами, в том числе их закупку государственными заказчиками. Важным аспектом также является оптимизация организационного механизма обеспечения доступности незарегистрированных в Российской Федерации лекарственных препаратов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года]. – Текст: электронный //Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.08.2021).

2. Доклад «Об итогах работы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения в 2020 году, планах на 2021 год». – Текст электронный. // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. – URL:<https://roszdravnadzor.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2021).

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).

5. После вмешательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации восстановлены права детей-инвалидов в Сахалинской области //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/grpf/mass-media/news?item=57652102> (дата обращения: 25.08.2021).

6. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации, и работа органов прокуратуры. 2020 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2021. – 158 с.

Леонтьева Анна Николаевна
студент 2 курса
Института государственного и
международного права
Уральского государственного
юридического университета

Деятельность органов прокуратуры на этапе цифровой трансформации

Деятельность органов прокуратуры на современном этапе неразрывно связана с научно-технической революцией, которая коренным образом преобразует все сферы жизни современного российского общества. Прокуратура Российской Федерации, занимающая особое место в системе органов государственной власти, в силу многофункционального характера своей деятельности, переживает стадию активной модернизации, учитывающей важнейшие задачи органов прокуратуры: обеспечение в Российской Федерации верховенства закона; защита прав и свобод человека и гражданина; охрана интересов общества и государства.

Цифровая трансформация, как и другие многоаспектные и сложные явления

сочетает в себе как позитивные, так и негативные стороны. Последние становятся особенно заметны в случаях неверного определения целей, задач и сущности того или иного феномена. Таким образом, для выявления потенциально опасных факторов цифровой трансформации органов прокуратуры необходимо комплексно и поэтапно рассмотреть ключевые концепции, причины, цели и задачи данного явления. Концептуальную базу основных направлений цифровой трансформации органов прокуратуры составляют следующие элементы:

- преимущественное использование данных в цифровой форме;
- формирования среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении достоверных сведений;
- развитие цифровой инфраструктуры на основе применения информационно-телекоммуникационных технологий и формирование новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры;
- оптимизация деятельности сотрудников органов прокуратуры в условиях цифровой экономики.

Также стоит отметить основные принципы, которые составляют базу цифровой трансформации органов прокуратуры: консолидация информационных ресурсов и систем; надёжность сохранения баз данных; введение единого стандарта для сбора и хранения информации; разграничение зон ответственности за качество данных и их обработку.

Далее, определим основные задачи цифровой трансформации органов прокуратуры:

- внедрение комплексной цифровой инфраструктуры для исполнения органами прокуратуры их полномочий;
- оптимизация информационно-коммуникационного взаимодействия прокуратуры с иными государственными органами;
- создание методологической основы для формирования и развития технологических компетенций у сотрудников органов прокуратуры;
- постепенная адаптация прокуратуры к работе в условиях цифровой экономики.

Вышесказанное позволяет выявить позитивные и негативные аспекты цифровой трансформации. Во-первых, стоит отметить изменение самого характера деятельности органов прокуратуры, которая начинает приближаться к уровню высокотехнологического надзора, основанного на базе единой безопасной цифровой площадки электронного взаимодействия органов прокуратуры между собой, а также с другими государственными органами. Данное явление характеризуется повышением оперативности прокурорского реагирования на случаи нарушения закона и увеличением скорости работы с поступающими обращениями. Во-вторых, заметно развитие цифровой инфраструктуры, которая создаётся на базе новых способов и средств электронного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, иными государственными структурами.

Дальнейшее совершенствование подобной инфраструктуры требует комплексной оптимизации всех цифровых процессов, позволяющих обмениваться как внутренней, так и межведомственной информацией. Отдельное внимание должно быть уделено совершенствованию правовых, нормативно-технических,

организационно-методических и иных основ разработки, внедрения, эксплуатации и развития существующих и вновь создаваемых компонентов цифровой среды органов прокуратуры, включая ведомственные информационные системы и базы данных. В-третьих, стоит отметить повышение уровня квалификации сотрудников органов прокуратуры, в рамках подготовки и принятия ими управленческих решений в условиях цифровизации и более активное использование прокурорами средств дистанционного взаимодействия с гражданами, учреждениями и государственными органами.

В-четвёртых, несомненным достоинством цифровой трансформации следует признать повышение уровня открытости и доступности достоверных статистических данных для граждан и юридических лиц на основе внедрения органами прокуратуры современных цифровых сервисов, благодаря которым достигается также задача по мониторингу удовлетворённости граждан, организаций и учреждений степенью защищённости их конституционных прав и законных интересов.

На основе вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, органы прокуратуры становятся ближе к обществу, а работники прокуратуры повышают свою роль в устранении различных нарушений закона.

Но, как было ранее отмечено, цифровая трансформация прокуратуры включает в себя и негативные стороны. К таковым можно отнести отсутствие у большинства работников прокуратуры достаточного уровня квалификации, необходимого для освоения цифровых средств. Естественно, это временное явление. Однако оно существенно замедляет развитие телекоммуникационной инфраструктуры прокуратуры.

Также, стоит отметить, что существует ряд сложностей при дистанционном взаимодействии прокурорских работников с гражданами, организациями и государственными органами, в силу отсутствия единого плана работы соответствующих информационных ресурсов и систем, при функционировании которых не гарантируется достаточная безопасность передачи данных и высокая вероятность их утечки.

Одной из уже существующих программ, можно назвать – Государственную автоматизированную систему правовой статистики. Функционал данной программы весьма широк и реализуется в трёх модулях: модуль учета сообщений о преступлениях – «КУПС»; модуль учета движения по уголовным делам – «Правовая статистика» и модуль внутриведомственной статистики органов прокуратуры – «Учет работы прокурора». Появление данных программ позволяет свести ошибки в ведомственной и государственной статистической отчетности к нулю.

Резюмируя всё вышесказанное, можно говорить о том, что цифровая трансформация органов прокуратуры, как и другие инновации сочетает в себе позитивные и негативные стороны. Особенно стоит отметить, что цифровая трансформация способна принести ощутимый результат в виде повышения эффективности деятельности органов прокуратуры, что реализуется в рамках задачи по обеспечению законности и правопорядка.

Список литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 N 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе

с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»)

2. Белов С.Д. Цифровизация прокурорского надзора и вопросы взаимодействия органов прокуратуры с правоохранительными и контрольно-надзорными органами // Законность. 2018. № 8. С. 3 – 6

3. Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 23 – 32

4. Воскобитова Л.А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // Lex russica. 2020. № 4. С. 53 – 68

Лесняк Яна Сергеевна

студент 2 курса

Крымского юридического

института(филиала) Университета

прокуратуры Российской Федерации

Сущность, задачи и предмет надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина

Актуальность темы заключается в том, что защита, охрана и обеспечение прав и свобод человека и гражданина в настоящее время является одним из более приоритетных направлений для прокуратуры, относящейся к числу правоохранительных органов, которые призваны непосредственно обеспечивать защиту прав и свобод граждан. Многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина, допускаемые в последние годы во всех сферах государственной деятельности, делают особенно актуальной правозащитную направленность прокурорского надзора. Так с января по июль 2021 года органами прокуратуры Российской Федерации проделана значительная работа по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, было выявлено 2 770 737 случаев нарушения закона. Также за этот период было принесено 306 969 протестов и внесено 613 331 представлений. По постановлению прокурора привлечено 145 352 лиц к административной ответственности. [10]

Важной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина является деятельность прокуратуры, реализуемая в самостоятельной отрасли прокурорского надзора – надзоре за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (гл. 2 Закона о прокуратуре).

Статья 26 Закона о прокуратуре [2] гласит, что предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания,

а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Задачи надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина заключаются в достижении такого положения, когда права и свободы действительно соблюдаются всеми органами и должностными лицами, а граждане уверены, что их интересы надежно защищены и что они в случае нарушения своих прав и свобод могут полагаться на помощь соответствующих государственных органов, в том числе и органов прокуратуры. [3, с. 320]

Важно подчеркнуть следующие виды правозащитной деятельности, имеющих место при реализации прав и обязанностей прокурора: 1) рассмотрение и разрешение непосредственно адресованных ему заявлений, жалоб, иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина; 2) осуществление наблюдения за реализацией прав и свобод, выявление фактов правонарушений; 3) предупреждение и пресечение нарушения прав и свобод; 4) рассмотрение вопроса о применении к виновным различных мер правовой ответственности. [4, с.41]

Деятельность прокуроров в названном направлении помимо закона «О прокуратуре Российской Федерации», определяющего предмет и полномочия надзора прокурора, регулируется приказами Генерального прокурора Российской Федерации.

Так, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [5] обращается внимание на необходимость активизации защиты закреплённых в Конституции прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных, избирательных и иных социальных и политических прав и свобод человека и гражданина, в том числе безопасных условий труда, своевременной выплате заработной платы, проведения публичных мероприятий.

Виды норм Конституции России и иного законодательства могут изменяться в зависимости от конкретной социально-экономической обстановки в стране или особенностей контингента граждан, права и интересы которых требуют особых мер защиты. Так в приказе от 27.11.2007 N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [6] внимание прокуроров обращается на необходимость на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечить действенный надзор и обеспечение неукоснительного соблюдения гарантированных прав и свобод граждан в процессе применения к гражданам процессуальных мер принуждения.

Особое внимание Генеральный прокурор обращает на защиту конституционных прав групп населения, имеющих ограниченные возможности самостоятельной защиты этих прав. К числу таких социальных групп, прежде всего, относятся несовершеннолетние.

В приказе от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [7] Генеральный прокурор требует от подчинённых прокуроров чтобы при организации надзора за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних они исходили из того, что благополучие и интерес детей имеют приоритетное значение во всех сферах жизни общества и государства.

Важную роль в защите прав граждан играет приказ Генерального прокурора от 30.01.2013 N 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» [8]. В этом приказе Генеральный прокурор требует от подчиненных прокуроров обеспечить рассмотрение обращений и организацию приема заявителей в строгом соответствии с требованиями Конституции и действующим законодательством. В инструкции подробно рассмотрен порядок приема обращений граждан, порядок их разрешений, сроки их рассмотрения, а также порядок направления ответов на обращения.

Исполнение вышеуказанного приказа является гарантией своевременного и объективного разрешения обращений граждан органами прокуратуры.

Особо важное значение в защите конституционных прав граждан имеет приказ Генерального прокурора России от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» [9].

В названном приказе внимание уделяется защите прав лиц, которые сами по уважительным причинам не могут обратиться в суд. В данном приказе Генеральный прокурор требует от подчиненных прокуроров обязательного участия в рассмотрении дел с целью защиты таких конституционных прав граждан, как дела о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью; о защите избирательных прав; о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах и др.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что в приказах Генерального прокурора Российской Федерации даются наиболее полные и конкретные методические рекомендации прокурорам, осуществляющим надзор за исполнением прав и свобод граждан.

Ввиду вышесказанного, защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающей, единой и взаимосвязывающей все отрасли и направления прокурорской деятельности, но в то же время сравнительно независимой отраслью прокурорского надзора, вытекающей из целей деятельности прокуратуры и отражающей социально-правовое предназначение прокурорского надзора.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [от 12 дек. 1993 г.] // Рос. газета. – 1993. – № 237
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47
3. Прокурорский надзор : учебник для вузов / под общ. ред. О.С. Капинус. – М. :Юрайт, 2015. – 684 с.
4. Чурилов, А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан // Законность. – 2010. – № 8. – 89 с.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» – [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/
6. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74128/

7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256734/>

8. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 27.05.2021) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141740/

9. Приказ Генпрокуратуры России от 26.04.2012 N 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-26042012-n-181/>

10. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за июль 2021 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>

Липина Ксения Дмитриевна
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Противодействие коррупции органами прокуратуры в государственном управлении: дореволюционная Россия и современность

На протяжении 300-т лет истории прокуратуры России её организация и деятельность постоянно изменялась. Безусловно, данные изменения отражали события политической истории отечественного государства, которые в свою очередь оставили отпечаток на становлении и развитии полномочий органов прокуратуры по предупреждению и пресечению коррупции в органах государственной власти начиная с правления Петра I.

«Взяточничество» – понятие, с которым шла борьба еще до того, как началось активное изучение данного явления в научных кругах. Русские цари, императоры и императрицы вели борьбу с коррупцией в системе государственного управления на протяжении многих лет, однако, не всегда она была эффективна.

Стремление получить максимальную пользу от своего должностного положения было характерно для многих государственных органов и высокопоставленных чиновников. Очень точно данное положение отметил прокурор Ю. Р. Гершевский: «На протяжении всей истории русской государственности после падения Киевской Руси государственное управление характеризовалось произволом князей, воевод, царей, бояр, а позже и мелкого чиновничества» [1]. Но не стоит забывать, что существовали и такие периоды в истории, когда российским правителям удавалось достичь определенных успехов в противодействии коррупции.

Важным моментом, связанным с успешной антикоррупционной борьбой в России, стало правление императора Петра I. Так, в начале XVIII в. Он неоднократно пытался создать органы, которые следили за недопущением злоупотреблений

в деятельности чиновников. Фискалитет в высшем государственном органе России – Правительствующем сенате – является одним из первых образований для борьбы с коррупцией. В 1714 г. Указом от 17 марта были учреждены должности обер-фискала, губернских и городских фискалов. Петр I в данном Указе определил количество состава фискалитета, их полномочия, а также установил принципы их деятельности. В первые же годы своего функционирования количество коррумпированных фискалов было столь велико, что царю пришлось реформировать данное образование. Так, в 1715 г. Петр I ввел должность генерал-ревизора, в полномочия которого входили надзорные функции в отношении государственных служащих, но это оказалось неэффективным.

Учреждение прокуратуры 12 января 1722 г. стало наилучшим решением для существующей проблемы. На прокуроров возлагалась обязанность осуществлять контроль и надзор в отношении органов государственной власти, следить за законностью их действий, а в случае выявления противоправных проступков – опротестовывать их и немедленно сообщать об этом императору. На генерал-прокурора возлагалась обязанность следить за правильным и своевременным исполнением решений Правительствующего сената, а также причинами их неисполнения. Стоит отметить, что А. Г. Звягинцев указал, что именно для борьбы с «диловинками», т.е. должностными преступлениями или с коррупцией, и создавался новый институт [2].

Петр I обеспечил возможность генерал-прокурору и обер-прокурору в Правительствующем сенате, губернским прокурорам, прокурорам городов и иным прокурорам независимо осуществлять надзорные полномочия в органах государственной власти. Роль прокуратуры в административном аппарате петровской России была столь велика, что знаменитый отечественный историк В. О. Ключевский образно поставил её на место центрального элемента в механизме государства [3].

Императрица Елизавета Петровна также внесла свой вклад в развитие прокуратуры Указом от 12 декабря 1741 г. «О восстановлении власти Сената в правлении внутренних государственных дел; о сочинении реестра указам прежних царствований, которые пользе государственной противны; об уничтожении прежнего Кабинета и об установлении нового при Дворе Ее Императорского Величества; об учреждении по-прежнему в губерниях прокуроров и об определении для управления иностранными делами Канцлера» [4]. Стоит отметить, что работа прокуроров не была столь напрасна. В их письмах и донесениях содержалась полная информация о положении дел в государстве. В Сенате и других органах государственной власти дела обстояли таким образом: тотальная повсеместная коррупция, воровство и расхищение казны, повальная волокита чиновников при рассмотрении ими дел. С целью пресечения указанных в письмах противоправных деяний, Елизавета Петровна издала в 1760 г. Указ Правительствующему сенату, в котором обратила внимание на состояние дел в нем: «Несытая алчба корысти дошла до того, что некоторые места, учрежденные для правосудия, сделались торжищем лихоимства, пристрастие – предводительством судей, а потворство и упущение – ободрением беззаконникам» [5, с. 535].

Особое внимание к органам прокуратуры произошло с приходом Екатерины II, при которой они превратились в главный инструмент воздействия верховной власти на остальные государственные органы, в том числе и Правительствующий сенат.

В наставлении императрицы генерал-прокурору князю А. А. Вяземскому первым пунктом содержалось повеление работать честно и не допускать коррупционные проступки, которые были свойственны прокурорам, занимавшим свои посты до него. Во исполнение пожеланий императрицы Екатерины Великой, генерал-прокурор распределил Указом 1764 г. «О назначении и распределении прокуроров по коллегиям, губерниям и провинциям, с приложением именного списка представляемым вновь прокурорам» верных прокуроров, сделал уклон при выборе соответствующих лиц на должности в сторону их неподкупности: «повелеть в прокуратуры, как по штатам положено... честных и способных людей к той должности» [6, с. 191].

В том числе при правлении Екатерины II был принят специальный акт – Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. Согласно статье 404 гл. XXVII «О прокурорской и стряпческой должности» в полномочия прокурора входила борьба с коррупцией в органах государственного управления: «Они сохраняют целостность власти, установлений и интереса императорского величества, наблюдают, чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки» [7, с. 60].

В связи с достойным вниманием при осуществлении руководства прокуратура обрела новый статус и полномочия в системе органов государственной власти Российской империи при Екатерине II. Своими указами императрица закрепила за прокуратурой функции по надзору за соблюдением законности и дисциплины в органах исполнительной власти, судебных органах; защитой прав и законных интересов подданных Российского государства; надзором за местами лишения свободы и защитой лиц, которые отбывали наказание; противодействием коррупции и взяточничеству.

Новый этап развития прокуратуры относится к властвованию императора Александра I, который осуществил реформу правительства в России, учредив Манифестом от 8 сентября 1802 г. новый орган власти – министерства [8, с. 243]. Согласно данному документу, было образовано 8 министерств, одним из которых стало Министерство юстиции, которое отвечало за контроль над изданием законов под общим руководством генерал-прокурора.

Во второй половине XIX в. Россию охватили революционные движения, которые, безусловно, отразились на деятельности органов прокуратуры. Так, многие ученые считают, что в этот период органы прокуратуры стали государственной структурой, которая отражала репрессивный и карательный характер. Это связано с тем, что пришедший к правлению в 1881 г. император Александр III стал проводить достаточно жесткую реакционную политику, посредством усиления систем государственной безопасности, укрепления самодержавия и бюрократии.

При Николае II репрессивные полномочия прокуратуры также находили свое отражение. Революция 1905 г. поспособствовала усилению деятельности прокуратуры в данном направлении. Органы юстиции отвечали на революционные выступления рабочих, солдат и матросов, революционно настроенного крестьянства массовыми репрессиями, карательными экспедициями, военно-полевыми судами и политическими убийствами.

Следующий период истории характеризуется появлением советской модели прокуратуры, особенностью которой являлось жесткое отрицание качеств присущих

буржуазному обществу. Касаемо коррупции, она рассматривалась как один из существенных недостатков государственного аппарата дореволюционного периода России. Новая советская власть считала, что стоит немедленно устранить все коррупционные пережитки царизма такие, как взяточничество, злоупотребление властными полномочиями в личных целях, фаворитизм и покровительство.

После развала СССР, оставшиеся функционировать на территории РСФСР органы прокуратуры были объединены в единую систему. Позднее, в 1992 году был принят новый закон, который лег в основу построения новой системы органов прокуратуры современной России.

Сейчас органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», иных федеральных законов. Также в системе органов прокуратуры создаются специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

В заключении, хотелось бы отметить, что со времен дореволюционной России органы прокуратуры прошли длительный процесс развития. Создавший прокуратуру Петр I определил одной из основных задач их деятельности борьбу с различными злоупотреблениями во власти, взяточничеством и казнокрадством. С течением времени функции прокуратуры постепенно менялись, сейчас же борьба с коррупцией является одной из приоритетных задач государственной политики.

Список литературы:

1. Гершевский Ю. Р. Причины возникновения института прокуратуры в России // Законность. 2008. № 12.
2. Год 1722-й. Недремлющее «Око государево». URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/65729/.
3. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / сост. и вступ. ст. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009.
4. Русская история: Полный курс лекций, в 3 томах / В. О. Ключевский – М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002-. / Т. 1. – 592 с.; Т. 2. – 592 с.; Т. 3. – 592 с.
5. М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений., Т. 10, С. 535-538.
6. Сенатский архив. СПб., 1888. Т. 14. С. 191.
7. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Указ. соч. С. 60.
8. Манифест об учреждении министерств от 8 сент. 1802 г. № 20.406 // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 27. 1802–1803. С. 243.

**Маркелов Илья
Григорьевич**
студент 4 курса
Крымского Юридического
Института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Правовой статус органов прокуратуры в Российской Федерации и в странах Европейского союза сравнительно-правовой анализ

Возникновение и развитие прокуратуры в разных странах связано с формированием национальных правовых систем, поэтому были разработаны разные модели прокуратуры, каждая из которых имеет свой статус, содержание функций и полномочий.

В научной литературе выделяют четыре группы стран, в зависимости от того, в состав какого государственного органа входит прокурор.

Первая группа – страны, прокуратура которых входит в состав министерства юстиции, хотя при этом может относиться к органам правосудия и действовать при судах, а прокуроры могут принадлежать к судейскому корпусу («магистратурь»). В эту группу стран относятся, в частности, США, Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Румыния, Италия, Израиль, Польша. В большинстве из вышеперечисленных стран прокуроры действуют при судах.

В Италии, Румынии, Польше прокуроры входят в состав судейского корпуса, образующихся при судах, являющихся иерархически организованной системой, функционирующей под председательством министра юстиции, то есть подчиняется исполнительной власти.

Прокуратура Польши – это независимый орган, основными задачами которого являются обеспечение верховенства закона и судебного преследования преступлений. Полномочия прокурора в Польше включают поддержание государственного обвинения в суде, надзор за законностью рассмотрения дел о гражданских, административных и нормативных правонарушениях, временное задержание и другие решения о лишении свободы [1].

Прокуратура Франции входит в структуру Министерства юстиции, а ее структура совпадает со структурой судебной системы и во многом обеспечивает ее действенность.

Генеральный прокурор Франции подчиняется министру юстиции и, в свою очередь, имеет право в пределах своих полномочий издавать обязательные для исполнения приказы всем должностным лицам прокуратуры находится в подчинении министра юстиции и в свою очередь имеет право давать в пределах своих полномочий обязательные распоряжения всем должностным лицам прокуратуры. В полномочия прокуратуры входит осуществление надзора за судебной полицией, поддержание обвинения в суде, участие в гражданских делах, когда этого требуют интересы общества. Прокуроры находятся под руководством и контролем вышестоящих руководителей и подотчетны министру юстиции. Прокурор при осуществлении своих обязанностей полностью независим, в том числе в отношении суда, не подлежит отводу, в отличие от судей и присяжных [2].

В Германии прокуратура входит в систему органов юстиции и подчиняется указаниям исполнительной власти (министерства юстиции). Прокуратура Германии была основана в XIX в. по французскому образцу. Главной задачей прокуратуры было уголовное преследование: возбуждение уголовных дел, предъявление обвинения и приведения приговора в исполнение. Основной задачей прокуратуры было уголовное преследование: возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения и исполнение приговора. Прокуратура подчиняется судам Федерального верховного суда, функции обвинения выполняются Генеральным прокурором Федерации и подчиненными ему прокурорами, в верховных судах земель – Генеральным прокурором земли и подчиненными ему прокуроры при судах первых инстанций – через главного прокурора и подчиненных ему прокуроров [3] (§§ 141, 142 Закона о судоустройстве Германии).

Прокурор в основном участвует в уголовном процессе. В гражданском судопроизводстве участие прокурора ограничивается участием только по делам, вытекающих из брачно-семейных правоотношений [3] (§§ 632, 636, 637 ГПК ФРГ).

Во вторую группу входят страны, где прокуратура является неотъемлемой частью судебной системы и связана с судами или пользуется административной автономией в рамках судебной системы. К этим странам относятся Испания, Болгария, Латвия.

Таким образом, прокуратура Испании была включена в судебную систему с функциональной автономией. Прокуроры работают в судах вплоть до провинциального уровня. Испанское законодательство предусматривает, что государственная прокуратура способствует отправлению правосудия в целях защиты верховенства закона, прав граждан и государственных интересов, охраняемых законом, либо при исполнении своих функций, либо по запросу заинтересованных сторон, и следит за соблюдением независимости трибунала и защищает в нем общественные интересы [4].

Следует отметить, что в странах первой и второй групп прокуратура обычно не входит в состав конституционных институтов. В этих государствах (например, США, Италия, Япония, Франция, Германия) положения о прокуратуре содержатся в специальных законах или процессуальных кодексах.

В третьей группе стран, где прокуратура является самостоятельной структурой и подотчетна законодательному органу либо главе государства относятся КНДР, КНР, Куба, Вьетнам, Лаос, социалистические и постсоциалистические государства.

В четвертую группу должны быть включены страны, где самой прокуратуры или ее прямого аналога нет вообще.

Ярким примером такой страны является Соединенное Королевство, в котором фактически нет прокуратуры, но ее заменяет аналоговая модель, а именно отдельные представители и государственные служащие, которым делегированы полномочия по надзору. Такая система включает прокуратуру и генерального прокурора.

Генеральный атторней – высшее должностное лицо в сфере уголовного преследования, поскольку осуществляет верховный контроль над публичным преследованием, содействует обеспечению единой судебной политики по гражданским и уголовным делам. С его согласия возбуждаются уголовные дела, связанные с преступлениями против государства и общественных устоев.

Генеральный атторней одновременно должен быть членом правящей партии парламента. Он уполномочен участвовать в заседаниях постоянных комитетов

парламента, которые составляют законопроекты, консультируют Палату общин по вопросам разработки и реализации парламентских процедур, поведения и дисциплины ее членов и международно-правовых обязательств [5].

Органы прокуратуры занимают особое место в государственной системе РФ. С одной стороны, органы прокуратуры, осуществляя прокурорский надзор как вид государственной деятельности, не относятся к законодательной, исполнительной и судебной власти, обладая в то же время признаками каждой из них. С другой стороны, осуществляя надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, прокуратура распространяет свою компетенцию на все ветви государственной власти. Кроме того, компетенция прокуратуры распространяется и на органы местного самоуправления, которые согласно Конституции РФ не входят в систему органов государственной власти.

Полномочия прокуратуры распространяются практически на все урегулированные законом сферы правовых отношений, в том числе и деятельность правоохранительных и контролирующих органов, что свидетельствует об их универсальном характере. Прокуроры осуществляют надзор за соблюдением и исполнением законов, за соответствием принимаемых актов и решений правоохранительными и контролируемыми органами [6].

Список литературы:

1. Прокуратура и контрольные органы зарубежных стран / В.Г. Бессарабо. М., – 2020. С. 29
2. Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик // Модели и стандарты прокурорской деятельности в современных условиях – 2018 г. С. 123
3. Закон Германии о судостроительстве §141, 142 ред. 21.01.1973 г
URL: http://www.consultant.ru/law/psudebnaya_sistema_germani/
4. Закон «О Генеральной Прокуратуре Испании» 1981 г.
URL: http://www.tirant.com/actualizaciones/Tema%2021_pags.%2010_22
5. Князева Е. Г. // Прокурорский надзор в зарубежных странах – 2014 г. С. 5
6. Сафонова Т.Ю. К вопросу о правовом положении прокуратуры в зарубежных странах на примере США//Российский следователь. – 2011. № 10. С. 37 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16404339>

Мастеров Никита Александрович
магистрант 1 курса Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Конституционно-правовой статус органов прокуратуры в свете поправок в Конституцию Российской Федерации

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внес в 2020 г.

ряд изменений в Основной закон. Поправки были одобрены общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. Изменения затронули, также, положения, посвященные прокуратуре.

Прежде всего, необходимо отметить, что в новой редакции ст. 129 Конституции Российской Федерации, были сформулированы понятие и функции прокуратуры. В ч.1 указанной статьи указывается, что прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Сравнение данного понятия с закрепленным ранее в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 показывает, что из понятия прокуратуры была исключена формулировка об осуществлении надзора от имени Российской Федерации. На сегодняшний день затруднительно сделать вывод: означает ли это изменение подхода к сущности прокурорского надзора в сторону уменьшения его значимости, а также ограничения независимости органов прокуратуры; либо такой вариант изложения данной нормы связан с недостатками юридической техники законодателя. Тем не менее, при буквальном прочтении внесенных изменений, можно сделать вывод, что отныне акты прокурорского надзора выносятся не от имени государства, а от лица конкретного правоохранительного органа, что, безусловно, ослабляет позиции правозащитников, выделяющих органы прокуратуры в отдельную ветвь власти.

Одним из важнейших принципов организации и деятельности органов прокуратуры является принцип независимости прокуратуры, который закрепляется в абзаце 1 ч. 2 ст. 4, а также в ч. 1 ст. 5 закона о прокуратуре.

На конституционном уровне до внесения изменений принцип независимости находил своё отражение в порядке назначения на должность Генерального прокурора. В соответствии с ч. 2 ст. 129 Конституции Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители назначались и освобождались от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. В такой процедуре виделось проявление системы сдержек и противовесов, не позволяющих какой-либо ветви власти иметь преимущество в вопросах формирования надзорного ведомства, на чем и основывалась независимость прокуратуры. Некоторые правозащитники, даже, предлагали включить судебные органы в процедуру назначения Генерального прокурора в целях реализации принципа сдержек и противовесов.

Согласно же ч. 3 ст. 129 измененной Конституции Генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации после консультации с Советом Федерации. Стоит отметить, что Конституционный суд Российской Федерации в своем заключении от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации»

указал, что вышеописанные изменения не могут рассматриваться как ставящие под сомнение независимость деятельности прокуратуры Российской Федерации в рамках ее компетенции и как нарушающие принцип разделения властей. Однако нельзя не заметить, что теперь участие Совета Федерации ограничивается лишь консультативной функцией, окончательное решение принимает Президент Российской Федерации. Это позволяет говорить о значительном уменьшении роли Совета Федерации в процессе назначения на должность Генерального прокурора и возросших полномочиях Президента Российской Федерации.

Указанные изменения в историческом контексте видятся логичными исходя из сущности прокуратуры, учрежденной Петром Первым, который задумывал надзорный орган («оком государевым»), независимым от иных органов государственной власти, но подвластным главе государства.

Также следует подчеркнуть, что поправками было ликвидировано противоречивое положение. В соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации прокуратура находится в ведении только Российской Федерации. То есть все вопросы, связанные с организацией работы прокуратуры, её структурой находятся в ведении только федерального законодательства и разрешаются без учета мнения субъектов Российской Федерации. Однако, до внесения поправок, прокуроры субъектов Российской Федерации назначались на должность Президентом Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, согласованному с субъектами Российской Федерации. Данное положение было призвано отразить федеративное устройство российского государства в организации работы органов прокуратуры. Однако этот порядок породил массу дискуссий о том, что зависимость назначения прокурора от региональных властей может противоречить принципу независимости органов прокуратуры.

В новой редакции в ч. 4 ст.129 сказано, что прокуроры субъектов Российской Федерации, прокуроры военных и других специализированных прокуратур, приравненные к прокурорам субъектов Российской Федерации, назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации. Думается, такое изменение способствует увеличению централизации прокуратуры. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении: «Данные изменения не могут расцениваться как несовместимые с принципами федеративного устройства, поскольку эти принципы не предполагают обязательного непосредственного участия субъектов Российской Федерации в формировании федеральных органов государственной власти, к которым относится прокуратура Российской Федерации, и поскольку новая процедура предусматривает участие в решении соответствующих кадровых вопросов Совета Федерации как палаты Федерального Собрания, представляющей прежде всего субъекты Российской Федерации. Они также не могут рассматриваться как ставящие под сомнение независимость деятельности прокуратуры Российской Федерации в рамках ее компетенции и как нарушающие принцип разделения властей».

Кроме того, законом о поправке закрепляется ряд требований, ранее не являвшихся составной частью конституционно-правового статуса руководителей государственных органов. Так, в отношении руководителей государственных органов различного уровня закрепляется запрет иметь гражданство иностранного государства либо вид на

жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также в порядке, установленном федеральным законом, иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Представляется необходимым отметить, что на момент принятия поправок Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не содержал указания на недопустимость иметь вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, оговаривая в п. 2 ст. 40 в качестве препятствия к принятию на службу в органы и организации прокуратуры и нахождению на указанной службе только наличие гражданства иностранного государства.

Вводимые законом о поправке предписания направлены на защиту суверенитета Российской Федерации. Наличие вида на жительство, равно как и иностранного гражданства, может указывать на определенную, достаточно прочную политико-правовую связь с другим государством, перед которым лицо в таком случае также несет вытекающие из законов данного иностранного государства обязанности. В рамках указанной логики механизмы влияния и давления проистекают и из возможных финансовых интересов, следующих из наличия счетов (вкладов) за пределами территории Российской Федерации.

Подводя итоги кратко проанализированных изменений, необходимо отметить, что приведенные поправки существенно отразились на конституционно-правовом статусе прокуратуры, а также ее роли и месте в механизме российского государства. А, следовательно, о необходимости дальнейших исследований в указанной области.

Список литературы:

1. Альбицкий, А. Г. О некоторых вопросах независимости прокуратуры в контексте принятых поправок к Конституции РФ / А. Г. Альбицкий, А. Г. Мирошниченко // Альманах молодого исследователя. – 2020. – № 9. – С. 151-155.
2. Кучебо, И. В. Особенности назначения прокурора субъекта Российской Федерации на должность / И. В. Кучебо // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 34-43.
3. Лобачев, Д. А. Конституция Российской Федерации как вектор развития прокуратуры / Д. А. Лобачев // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 3(39). – С. 42-47.

Махова Дарья Сергеевна
студент 2 курса
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации и прокуратур стран-участников СНГ

Содружество Независимых Государств (СНГ) было образовано 8 декабря 1991 года путем подписания соглашения о его создании главами Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. Позднее ещё одиннадцать государств, входивших

ранее в состав СССР, подписали протокол к соглашению, в котором подчеркивалось, что государства на равных началах образуют Содружество Независимых Государств.

В настоящий момент участниками СНГ являются: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан (ассоциированный член), Узбекистан и Украина.

Стоит отметить, что участниками была подписана Алма-Атинская Декларация, которой провозглашено сотрудничество стран-участников в различных областях внутренней и внешней политики и гарантировано выполнение международных обязательств СССР. В частности, одним из направлений сотрудничества является: обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и взаимная правовая помощь, и сотрудничество в других сферах правовых отношений. [1, с.1]

Также отметим, что, находясь в составе СССР вышеперечисленные страны имели общую правовую базу, основывающуюся на Конституции (Основном законе) РСФСР от 12 апреля 1978 года, которая также в некоторой степени оказала влияние на становление их национального законодательства, формируемого после выхода, уже в статусе суверенных государств.

Данные обстоятельства обуславливают большую схожесть многих государственных институтов стран-участников СНГ, которые, однако, имеют определенные национальные черты.

Так, отметим, что редакция Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 года, действовавшая в период выхода государств, являющихся в настоящий момент участниками СНГ, закрепляла в качестве основной функции прокуратуры надзор за точным и единообразным исполнением законов. [13, ст.176]

Также регламентировалось, что органы прокуратуры составляют единую систему и осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было местных органов. Интересно, что Генеральному прокурору РСФСР принадлежало право законодательной инициативы. [13, ст.ст.179, 110]

В настоящий момент большинство стран-участников отказалось от наделения прокуратуры правом законодательной инициативы, однако положение Конституции РСФСР 1978 года всё же нашло отражение в национальном законодательстве некоторых государств.

Так, Конституция Азербайджанской Республики закрепляет право законодательной инициативы за органами прокуратуры, а в Республике Узбекистан правом законодательной инициативы наделяется непосредственно Генеральный прокурор [2, ст.96] [11, ст.83].

В большинстве Конституций стран-участников регламентируется статус прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением и точным и единообразным исполнением законов и подзаконных актов.

Однако, Конституции ряда стран-участников не закрепляют надзор за соблюдением и исполнением нормативных актов в качестве основного направления деятельности прокуратуры.

Так, Конституция Республики Армения закрепляет следующие полномочия прокуратуры: возбуждение уголовных дел; надзор за законностью дознания и предварительного следствия; поддержание обвинения в суде; возбуждение в суде

иска в защиту государственных интересов; протестование актов суда; надзор за законностью применения наказания и иных форм принуждения [3, ст.176]

Конституция Украины в свою очередь, в качестве основных направлений деятельности прокуратуры закрепляет: поддержание обвинения в суде; организацию и осуществление процессуального руководства досудебным расследованием; представление интересов государства в суде [12, ст.131-1].

В данном аспекте очень интересно рассмотрение конституционно-правового статуса прокуратуры Республики Молдова.

Во-первых, необходимо отметить, в качестве основного направления деятельности прокуратуры Конституция Республики Молдова устанавливает содействие осуществлению правосудия [7, ст.124].

Во-вторых, прокуратура в Молдове является самостоятельным публичным учреждением в системе судебной власти. Здесь стоит сказать, что в настоящий момент все страны-участники СНГ являются демократическими республиками, которым присуще разделение властей на: законодательную, исполнительную и судебную, но, кроме Молдовы, ни в одной из стран прокуратура не относится ни к одной из ветвей власти [7, ст.124].

При этом независимость и беспристрастность прокуроров в Молдове обеспечивается по средствам деятельности Высшего Совета прокуроров [7, ст.125.1]. Отметим, что независимость прокуратуры других стран-участников обеспечивается по средствам отделения от существующих в стране ветвей власти и обеспечения автономной деятельности в качестве единой централизованной системы органов.

Так, например, согласно статье 129 Конституции Российской Федерации, прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [8, ст.129].

При этом, в настоящий момент, Российская Федерация является единственной страной-участником СНГ, в которой органы прокуратуры не имеют полномочий по осуществлению досудебного расследования уголовных дел.

Это можно объяснить, в первую очередь, достаточно большой территорией и административно-территориальным устройством государства.

Так, согласно Конституции Российской Федерации, первостепенной функцией прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. [8, ст.129]

Таким образом, учитывая охват территории и сложность правовой системы, обусловленную федеративным устройством, полномочия по осуществлению предварительного следствия, возлагаемые на органы прокуратуры, способны вызвать перегруженность, значительно сказывающуюся на эффективности выполнения основной функции ведомства.

Также, отметим, что Конституция Российской Федерации, является одной из немногих, по отношению к другим государствам-участникам, которая закрепляет требования, предъявляемые к прокурорам. Так, закрепляются требования к наличию

гражданства Российской Федерации и отсутствие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства. Также устанавливается запрет на открытие и владение счетами (вкладами), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. [8, ст.129]

Помимо Российской Федерации, требования к сотрудникам прокуратуры содержат: Конституция Республики Таджикистан (запрет на занятие иной деятельностью, кроме научной, творческой и преподавательской) и Республики Узбекистан (приостановление членства в политических партиях).[9, ст.97][11, ст.120]

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что общее прошлое, в составе СССР, безусловно, оказало влияние на становление правового статуса прокуратуры в странах, являющихся в настоящий момент участниками СНГ. Однако процесс становления в принципиально новых условиях демократизации и перестройки большинства государственных институтов, привели к появлению существенных различий в определении места прокуратуры в системе разделения властей и её основной функции.

Список литературы:

- 1.Алма-Атинская Декларация от 21.12. 1991г. – Информационный вестник СНГ «Содружество» от 1992 г. N 1;
- 2.Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995г. (ред. 26.09.2016) – «Сборник законодательства Азербайджанской Республики» от 31.07.1997 г. N 1;
- 3.Конституция Республики Армения от 5.07.1995г. (ред. 06.12.2015) – Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>;
- 4.Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994г. (ред. 17.10.2004) – «Народная газета» от 27.11.1996г. N 298;
- 5.Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995г. (ред. 23.03.2019) – Ведомости Парламента Республики Казахстан 1996г. N 4;
- 6.Конституция Кыргызской Республики от 11.04.2021г. (ред. 11.04.2021) – Государственная официальная газета Кыргызской Республики «ЭркинТоо» от 5.05.2021г. N 41;
- 7.Конституция Республики Молдова от 29.07.1994г. (ред. 22.11.2018) – Официальный монитор Республики Молдова от 18.08. 1994г.N 1;
- 8.Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (ред. 04.07.2020) – Российская газета от 25.12.1993г. N 237;
- 9.Конституция Республики Таджикистан от 6.11.1994г. (ред. от 22.05.2016) – Официальный сайт Министерства Иностранных дел Республики Таджикистан: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/72/konstitutsiya-respubliki-tadzhikistan>;
- 10.Конституция Туркменистана от 18.05.1992г. (ред. 25.09.2020) – Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1992г. N 5;
- 11.Конституция Республики Узбекистан от 8.12.1992г. (ред. 08.02.2021) – Официальное издание «Конституция Республики Узбекистан» Ташкент «Узбекистон» 1992г.;
- 12.Конституция Украины от 28.06.1996г. (ред. 03.09.2019) – Ведомости Верховной Рады Украины от 23.07.1996г. N 30;
13. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12.04.1978г. (ред. 03.07.1991) – утратил силу \ Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478728/

**Мелешко Семен Игоревич,
Абисалов Аслан Сосланович**
студенты 4 курса
Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры

К вопросу о становлении уголовного преследования одной из функций Российской прокуратуры

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее – УПК РФ) определяет уголовное преследование в качестве процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [1].

На современном этапе можно сделать вывод, что российская прокуратура осуществляет функцию уголовного преследования лишь в рамках судебного разбирательства при поддержании государственного обвинения. Данное обстоятельство заставляет провести анализ степени вовлеченности прокуратуры в уголовное преследование виновных лиц в разные исторические периоды.

17 января 1722 года в соответствии с Указом Петра I была учреждена должность генерал-прокурора, с целью борьбы с казнокрадством и беззаконием. Как утверждают ученые О. Г. Ковалев и Н. В. Семенова, органы прокуратуры осуществляли обвинительную деятельность со стороны государства по уголовным делам, представляли суду необходимые заключения, ходатайствовали перед ним об аресте обвиняемого, осуществляли так называемое государственное преследование преступлений [2].

В екатерининскую эпоху в конце XVIII века у прокурора появляются функции по уголовному преследованию по делам о государственных преступлениях. Фактически генерал-прокурор обладал полномочиями по возбуждению, прекращению и разрешению уголовного дела по существу [3].

Следующий значимый этап развития института уголовного преследования как функции прокуратуры ознаменован принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году (далее – Устав) [4]. Согласно данным преобразованиям на прокуратуру была возложена функция поддержания государственного обвинения, а также усилился надзор за деятельностью дознания и следствия, что позволяет говорить о превращении прокурора в главное звено в процессе предварительного расследования. Так, прокурор наделяется следующими полномочиями: возбуждать уголовное преследование, контролировать ход всех следственных мероприятий, требовать проведение дополнительного расследования и давать указания следователям [5].

Итогом судебной реформы стало ограничение прокурорского надзора исключительно судебной сферой, в том числе путем возложения на прокурора функций государственного обвинителя в суде. Деятельность прокуратуры в данной сфере осуществлялось по двум направлениям: на этапе возбуждения уголовного преследования и на этапе судебного разбирательства, а также прокурор обладал возможностью опротестовать судебные решения [6].

Советский период определил уголовное преследование в качестве неотъемлемой функции органов прокуратуры. В этой связи важнейшим документом является Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.

Кодекс установил, что следователь обязан был получить санкцию прокурора: 1) при заключении лица под стражу (ст. 11 и 96); 2) при применении меры пресечения в виде залога (ст. 89); 3) для производства выемки документов, содержащих государственную тайну (ст. 167); 4) для производства обыска (ст. 168); 5) для наложения ареста и выемки почтово-телеграфной корреспонденции в почтовых учреждениях связи (ст. 174) [7].

При поступлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурор мог утвердить обвинительное заключение, возвратить уголовное дело для производства дополнительного расследования или составления нового обвинительного заключения, прекратить уголовное дело, изменить обвинение или составить новое обвинительное заключение (ст. 213–217) [8].

Так, УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. устанавливал ведущую роль прокуратуры в иницировании преследования лиц, виновных в совершении уголовно-наказуемых деяний, а закрепленные в законе полномочия позволяли ему в досудебных стадиях уголовного процесса решать любой вопрос о направлении движения уголовного дела.

Стоит отметить, что масштабные преобразования уголовно-процессуального законодательства России, помимо прочего, привели к сокращению его полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования, что негативно сказывается на качестве предварительного расследования.

Следует согласиться с О. С. Капинус, что к полномочиям прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства необходимо отнести: 1) дачу согласия следователю на обращение в суд с ходатайством об избрании и применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права подозреваемого, обвиняемого; 2) право прекращения уголовного дела при принятии решения по окончательному расследованию уголовного делу; 3) право исключить из обвинительного заключения при его утверждении отдельные пункты обвинения либо перевалифицировать обвинение на менее тяжкое [9].

Поскольку российский уголовный процесс является процессом смешанного типа, при котором предварительное обвинение формируется в ходе предварительного расследования, необходимость сохранения активной роли прокурора при осуществлении уголовного преследования очевидна. Процессуальные полномочия прокурора должны позволять ему влиять на сбор, проверку и оценку доказательств по уголовным делам, квалификацию содеянного, результаты расследования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что многие утерянны прокуратурой полномочия в рамках уголовного преследования могут оказать положительный эффект и на современном этапе развития уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 14 декабря 2001 № 174-ФЗ: [в редакции от 01 июля 2021 года] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

2. Ковалев, О. Г., Семенова Н. В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения в отечественном законодательстве: историко-правовой аспект // Столыпинский вестник. 2021. №2.

3. Тумко, А. Е. Становление института уголовного преследования в России до 1917 года // Вопросы российской юстиции. 2020.

4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 – Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ». – Текст: электронный.

5. Любушкин, В. А., Зотов, М. А. История становления Российской прокуратуры // Контентус. 2017. №11 (64).

6. Корнакова, С. В. Формирование правового статуса прокурора во время великих судебных реформ // ГлаголЪ правосудия. 2014. № 2 (8).

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960: [в редакции от 29 декабря 2001 года] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

8. Ошуркова, И. Г. Функции прокуратуры в советском уголовном судопроизводстве / И. Г. Ошуркова, Е. А. Хлыстов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 21 (155). – С. 335-339.

9. Капинус, О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2.

Мерзлякова Анастасия Юрьевна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые аспекты правового обеспечения прав граждан в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что на данном этапе развития российской государственности наблюдается тенденция увеличения ежегодного количества чрезвычайных ситуаций. Наличие данной тенденции объясняется стремительным развитием потенциала отечественной промышленности, а также климатическими изменениями планетарного масштаба. Следует отметить, что в условиях чрезвычайных ситуаций, особое значение имеет принятие мер, направленных на обеспечение прав физических и юридических лиц. Круг нормативных правовых актов, закрепляющих права граждан в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера весьма обширен, поэтому выбранная тема исследования обладает особой актуальностью, так как защита прав населения невозможна без четкого определения прав, подлежащих защите в рамках прокурорского надзора.

Отметим, что ст. 18 Федерального закона от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» закрепляет права граждан Российской Федерации в

области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. К числу таких прав относятся:

- право на защиту жизни, здоровья и личного имущества;
- право использовать средства коллективной и индивидуальной защиты и другое имущество органов государственной власти, местного самоуправления и организаций, предназначенное для защиты населения от ЧС;
- право быть информированными о риске, которому они могут подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны, и о мерах необходимой безопасности;
- обращаться лично, а также направлять в государственные органы и органы местного самоуправления обращения по вопросам защиты населения и территорий от ЧС, в том числе обеспечения безопасности людей на водных объектах;
- право участвовать в мероприятиях по предупреждению и ликвидации ЧС;
- право на возмещение ущерба, причиненного вследствие ЧС;
- право на медицинское обслуживание, компенсации и социальные гарантии за проживание и работу в зонах ЧС;
- на получение компенсаций и социальных гарантий за ущерб, причиненный их здоровью при выполнении обязанностей в ходе ликвидации ЧС;
- на пенсионное обеспечение в случае потери трудоспособности в связи с увечьем или заболеванием, полученным при выполнении обязанностей по защите населения и территорий от ЧС;
- на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца, погибшего или умершего от увечья или заболевания, полученного при выполнении обязанностей по защите населения и территорий от ЧС;
- на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

Следует отметить, что виды, условия, размер и порядок получения компенсаций и социальных гарантий, определяются федеральным законодательством и законодательством субъектов.

В условиях чрезвычайных ситуаций, Президентом Российской Федерации издаются указы, содержащие поручения Правительству Российской Федерации и органам государственной власти субъектов о принятии мер, направленных на ликвидацию их последствий. К числу таких мер можно отнести выплату единовременной материальной помощи, выделении средств на ремонт и строительство жилья и другие.

В случае уничтожения жилья вследствие чрезвычайной ситуации, гражданам выдаются государственные жилищные сертификаты, порядок выписки и погашения которых установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 09.10.1995 № 982. Согласно данному порядку сертификат предполагает выделение субсидии на покупку готового жилья в границах субъекта, указанного в сертификате. Сертификат выдается сроком на один год, после истечения которого считается недействительным [2]. Следует учитывать, что государственные жилищные сертификаты не подлежат выдаче лицам, которыми получена компенсация в связи с утратой жилья вследствие чрезвычайной ситуации.

Немаловажное значение в обеспечении прав населения в условиях чрезвычайных ситуаций имеет Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2019

№ 1928 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями». Данные правила закрепляют цели, условия и порядок предоставления межбюджетных трансфертов, направленных на такие мероприятия по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, как: оказания гражданам, пострадавшим от чрезвычайных ситуаций единовременной материальной помощи; оказание финансовой помощи в связи с утратой гражданами имущества первой необходимости; осуществление выплат единовременных пособий членам семей погибших (умерших) в результате ЧС и других [3].

Нормативная регламентация прав граждан в указанной сфере также осуществляется посредством федеральных законов «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 № 3-ФЗ, «Об аварийно спасательных службах и статусе спасателей» от 22.08.1995 № 151-ФЗ, «О гражданской обороне» от 12.02.1998 № 28-ФЗ, «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ, «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ и других.

Немаловажное значение имеют нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы защиты от чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, ликвидации их последствий, поддержки пострадавших граждан, издаваемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, в том числе региональные и муниципальные целевые программы.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод об обширности нормативно-правовой базы, закрепляющей права граждан Российской Федерации в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, что требует от работников прокуратуры тщательно исследовать федеральное и региональное законодательство в сфере чрезвычайных ситуаций, в целях недопущения нарушения прав граждан, гарантированных государством.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 06.09.2021).

2. Постановление Правительства РФ от 09.10.1995 № 982 «Об утверждении Порядка выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями» «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8026/ (дата обращения 06.09.2021).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2019 № 1928 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342223/ (дата обращения 06.09.2021).

Меркушин Владимир Витальевич
магистрант 1 курса
Иркутского юридического института
(филиала)
Университета прокуратуры Российской
Федерации

Современное состояние взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности

Из года в год прокуроры Российской Федерации принимают активное участие во взаимодействии прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления. В последние годы деятельность прокуратуры заметно улучшилась и активизировалась. Примером тому служит опрос, в котором приняли участие 98 прокурорских работников и благодаря которому появляется возможность выделить обстоятельства, способствовавшие этому.

Во-первых, 33 % опрошенных считают, что важнейшую роль сыграло участие руководства страны и Генеральной прокуратуры Российской Федерации в обсуждении проблем взаимодействия органов прокуратуры и контрольно-надзорных органов с органами местного самоуправления и принятые решения на таких мероприятиях как заседание Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления и совместное совещание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства регионального развития России отразились в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации (приказ от 21.06.2013 № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями», приказ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления») [3, с. 114].

Во-вторых, 7% отмечают приобретение прокурорами опыта работы по организации и осуществлению взаимодействия, в том числе путем проведения семинаров и

конференций на базе прокуратур субъектов Российской Федерации, в Университете прокуратуры Российской Федерации.

В-третьих, 13 % акцентируют внимание на произошедших организационных изменениях в структуре как Генеральной прокуратуры Российской Федерации, так и прокуратур субъектов Российской Федерации: в правовом управлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации создан отдел по взаимодействию с палатами Федерального Собрания Российской Федерации и правовому обеспечению деятельности прокуратуры; введена должность старшего помощника прокурора субъекта Российской Федерации по взаимодействию с законодательными и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления; в прокуратурах субъектов Российской Федерации предусмотрена возможность создания структурных подразделений по работе с законопроектами.

В-четвертых, 6 % указывают на то, что проблемы взаимодействия стали рассматриваться в учебных пособиях, учебниках и методических рекомендациях.

В-пятых, 41% отмечают действующий процесс совершенствования правовой основы взаимодействия, путем подписания различных соглашений о сотрудничестве, в том числе и на уровне субъектов Российской Федерации. Вектор направления данному процессу придали решения, выработанные Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерством регионального развития России при обсуждении проблем взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления [5, с. 401].

Нельзя не обратить внимание на колоссальную роль общественных объединений, предложивших конструктивные идеи по решению проблем межведомственного характера. Следовательно, можно говорить о готовности муниципального сообщества отстаивать свои интересы, в том числе и во взаимоотношениях с контрольно-надзорными органами [5, с. 322].

По данным в области противодействия коррупции за последние шесть лет количество данной информации увеличилось на 42 %. Увеличилось выявление коррупциогенных факторов в проектах нормативных правовых актов. Это говорит о накоплении прокурорами опыта работы с нормативным материалом [1, с. 28].

Анализируя такой показатель как привлечение лиц к дисциплинарной ответственности по информации прокурора, можно с уверенностью говорить о повышении эффективности взаимодействия с руководителями органов государственной власти и органов местного самоуправления на этом направлении.

С первого полугодия 2010 г., прокуроры заполняют форму статистической отчетности о работе по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, позволяющая более объективно оценить влияние органов прокуратуры на законотворческий процесс [2, с. 44].

Кроме того, идет активное увеличение числа представлений, информационных писем и предложений о необходимости принятия или приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства нормативных правовых актов. Это может свидетельствовать о качественно новом уровне работы на данном направлении [6, с. 82].

Положительная динамика наблюдается по количеству проектов модельных правовых актов, подготовленных прокуратурой совместно с региональными государственными органами и советом муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Их число увеличилось на 16 %, что приводит к мысли о повышении активности прокуроров на этом участке деятельности [4, с. 873].

Рассматривая данные об участии прокуроров в работе органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, стоит отметить, что подобное взаимодействие имеет законодательное закрепление в ст. 7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а, следовательно, достойно пристального внимания. За последние пять лет количественные показатели этой деятельности увеличились на 37 %, что говорит, как о понимании ее значимости со стороны руководства органов прокуратуры, так и о влиянии на состояние законности в сфере правотворчества [7, с. 511].

Для анализа состояния взаимодействия прокуратуры с законодательными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления по вопросам разъяснения законодательства и правового просвещения необходимо использовать данные, характеризующие участие прокуроров в соответствующих мероприятиях, которые проводятся этими органами. К их числу относятся совещания, семинары, круглые столы, подготовка комплексных программ, издание информационных материалов и др. [8, с. 145].

В заключение хочется сказать, что прослеживаются положительные тенденции, связанные с повышением эффективности взаимодействия, прежде всего, по таким направлениям, как правотворческая деятельность и противодействие коррупции. Что касается отрицательной динамики, которая наблюдается по некоторым показателям в сфере правотворчества и правового просвещения, то нужно разобраться в ее причинах. Это может быть связано с влиянием негативных факторов, снижающих эффективность взаимодействия, либо с наличием проблем организационного характера. В любом случае для совершенствования рассматриваемой деятельности органам прокуратуры, органам государственной власти и органам местного самоуправления необходимо учитывать статистические данные.

Список литературы:

1. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов местного самоуправления: пособие для прокуроров / А.Ю. Винокуров. – М. : МНЭПУ, 1998. – 44 с.
2. Забарчук Е.Л. Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. / Е.Л. Забарчук, А.С. Саломаткин. – М. : Издание Совета Федерации, 2010. – 69 с.
3. Ксенофонтов В.Н. Государственная власть и местное самоуправление в России (философия власти): учебное пособие / В.Н. Ксенофотов. – М. : РАГС, 2010. – 228 с.
4. Настольная книга прокурора: практическое пособие / С.Г. Кехлеров [и др.]; под ред. С.Г. Кехлерова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. :Юрайт, 2014. – 1139 с.
5. Нисневич Ю.А. Государственная власть современной России: учебное пособие / Ю.А. Нисневич. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 493 с.
6. Проверка прокурором исполнения законов: пособие / Н.В. Субанова [и др.]; под ред. Н.В. Субановой. – М. : АГП РФ, 2015. – 124 с.
7. Прокурорский надзор: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под ред. О.С. Капинус. – М. :Юрайт, 2013. – 639 с.

Мещеряков Глеб Андреевич
студент 3 курса
Университета прокуратуры Российской
Федерации

К вопросу о перспективе развития прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1, ст. 38]. Государство, в лице уполномоченных органов, охраняет и защищает права и свободы несовершеннолетних. Одним из основных органов, осуществляющих защиту и надзор за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних является прокуратура.

Прокуратура, как особый государственный орган, основывая свою деятельность на конституционных нормах и нормах Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 № 265-ФЗ), имеет право проверять законность не только действий физических лиц, но и деятельность юридических лиц, включая органы государственной власти. Несмотря на наличие объемного массива законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также сложившейся практики его применения существуют определенные пробелы и несовершенства в деятельности надзорного ведомства.

Так, в процессе лишения родительских прав органы прокуратуры играют особую роль. Лишение прав является крайней мерой защиты прав ребенка в семье. Согласно ст. 69 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) родители (или один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения своих обязанностей, жестоко обращаются с детьми и др. [2, ст. 69]. Статья 70 Семейного кодекса предусматривает участие прокурора в делах о лишении родительских прав. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» закрепляет основные направления деятельности прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних.

На основании ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ прокурор может обращаться в суд с иском в защиту прав и свобод несовершеннолетних, в том числе с вопросом о лишении в родительских правах [3, ст. 45]. Также прокурор может вступить в процесс для дачи заключения по данному делу.

Однако зачастую проходит немало времени и допускается немало нарушений на досудебной стадии лишения родительских прав. Как заявила уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова на заседании Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей: «Число жалоб на деятельность органов опеки и попечительства в аппарат уполномоченного

по правам ребенка при президенте Российской Федерации за три года выросло на 23%» [8].

Представленная информация свидетельствует о необходимости усиления надзора за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних со стороны органов опеки и попечительства. Поэтому одним из важных вопросов в прокурорской деятельности по соблюдению и защите прав детей, по нашему мнению, является необходимость прокуратуры проводить надзорные мероприятия по отношению к органам опеки и попечительства в процессе досудебного разбирательства по делам о лишении родительских прав. Это связано с тем, что одним из основных доказательств по делам такой категории является соблюдение оснований для лишения родителей в их правах, а значит обследование условий жизни ребенка и заключение органов опеки и попечительства. Иногда органы опеки и попечительства проводят такие обследования чисто формально, не учитывая конкретных обстоятельств той или иной семьи.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 14.11.2017 № 44 вопрос о проведении обследования условий жизни ребенка и названных лиц суду следует разрешать на стадии подготовки дела к судебному разбирательству [4, ст. 3]. В связи с чем существует необходимость обеспечить систематический надзор за исполнением законодательства органами опеки и попечительства на стадии подготовки дела к рассмотрению.

Кроме того, отдельно хотелось бы остановиться на проблеме межведомственного взаимодействия, а точнее информирования органов прокуратуры другими органами такими как: органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних, о всех нарушениях, которые были ими выявлены при осуществлении контроля за соблюдением прав несовершеннолетних. По нашему мнению, решение данной проблемы, возможно в том числе благодаря усилению прокурорского надзора именно в случае реализации процедуры лишения родительских прав.

По мнению многих ученых «основным надзорным инструментом органов прокуратуры являются прокурорские проверки» [5, с. 2]. На данный момент их результаты свидетельствуют, что органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в ряде случаев работают неэффективно [6, с. 5].

Соответственно, по нашему мнению, улучшить эффективность прокурорского надзора за соблюдением законодательства при лишении родительских прав, возможно с помощью проведения совместных проверок должностными лицами органов опеки и попечительства и прокуратуры. Следовательно, уменьшается вероятность нарушения закона самими органами опеки и попечительства, а также увеличивается объективность доводов, приводимых в заключениях при сборе доказательств: обследование условий жизни несовершеннолетнего и др.

При принятии данных изменений возникает важная проблема – проблема нехватки кадров для проведения надзорных мероприятий на досудебной стадии лишения родительских прав. Поэтому отдельные ученые, считают необходимым создание института ювенальной прокуратуры, как специального подразделения прокуратуры, либо как отдельной специализированной прокуратуры. Так, М.М.

Яковлев указывает: «институт ювенальной прокуратуры даст нам возможность более детально и главное системно подойти к надзору за соблюдением исполнения законодательства о несовершеннолетних, тем самым обеспечив их права более целостно» [7, с. 4].

Нередко возникают ситуации злоупотребления полномочиями органами опеки и попечительства при отобрании детей из семьи. Согласно ст. 77 Семейного кодекса РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей [2, ст. 77]. Со стороны органов опеки и попечительства прокурор лишь получает уведомление о таком случае. Отобрание детей в случае лишения родительских прав обоих родителей или по решению суда, производится также органами опеки и попечительства единолично.

К сожалению, органы опеки и попечительства иногда занимаются подменой понятий, например, под «непосредственной угрозой» понимают неблагоприятные условия проживания ребенка, вызванные временными трудностями родителей. Примером может служить ситуация «жесткого» изъятия четверых детей из многодетной семьи, произошедшая в Оренбургской области. Как сообщал портал «Оренбург Медиа», причиной таких действий со стороны органов опеки стало обращение главы семейства за помощью, т.к. семья проживала в аварийном доме [9].

Ранее в Государственную Думу РФ уже был внесен законопроект, который призван ограничить внесудебный порядок изъятия детей из семьи [10]. В нем предлагалось расширить полномочия прокурора при отобрании детей, в части присутствия прокурора при обследовании условий проживания ребенка и присутствии в суде при решении вопроса об отобрании детей. К сожалению, данный законопроект был отклонен в первом чтении.

В связи с чем, возникает необходимость в целях усиления и повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних при лишении родителей (одного из них) родительских прав. В связи с этим считаем, что необходимо внести изменения в Семейный кодекс РФ в абз. 2 ч. 2 ст. 69 СК РФ дополнив его следующим содержанием: «прокурор должен быть уведомлен органами опеки и попечительства при решении вопроса о лишении в родительских правах и осуществляет надзор на стадии подготовки дела к судебному разбирательству».

Таким образом, указанные нововведения будут способствовать усилению объективности и эффективности работы надзорных органов за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних, а также сведению к минимуму нарушения прав несовершеннолетних, родителей, законных представителей при решении вопроса о лишении родительских прав.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Дадаева, Ю. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних / Ю. В. Дадаева. – Текст : непосредственный // Проблемы науки. – 2019. – С. 2.

6. Маматов М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов: Актуальные Проблемы и перспективы развития // Таврический научный обозреватель, 2016. № 11-1 (16). С. 175-182.

7. Яковлев, М. М. Проблемные вопросы в реализации функции прокурора по надзору в отношении несовершеннолетних лиц / М. М. Яковлев, А. В. Ушницкая. – Текст: непосредственный // E-SCIO. – 2019. – С. 4

8. URL: <https://123ru.net/smi/miloserdie/267503007/> (дата обращения 26.08.2021)

9. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/05/31/13102507.shtml?updated> (дата обращения 27.08.2021)

10. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения 26.08.2020).

Михайлова Анастасия Дмитриевна
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Полномочия прокурора в делах о защите права государственной и муниципальной собственности

В настоящее время одним из наиболее актуальных и значимых направлений деятельности прокуратуры является оспаривание в судебном порядке сделок, связанных с распоряжением и владением муниципальной собственностью. Так, только за 6 месяцев 2021 года по данным официальной статистики прокуратурой Республики Крым в отрасли экономики было направлено в суд общей юрисдикции и арбитражный суд 110 исковых заявлений о нарушениях в сфере землепользования и 39 исков, связанных с защитой государственной и муниципальной собственности [1].

Полномочия прокурора в делах о защите права муниципальной и государственной собственности в судебном порядке регламентируются Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [3] (далее – ГПК РФ) и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) [4]. Так, согласно ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. В соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурор обладает правом на обращение в суд с

заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В арбитражном процессе участие прокурора урегулировано ст. 52 АПК РФ, согласно которой прокурор имеет право обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительности и применении недействительности сделки, а также с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения. Именно руководствуясь данными правовыми нормами прокурор выступает в защиту права государственной и муниципальной собственности.

В то же время, в судебной практике существует ряд проблем, усложняющих участие прокурора в гражданском или арбитражном процессе по делам о защите права муниципальной собственности. Например, суды отказывали в удовлетворении иска прокурора, действующего в интересах муниципального образования или неопределенного круга лиц, ссылаясь на то, что в исковом заявлении необходимо привести полные и обоснованные доказательства нарушения публичного интереса при оспаривании сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта. Подобная правовая позиция связана с тем, что согласно сложившейся судебной практике само по себе нарушение нормы закона не является достаточным основанием для признания сделки ничтожной по правилам, предусмотренным п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) [5], что достаточно часто приводит к отклонению исков [6]. В соответствии с п. 3 ст. 53 АПК РФ в обращении в защиту публичных интересов обязательно указывается, в чем именно заключается нарушение публичных интересов или прав и (или) законных интересов других лиц. Таким образом, прокурором должны быть представлены не просто доказательства нарушения отдельных требований закона при заключении сделок с государственной или муниципальной собственностью, а всесторонние и достоверные данные о том, что подобные нарушения ставят под угрозу возможность обеспечения и реализации публичных интересов.

В качестве актуальной проблемы можно выделить также и то, что при мотивировании решений суды отказывают прокурору в удовлетворении иска, ссылаясь при этом не на нормы Гражданского кодекса, Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса, и даже не на положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а на ведомственные акты прокуратуры, в частности, на приказы Генерального прокурора. Так, президиум Тверского областного суда и в дальнейшем суд кассационной инстанции сделали вывод о том, что Тверской межрайонный транспортный прокурор вышел за пределы своих полномочий и не имел права на предъявление иска по делу о землепользовании, исходя из содержания Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных, специализированных прокуратур».

Позиция Верховного Суда по указанной проблеме однозначна: приказы Генерального прокурора в первую очередь издаются для оптимизации деятельности

органов и организаций прокуратуры, обеспечения должного взаимодействия между ними, и не ограничивают предусмотренное законодательством право прокурора на обращение в суд [7]. Таким образом, ведомственные акты не должны служить поводом для отказа в удовлетворении исковых требований прокурора или прекращения производства по делу.

Тем не менее, в настоящее время сохраняется судебная практика, когда в мотивировочной части решения суда ссылаются на положения приказов Генерального прокурора Российской Федерации, подтверждающие полномочия прокурора по обращению в суд с заявлением или по осуществлению проверочных мероприятий в рамках надзорной деятельности (см, например, решение Арбитражного суда Белгородской области от 25 января 2021 г. по делу № А08-9987/2020) [8]. Подобная практика не противоречит приведенной позиции Верховного Суда Российской Федерации, поскольку подобные отсылки на приказы Генерального прокурора обычно лишь детализируют и конкретизируют положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, то есть ведомственные акты не выступают в данном случае единственным правовым источником, на основе которого суд делает соответствующие выводы и принимает решение. Приводимые в мотивировочной части положения приказов позволяют дополнительно раскрыть логику судебного решения, подробно и последовательно изложить позицию суда по делу, однако с юридической точки зрения содержание данных приказов едва ли может учитываться судом наравне с федеральными законами.

Итак, в настоящее время участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе в интересах муниципального образования или неопределенного круга лиц с целью защиты права муниципальной собственности остается важным направлением деятельности прокуратуры. Рассмотренные в настоящей работе проблемы в правоприменительной деятельности судов с учетом региональной и местной специфики все ещё являются актуальными, однако благодаря уже устоявшейся правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации судебная практика на уровне первой и апелляционной инстанции приходит в соответствие с решениями высшей инстанции, что создает более объективные с точки зрения законности и практики правоприменения, а, следовательно, более благоприятные условия для участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе.

Список литературы:

1. Официальный сайт прокуратуры Республики Крым. Статистический отчет прокуратуры Республики Крым за январь 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office/result (дата обращения: 12.08.2021)
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08.05.1995. – № 19. – Ст. 1709.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2021 г. № 308-ЭС20-10325 по делу № А32-24966/2017 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400153749/> (дата обращения: 15.06.2021)

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.08.2016 № 35-КГПР16-12 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082016-n-35-kgpr16-12/> (дата обращения: 15.08.2021)

8. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 25 января 2021 г. по делу № А08-9987/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc> (дата обращения: 16.08.2021)

**Михайлова Анастасия
Владимировна,
Петрушенко Полина
Сергеевна**
студенты 4 курса
Ростовского филиала Российской
таможенной академии

Прокурорский надзор и конституционный контроль

Актуальность темы определяется ролью и местом прокурорского надзора и конституционного контроля в государственно-правовой системе Российской Федерации, изменением роли прокуратуры как органа надзора по соблюдению положений Конституции Российской Федерации. Любой правовой конфликт, который связан с причинением вреда обществу и государству, отступление от норм закона разрешается с использованием правовых мер на основе закона. Такой способ разрешения правовых конфликтов свидетельствует о конституционно-правовой природе надзорной деятельности прокуратуры, так как верховенство закона устанавливается конституционными предписаниями, а прокуратура является органом, исполняющим надзор за соблюдением защиты прав и свобод человека и гражданина, о чём свидетельствуют нормы статей 4 и 15, а также 45 Конституции Российской Федерации [1]. Но разрешение правовых конфликтов осуществляется и посредством судебных органов, к которым относится Конституционный суд Российской Федерации как высший орган конституционного контроля.

В связи с чем сравним практический функционал контроля и надзора в правовом поле. Прежде всего, контроль отличается от надзора несколькими основополагающими моментами:

- осуществление контроля производится вышестоящим органом в отношении нижестоящего органа;

- в функцию контролирующего органа входит контроль законности, а также целесообразности, эффективности деятельности проверяемого объекта. Но в данном случае можно отметить тот факт, и на него указывает ряд исследователей, что

целесообразность как категория не применяется в отношении конституционного закона [4, с. 105];

– орган контроля наделён полномочиями на вмешательство в деятельность объекта, подлежащего контролю, у контрольных органов есть полномочия на отмену актов, принятых органом – объектом контроля.

Несмотря на взаимосвязь надзора и контроля, конституционный контроль распространяется непосредственно на объекты публично-властного механизма. Законы и международные договоры, конституционные и федеральные законы, указы президента правовые акты исполнительных органов власти являются объектами конституционного контроля.

Конституционный контроль судебной власти осуществляется судебными органами конституционного контроля, высшим органом является Конституционный суд Российской Федерации.

Что касается прокурорского надзора, то в данном случае надзор может производиться в отношении тех субъектов, которые не находятся в подчинении у органов прокуратуры – это надведомственный надзор. Функциональный аспект надзора – проверка законности и обоснованности действий субъекта, и только.

Надзорный орган не имеет полномочий на вмешательство в деятельность контролируемого объекта, не может отменять правовые акты, принятые нижестоящим органам, являющимся объектом проверки. Прокурорский надзор распространяется на соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории государства органами исполнительной власти путём использования правовых средств надзора, согласно части 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации [1]. Как указывает В.Б. Парцей, парадокс заключается в том, что при этом прокурорский надзор не является высшим надзорным органом, надзор за конституционным судопроизводством не входит в компетенцию прокуратуры как надзорного органа [6, с.146].

Прокуратура в Российской Федерации является органом обеспечения законности и правопорядка, который в социально-ориентированном государстве вносит свой значимый вклад как звено правоохранительной системы. Прокурорский надзор выступает единой централизованной федеральной системой органов, в чью компетенцию входит осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации.

Прокурорский надзор осуществляется в отношении правоохранительной деятельности, социальных прав граждан, соблюдения исполнения законодательства в области здравоохранения, образования, трудовых прав граждан, природопользования, охраны окружающей среды, иных сфер социальной и политической жизни общества. Одно из важных направлений прокурорского надзора – сопровождение стратегических национальных проектов в Российской Федерации. Но, несмотря на то, что прокурорский надзор функционально выступает как высшая форма надзора, практически это – не универсальная форма, она не является всеобщей. Надзор за органами высшей государственной власти не входит в компетенцию прокуратуры. Это – уровень конституционного контроля, который опирается на разделение властей и гегемонию права.

У Генерального прокурора Российской Федерации существует возможность только обращаться с жалобами в Конституционный суд Российской Федерации,

свидетельствующими о нарушении конституционных прав и свобод граждан тем или иным законом, применением его норм в отдельном, конкретном деле, выдвигать прокурорский протест. Такая позиция закреплена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», частью 6 статьи 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1,2,3]. Считаем, что подобная позиция ограничивает в определённом смысле функции Генерального прокурора, определяя его в качестве «приглашенного органа» для участия в делах по жалобам граждан с правом выносить протест.

Должно быть четкое определение правовой природы прокурорского надзора для установления соотношения между прокурорским надзором и конституционным контролем.

В настоящий момент в Российской Федерации происходит реформирование правовой системы, нацеленное на развитие и модернизацию правовой системы общества, правосудия, в том числе и правосудия по конституционным делам. В связи с чем прокурорский надзор находится в поле деятельности законодателей, модернизация контрольных полномочий прокуратуры предполагает изменение конституционно-процессуальных полномочий Генерального прокурора Российской Федерации.

Как отмечают многие исследователи, проблема заключается в том, что прокурорский надзор не закреплён в законодательстве как высшая форма надзора, несмотря на полномочия прокуратуры на осуществление надзора за соблюдением законности и правопорядка [5, с. 66]. Отсутствие полномочий на участие прокурора в конституционные судопроизводства сужает рамки прокурорского надзора за соблюдением законности органами законодательной власти.

Правовой статус прокуратуры определяется Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в то время как статус Конституционного суда Российской Федерации как органа конституционного контроля определяется Федеральным конституционным законом, входящим в качестве элемента в правовую основу государства.

Считаем, что необходимо прокурорскому надзору придать статус высшего надзорного органа, что позволит реализовывать участие прокуратуры в конституционном производстве в виде надзора за соответствием постановлений Конституционного суда Российской Федерации. Важно закрепить данную поправку в законах «О Конституционном Суде Российской Федерации» и «О прокуратуре Российской Федерации».

Генеральный прокурор Российской Федерации должен иметь право на законодательную инициативу. Эффективной мерой будет законодательное закрепление в законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» обязательность исполнять протесты Генерального прокурора Российской Федерации, что подчеркнёт не только неразрывность прокурорского надзора с конституционным контролем, но и укажет на непосредственную связь между ними, даст возможность практически реализовывать положения о прокурорском надзоре как высшей его форме.

Законодательное закрепление таких прав позволит утвердить статус прокуратуры Российской Федерации как высшего надзорного органа в целом, а модернизация и развитие деятельности надзорных и контрольных органов Российской Федерации,

охватывающих всю вертикаль власти, позволит создать единую централизованную надзорно-контрольную систему, объединяющую прокурорский надзор и конституционный контроль.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
4. Алонцева, Е.Ю. Перспективы прокурорского надзора и судебного контроля за законностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан // Вестник экономической безопасности. 2021. – № 2. – С. 104-106.
5. Малютин, Н.С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. – № 3. – С. 63 – 68.
6. Парцей, В.Б. Прокурорский надзор и конституционный контроль // Закон и право. 2021. – № 3. – С. 144-147.

Наврузов Вагиф Зулкайдиевич
магистрант 4 курса
Тульский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции

Прокуратура России: гарант законности и защиты прав человека

Современный конституционный строй в России характеризуется многообразием отношений между обществом и государством.

Защищенные и провозглашенные Конституцией РФ, принципы организации и функционирования государства способствуют определению места и роли человека и гражданина в системе современных и быстро развивающихся общественно-правовых отношений. Закрепление в Конституции России в качестве основной ценности прав и свобод человека соответствует всем требованиям международного демократического сообщества [1].

Данные требования в полном объеме отражены в важнейших международных правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; международные пакты об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.

На протяжении нескольких веков в Российском государстве успешно функционирует прокуратура, которая осуществляет надзор за исполнением законов везде и всегда, защищая права граждан и их законные интересы. Правозащитный потенциал прокуратуры России огромен и поэтому должен быть востребован в полной мере.

Органы прокуратуры всегда стоят на передовых позициях в деле обеспечения законности на всей территории Российской Федерации, и роль прокуратуры в данной деятельности всё возрастает.

Государство и его граждане заинтересованы в том, чтобы прокуратура РФ работала максимально эффективно, и эта работа всегда приводила к реальному укреплению законности, и правопорядка.

Где бы ни работали специалисты с высшим юридическим образованием – выпускники юридических факультетов и юридических ВУЗов, какую бы должность они ни замещали, им при решении разного рода юридических вопросов (казусов, фабул) часто приходится обращаться в органы прокуратуры, тем самым близко контактировать с работниками прокуратуры. А для эффективного взаимодействия нужно четко разбираться в правозащитных возможностях данных органов и в их полномочиях.

Знания об этом студенты – будущие юристы, приобретают в процессе обучения в высших учебных заведениях при изучении учебной дисциплины «Прокурорский надзор».

Начиная основную часть доклада, хочется процитировать знаменитое высказывание бывшего Генпрокурора России Юрия Чайки: «Прокуратура – тот государственный орган, по сути, единственный, который обладает всем необходимым набором правовых институтов для эффективной защиты прав и свобод граждан» [2].

Изучив страницы истории создания и деятельности прокуратуры в странах ближнего и дальнего зарубежья, я пришел к выводу, что изначально на прокуратуру как на орган государственной власти возлагались функции поддержания обвинения в суде, а также уголовного преследования. При всем этом во многих странах Западной и Восточной Европы (в основном это постсоциалистические страны, такие как Чехия, Словакия, страны бывшей Югославии, Болгария, Румыния) за органами прокуратуры исторически закрепляется функция надзора и защиты прав и свобод человека и гражданина. В нашей же стране создание прокуратуры в первую очередь ставило перед собой цель создания властного контрольно-надзорного органа. И даже при изменении ее некоторых функций (например, в процессе Судебной реформы 1864 г.) [3] статус прокуратуры остался неизменным, как органа надзора за своевременным исполнением законов, уголовного преследования, а также участия в суде.

Прав был В. И. Ленин, который когда-то сказал, что прокурорский надзор своим главным предназначением имеет установление «действительно единообразного понимания законности... несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям» [4, с. 198].

Часть 1 ст. 1 ФЗ «О Прокуратуре РФ» гласит: «Прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая от имени РФ надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ» [5]. Деятельность органов прокуратуры по защите прав человека

является комплексной и осуществляется она в интересах всех граждан страны. Добиваясь устранения нарушений закона, прокуроры восстанавливают граждан в их правах, и способствуют их соблюдению независимо от характера нарушений.

Прокуратура с самого момента создания была наделена немалыми возможностями и обязанностями по охране и защите прав человека, поскольку любые нарушения закона со стороны властных органов и их должностных лиц, а также юридических лиц, в какой бы отрасли государственной, общественной, деятельности они ни допускались, должны быть пресечены и прекращены.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [6], прокуратура занимается осуществлением деятельности, которая возникает при посягательстве на законные права человека и на правовое положение личности, и выражается в пресечении нарушения прав человека и восстановлении его правомерного положения.

Для того, чтобы прокуратура начала своё прокурорское реагирование, нужны достаточные основания и доказательства. Таким основанием для включения прокуратуры в деятельность по охране и защите граждан являются следующие факты: 1) Имеется факт нарушения прав граждан, который стал известным органам прокуратуры благодаря своевременным обращениям граждан, выявленным нарушениям в публикациях (например, использование чужого текста и нарушение авторских прав) в средствах массовой информации, а также выявленных правонарушений в результате проверок органов прокуратуры; 2) Нарушителями прав гражданина выступают органы и их должностные лица, которые находятся в сфере воздействия органов прокуратуры [7, с. 150-170]. В качестве таковых выступают органы госвласти, органы муниципальной власти, должностные лица органов управления, должностные лица коммерческих и некоммерческих организаций и др.; 3) обратившиеся за помощью граждане числятся в группах лиц, которым прокуратура оказывает помощь. К таким лицам относятся: лица, находящиеся в подчинении поднадзорному органу (например, лица, находящиеся в местах лишения свободы и отбывтия наказания; лица обладают правовыми возможностями по существенному ограничению правового положения гражданина, либо, когда реализация законных прав гражданина зависит от решения данных лиц (например, лица, находящиеся под административным надзором, или под наблюдением судебных приставов) [8, с. 235–238.].

Одним из самых основных и действенных методов прокурорского надзора за соблюдением прав граждан выступают прокурорские проверки. Поводом для них могут стать: материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел; результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также иные материалы и факты, которые содержат данные о нарушениях закона. В рамках своей проверки прокурор или его помощник устанавливает: имеется ли факт нарушения прав и свобод человека и гражданина; какие федеральные законы были нарушены при этом; какой орган или какое его должностное лицо виновно в совершении правонарушения; каковы последствия данных незаконных действий должностных лиц.

Российская Федерация, являясь демократическим и, самое главное, правовым государством, заинтересована в надлежащей защите прав и свобод человека и

гражданина, и основную роль в защите законных прав человека и гражданина играет российская прокуратура.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. – Москва: Консультант Плюс, 2021. – Загл. с титул. экрана (дата обращения: 12.09.2021). – Режим доступа: по подписке.
2. Чайка, Ю. Я. Генеральный надзор // Российская газета. – 2011. – 12 янв.
3. Гернет, М. Н. Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. – Москва: Издание М.М. Зива, 1914. – 999 с.
4. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Москва, 1982. – Т. 45. – 751 с.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный Закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция). – Текст: электронный. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ – Загл. с титул. экрана. – (дата обращения: 13.09.2021).
6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195. – Текст: электронный. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ – Загл. с титул. экрана. – (дата обращения: 14.09.2021).
7. Чувилёв, А. А. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник.. – Москва: Юристь, 2016. – 398 с.
8. Ахмедов, Р. А. Правовая основа и приоритетные направления деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением прав человека // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 7 (110). – С. 235–238.

Олчонов Батыр Никитич
студент 2 курса
Северо-Западного филиала
Российского Государственного
Университета Правосудия

Защита прокурором публичных интересов в гражданском судопроизводстве на современном этапе

Действующий на данный момент Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации объединяет деятельность прокурора в гражданском процессе с необходимостью защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, а также их субъектов, муниципальных образований [1, ст. 4532], однако, параллельно закрепляя общие положения об участии прокурора в гражданском процессе, в корне не употребляет термин «публичный интерес». Как показывает судебная практика, отсутствие законного определения публичного интереса, служит причиной появления

определенных сложностей для суда, которому приходится устанавливать наличие «публичного интереса», который является предметом судебной защиты в конкретном деле, а также проблема усложняется тем фактом, что в просторах юридической литературы существует антитетичность взглядов касаясь сущности публичного интереса.

Обусловленный стоящими перед органами российской прокуратуры целями и задачами, особый процессуальный статус прокурора заключается в охране законности в целях достижения общего блага, собственно, что по мнению автора, надлежит определять и деятельность прокурора по защите интересов государства. Вышеупомянутый вывод обосновывают и результаты исторического анализа вопросов участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Подтверждается это тем, что в 1861 г., обсуждая в Государственном Совете основные условия участия прокурора в гражданском процессе, комиссия пришла к заключению о том, что помимо необходимости указания круга, в которых участие прокурора считается допустимым, в них «следует вменить прокурору в обязанность одинаково защищать не права лиц или ведомств, а самую силу закона» [2, с. 178].

В настоящее время, защита в гражданском судопроизводстве, прав и законных интересов неопределенного круга лиц осуществляется органами прокуратуры с помощью подачи публичного иска прокурора, являющийся универсальной процессуальной формой защиты прав и законных интересов группы лиц, состав которой невозможно определить в силу различных причин. [3, с. 32]

Возможность участия прокурора в гражданском процессе в защиту прав и законных интересов граждан, как в период разработки и принятия действующего Гражданского процессуального кодекса РФ, так и в дальнейшем, сопровождалась острой дискуссией, в ходе которой высказывались различные мнения касательно пределов и условий, а также возможностей такого участия. Расширение принципа диспозитивности и состязательности сторон должно было повлечь, по мнению некоторых исследователей, ограничение участия прокурора в гражданском процессе в силу закрепления приоритета частноправового интереса [4, с. 364].

Первоначальная редакция части 1 статьи 45 ГПК РФ предусматривала возможность подачи прокурором иска лишь только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и иным уважительным причинам не мог сам обратиться в суд. Реализуя на практике данное процессуальное положение, прокуроры сталкиваются со существенными затруднениями, которые связаны с необходимостью доказывания в каждом конкретном случае уважительности причин и критериев состояния здоровья, препятствующих гражданину самостоятельно обратиться в суд, что зачастую влечет отказ в принятии судом схожих исков. Как указывает Ю.В. Корулина, с самого начала действия Гражданского процессуального кодекса сложилась негативная практика ограничительного толкования судьями понятия «другие уважительные причины», в результате чего прокурорам отказывалось в принятии заявлений, поданных в интересах социально-незащищенных лиц, в том числе и пенсионеров по старости и матерей-одиночек с малолетними детьми, на том основании, что данные граждане способны направить иск по почте. [5, с. 364]

Касаясь дел особого производства, ситуация сложилась так, что защита в данном случае публичного интереса проявляется в том, что в этом месте существует

более слабая «сторона», которой зачастую очень трудно отстаивать свои интересы наравне с «сильной» стороной в процессе, в связи с чем, высока вероятность вынесения неправосудного решения. Прокурор, давая заключение по делу, привносит в данном случае элемент состязательности в процесс и является гарантом того, интересы данной стороны не пострадают и закон не будет нарушен. Публичный интерес здесь становится мерой законности интереса частного, а это способствует обеспечению стабильности и правопорядка, в связи с тем, что государству и обществу небезразличны ситуации, при которых гарантированные гражданские права могут быть нарушены [6, с. 48].

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. -2002. -№ 46. – Ст. 4532.
2. Судебные уставы с изложениями рассуждений, на коих они основаны. Издание государственной канцелярии. Ч.1.СПб.,1861. С. 178-179.
3. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. – С. 13; Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) //Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 32 и др.
4. Права человека: Учебник для вузов /Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С.364-365 (автор главы – В.М. Савицкий).
5. Корулина Ю.В. Участие прокурора в гражданском процессе: социальное предназначение и полномочия: науч.-метод пособие //Акад. Ген. прокуратуры Рос.Федерации., – М., – 2012. – С.63-64.
6. Францифоров А. Прокурор в делах особого производства гражданского процесса // Законность. – 2006. – № 6. – С.48.

Пархомчик Антон Русланович
студент 4 курса
Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета

Формирование кадрового состава органов прокуратуры путем заключения договора о целевом обучении

Эффективность деятельности органов прокуратуры Российской Федерации находится в прямой зависимости от кадрового состава названной структуры. Как известно из Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации” служба в органах прокуратуры является федеральной государственной службой, что обуславливает наличие особых требований к кандидатам на трудоустройство [1].

Фактически всё время существования прокуратуры России (впрочем, как и иных государственных органов) перед государством стояла задача особой сложности и

приоритетности – обеспечить органы кадровым составом в должном количестве и качестве. Договор о целевом обучении является одним из таких механизмов, позволяющих во многом обеспечить удовлетворение интересов государственных органов (в частности органов прокуратуры), а также интересов граждан, желающих в перспективе поступить на государственную службу.

На сегодняшний день прокурорская специальность обладает высоким “порогом вхождения”, прежде всего ввиду законодательно установленных требований. Договор о целевом обучении позволяет на ранних стадиях взаимодействия с потенциальным сотрудником определить его профессиональную пригодность, однако этот же договор как организационно-правовое средство обладает рядом значительных проблем, негативно влияющих на качество кадрового состава системы прокуратуры Российской Федерации.

Положение о целевой контрактной подготовке появилось в рамках системы права Российской Федерации в 1992 году в Федеральном законе от 10.07.1992 № 3266-1 “Об образовании” [2]. Позднее, в 1995 году, Правительство Российской Федерации приняло постановление №942, в котором определило порядок реализации соответствующих норм [3]. На период 90-х годов прошлого столетия перед государством стояла острая проблема в виде дефицита кадров, дисбаланса на рынке труда и целевая форма обучения была призвана ликвидировать обозначенный социо-экономический кризис.

Очевидно, на сегодняшний день перечисленные проблемы окончательно не решены, однако фактор их негативного влияния был значительно ослаблен за последние десятилетия. В связи с чем дальнейшее изменение норм права в области регулирования договора о целевом обучении стремилось изменить свой характер: в 2012 в Федеральный закон “Об образовании” были внесены изменения, которые вводили повышенные требования к лицам, являющимся участниками договора о целевом обучении, а также договора о целевом приеме [4]. При этом в 2019 году был ликвидирован договор о целевом приеме в связи с его не востребованностью и сохранен лишь договор о целевом обучении. Фактически с этого момента всякий “целевик” является полноценно обязанной стороной соответствующего договора, что умаляет возможности злоупотребления правом обеих сторон.

На сегодняшний день договор о целевом обучении можно определить следующим образом – это особый вид договора об образовании, который имеет трудовую природу ввиду установления обязанности обучающегося отработать в предприятии или органе, являющимся стороной по договору, в течение определенного времени, установленного договором [5].

Договор о целевом обучении обладает рядом преимуществ и недостатков. Прежде всего, считаем необходимым ознакомиться с основными положительными сторонами исследуемого правового явления:

1. Гарантия кадрового обеспечения органов прокуратуры в достаточном качественном и количественном соотношении. Благодаря внедрению механизма целевых договоров государство может быть уверено в том, что определенное количество мест в прокуратурах будет гарантировано заполнено компетентными кадрами. Кроме того, стоит заметить, что при заключении договора о целевом обучении, как правило, абитуриенту предлагают проходить обучение в специализированном учреждении,

находящимся в системе прокуратуры Российской Федерации (например, институт прокуратуры или академия прокуратуры);

2. Гарантия трудоустройства для гражданина, являющегося стороной по договору о целевом обучении и заключившего этот договор лично или через законного представителя. Каждый договор о целевом обучении с прокуратурой содержит в себе ряд необходимых условий, среди которых установление обязанности органа (прокуратуры) принять гражданина на прохождение службы. При это у граждани-на имеется корреспондирующая обязанность по прохождению соответствующей службы при соблюдении всех необходимых условий;

3. Мера социальной поддержки. Договор о целевом обучении не требует от гражданина, заключившего его, каких-либо финансовых затрат и потенциально позволяет многим желающим, а также нуждающимся бесплатно получить высшее образование и обрести трудовую занятость.

Среди недостатков договора о целевом обучении можно выделить следующие факторы:

1. Психологическое преобразование гражданина. Договор о целевом обучении, как правило, заключается с абитуриентами, совсем недавно получившими среднее образование, то есть находящимися в возрасте 17-18 лет. Многие люди в этом возрасте психически подвижны, неустойчивы и склонны к кардинальным переменам, что потенциально создает угрозу для исполнения договора о целевом обучении и для качества кадрового состава, отдельные представители которого могут быть не заинтересованы в службе. Безусловно, в прокуратурах проводятся масштабные работы с абитуриентами по выявлению их психологической предрасположенности к будущей профессии, однако психологический анализ не позволяет заранее однозначно оценить перспективы взросления того или иного студента и выявить те волевые и мотивационные направленности, которые будут ему присущи по итогам получения высшего образования.

2. Доступность договора о целевом обучении. Ранее в преимуществах мной было сказано о том, что договор может выступать в качестве меры социальной поддержки, однако его доступность (как правило, речь идет о низком балловом пороге по результатам экзаменов при поступлении в ВУЗ) рождает злоупотребления – абитуриент выбирает целевое обучение лишь потому, что не смог поступить в иное учебное заведение, а такой подход полностью противоречит интересам государственной службы.

Положительные и отрицательные стороны договора о целевом обучении не исчерпываются представленными, однако именно в них нам видится основная проблема договора, которая приносит вред как гражданину, так и органам прокуратуры. В связи с вышеперечисленным считаем необходимым усложнения правовых отношений между гражданином и прокуратурой, начиная с этапа отбора претендентов на заключение соответствующего договора. Необходимо проводить не только типичные тестовые проверки для определения категории профессиональной пригодности, но и информировать потенциального работника всесторонне о деятельности, к которой он приступит по окончании своего обучения. В частности, обязательным при заключении договора о целевом обучении с органами прокуратуры является прохождение абитуриентом небольшой ознакомительной практике на правах

общественного помощника для формирования наиболее полного представления о специфике предстоящей службы.

Обобщая вышесказанное, необходимо расширить сферу анализа личности потенциального студента и работника в целях выявления его действительной мотивации и перспектив личностного изменения. Однако важно помнить, что абитуриент, для формирования и проявления своего настоящего отношения к потенциальной службе, нуждается в как можно более полной информированности об службе, из чего следует, что работникам прокуратуры стоит проводить не только аналитическую работу в отношении граждан-претендентов, но и работу разъяснительного, просветительского характера, так как это в полной мере соответствует интересам как граждан, нуждающихся в нахождении своей специальности, так и государства, нуждающегося в высоком качестве кадрового состава своих органов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс – сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6b33c5d6b5e8dce6e2c7bb7f6f8dc9a4b82de361/ (дата обращения: 1.08.2021);

2. Федеральный закон от 10 июля 1992 г. N 3266-1 г. Москва «Об образовании» [Электронный ресурс] // Российская газета – сайт. Режим доступа: <https://rg.ru/1992/07/31/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 1.08.2021);

3. Постановление Правительства РФ от 19.09.1995 N 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс – сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7836/ (дата обращения: 1.08.2021);

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс – сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.08.2021);

5. Новикова Н.В. О трудовправовых признаках договора о целевом обучении [Электронный ресурс] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trudopravovyh-priznakah-dogovora-otselevom-obucheni> (дата обращения: 01.08.2021).

Пензякова Александра Игоревна
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу о защите прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних

В соответствии с Конституцией Российская Федерация признается демократическим, правовым государством, в котором наивысшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина, а в свою очередь, их признание,

соблюдение и защита является обязанностью государства. Также, в основном законе нашей страны установлено, что одной из приоритетных задач для Российской Федерации является защита семьи, материнства и детства [1].

Обязанность государства по заботе о детях, их защите и обеспечении необходимых условий для их благополучия закрепляется как в национальном законодательстве, так и в международно-правовых актах. Примером выступает наиболее значимый нормативно-правовой акт – Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989, которая в ст. 1 определяет ребенка как человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (далее – несовершеннолетний) [2].

Защита прав ребенка – одна из важнейших задач государства. Государственная политика основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего, причинение ему вреда, создает условия для охраны и защиты этих прав.

Органы прокуратуры занимают чрезвычайно важное положение в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Несомненно, главенствующую роль среди форм защиты прав и свобод играет судебная защита, в реализации которой органы прокуратуры принимают активное участие. Факт закрепления в ст. 46 Конституции РФ указанной формы защиты указывает на ее повышенное значение.

Стоит отметить, что несовершеннолетние особенно нуждаются в судебной защите. Как справедливо констатирует Н.Е. Борисова, специфика их правосубъектности, небольшой жизненный опыт, зависимость от родителей или иных законных представителей приводят к тому, что несовершеннолетний не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эффективно, как это может делать взрослый человек [5, с. 6].

Для более углубленного понимания вопроса, следует обратиться к авторскому определению приведенному в диссертационном исследовании А. В. Гришина, которое под защитой прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних предполагает основанную на нормах материального и процессуального права и осуществляемую прокурором в рамках гражданского судопроизводства деятельность, направленную на реализацию предоставленных ему законодательством полномочий по недопущению нарушения либо по восстановлению в полном объеме нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних, реализуемую в двух формах: обращения прокурора в суд с заявлением (иском) или вступления в гражданский процесс дачи заключения по делу [4, с. 51].

Говоря о проблемных аспектах, которые становятся камнем преткновения в данном направлении деятельности прокуратуры, необходимо отметить, что затруднительное положение связано с невозможностью прокурором в полном объеме осуществить свои полномочия в гражданском процессе. В соответствии с ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц либо интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований. Обращение в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть

подано прокурором только лишь в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и иным уважительным обстоятельствам не имеет возможность сам обратиться в суд [3]. Опираясь на указанное положение закона, нередко возникают случаи отказа судов в принятии к рассмотрению заявлений прокуроров в защиту прав несовершеннолетних, ссылаясь на то, что охрану их прав призваны реализовывать родители, опекуны, усыновители и другие законные представители, что в свою очередь лишает прокурора способности в полном объеме реализовывать судебную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Также, затрагивая моменты, вызывающие сложность в практической деятельности прокуроров по защите прав детей, невозможно обойти тот факт, что само по себе участие прокурора в рассмотрении дела о защите прав и законных интересов несовершеннолетних и принятие по делу законного решения окончательно не решают задачу по их защите. Говорить о восстановлении нарушенных прав и интересов несовершеннолетнего в полном объеме можно, безусловно, только тогда, когда состоявшееся по делу судебное решение реально, своевременно и надлежащим образом исполнено. Однако прокурор, по заявлению которого принято и вступило в законную силу судебное решение, восстанавливающее нарушенные права и законные интересы несовершеннолетних, не имеет права в целях исполнения такого решения получить в суде исполнительный лист и, соответственно, обратиться с заявлением о возбуждении исполнительного производства, а в дальнейшем и участвовать в этом исполнительном производстве. Кроме того, лишение данного права проявляется также в случаях участия в рассмотрении дела о защите прав и интересов несовершеннолетних для дачи заключения.

Анализ вышеупомянутых затруднительных положений позволяет выразить позицию, согласно которой разрешению проблемных аспектов может способствовать внесение изменений в действующее законодательство в части расширения соответствующих полномочий прокурора в целях способствования своевременному, реальному восстановлению прав несовершеннолетних в полном объеме.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2021)
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2021)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2021)
4. Гришин А.В. Защита прокурором в гражданском процессе прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних [Текст]: монография / А. В. Гришин ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 167 с.
5. Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. – М., 2006. – 230 с.

**Первовласенко Мария
Евгеньевна**
студент 3 курса
Института специальных
образовательных программ
Уральского государственного
юридического университета

Трансформация кадровой политики в органах прокуратуры

Понятие «кадровая политика» трактуется по-разному в теории управления персоналом: как «главная линия в деле подготовки кадров»; «генеральное направление в кадровой работе»; «основные направления, цели, методы и стиль работы с кадрами»; «отрасль общей политики» [1]. В литературе кадровое обеспечение профессиональной деятельности прокуратуры рассматривается в качестве устойчиво развивающейся системы, элементами которой являются направления, основы, стадии, формы и виды работы с кадрами [2]. При этом успех кадрового обеспечения трудовой деятельности в системе прокуратуры в большей степени зависит от кадровой политики, связанной с выработкой установленной идеологии применения кадровых ресурсов на конкретном этапе исторического развития экономико-социальных процессов в обществе и стране, определяющих обстоятельства и перспективы профессиональной деятельности прокуратуры.

Деятельность прокуратуры направлена на осуществление надзора, от имени государства, за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов РФ, прав, свобод человека и гражданина, а также выполнение иных функций, определенных национальным законодательством [3].

В Федеральном законе от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» содержатся основные направления деятельности, которые осуществляет прокуратура. К ним относят:

- надзор за исполнением законов;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов судебными приставами;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера;
 - уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством РФ;
 - координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
 - возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования [4].

Особое внимание уделяется подбору кандидатов на службу в органах прокуратуры, что обусловлено повышенными требованиями к прокурорским работникам. Статья 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержит следующие сведения:

– прокурорами могут быть граждане РФ, получившие высшее юридическое образование, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности

При этом в последние годы внимание направлено на снижение качества юридического образования. Более того, на данный момент исключение не составляют даже ведущие ВУЗы страны, поэтому необходимость организации непрерывного контроля за уровнем знаний выпускников, поступающих на службу в органы прокуратуры, проведения мероприятий по проверке теоретической осведомленности студентов, являются необходимой составляющей отбора кандидатов.

– должность прокурора субъекта РФ может занимать гражданин Российской Федерации не моложе 30 лет и имеющий стаж службы не менее 7 лет в органах и учреждениях прокуратуры на должностях, по которым предусмотрено присвоение классовых чинов (воинских званий).

– гражданин, претендующий на замещение должности прокурора города, района, должен быть не моложе 27 лет с выслугой не менее 5 лет [5].

Помимо этого, к гражданам, которые претендуют на службу в органах прокуратуры выдвигают, требования личного характера.

Высокий социальный статус прокурорского работника обуславливает повышенные требования к его психологическим свойствам личности. Однако в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», к сожалению, отсутствует отдельное положение, раскрывающее конкретные моральные качества, которыми должен обладать прокурорский работник. В ст. 40.1 настоящего Федерального закона есть лишь упоминание о том, что прокурором может быть гражданин Российской Федерации, обладающий необходимыми моральными качествами, при этом данные качества не раскрываются. В этой совокупности представляется оправданным включить в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» отдельное положение о морально-нравственных качествах, предусматривающее такие обязанности прокурора как обязанность соблюдать официально-деловую манеру общения и официально-деловой стиль одежды, использовать предоставленные государством полномочия разумно и строго в рамках закона, стремиться быть примером неподкупности и справедливости, служить образцом для своих сослуживцев и др. [6, с. 82 – 87].

Однако, не каждый гражданин России, соответствующий требованиям, перечисленным выше может занять должность в органах прокуратуры, так как законодатель устанавливает ряд запретов для поступления на службу в органы. К нормативным правовым актам, содержащим такие требования, запреты и ограничения, относятся, например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ», Федеральный закон «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ от 12.08.2002 №885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

Рассмотрим продвижение по карьерной лестнице в органах прокуратуры на примере прокурора Свердловской области Крылова Бориса Александровича и его заместителей – Родченкова Павла Владимировича, Чукреева Вадима Андреевича и Юровских Александра Валерьевича.

П.В. Родченков родился в 1982 году в г. Ярцево Смоленской области. В 2006 году окончил Московский университет Министерства внутренних дел РФ, а в 2012 году – Смоленский гуманитарный университет. С 2007 года проходит службу в органах прокуратуры Российской Федерации, последовательно пройдя путь от помощника Ярцевского межрайонного прокурора до начальника уголовно-судебного отдела прокуратуры Смоленской области. В период с декабря 2013 по май 2020 гг. возглавлял прокуратуры Ершичского и Дорогобужского районов Смоленской области. С октября 2020 года состоит в должности заместителя прокурора Свердловской области.

В.А. Чукреев родился в 1977 году в г. Туринске Свердловской области. В 1999 году окончил Институт юстиции Уральской государственной юридической академии. Имеет ученую степень кандидата юридических наук. С 1999 года служит в прокуратуре Свердловской области, последовательно проходя путь от старшего следователя Тавдинской городской прокуратуры до прокурора Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. С апреля 2012 года состоит в должности заместителя прокурора Свердловской области.

А.В. Юровских родился в 1978 году в пос. Качиры Качирского района Павлодарской области. В 2000 году окончил Институт прокуратуры Уральской государственной юридической академии. В прокуратуре Свердловской области служит с июля 1999 года, последовательно проходя путь от следователя прокуратуры Чкаловского района г. Екатеринбурга до прокурора Октябрьского, а затем Верх-Исетского районов г. Екатеринбурга. С мая 2020 года состоит в должности заместителя прокурора Свердловской области.

Таким образом, можно отследить стабильное повышение по карьерной лестнице лиц, имеющих высшее юридическое образование, обладающих интеллектуальными способностями, а также имеющих значительную выслугу лет в органах прокуратуры.

Тем не менее, особый правовой статус и повышенные требования к кандидатам приводит к дефициту кадровых резервов прокуратур. Особенности при формировании кадрового резерва, закрепленные в Положении содержат большую долю субъективизма и создают предпосылки к назначению на руководящие должности в органах прокуратуры России, лиц, не соответствующих высокому статусу. Так, в июле 2021 года более 160-ти свердловских прокуроров практически одновременно подали рапорты об увольнении по собственному желанию и прокуратура Свердловской области начала срочный набор сотрудников на фоне массовых увольнений.

Представляется, что кадровый дефицит в органах прокуратуры может быть связан с завышенными требованиями и многочисленными запретами, в совокупности с низким уровнем мотивации у большинства служащих. Что объясняет отсутствие либо не соответствие предъявляемым требованиям к кандидатам на замещение руководящих должностей. В этой связи, необходимо уделять внимание именно работе с кадрами, проводить воспитательные и мотивирующие мероприятия. Оказывать поддержку и организовывать своевременную проверку. Содействовать повышению квалификации работников прокуратуры с отрывом по основному месту работы.

Для трансформации кадровой политики органов прокуратуры необходимо внести ряд изменений в действующие правовые акты, заложив в них основные задачи:

1 Создание единых социальных условий, и законных гарантий для предъявления работником своих знаний, навыков и способностей;

2 Применение всех кадровых ресурсов и возможностей для повышения уровня профессионализма и компетентности;

3 Подбор всех участков профессиональной деятельности с применением возможности кадрового прогнозирования;

4 Ликвидация негативных явлений в кадровой политике: коррупция, субъективизм, протекционизм, непрозрачность кадровых процедур.

Существующее законодательство, регулирующее службу в органах прокуратуры, закрепляет несодержательные критерии отбора кадров, неэффективную систему карьерного роста, несоответствующую современным потребностям организацию повышения квалификации, а также нерациональный уровень оплаты труда и нормативные ограничения – все вышеперечисленное противоречит актуальным задачам развития государственного управления в России и делает неосуществимым качественное развитие кадровой политики в органах прокуратуры, удержанию грамотных работников и привлечению квалифицированных специалистов. С целью успешного решения задач, кадровая политика в органах прокуратуры должна быть: научно обоснованной; демократической; перспективной; правовой и единой для всей России. Представляется, что названные вопросы требуют более тщательного подхода. В частности, необходимо установить перечень морально-волевых и деловых качеств, которым должен соответствовать прокурорский работник, то есть служащий прокуратуры должен иметь высокий интеллектуальный уровень развития, обладать уровнем правосознания, воспитания и культуры, обладать коммуникативными качествами, более того, особое внимание необходимо уделить и психологическим свойствам личности.

Список литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 25.11.2020 № 650 «Об утверждении Положения об организации наставничества на федеральной государственной гражданской службе в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность», – № 1, – 2021.

2. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления / Г. В. Атаманчук. – М.: Юрид. лит., 1997. – 400 с, Управление персоналом организации / под ред. Кибанова А. Я. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2003. – 638 с, Какоев В.В. Система категорий кадровой политики: проблем формирования и развития // Государственная служба: кадр, организация, управление. М., 2013. 117 с.

3. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. – № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.

5. О требованиях к кандидатам, претендующим на замещение должностей федеральной государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации // <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1474202/>.

6. Шобухин В.Ю. Этика и антикоррупционные стандарты в деятельности прокурора: некоторые вопросы правового регулирования. // Бизнес, менеджмент и право. – 2017 – № 1-2. – С. 82 – 87.

7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
9. Указ Президента РФ от 12.08.2002 N 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // «Собрание законодательства РФ», 19.08.2002, N 33, ст. 3196.
10. Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 N 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // «Законность», N 10, 2017.
11. Приказ Генпрокуратуры России от 20.02.2013 N 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» // «Законность», N 5, 2013.
12. Положение о Главном управлении кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (утв. Генпрокуратурой России 05.08.2015) // СПС Консультант Плюс.
13. Сайт прокуратуры Свердловской области // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66

**Петров Константин
Романович,
Макар Владислав
Александрович**
студенты 4 курса
ФГКОУ ВО Университета прокуратуры
Российской Федерации

Прокурор как субъект права законодательной инициативы

Российская система органов государственной власти предусматривает выделение законодательной ветви власти, как самостоятельной единицы, ответственной за формирование правового поля страны. Одной из форм реализации этой цели является реализация права законодательной инициативы. В Российском законодательстве под правом законодательной инициативы понимается законодательно закрепленная, юридически значимая возможность уполномоченных субъектов вносить в законодательный (представительный) орган соответствующие законопроекты, предложения об их издании, поправках, отмене, то есть инициировать законодательный процесс.

Исчерпывающий перечень субъектов права законодательной инициативы закреплен в ст. 104 Конституции РФ, однако прокурор, как отдельный субъект рассматриваемого права, в нем не предусмотрен. Тем не менее, законодатель все же предусмотрел для прокурора возможность принимать участие в правотворчестве. Так, согласно ст. 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор обладает правом вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней, только лишь предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов. Однако такие предложения не имеют и не могут иметь статуса законопроекта.

Для того, чтобы предложенные прокурором изменения обрели статус законопроекта,

ему необходимо обращаться в соответствующий орган, вследствие чего возникает посредник в его правотворческой деятельности в виде депутата законодательного (представительного) органа государственной власти. Однако, на наш взгляд, данный вопрос должен решаться напрямую, минуя любых посредников. Данное положение будет соотноситься с принципом независимости прокурора, закрепленным в абз.1 ч.2 ст.4 ФЗ «О прокуратуре».

Прокурор является высококвалифицированным юристом, в связи с чем его участие, несомненно, оказывает положительное влияние на правотворческую деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти. Об особой подготовленности прокурорских работников в своей работе писала Н.А. Волокдаева, отмечая, что «обращение прокурора... одного из самых квалифицированных юристов в крае, области или республике – с конкретным законопроектом, расценивается депутатами как гораздо более весомое, чем предложения их коллег». [1, с. 14-16].

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» в штате прокуратуры предусмотрена должность старшего помощника по взаимодействию с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Согласно этому же приказу, одним из основных направлений деятельности прокуратуры, реализуемом ранее названным должностным лицом, является подготовка правовых заключений на законопроекты и иные нормативные правовые акты. Кроме этого, на практике зачастую депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти обращаются в органы прокуратуры за правовыми рекомендациями относительно рассматриваемых законопроектов. Исходя из этого считаем целесообразным «прямое закрепление» прокурора как субъекта права законодательной инициативы.

На этом особенности, связанные со статусом прокурора, как субъекта права законодательной инициативы, не исчерпаны. Если на федеральном уровне для прокурора не предусмотрена возможность обладать статусом субъекта права законодательной инициативы, то на уровне субъекта Федерации такая возможность существует.

В соответствии с Федеральным законом от 06.11.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – ФЗ. № 184-ФЗ) право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации в обязательном порядке принадлежит депутатам, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также представительным органам местного самоуправления. Несмотря на то, что прокурор в указанном списке отсутствует, он все же имеет возможность обратиться в орган законодательной власти с законопроектом в особом случае. К такому случаю относится наделение

прокурора соответствующим полномочием Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации. Таким образом, правом законодательной инициативы могут быть наделены иные органы, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – представители от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти данного субъекта Российской Федерации, общественные объединения, а также граждане, проживающие на территории данного субъекта Российской Федерации.

На уровне муниципальных образований правовой основой реализации правотворческой инициативы является Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно ст. 46 которого проекты муниципальных правовых актов могут вноситься депутатами представительного органа, главой муниципального образования, иными выборными органами местного самоуправления, главой местной администрации, органами территориального общественного самоуправления, инициативными группами граждан, а также иными субъектами правотворческой инициативы, установленными уставом муниципального образования. Указанный перечень так же не является исчерпывающим, и в случае наделения прокурора соответствующим правом, он может обратиться с законопроектом в законодательный орган.

Вопрос участия прокурора в правотворческой деятельности государства в статусе субъекта права законодательной инициативы не остался и без внимания различных ученых и практиков в области юриспруденции. Так, И.А. Шкарпова в своей работе разделила субъектов права законодательной инициативы на две группы: те, кто обладают исключительным и неограниченным правом, и те, кто обладает правом лишь по вопросам своего ведения. [2, с. 129-133]. К последним автор отнесла и прокуроров субъектов РФ. В то же время, Н.А. Волкодаева, придерживаясь так же подхода разделения субъектов права законодательной инициативы на основную группу и «факультативную», отнесла прокуроров ко второй группе, указав, что прокуроры субъектов федерации являются одними из самых квалифицированных юристов. [1, с. 14-16]

Так же стоит отдельно отметить мнение Н.П. Дудина, согласно которому эффективной формой участия прокуратуры в правотворческой деятельности является подготовка проектов модельных правовых актов или информационных писем о необходимости принятия или приведения в соответствие федеральному законодательству нормативных правовых актов. [3, 32 с]

Согласно данным статистики прокуратуры Костромской области, в 2019 году в целях реализации предоставленного уставами муниципальных образований права нормотворческой инициативы в представительные органы местного самоуправления прокурорами направлено 103 проекта муниципальных правовых актов, на основании которых принято 193 муниципальных правовых актов, что благоприятно отразилась на состоянии нормотворчества, так как в два раза снизилось количество оспоренных актов органами прокуратуры в 2019 году по сравнению с предыдущим периодом.[4] Так же, согласно статистическим данным прокуратуры Приморского края, в 2018 году в целях совершенствования муниципальной норма-

тивной правовой базы в органы местного самоуправления прокурорами разработано и направлено 307 проектов муниципальных нормативных правовых актов. Стоит отметить, что на их основе принято более тысячи муниципальных нормативных актов. Обеспечивая реализацию предоставленного на региональном уровне права законодательной инициативы, в предложенной прокурором края редакции принято 16 краевых законов.[5, с.1]

К примеру, в мае 2018 года депутатским корпусом поддержана инициатива прокурора края, предусматривающая установление на территории региона дополнительной меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в виде компенсации расходов по договору найма жилого помещения, до обеспечения их жилыми помещениями в соответствии с действующим краевым законодательством.

Таким образом, проанализировав законодательную базу, регулиющую право законодательной инициативы, мы приходим к выводу, что органы прокуратуры ограничены в участии в правотворческой деятельности на федеральном уровне. Однако доктрина и статистические данные на региональном уровне говорят о существенной роли прокурора в законотворчестве, как высококвалифицированного специалиста юридической науки. Учитывая вышеизложенное, мы считаем необходимым закрепить право законодательной инициативы за Генеральным прокурором Российской Федерации, а также нижестоящими прокурорами на федеральном уровне.

Список литературы:

1. Волкодаева Н.А. «Субъекты права законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации» / Вестник Челябинского государственного университета / 2012 С. 14-16
2. Шкарпова И.А. «Право законодательной инициативы в Российской Федерации» / Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права / 2016 С. 129-133
3. Дудин, Н. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: конспект лекции для слушателей ФПППК / Н. П. Дудин, И. И. Головки. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. - 32 с.
4. Об итогах работы органов прокуратуры области по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в 2019 году // Прокуратура области (Костромская область). 27 января 2020. [Электронный ресурс]. URL:<https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1775858/>.
5. Подведены итоги участия органов прокуратуры Приморского края в правотворческой деятельности // Прокуратура края (Приморский край). 29 марта 2019. [Электронный ресурс]. URL:<http://prosecutor.ru/news/2019-03-29-podvedeny-itogi-uchastiya.htm>.

**Поцюс Павел
Станиславович**
студент 4 курса
Института
прокуратуры Уральского
государственного юридического
университета

Прокурор как участник академических процессов: высшее образование и наука

Российская юридическая наука является довольно молодой сферой знаний, как и сама российская система права. Однако, несмотря на то, что история Российской Федерации насчитывает лишь несколько десятилетий, история российского государства длится уже не один век. Пожалуй, наиболее яркой точкой развития права в России можно считать дореволюционный период, известный своими блистательными юристами-теоретиками и практиками. Неоднозначно оценивается период советской действительности, который отверг достижения правовой науки Российской Империи и ознаменовался попыткой формирования новых (социалистических) правовых явлений [1, с. 149-150], но фактически приостановил развитие юриспруденции на несколько десятилетий. На сегодняшний день российское право вынуждено нагонять упущенное, возрождая достижения юристов прошлого и адаптируя их к новым условиям жизни, не пренебрегая также и опытом существования системы права СССР.

Когда мы говорим о развитии юриспруденции, то речь, прежде всего, идет о юридической науке, о той доктрине, которая составляет основу для фактически реализуемых юридических конструкций. Общественные отношения, стремительные в своем развитии, предлагают все новые формы взаимодействия, нуждающиеся в правовом регулировании. На сегодняшний день в России многие юристы так или иначе исследуют научную проблематику права во всех его отраслях. Субъектом юридической науки выступает, конечно же, юрист, иногда даже ученый или правовед. При этом очень ценен для науки опыт юристов-практиков, которые, обладая глубокой системой знаний в области права, непосредственно сталкиваются в разных правовых явлениями и проблемами, дают им оценку, предлагают решения.

Прокурор, являясь важным субъектом правового поля, обладает значительным массивом опыта, который может быть ценен для юриспруденции. Однако, к сожалению, на сегодняшний день можно констатировать невысокую вовлеченность сотрудников прокуратуры в академические процессы общества. Такое обстоятельство справедливо связывать с разными факторами, прежде всего, полагаю, с объемом той работы, которая ложится на сотрудников прокуратуры даже в самых малых районах. Однако известны очень позитивные примеры взаимодействия прокуратуры и академической среды. Например, ни в коем случае нельзя забывать о наличии в системе прокуратуры отдельного звена в виде образовательных и научных учреждений [2, 3]. Впрочем, нельзя и не сказать, что вовлечено в их работу незначительное количество сотрудников.

Как известно из статьи 4 Федерального закона от 17.01.1992 г. “О прокуратуре Российской Федерации”: “Прокурорские работники не вправе совмещать свою

основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности” [4]. Названная норма предоставляет соответствующую возможность для сотрудников прокуратуры, указывает на то, что путь академической деятельности открыт, однако этого едва ли достаточно для мотивации большого числа прокурорских работников облекать свой опыт в научную форму. Безусловно, норма очень ценна для тех юристов-прокуроров, которые изначально были заинтересованы в научном пути развития, которые обладают сильной личной инициативой. Однако в целом норма не позволяет обуздать весь правовой опыт прокуратуры или хотя бы значительную его часть.

Говоря о прокуроре в академической среде, в сущности речь идет о двух направлениях деятельности: образование и наука.

Наиболее позитивные моменты взаимодействия прокуратуры и академической среды проявляются, безусловно, в образовании. И, прежде всего, потому, что в системе прокуратуры установлена и четко определена необходимость подготовки специалистов высокого профессионального уровня. Еще в 2017 году профессор О.С. Кпинус, сказала об Академии Генеральной прокуратуры РФ, ректором которой она является, следующее: «Основное предназначение Академии – подготовка высококвалифицированных кадров для органов и организаций прокуратуры» [5]. Данный подход правилен и чрезвычайно важен. Благодаря общему акценту на образование сегодня в образовательные учреждения прокуратуры учащиеся могут непосредственно взаимодействовать с опытными практиками и поднимать свою профессиональную компетенцию на совершенно иной уровень в отличие от того, каким он мог бы быть без этого взаимодействия.

Тем не менее, соответствующего акцента на научную деятельность сотрудников прокуратуры в системе нет. Наука и работа в органах прокуратуры фактически разделены, наука воспринимается лишь как возможность реализации личной инициативы. Хотя, безусловно, существует некое поле для научной реализации в системе органов прокуратуры, научно-исследовательские формирования включены в ее структуру, но на сегодняшний день это принимает формальный вид.

С другой стороны, здесь есть довольно широкий простор для дискуссии, ведь работнику прокуратуры вовсе не обязательно являться ученым или даже всего лишь быть увлеченным наукой, чтобы качественно выполнять свои служебные обязанности и вносить личный вклад в поддержание законности и правопорядка. Однако с таким подходом я не могу согласиться. Каждый прокурор это прежде всего юрист, это профессионал, для которого ценны знания в своей области и который сам может быть крайне ценен для общества не только как правоохранитель, но и как специалист, обладающий широким и уникальным опытом. В связи с этим было бы неверно, неуместно и даже вредно урезать роль сотрудника прокуратуры до его прямой функции.

Однако не могу не сказать о тех проявлениях научной деятельности в системе органов прокуратуры, которые есть уже сейчас. Как правило, основными субъектами такой деятельности являются те работники, которые сумели закончить аспирантуру, совмещая учебную и служебную деятельность. Эти же люди являются и основным активом в образовательной деятельности организаций прокуратуры. Научный вклад в данном случае реализуется главным образом за счет написания соответствующих

квалификационных работ на степень кандидата наук и доктора наук. Также не стоит забывать о научных статьях.

Последняя названная форма выражения научной деятельности (статья) является на сегодняшний день наиболее распространенным инструментом в руках профессионалов. Более того, хотелось бы заметить, что научные статьи являются наиболее удобным средством научного транслирования своего опыта, доступного даже для людей, не связанных непосредственно с академической средой. Среди разных научных материалов, представленных в открытом доступе, можно встретить научные публикации авторов, действующих сотрудников прокуратуры, не являющихся людьми от академической среды. И это тот инструмент, который необходимо активно использовать для эффективного развития правового поля Российской Федерации.

Кроме того, в подтверждение ранее сказанного, на сегодняшний день передовая научная среда состоит, главным образом, из юристов, занимающихся частной практикой, в связи с чем каждый от обывателя до исследователя является в большей или меньшей степени свидетелем научной дискуссии только по одну сторону правовых процессов, а для эффективного развития было бы справедливо заметить необходимость научной инициативы в общей дискуссии со стороны представителей органов государственной власти, которые не обладают той же степенью самоорганизации как частно практикующие юристы и нуждаются в соответствующей поддержке со стороны нормативной базы их деятельности.

Список литературы:

1. Социалистическое право // Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. I. – 361 с;
2. Научная деятельность Института прокуратуры МГЮА [Электронный ресурс] // Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – сайт. Режим доступа: <https://msal.ru/content/ob-universitete/struktura/instituty/institut-prokuratury/nauchnaya-deyatelnost/> (дата обращения: 1.08.2021);
3. Институт прокуратуры УрГЮУ [Электронный ресурс] // Уральский государственный юридический университет – сайт. Режим доступа: <https://www.usla.ru/departments/?deta1=194> (дата обращения: 1.08.2021);
4. Федеральный закон от “О прокуратуре Российской Федерации” от 17.01.1992 № 2202-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс – сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6b33c5d6b5e8dcebe2c7bb7f6f8dc9a4b82de361/ (дата обращения: 1.08.2021);
5. «Основное предназначение Академии – подготовка высококвалифицированных кадров для органов и организаций прокуратуры» [Электронный ресурс] // ФГКОУ ВО Университет прокуратуры Российской Федерации – сайт. Режим доступа: <https://www.agprf.org/ob-akademii/blog-rukovoditeya/13/> (дата обращения: 1.08.2021).

Руденко Анатолий Сергеевич
магистрант 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

**О совершенствовании социального обеспечения, судей, прокуроров,
сотрудников следственного комитета Российской Федерации,
отдельных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов
исполнительной власти**

В соответствии с п. 7 Конституции Российской Федерации [1], Россия – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальная защита российского государства распространяется на всех граждан России и в то же время она осуществляется дифференцированно с учетом специфики социального положения различных социальных групп и слоев в социальной структуре российского общества.

Например, для обеспечения социальной защищенности государственных служащих, повышения мотивации эффективного исполнения ими своих служебных обязанностей, укрепления стабильности профессионального состава кадров, с целью определенной компенсации ограничений и запретов, установленных законодательством о государственной службе, государственным служащим определены государственные гарантии в виде дополнительного социального обеспечения.

Одной из таких государственных гарантий является право внеочередного (первоочередного) предоставления детям отдельных категорий государственных служащих места в дошкольном образовательном учреждении. Например, такая государственная гарантия предусмотрена для детей:

- судей (п. 3 ст. 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [2]);
- прокуроров (п. 5 ст. 44 Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» [3]);
- сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (ч. 25 ст. 35 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» [4]);
- военнослужащих (п. 6 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [5]);
- сотрудников полиции (ч. 6 ст. 46 Федерального закона «О полиции» [6]);
- сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и таможенных органах Российской Федерации (ч. 14 ст. 3 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]),
- иных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти (п. 4 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в

выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии» [8]; п. 14 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» [9]; п. 1 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей» [10]).

Такая повышенная социальная защита отдельных категорий государственных служащих, работников правоохранительных органов, прокуроров, судей связана с рядом особенностей их службы.

Как справедливо отмечают О.С. Капинус и В.П. Рябцев, в особых условиях, в период действия военного или чрезвычайного положения, в условиях вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера прокуроры действуют на острие таких ситуаций, непосредственно участвуют в осуществлении необходимых действий и мероприятий. При этом их жизнь и здоровье подвергаются высокой степени опасности, они испытывают разностороннее противодавление. Особенностью службы в органах и учреждениях прокуратуры является и то, что она протекает в условиях режимных ограничений, постоянного пропускного режима и охраны служебных помещений, осуществляется при необходимости в любое, в том числе внеслужебное, время, в частности, из-за непрерывности технологии ряда надзорных, следственных и иных действий [11, с. 12]. Однако, если рассмотреть иную государственную гарантию для государственных служащих, а именно внеочередное (первоочередное) предоставление места для детей в общеобразовательных образовательных организациях, то мы увидим, что в отличие от места в дошкольных образовательных организациях, указанная мера социальной поддержки распространяется не на всех указанных выше государственных служащих. Например, данная указанная мера социальной поддержки распространяется на детей: военнослужащих; сотрудников полиции; сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации; федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы; таможенных органов Российской Федерации.

Вместе с тем, вызывает удивление что указанная мера социальной поддержки не распространяется на детей: судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, а также иных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, перечисленных выше в постановлениях правительства Российской Федерации.

Выражая глубокое уважение к деятельности военнослужащих, сотрудников полиции, сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, органов

принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, вместе с тем мы считаем что будет справедливым распространить право внеочередного предоставления мест в общеобразовательных образовательных организациях для детей судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, отдельных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти.

Учитывая изложенное, с целью соблюдения принципа справедливости и совершенствовании социального обеспечения судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, отдельных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, предлагаем дополнить правом внеочередного предоставления мест для детей в общеобразовательных образовательных организациях в следующих статьях нормативных актов:

– п. 3 ст. 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»;

– п. 5 ст. 44 Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»

– ч. 25 ст. 35 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»

– п. 4 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии»;

– п. 14 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»;

– п. 1 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>

2. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 05.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>

4. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
5. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
6. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
7. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
8. О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии: Постановление Правительства РФ от 12.08.2008 N 587 (ред. от 08.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
9. О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 09.02.2004 № 65 (ред. от 26.07.2019, с изм. от 09.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
10. О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей : Постановление Правительства РФ от 25.08.1999 № 936 (ред. от 24.12.2014) – URL: <http://www.consultant.ru>
11. Капинус О. С., Рябцев В. П. Правовое регулирование государственной службы в прокуратуре Российской Федерации: тенденции и перспективы развития / О. С. Капинус, В. П. Рябцев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 5. – С. 12-19.

Самалюк Оксана Романовна
студент 2 курса
Севастопольского государственного
университета

Изменение функций отечественной прокуратуры на различных этапах развития государства и права

Прокуратура как институт государственной власти зародилась в Петровскую эпоху. С развитием российского государства и права прокуратура претерпела множество изменений как в вопросе занимаемого ею места в системе органов власти, так и в вопросе направления деятельности. Целью моей работы является анализ функциональных изменений.

Прокуратура была образована по указу Петра I от 12 января 1722 г. [1, с.8] и первоначально к её компетенции относилась ликвидация злоупотребления властью со стороны чиновников, ликвидация должностных преступлений, казнокрадства и взяточничества. Позднее, с учреждением должности Генерал-прокурора, полномочия прокуратуры расширились, и к их числу также стал относиться надзор за деятельностью Сената и за другими государственными учреждениями [2, с.13 – 14]. Непосредственное уголовное преследование за нарушение закона государственными органами прокуратура не осуществляла: к её компетенции относилось только наблюдение за ходом расследования дела. Таким образом, на начальном этапе основные функции прокуратуры заключались в осуществлении повсеместного и постоянного надзора за деятельностью Сената, а также в руководстве прокурорами на местах.

В период дворцовых переворотов деятельность прокуратуры была приостановлена, а роль прокуроров значительно ограничена. Дальнейшее развитие этот институт получил только после воцарения на престол Екатерины II. К изменениям в функциях прокуратуры привела реформа Сената 1763 г., которая заключалась в разделении высшего органа государственной власти на шесть департаментов [3, с.22]. За первым департаментом, выполнявшим функции Правительства, осуществлял надзор Генерал-прокурор, полномочия которого усилились: он стал заведовать юстицией, финансами и государственным казначейством. Обер-прокуроры, которые распределялись в остальные департаменты, в свою очередь, получили право протестации на решения по делам, рассматриваемым в департаменте, что усилило местный прокурорский надзор.

В 1775 г. Екатерина II издала Указ «Учреждения для управления губерний», в котором содержалась глава «О прокурорской и стряпческой должности». Прокуроры получили право осуществлять надзор за законностью содержания виновных лиц под стражей, доносить Губернскому прокурору касательно административных органов о задержке по делам в административном производстве, о нарушении правил благочиния, о противоправном поступке, вине или преступлении, о запрещенной торговле или о препятствии для осуществления законной торговли, о нарушении в верности присяги, а также о казенном и общественном ущербе [4, с.29 – 30]. Также осуществлялась защита прав граждан. Если при Петре I сфера деятельности прокуратуры ограничивалась только надзором за правительственным делопроизводством, то при Екатерине II перед данным институтом стояла цель охраны закона не независимо от субъекта и объекта преступления – т.е. осуществлялся общий надзор.

Реформы, проведенные Александром II, дали новый толчок для модернизации органов прокуратуры. Император существенно ограничил надзорную функцию: прокуратура была освобождена от осуществления повсеместного и постоянного общего контроля. Центр тяжести переносился на осуществление уголовного преследования и надзора за производством следствия. В «Основных положениях о прокуратуре», изданных Государственным советом в 1862 г., закреплялись изменения, произошедшие в содержании прокурорской деятельности, а именно – у прокуратуры появились новые полномочия, такие как: обязанность обнаруживать преступления и преследовать виновных лиц, право требовать восстановления правопорядка и «н

аблюдение за единообразным и точным соблюдением закона». [5, с.54] Согласно «Основным положениям», на прокуратуру могли быть возложены и иные обязанности в соответствии с законом.

В 1864 г. в рамках судебной реформы был подготовлен проект «Устав уголовного судопроизводства», ввиду которого прокуроры также должны были выступать в качестве непосредственного участника процесса и поддерживать обвинения в судах («обличать обвиняемых перед судом»)[6, с.278 – 287]. Предполагалось право принесения протеста на решения (приговор) судов первой инстанции в случае нарушения закона. «Устав гражданского судопроизводства» наделял прокуратуру полномочиями защиты субъективных прав и законных интересов граждан от посягательства со стороны органов власти. Возлагалась обязанность участвовать в гражданском суде и давать заключения после доклада дела и состязательного процесса между истцом и ответчиком. [7, с.343 – 347] Таким образом, в период правления Александра II акцент ставился на осуществлении прокуратурой функции уголовного преследования.

С наступлением революционных событий 1917 г. и провозглашением власти советов институт прокуратуры был упразднён. Однако уже в 1922 г. ВЦИК РСФСР принял «Положение о прокурорском надзоре», возобновившее её деятельность «в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью» [8, с.1]. С этого момента начался новый этап развития отечественной прокуратуры. К её новым полномочиям относилось «возбуждение судебного преследования против должностных и частных лиц», «надзор за производством дознания и предварительного следствия», «надзор за деятельностью всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, частных лиц» и др.

Законом «О прокуратуре СССР» 1979 г. полномочия прокураты были дополнены следующими задачами: надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в суде, борьба с преступностью и другими правонарушениями, расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности, обеспечение неотвратимости ответственности за преступление, участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов [9, с.1]. К концу 1970-х гг. был полностью сформирован советский тип прокуратуры, просуществовавший в таком виде до 1991 г.

В настоящее время полномочия прокуратуры определены Федеральным законом Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», принятым 17 января 1992 г. К её функциям относятся:

1) Надзор:

- за исполнением законов, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- за соблюдением прав и свобод человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания;

- за исполнением законов органами, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

2) Уголовное преследование;

3) Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

4) Возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования [10, с.1] и др.

Таким образом, целью прокуратуры РФ является обеспечение на территории РФ верховенства действующих законов, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека, а также защиты охраняемых законом интересов общества и государства.

То, какой прокуратура предстаёт перед нами сейчас, – результат её длительного развития. Одни функции утратили свою актуальность в силу изменения общественно-экономической формации, другие были переданы иным органам власти, а третьи сохранились до сих пор за ведением данного института. Каждый этап был особенно важен для становления современной прокуратуры.

Список литературы:

1. Лавров В.В., Ерёмин А.В., Иванова Н.М. Прокуратура Российской империи в документах 1722–1917: хрестоматия / под ред. Штадлера Г.В, Санкт-Петербург, 2018. С.8

2. Лавров В.В., Ерёмин А.В., Иванова Н.М. Прокуратура Российской империи в документах 1722–1917: хрестоматия / под ред. Штадлера Г.В, Санкт-Петербург, 2018. С.13 – 14

3. Лавров В.В., Ерёмин А.В., Иванова Н.М. Прокуратура Российской империи в документах 1722–1917: хрестоматия / под ред. Штадлера Г.В, Санкт-Петербург, 2018. С.22

4. Ерёмин А.В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / Санкт-Петербург, 2018. С.29 – 30

5. Ерёмин А.В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / Санкт-Петербург, 2018. С.54

6. Судебные уставы 20 ноября 1864 г.: с изложением рассуждений, на коих они основаны / Издание Государственной Канцелярии, Санкт-Петербург, 1866. Ч. 2. С.278 – 287 [Электронный ресурс КонсультантПлюс]

7. Судебные уставы 20 ноября 1864 г.: с изложением рассуждений, на коих они основаны / Издание Государственной Канцелярии, Санкт-Петербург, 1866. Ч. 1. С.343 – 347 [Электронный ресурс КонсультантПлюс]

8. Положение о прокурорском надзоре / Постановление ВЦИК, 1922. С.1 [Электронный ресурс КонсультантПлюс]

9. О прокуратуре СССР: Общие положения / Закон СССР, 1979. С.1 [Электронный ресурс КонсультантПлюс]

10. О прокуратуре Российской Федерации: Общие положения / Федеральный закон, 1992. С.1 [Электронный ресурс КонсультантПлюс]

Самко Дарья Александровна
студент 3 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Деятельность прокуратуры на территории бывшей Российской империи (Сибири и Дальнего Востока в 1918–1922 гг.

Гражданская война в России была порождена углубившимися общественными и политическими противоречиями, которые привели к расколу некогда единого государства. Эта ситуация серьезным образом отразилась на прокуратуре, одном из важнейших правоохранительных органов. Ряд белых государственных образований этого периода, в отличие от Советской России, не посмели отказаться от нее. Царская прокуратура, хоть и не без местной специфики, продолжала осуществлять свою деятельность в различных частях бывшей Российской империи, в том числе на территории Сибири и Дальнего Востока.

Дореволюционная система органов прокуратуры стала воссоздаваться сразу после свержения советской власти в данном регионе. В тот период она была подведомственна министру юстиции, который одновременно являлся генерал-прокурором. На местах прокуроры состояли при судебных палатах и окружных судах, но председателям судов они не подчинялись. Прокуроры судебных палат координировали деятельность прокуроров окружных судов, а последние руководили работой чинов прокуратуры, которые наиболее всего были приближены к населению – товарищей прокуроров окружных судов по участкам. Так, в Иркутском окружном суде по состоянию на июль 1919 г. было 12 участков и 12 товарищей прокурора [2, с. 133].

Несмотря на старания белых властей реабилитировать авторитет прокуратуры, население постепенно отчуждалось от нее. В связи с ростом недоверия 13 июля 1919 г. был издан циркуляр исполняющего обязанности министра юстиции М. А. Малиновского, где содержалось целых 152 требования к прокурорам о пресечении любых нарушений закона, от кого бы они ни исходили. Для этого Министерством юстиции предпринимались попытки расширения полномочий прокуратуры, но, как правило, они не заканчивались успешно [5, с. 4]. Недостаточные полномочия данного органа порой настолько сказывались на его работе, что это в некоторых случаях обуславливало активность органов местного самоуправления. Так, в литературе описана ситуация, когда Красноярская городская дума сама высказывалась о предоставлении прокуратуре реальной возможности привлекать к ответственности нарушителей закона, кем бы они ни были [6, с. 81].

Одной из функций прокуратуры являлось поддержание государственного обвинения. Это одна из важнейших обязанностей прокуроров, однако, не все служащие обращали на это должное внимание. В этой связи прокурор давал подчиненным строгие указания: накануне суда обязательно подготовиться к нему, принимать самое активное участие в судебном процессе, придавая особое значение своей речи. Кроме того, чины прокурорского надзора были предупреждены, что осуждение невиновного еще более противозаконно, чем оправдание виновного, поскольку цель

суда – поиск истины, какой бы она ни была. От обвинителей также требовалось проявлять уважение ко всем участникам процесса [2, с. 153]. Безусловно, данные требования к стороне обвинения соответствовали принципам правового государства и могли способствовать обеспечению законности (если данное понятие вообще можно применить к рассматриваемому периоду).

Помимо прочего прокуратура осуществляла надзор за деятельностью и других правоохранительных органов. В первую очередь это касалось законности в действиях милиции, информирования чинов прокуратуры с ее стороны и решения ее кадровых вопросов. Так, прокуроры окружных судов давали согласие на назначение высших должностных лиц данного ведомства. Также осуществлялся надзор за органами следствия, контрразведки и чрезвычайными органами [2, с. 154–156].

Безусловно, восстановление дореволюционной прокуратуры происходило в сложнейших условиях, из-за чего она не могла эффективно осуществлять свою деятельность. Так, правовой нигилизм, нежелание руководителей принимать на службу лиц, запятнавших себя службой в советских органах и учреждениях (а это были молодые юристы, которые не имели средств для существования и были вынуждены работать в советских учреждениях), и небольшое денежное содержание прокурорских работников [4, с. 573] слились в одну большую проблему – острейший кадровый дефицит. Так, в 1918 г. не хватало половины от штатной численности товарищей прокурора, из-за чего существенно страдало осуществление надзора. По Омской и Иркутской судебным палатам вакансии товарищей прокурора составляли 13 %, а в округе Читинского окружного суда – 33 % [3, с. 2].

Такой ситуации способствовало несколько причин. Конечно же, это естественная убыль, мобилизация юристов в армию и смерть на поле боя, перемещение на судебные должности (стоит заметить, что обратное движение было незначительным). Порой прокуроры перемещались на те же должности в другие суды, иногда назначались и на должности вообще вне системы правоохранительных органов. Были и более редкие причины ухода чинов прокуратуры со службы в результате выхода из русского подданства. Одной из возможностей решить кадровую проблему была эвакуация прокурорских работников из занятых красными районов, при этом некоторые были повышены, но большая часть эвакуированных получила прежние по уровню должности. Также судьи судов первой инстанции рассматривались в качестве «запасных» кадров для прокуратуры (на самом деле, Министерство юстиции, несмотря на дефицит работников, и без того сохраняло некий кадровый резерв) [2, с. 133–136].

При таком недостатке кадров рост числа нарушений закона являлся причиной многократного увеличения объема работы. Для снижения нагрузки учреждалась дополнительная должность товарища прокурора, однако это, в общем-то, ни к чему не привело, так как необходимость в новых штатных единицах доказать было довольно сложно. К тому же, на это отводилось крайне ограниченное время. Кроме того, власть стремилась привлечь новые кадры при помощи повышения окладов прокурорских работников, однако на реализацию этих мер времени уже не осталось.

Стоит отметить, что деятельность прокуратуры на территории Сибири и Дальнего Востока отличалась некоторой спецификой. Много проблем прокуратуре доставляли военные власти и казачество. Так, прокурорские работники, которые

вели следствие по делу о восстании в Омске 1918 г., открыто заявляли о том, что военные оказывали им сопротивление [1, с. 29]; а в Приморье после освобождения из-под ареста товарищем прокурора Никольск-Уссурийского городского головы последний, предположительно, был убит калмыковцами [2, с. 156]. Помимо этого, определенные сложности в деятельность прокуратуры вносило вмешательство союзных войск. Так, С. П. Звягин указывает, что в ноябре 1918 г. генерал-майор У. Грэвс от их имени потребовал от прокурора Владивостокского окружного суда и командующего войсками в Приморской области совместного рассмотрения всех дел об участии рабочих и крестьян Дальнего Востока в советском движении, и лишь в ноябре следующего года союзное командование разрешило прокурорам вести следствие по делам подпольных организаций большевиков, которые были выявлены прокуратурой [2, с. 158].

Таким образом, прокуратура, пусть и недостаточно эффективно, терпя недостаток кадров и страдая от непоследовательных решений власти, продолжала попытки обеспечения законности, которая досталась в наследство от некогда могущественной империи. Белые власти понимали значимость данного органа, поэтому всеми силами старались поддерживать и развивать его. Пусть это не всегда получалось, прокурорские работники того времени достойно выдерживали невзгоды, которые порождала их эпоха, однако крах режима Колчака неизбежно повлек за собой окончательное падение и старой прокуратуры. Советская власть, как известно, отказалась от данного «карательного» органа, тем не менее, для прокуратуры это был далеко не конец ее долгой и славной истории.

Список литературы:

1. Гражданская война в Сибири / под общей редакцией Г. Вендриха. – Иркутск: Провинция, 1991. – 230 с.
2. Звягин, С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака: монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 352 с.
3. Макринский, С. Мобилизация юристов / С. Макринский // Сибирская жизнь. – 1919. – № 154. – С. 2.
4. Медведев, В. Г. Правоохранительная система и уголовно-репрессивная деятельность белой России в годы Гражданской войны / В. Г. Медведев // Новейшая история России. – 2019. – № 3. – С. 556–577.
5. Новое право прокуроров // Сибирская речь. – 1919. – № 227. – С. 4.
6. Последние дни колчаковщины / под редакцией М. М. Константинова. – Москва: Государственное издательство, 1926. – 231 с.

Сарапкин Владимир Александрович
студент 2 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Прокурорский надзор за деятельностью таможенных органов в современных условиях

На сегодняшний день Федеральная таможенная служба (далее – ФТС России) является главным участником внешнеэкономической деятельности государства, которая формирует значительную часть бюджета Российской Федерации. Согласно статистическим данным, в 2020 году сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила более 4,7 трлн. рублей.

На основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора на транспорте и в таможенной сфере» надзор за исполнением законов таможенными органами, участниками внешнеэкономической деятельности, иными лицами и органами, соблюдением прав юридических и физических лиц, осуществляющих деятельность в таможенной сфере возложен на транспортные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации.

Основными задачами надзора за деятельностью таможенных органов, возложенные на органы прокуратуры, являются обеспечение безопасности внутреннего рынка, стабильное развитие экономики, правовая защищенность сотрудников ФТС России, а также противодействие незаконному вывозу объектов, представляющих культурное наследие. Таким образом, можно сделать вывод, что главной целью прокурорского надзора за деятельностью таможенных органов является не только защита прав субъектов таможенных отношений, обеспечение единообразного применения российских законов, обеспечение безопасности российской экономики в целом. Также надзор со стороны органов прокуратуры за законностью ввоза/вывоза, декларирования товаров и продукции обеспечивает не только внешнюю безопасность РФ, но и внутреннюю, позволяет планировать бюджет и повышает благосостояние экономики.

С внедрением новых информационных технологий, а также в связи с принятием Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» началось внедрение системы электронного таможенного декларирования.

Электронное таможенное декларирование – это возможность подачи участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) таможенных деклараций в электронном виде и проведения удалённой процедуры таможенного декларирования товаров. Это нововведение, в рамках правительственной программы цифровизации экономики, значительно упростило процедуру таможенного оформления товаров, позволяет провести оценку риска до прибытия товара (продукции), сокращает расходы участника ВЭД и время на прохождение государственной границы. Так, по итогам работы за 2020 год, ФТС России отчиталась о достижении объёма электронного таможенного декларирования на уровне 99,97%,

что говорит о почти полном переходе процедуры таможенного декларирования в информационную сферу.

Однако несмотря на все положительные свойства электронного таможенного декларирования, эта система имеет также свои существенные недостатки. Согласно ч. 5 ст. 327 УК РФ наказание за использование заведомо подложного документа следует только за физическое наличие подложного документа, но фактически не распространяется на документы, подаваемые в центры электронного таможенного декларирования в цифровом виде и выдаваемые как оригинальные. Таким образом, для решения сложившейся проблемы необходимо предусмотреть в ст. 327 УК РФ наказание за предоставление подложного документа не только на бумажном, но и на электронном носителе.

Кроме того, в связи с введением в 2014 году странами Европейского союза, США, Австралией и других, санкций в отношении России и последующими ответными мерами со стороны нашего государства, таможенные органы пресекают незаконный ввоз запрещённой продукции, стоя на страже наших государственных границ. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 320 «О применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и Указу Президента от 24.06.2015 №320 «О продлении действия специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», ввоз запрещённых товаров и продукции на территорию РФ является незаконным, а товары подлежат изъятию из оборота и уничтожению. Для успешной реализации поставленных перед органами государственной власти Российской Федерации задач по выработке единого механизма взаимодействия и алгоритма действий для пресечения оборота на территории Российской Федерации товаров отдельной категории, запрещённых к ввозу, необходимо тесное сотрудничество между органами государственного контроля и надзора, а также развитие межгосударственных связей со странами, граничащими с Российской Федерацией.

Согласно отчету ФТС России, на сегодняшний день в РФ созданы и работают мобильные группы по выявлению и пресечению ввоза запрещённых товаров, созданных на базе таможенных органов и расположенных в местах, приближённых к государственной границе. Значительная часть работы в этом направлении приходится на участки российско-белорусской границы, где выявление санкционных товаров происходит практически ежедневно. Для повышения эффективности работы необходимо провести техническое переоснащение пограничных пунктов пропусков, вести более тесное сотрудничество с Правительством Республики Беларусь и другими странами, на границах с которыми обнаруживается запрещенная продукция, в рамках союзного государства также рассмотреть вопрос об укреплении белорусско-польской и белорусско-литовской границ с участием пограничной службы ФСБ России и других оперативных органов Российской Федерации, тем самым, добиваясь невозможности использования соседских государств в качестве транзитных стран для провоза санкционной продукции.

С целью активизации работы на этом важном направлении, в транспортных прокуратурах созданы постоянно действующие межведомственные рабочие группы по противодействию правонарушениям в области экономики, в том числе во внешнеэкономической сфере. Транспортными прокурорами налажено взаимодействие с

территориальными прокурорами, органами Роспотребнадзора, Россельхознадзора, органами внутренних дел.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым проводить совместные мероприятия в местах хранения и реализации продукции, в местах передвижения и отстоя грузового автотранспорта. Ориентировать таможенные органы на более активное использование палинологических исследований товаров с последующим определением региона его произрастания. В каждом случае обнаружения и изъятия санкционной продукции устанавливать места её ввоза на территорию России и приобретения внутри страны. Продолжить работу по мониторингу сети «Интернет» и блокировке ресурсов по продаже соответствующей продукции.

В заключении отметим, что сохранение нестабильной внешнеполитической обстановки не даёт надежды на отмену западными странами антироссийских санкций, а значит, противодействие ввозу санкционной продукции остается на контроле органов прокуратуры. Также для более качественной реализации прокурорского надзора за таможенными органами необходимы специалисты в данной области правоотношений. На это было обращено внимание Генеральным прокурором Российской Федерации, в частности, одним из решений данной проблемы, явилось отправление прокурорских работников, надзирающих за таможенными органами, на профильные курсы повышения квалификации, а также создание специализированных транспортных прокуратур, где выделили работников, исключительно надзирающих за таможенными органами. Прокуратуре необходимо и далее внедрять специализацию работников, осуществлять их профессиональный отбор, добиваясь повышения качества прокурорского надзора в данной сфере.

Список литературы:

1. Официальный сайт ФТС России: <https://customs.gov.ru/>.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 15.07.2011 N 211 (ред. от 18.07.2018) «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере».
3. Рубцова, М. В. Роль прокурорского надзора за исполнением законов при предоставлении государственных услуг таможенными органами / М. В. Рубцова // Юриспруденция: научные приоритеты учёных: сб. науч. тр. – Пермь: Эвенсис, 2016. – С. 113.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».
5. Официальный интернет-портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408060033?index=1&rangeSize=1>
6. Справочно-правовая система по законодательству РФ: <http://base.garant.ru/71100848/>
7. Официальный сайт Северо-Западного таможенного управления: <https://sztu.customs.gov.ru/news/document/36042>

Сахипова Сауле Ассаматовна
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Теоретико-правовые аспекты наделения Генерального прокурора правом законодательной инициативы

Статья 104 Конституции Российской Федерации гласит о том, что право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения [1]. Считаем, что перечень субъектов, обладающих таким правом, является неполным. Нами разработан проект Закона Российской Федерации о поправке к статье 104 Конституции Российской Федерации «О наделении Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы».

Как следует из наименования проекта, мы предлагаем и считаем целесообразным наделить Генерального прокурора России правом законодательной инициативы.

Целью законопроекта является включение в процесс законотворческой деятельности нового активного компетентного участника – Генерального прокурора. Это позволит реализовать большой массив информации о правоприменительной практике, о наличии пробелов и коллизий, коррупциогенных факторов, иных несовершенств федерального законодательства, который аккумулируется в органах прокуратуры в результате надзорной деятельности. При этом необходимо создать эффективный механизм обратной связи: правоприменение – прокурорский надзор-законотворчество.

Отправной точкой нашей законодательной инициативы послужило высказывание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, прозвучавшее в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 года: «Необходимо укрепить и вывести прокуратуру из обычной системы разделения властей, придать ей действительно самостоятельный статус с функциями всеобъемлющего надзора».

Самостоятельный статус главного надзорного органа страны нуждается в логическом завершении, к чему есть основания:

1. Прокуратура, осуществляя надзор за исполнением законов, действующих на территории России, сталкивается со всеми сферами жизнедеятельности общества, государства, граждан и проблемами их правового регулирования [2].

2. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации ежегодно обобщается информация прокуратур всех субъектов Российской Федерации о необходимых изменениях в законодательстве с учетом результатов надзорной деятельности.

3. Органы прокуратуры ежедневно сталкиваются с фактами неисполнения законов, преступлениями, нарушениями прав и свобод граждан. Значительная часть таких нарушений обусловлена несовершенством правового регулирования на федеральном уровне.

4. За счет квалифицированного кадрового потенциала прокуратура способна готовить проекты законов на достаточно высоком правовом и юридико-техническом уровне.

5. В 83 из 85 субъектов Российской Федерации прокуроры уже наделены правом законодательной инициативы регионального уровня, демонстрируя эффективные результаты реализации данного права. За 2016 год прокурорами субъектов Российской Федерации подготовлен 361 законопроект, из них принято 306. Предложенные законопроекты в основной массе приняты по проблемам в социально-чувствительной сфере. Стоит отметить, что эти показатели растут: в 2018 г. было внесено 378 законопроектов, а в 2019- 433, из них принято 377 законов. Большая часть законопроектов затрагивала направления профилактики правонарушений, обеспечения законности, защиты прав и законных интересов граждан. В 2020 году показатель вырос до 450.

На сегодняшний день в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», другими нормативными правовыми актами прокуратура участвует в правотворческой деятельности, принимает участие в общегосударственном мониторинге правоприменения, вносит предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в федеральные государственные органы, субъектам, обладающим правом законодательной инициативы.

Однако имеющиеся полномочия не дают органам прокуратуры возможности эффективно и оперативно реагировать на выявляемые в ходе надзорной деятельности проблемы федерального законодательства.

Обратимся к истории органов прокуратуры в России. Еще с 1722 года, начиная с учреждения должности Генерал-прокурора, последний имел возможность вносить законодательные предложения в Сенате.

Конституцией СССР 1977 года Генеральному прокурору СССР было предоставлено право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР.

Стоит сказать, что 300 лет существования российской прокуратуры, только 90 лет генеральный прокурор не был наделен правом законодательной инициативы, что в очередной раз доказывает реальную возможность восстановления данного полномочия.

В первоначальной редакции Закона Российской Федерации от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации», в статье 8 закреплялось право законодательной инициативы Генерального прокурора в пределах своей компетенции.

В период подготовки новой Конституции России с 1990 по 1993 годы, в Конституционную комиссию вносились предложения, в которых предлагалось наделить Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы, которые на тот момент не получили поддержки.

На наш взгляд, наличие у Генерального прокурора права законодательной инициативы несет лишь положительные последствия для деятельности государства:

1. Будет создан по-настоящему эффективный механизм мониторинга правоприменения и совершенствования законодательства.

2. Федеральному Собранию Российской Федерации будут поступать актуальные законодательные предложения, которые основаны на надзорной деятельности прокуроров.

3. Удастся достигнуть относительно оперативного устранения обнаруженных прокурорами коллизий и пробелов законодательства.

4. Адекватное реагирование правовыми инструментами на выявленные деформации в общественных отношениях.

5. Повышение согласованности законодательства, укрепление единства правового пространства.

Законопроект имеет ряд преимуществ, в частности: принятие данного законопроекта не потребует выделения дополнительных финансовых средств, на данный момент имеются все условия для реализации предлагаемого проекта, а именно централизованная система сбора информации о проблемах законодательной деятельности по всем направлениям надзора, научные исследования Университета прокуратуры Российской Федерации и опыт участия в правотворческой деятельности. Стоит отметить, что выдвигаемая инициатива не является нововведением – это прежде всего результат исторически сложившегося опыта государственного строительства России.

Таким образом, ежедневная работа органов прокуратуры с обращениями граждан по всем регулируемым правом общественным отношениям, всеобъемлющий надзор за исполнением действующих законов, растущее доверие к органам прокуратуры со стороны общества, необходимость развития самостоятельности статуса прокуратуры, формирование дополнительного канала связи для эффективного законотворчества обуславливает необходимость наделения Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Зубков Е.Ю. К вопросу о необходимости расширения правотворческих полномочий органов прокуратуры // Наука. Общество. Государство. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-rasshireniya-pravotvorcheskih-polnomochiy-organov-prokuratury> (дата обращения: 21.09.2021).

Селиванова Екатерина Константиновна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Деятельность Крымской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, направленных на уничтожение детей

Великая Отечественная война – одна из самых кровопролитных страниц в истории СССР и мира в целом. Ужасы, происходившие в то время, до сих пор остаются объектом изучения ученых и простых обывателей. В ходе войны с немецко-фашистскими захватчиками были совершены такие злодеяния, которых

до этого мир еще не видел. Миллионы советских граждан погибли в боях, плену, концлагерях, «душегубках», под обстрелами, от истощения голодом, жуткого холода. Истязаниям подвергались и дети, которых также не щадили и превращали в вещь. В подобных ужасающих условиях особое значение приобретало подробное документирование актов фашистских злодеяний, многие из которых впоследствии были использованы в качестве доказательств вины нацистских преступников, поэтому была создана Государственная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников [1]. В нынешнее время актуальность данной темы только возрастает, так как некоторые люди, или даже целые государства пытаются оправдать те зверства, которые были совершены гитлеровской Германией и ее союзниками. Благодаря освещению данной проблемы сохраняется и передается историческая память о невообразимой цене, которую заплатили советские граждане за победу в Великой Отечественной войне. Немаловажно, что архивные документы помогают уберечь честь и достоинство нашего народа от искажения и фальсификаций.

В современности человек, в том числе ребенок, является высшей ценностью общества и государства, но у немецко-фашистских захватчиков было свое виденье, поэтому зверства, совершаемые ими, касались всех: от мала до велика. Актами Крымской чрезвычайной комиссии установлено, что на территории Крымской АССР нет ни одного населенного пункта, из которого не было бы замученных, расстрелянных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей.

Одними из способов убийства, который применялся в большинстве случаев к детям, было отравление через добавления в пищу яда или смазывание губ химикатами. В ноябре 1941 года в Керчи свои чудовищные зверства в городе немцы начали отравлением 245 детей школьного возраста. Согласно приказу немецкого коменданта, все школьники обязаны были явиться в школы. Явившихся с учебниками детей отправили за город, в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленным ядом. Детей, которым кофе не хватило, немецкий фельдшер вызвал в «амбулаторию» и смазал им губы сильнодействующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Другая часть школьников была вывезена на грузовике и расстреляна из пулеметов в 8 километрах от города. Туда же впоследствии были вывезены и трупы отравленных детей [2, л. 89]. В октябре 1941 года в районе Феодосийского шоссе в течение одного дня были убиты 500 детей [3, с. 129]. По свидетельствам очевидцев, немцы объявили, что организуют детские ясли, поэтому людям было предложено отдать всех детей до 3 лет. Когда всех собрали отдельно, два офицера в резиновых плащах, противогазах и резиновых перчатках брали малышей и мазали из губы жидким раствором, тут же бросая в сторону уже мертвыми.

Детей лишали жизни за малейшие шалости, за незнание правил поведения, кражу еды. Чрезвычайной комиссией в г. Керчь было установлен факт расстрела шестилетнего мальчика за то, что он, идя по городу, пел советскую песню, которая могла поднять боевой дух населения [2, л. 99]. В Ливадии 1 мая 1943 года немцы убили ученика 4-го класса Кулигина Владимира за то, что он отрезал кусочек проволоки для рогатки [3, с. 124]. Также известны случаи повешения малолетних. Так, все лето в селе висело тело девятилетнего мальчика, который сорвал с дерева

абрикос. Такое отношение к детям показывает, насколько немецкие захватчики были кровожадны к каждому представителю человеческого рода.

Маленького ребенка заставляли умирать мучительно, видя все истязания своих родителей. Одним из таких примеров является повешение 12 детей в Карасубазарском районе в ноябре 1941 года. Детей кололи штыками и привязывали за горло, ноги и руки к дереву, а в этот момент расстреливали их матерей [3, с. 110]. Не менее ужасающе падать в противотанковый ров, в объездах уже убитых родителей, погибая от нехватки воздуха. В актах чрезвычайной комиссии зафиксированы исследования места казни вблизи деревни Багерovo. Возле рва валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук, ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами. На краю лежала истерзанная молодая женщина [2, л. 91]. В ее объездах находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреленные разрывными пулями восьмилетняя девочка и пятилетний мальчик, руки которых вцепились в платье своей матери.

Несовершеннолетних, у которых не было ни семьи, ни дома, а также «безродных» детей и инвалидов, убивали в первую очередь. В г. Симферополе 20 апреля 1943 года германское командование распорядилось через городскую управу вывезти всех безродных до 12 лет и ребят с ограниченными возможностями, чтобы отправить их на отдых в Евпаторийский район, но вместо этого всех умертвили [3, с. 270]. 9-10 октября 1942 года произошел один из самых известных эпизодов убийства крымских детей. В этот день в г. Ейске погибли 214 воспитанников детского дома, которые были эвакуированы из оккупированного г. Симферополя [4]. По показаниям свидетелей, всех собрали для отправки на лечение в г. Краснодар. Более двухсот малолетних были погружены в машины-душегубки, после чего вывезены в неизвестном направлении.

Во время оккупации Крымской АССР с ее территории было вывезено большое количество детей в страны союзников гитлеровской Германии. Некоторых использовали как прикрытие, для безопасного отхода немецкой армии. В 1943 году, когда фашисты и их союзники отступали из г. Севастополя, мирных жителей загоняли на палубу, чтобы они при виде самолетов СССР всячески привлекали внимание «размахивали платками, кричали, поднимали на руки детей», тем самым давая безопасный выход из акватории города [5]. Несовершеннолетних юношей и девушек отправляли на работы на Запад. Скрыться от мобилизации было невозможно, потому что проводились ежедневные облавы в городе, рейды жандармерии и полиции ночью по домам [6]. Если не удавалось изловить жертву, то позже, как находили, не давали собрать вещи, попрощаться с родителями, тут же арестовывали. Если не удавалось найти вовсе, то арестовывали членов семьи, сажали их в подвалы и чинили расправы, так чтобы родственники сами сдались немцам.

Таким образом, ужасающие события Великой Отечественной войны показали и еще раз доказали, что немецко-фашистские захватчики осуществляли планомерные действия по уничтожению мирных граждан, в том числе и невинных детей, во время оккупации территории Крымской АССР. Дети – это жизнь, именно от них зависит будущее страны и мира.

Список литературы:

1. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. Р-17. Оп. 125. Д. 79. // URL: <https://victims.rusarchives.ru/dokladnaya-zapiska-nachalnika-upravleniya-propagandy-i-agitacii-ck-vkpb-s-predlozheniem-ob> (дата обращения: 09.09.2021).
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1670.
3. Малышева Е.П., Цунаева Е.М., Лобов О.В., Колышницина Н.В. Шарова Т.А., Шульженко М.Н., Берлин Б.Г., Верешков И.Н., Богданевич В.И., Рогачев В.В., Калинина Н.С., Поплавская Е.С., Воронова О.В., Коробкова Н.Ю., Дерепаско И.А., Соловьева М.Г., Задорожная Н.Ф. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Крым: Город Севастополь: Сборник архивных документов. – М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. – 544 с.
4. Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. // URL: <https://victims.rusarchives.ru/index.php/kollektivnoe-zayavlenie-vozpitanikov-eyskogo-detskogo-doma-v-chgk-1943-g> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 39.

Сикач Артем Сергеевич

студент 2 курса

Дальневосточного федерального
университета

Становление правового статуса органа прокуратуры России на историческом и современном этапе

На современном этапе развития государственного механизма, Прокуратура РФ представляет собой систему специальных государственных органов, который осуществляет функцию уголовного преследования и поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве, а также обеспечивает верховенство, соблюдение и исполнение законодательства на всей территории страны.

История становления прокуратуры берёт основное начало ещё в первой четверти XVIII в., когда Пётр I издаёт Указ «Об учреждении Российской прокуратуры» от 12 января 1722 г.

Целью учреждения прокуратуры послужила осуществление гласного контроля за соблюдением законности в деятельности центральных и местных органов государственной власти. Полномочия органов российской Прокуратуры на протяжении основных периодов её развития были разными. Однако функции прокуратуры времён правления Петра I ограничивались лишь осуществлением строгого контроля за надлежащим исполнением органами государства императорских указов.

В период царствования Екатерины II в существенной мере был усилен местный прокурорский надзор. Этому в немалой степени способствовало принятое в 1775 г. “Учреждение о губерниях”, в котором были сформулированы задачи и полномочия губернских прокуроров [1, с. 26].

В период царствования Павла I прокурорский надзор был существенно ослаблен, сокращены штаты органов прокуратуры как в центре, так и на местах. Однако, несмотря на это, прокуратура продолжала оставаться активно действующим государственным надзорным органом [2, с. 39].

В начале XIX в. на российский престол вступил молодой император Александр I, который провёл очередную реформу государственного аппарата. В своём манифесте от 08 сентября 1802 г. были созданы различные министерства, включая министерство юстиции. В результате реформы Министр юстиции стал по должности Генерал-прокурором, а самостоятельная до того прокурорская система стала частью исполнительной власти [3, с. 23].

Значительные изменения государственно-правовой статус российской прокуратуры претерпел с проведением в 1864 г. императором Александром II Судебной реформы, которая подвергает правовой статус прокуратуры существенному изменению, фактически создав две системы органов прокуратуры с несколько различающимися полномочиями: 1) прокуратуры судов и 2) губернские прокуроры, которые не обладали функциями обвинительной власти, но имели полномочия по осуществлению общего надзора [4, с. 15]. Прокуратура была строго централизованной структурой, действующей на единых принципах, и прежде всего на единоначалии. Законодатель наделил прокурора полномочиями принимать объявления и жалобы от частных лиц. К прокурору могли обращаться все частные лица с сообщениями о различных происшествиях, содержащих в себе признаки преступления. По результатам данной реформы прокуратура Российской империи из надзорного органа превратилась в орган уголовного преследования. Ещё следует отметить, что судебная реформа 1864 г. значительно ограничила сферу прокурорского надзора в гражданском процессе, а также изменили методы его осуществления, что наряду с усилением роли прокурора в уголовном процессе привело на практике к превращению этого направления прокурорского надзора во второстепенное. Достоинством Уставов было то, что они обязывали прокурора участвовать в процессе хотя бы по некоторым делам [5, с. 60]. Фактически роль прокурора в гражданском процессе ограничивалась только заключениями, бесполезность которых выявлялась достаточно скоро. Прокурор относился к своим обязанностям в гражданском судопроизводстве формально.

После буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. Прокуратура осуществляла политику борьбы против революционно – настроенных масс, пока не была ликвидирована в 1917 г. [6, с. 22]. 28 мая 1922 г. Постановлением ВЦИК было утверждено первое «Положение о прокурорском надзоре», по которому Прокуратура входила в состав Народного комиссариата юстиции. В полномочия Прокуратуры входило: надзор от имени государства; наблюдение за деятельностью органов следствия; государственное политическое управление; поддержка обвинения в суде; наблюдение за содержанием заключенных под стражей. Утвержденное 17 декабря 1933 г. «Положение о прокуратуре Союза ССР» определяло правовой статус прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа. Прокуратура Верховного Суда СССР была упразднена. В Положении определены отрасли прокурорского надзора: общий надзор; надзор за правильным и единообразным исполнением законов судебными органами; надзор за исполнением законов органами

дознания и предварительного следствия; надзор за законностью действий ОГПУ, милиции, исправительно-трудовых учреждений. 2 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, длившаяся 4 года. Именно в этот день было введено Военное положение, которое было объявлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., в целях обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, что потребовало внесения существенных изменений как в структуру, так и в практическую деятельность органов прокуратуры. По окончании Второй мировой войны советские прокуроры провели большую работу по разоблачению гитлеровских захватчиков.

Усилению централизации и единства прокурорского надзора способствовала Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 г. С течением времени в существенной степени расширяются предмет и пределы прокурорского надзора. Это нашло отражение в Законе «О прокуратуре СССР», принятом 30 ноября 1979 г. Верховным Советом СССР. Благодаря принятому закону законодательство о прокуратуре поднялся на высокий уровень. В последующие годы в развитие и дополнение Закона о прокуратуре был принят ряд нормативных актов:

1) Положение о классовых чинах работников органов прокуратуры от 28 октября 1980 г.; 2) Положение о военной прокуратуре от 4 августа 1981 г.; 3) Положение о поощрениях и дисциплинарной ответственности прокуроров и следователей органов прокуратуры СССР от 17 февраля 1984 г.

Поворотным пунктом в истории органов прокуратуры в целом и прокуратуры СССР в частности явилась реализация постановления Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1991 г. «Об образовании единой системы органов прокуратуры РСФСР». Но на базе действовавших на территории РСФСР органов прокуратуры создавал единую систему органов прокуратуры, подчиненную Генеральному прокурору РСФСР. С момента распада СССР и вместе с ним и прокуратуры СССР перестал действовать Закон СССР «О прокуратуре СССР» 1979 г. Вместо него Верховный Совет РСФСР принял Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации», который начал действовать с 18 февраля 1992 г.

Современным этапом знаменуется принятием 17 января 1992 г. Верховным Советом РФ Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации», внесшего существенные коррективы в правовое регламентирование содержания надзора, определение его направлений, полномочий прокуроров. Прокурорский надзор был распространен на оперативно-розыскную деятельность. Впервые на уровне закона получили решение вопросы материального и социального обеспечения прокурорских работников, порядок их (а также следователей прокуратуры) привлечения к уголовной и административной ответственности. Закон содержал специальный раздел, предусматривавший нормы об особенностях организации и обеспечения деятельности военной прокуратуры как составной части прокурорской системы. Нормы этого раздела устанавливали структуру военной прокуратуры, полномочия военных прокуроров, требования, которым должны соответствовать кадры органов военной прокуратуры. Однако вскоре после принятия указанного закона сложившаяся система органов прокуратуры оказалась под угрозой кардинального реформирования в связи с разработкой проекта Конституции РФ. Общегосударственная значимость возложенных на прокуратуру функций

предопределила ее статус как конституционного органа, закрепленного в главе 7 Конституции Российской Федерации «Судебная власть», принятой 12 декабря 1993 г. Ст. 129 Конституции России гласит, что «прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Конституция России устанавливает и особый порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации – законодательным органом власти (Советом Федерации) по представлению Президента Российской Федерации».

Крупным шагом в стабилизации системы, оформлении ее государственно-правового статуса явился принятый 17 ноября 1995 г., впоследствии изменявшийся и дополнявшийся, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 10 февраля 1999г.). В результате законодательных преобразований прокуратура России окончательно сформировалась как структурно и функционально самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти. Решая возложенные на нее законом задачи обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, прокуратура осуществляет:

1) надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти отраслевой компетенции, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; 2) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; 3) надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу; 4) надзор за исполнением законов судебными приставами; 5) уголовное преследование; 6) координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

В настоящее время Президент, будучи главой государства, принимает на себя ответственность за состояние правовой системы и правопорядка. Прокуратура должна стать важной опорой президентской власти в ее усилиях по преодолению правовой нестабильности общества, повышению авторитета законов и подзаконных актов. Таков правовой статус современной российской прокуратуры.

Таким образом, исторический опыт развития прокуратуры показывает, что статус прокуратуры постоянно менялся. При этом надзор за исполнением законов на протяжении всех лет существования прокуратуры был главной ее функцией. Из органа контроля над поведением граждан прокуратура превратилась в орган надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Однако в связи с не закреплением в Конституции РФ самостоятельного статуса российской прокуратуры, остается опасность ликвидации надзорной функции прокуратуры посредством внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство. Тем более, что прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан не относится к числу универсальных, т. е. присущих прокуратуре всех стран. Он характерен только для прокуратуры тех государств, в которых она осуществляет надзор за исполнением законов. Ведь прокуратура всегда рассматривалась и использовалась как действенный

инструмент утверждения развития общественных отношений, укрепления режима законности, как неперемennого средства развития государственности.

Список литературы:

1. Басков, В. И., Коробейников, Б. В. Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. – М.: Издательство «Зерцало», 2000. – 512 с.
2. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005 – 460 с.
3. Прокурорский надзор. Общая часть: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 236 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.
4. Григорьева, Н. В. Прокурорский надзор: учебное пособие / Н. В. Григорьева. – 6-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 215 с. – (ВО: Бакалавриат). – ISBN 978-5-369-01518-6. – Текст: электронный.
5. Ерёмин, А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин. – Санкт-Петербург Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018 – 136 с.
6. Мамедов Ш. М. Прокуратура Российской Федерации: исторический и современный аспект её становления и развития // Научный журнал “GLOBUS”: Экономика и юриспруденция. 2021. № 1(41). С. 21-24.

**Ситник Владислав
Николаевич,
Штырков Даниил
Александрович**
студенты 4 курса
Саратовской государственной
юридической академии

Проблемы прокурорского надзора в сфере трудовых отношений

Надзор за законностью в сфере трудовых отношений уже на протяжении нескольких лет является приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры РФ. Важность данного надзора подчеркнул и Глава нашего государства В.В. Путин на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, прошедшей 17 марта 2021 года. Однако несмотря на это, для сферы трудовых отношений характерен ряд объективных проблем.

Только за февраль 2021 года органами прокуратуры Саратовской области было выявлено около 1100 правонарушений, связанных с обеспечением законности в сфере труда. Стоит отметить, что особое внимание в рамках надзорной деятельности уделялось легализации трудовых отношений. В ходе проведенных проверок установлено более 124 лиц, выполнявших трудовые функции без заключения трудовых договоров, (из них в сфере строительства – 32, перевозки граждан пассажирским транспортом – 56, предпринимательская деятельность – 17, розничная торговля – 15, образовательные учреждения – 4, парикмахерские услуги, салоны красоты – 11),

по результатам проверок внесено 39 представлений, возбуждено 55 дел об административных правонарушениях.

В последние годы в трудовых отношениях все большее внимание уделяется деятельности индивидуальных предпринимателей, а также самозанятых, определение которых не так давно появилось в законодательстве. В связи с этим, возникли проблемы определения объектов в Законе «О прокуратуре Российской Федерации». Учитывая, что данный нормативно-правовой акт был принят в момент возникновения самого института индивидуального предпринимательства, понимание объектов надзора в нем устарело. В частности, в нем отсутствует такой объект как самозанятые и индивидуальные предприниматели. Именно поэтому вопрос об определении объектов надзора за трудовыми отношениями данных категорий является весьма актуальным, поскольку отсутствует законодательное определение (в отличие от приказов Генерального прокурора) рассматриваемых категорий как объектов надзора.

Как представляется, данный вопрос является весьма дискуссионным, поскольку расширение поднадзорных объектов путём внесения таких категорий, как индивидуальные предприниматели (далее – ИП) и самозанятые, необходимо для успешной реализации одного из основных направлений деятельности органов прокуратуры – обеспечения защиты прав и свобод лиц. Органы прокуратуры осуществляют надзор непосредственно за соблюдением трудовых прав над коммерческими и некоммерческими организациями и учреждениями. Учитывая, что гражданское законодательство рассматривает юридические лица как объединения граждан, направленные на осуществление единой целенаправленной деятельности, следует иметь в виду, что ИП, наравне с самозанятыми лицами, не могут быть формально отнесены к существующим в законодательстве объектам надзора. Вполне обоснованно было бы расширение данных объектов включением ИП и самозанятых.

Наиболее проблемным проявлением общественных отношений в сфере регулирования труда ИП и самозанятых является теневой рынок труда, который продолжает оставаться злободневной проблемой в сфере правового регулирования. По данным Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС, примерно каждый девятый россиянин (11,7%) занят только на теневом рынке труда. В целом, около 30 млн. граждан РФ задействованы в сфере теневой экономики. Учитывая, что первостепенно деятельность, связанная с выплатой «серой» заработной платы, т.е. когда работнику официально выплачивается только часть дохода, является объектом контрольных полномочий налоговых органов, осуществление прокурорского надзора в данной сфере является также важным и превалирующим.

Стоит отметить, что в связи с этим нарушаются права граждан на своевременную и соразмерную выплату заработной платы. В связи с этим, ряд ученых предлагают дополнить нормы законодательства, регулирующие объем полномочий прокурора в указанной сфере. Статья 27 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1, устанавливая полномочия прокурора, не закрепляет за ним право обращения в защиту неопределенного круга лиц, но в ст. 45 ГПК РФ подобное право прокурора предусматривает. Данный аспект является несогласованностью законодательства и должно быть устранено. В ч.4 ст. 45 ФЗ «О прокуратуре РФ» предусматривается возможность обращения в защиту «значительного числа граждан», однако данную

конструкцию нельзя отождествлять с обращением в защиту «неопределенного круга лиц». Конструкция «Значительного числа граждан» подразумевает прежде всего количественный показатель четко определенных субъектов. Так, в случае отказа прокурора (процессуального истца) от иска в защиту неопределенного круга лиц это право или законный интерес останутся незащищенными. «Неопределенный круг лиц» самостоятельно, без процессуального истца, продолжать процесс не сможет, что следует из системного анализа п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ, ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ. В этой связи, для преодоления указанного пробела представляется необходимым дополнить п. 2 ст. 45 ГПК РФ следующей нормой: «При отказе прокурора от заявления, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд продолжает рассмотрение дела по существу».

Как справедливо подчеркивается в специальной литературе, «в истинном правовом государстве приоритетным является именно защита и признание прав и свобод граждан». И с этим нельзя не согласиться, так как охрана указанных прав и свобод является одним из актуальных направлений деятельности всех государственных органов на современном этапе. Постоянные нарушения данных прав и свобод создали необходимость тщательного надзора и контроля за их исполнением со стороны государства.

Важным аспектом при осуществлении надзора за соблюдение трудовых прав граждан является активное взаимодействие с иными органами государственной власти. Анализ положений ст. 353, ст. 353.1 ТК РФ показывает, что федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства обязана осуществлять федеральная инспекция труда. Надзор за безопасностью работ в различных сферах осуществляется соответствующими уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, а ведомственный надзор осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствующем, установленном законодательством порядке. При этом прокуратура как один из основных надзорных органов государства в данной сфере в положениях ТК РФ не указана, что на наш взгляд, является существенным недостатком закона, подлежащим законодательному восполнению.

Таким образом, несмотря на то, что надзор за соблюдением прав и свобод в трудовой сфере является одним из приоритетных в органах прокуратуры, существует ряд проблем, создающих препятствия для его осуществления.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 51 (часть I). Ст. 7482.

2. Официальный сайт Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, материал «Сколько россиян работают в теневом секторе экономики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/business/news/238627-shadows>

3. Лескина Э.И. Участие прокурора в гражданском процессе с целью защиты трудовых прав граждан: исторический аспект // Актуальные проблемы процессуального и правового

положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2018. С. 266

4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1185955/> (дата обращения: 20.04.2021).

5. Грачёва О.А. К вопросу о деятельности прокурора по проведению проверок исполнения закона в свете законодательных новелл // Человек и право – XXI век. Вып 1. 2021, с. 38-43.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) // Российская газета. № 256. 2001.

Скурлатов Владислав Сергеевич
магистрант 1 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Прокурор, участвующий в деле, как субъект апелляционного производства в гражданском процессе: проблемы определения правового статуса

Прокурор – самостоятельное лицо, участвующее в деле, наделенное ст. 45 ГПК РФ специальным правовым статусом, определяющим его роль в защите прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц и публично-правовых образований в гражданском судопроизводстве. Прокурор участвует в деле в двух формах: путем предъявления искового заявления в защиту лиц, указанных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, а также посредством дачи заключения по делам, предусмотренным как самим гражданским процессуальным законом, так и другими федеральными законами. При этом важно отметить, что реализация прокурором полномочий в пределах вышеописанных форм происходит в суде первой инстанции, однако немаловажно значение права прокурора на обжалование судебных постановлений в суде апелляционной инстанции.

Наименование прокурора как субъекта апелляционного обжалования закреплено в ч. 2 ст. 320 ГПК РФ. Согласно данной норме закона «право принесения апелляционного представления принадлежит прокурору, участвующему в деле». На наш взгляд, содержание термина «прокурор, участвующий в деле» применительно к апелляционному производству в гражданском процессе с учетом действующего законодательства и сложившейся судебной практики является недостаточно определенным и требует уточнения.

Следует подчеркнуть, что реализация прокурором права на принесение апелляционного представления не ставится в зависимость от той или иной формы его участия в суде первой инстанции. Более того, само по себе отсутствие прокурора, предъявившего искомое заявление или привлеченного для дачи заключения по делу, в зале судебного заседания не является препятствием для использования им полно-

мочия по апелляционному обжалованию постановлений суда первой инстанции, а прокурор, не привлеченный к участию в деле, в случаях, когда согласно федеральному закону дача заключения прокурором является обязательной, также обладает правом принесения апелляционного представления. В этой связи прослеживается некоторая аналогия с лицами, не привлеченными к участию в деле, о правах и обязанностях которых вынесено судебное постановление, которые в силу ч. 3 ст. 320 ГПК РФ наделены правом апелляционного обжалования решений и определений суда первой инстанции. Несмотря на то, что указанные лица, исходя из содержания ст. 34 ГПК РФ, не входят в состав лиц, участвующих в деле, некоторыми авторами обоснованно высказывается точка зрения о необходимости их включения в упомянутую статью кодекса, а также в аналогичную статью АПК РФ [5, с. 115]. Однако относительно прокурора, не привлеченного к участию в деле, ГПК РФ оговорок не содержит. Возникает вопрос: если правом принесения апелляционного представления обладает прокурор, участвующий в деле, то каким образом легализуется участие прокурора в апелляционном производстве, которого к участию в таком деле не привлекли, ведь статус лица, участвующего в деле, порождается правообразующим юридическим фактом – вынесением судом соответствующего определения? Представляется, что указанное противоречие разрешается путем применения фикции «несостоявшегося участия в деле». Поскольку невынесение судом определения о привлечении прокурора для дачи заключения по делу осуществляется вопреки указанию закона, такое судебное бездействие является основанием для обжалования судебного постановления. Сказанное подтверждается позицией Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в п. 9 Постановления от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Следует четко различать статус прокурора как должностного лица органов прокуратуры (административно-правовой статус) и статус прокурора как лица, участвующего в деле (процессуально-правовой статус). Указанные статусы хоть и разные по содержанию, но, тем не менее, не исключается их фактическое сочетание. Поскольку, как упоминалось выше, правом принесения апелляционного представления обладает прокурор, участвующий в деле, возникает закономерный вопрос: кто именно является таким участвующим в деле прокурором? В 2014 году коллегия Верховного Суда РФ вынесла определение, в котором указала, что обжаловать судебные постановления в суд апелляционной инстанции может прокурор, фактически поддерживавший иски в суде первой инстанции, то есть любой работник органа прокуратуры, в том числе помощник и старший помощник прокурора [3]. Поскольку, как отмечал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 17.10.2017 № 24-П [2], официальную правовую позицию Верховного Суда РФ по тому или иному вопросу может выражать исключительно Пленум или Президиум Верховного Суда РФ, позиция, высказанная коллегией Верховного Суда РФ в 2014 году, была официально зафиксирована в уже упомянутом Постановлении Пленума от 22.06.2021 № 16. Однако существуют обоснованные сомнения в правильности сформулированного Верховным Судом РФ вывода. Исковое заявление, исходя из содержания Федерального Закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и положений доктрины прокурорской деятельности [4, с.

5], относится к актам прокурорского реагирования. По утверждению Ю.Е. Винокурова и А.Ю. Винокурова, правом принесения акта прокурорского реагирования, то есть правом его подписания, наделен прокурор-руководитель – прокурор, возглавляющий прокуратуру соответствующего звена прокурорской системы либо его заместитель [1, с. 24]. Закрепление правового статуса прокурора, участвующего в деле, осуществляется судом путем вынесения соответствующего определения – определения о принятии искового заявления к производству (в случаях, если прокурор выполняет роль процессуального истца) либо определения о вступлении в дело прокурора для дачи заключения по делу. Остановимся подробнее на случаях, когда прокурор предъявляет иск и выполняет функцию процессуального истца. Как уже указывалось, исковое заявление подписывает прокурор либо его заместитель. Соответственно, процессуальное действие выполняется лицом, подписавшим данный процессуальный документ. Это говорит о том, что юридическим основанием для закрепления за должностным лицом органа прокуратуры статуса прокурора, участвующего в деле, является предъявление искового заявления в суд. Таким образом, статусом прокурора, участвующего в деле, вопреки утверждению Верховного Суда РФ, может обладать исключительно прокурор или его заместитель. Закономерно будет уточнить, кем в таком случае выступает лицо, фактически поддерживающее иски требования прокурора, участвующего в деле, в судебном заседании – помощник или старший помощник прокурора. На наш взгляд, такие помощник либо старший помощник прокурора являются представителями прокурора, участвующего в деле, и должны действовать на основании доверенности. Поскольку ст. 51 ГПК РФ прямо запрещает прокурорам выполнять функцию представителя в суде, за исключением случаев представительства интересов органов прокуратуры и законного представительства, необходимо на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ применить по аналогии норму п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», поскольку применение по аналогии норм, содержащихся в разъяснениях высших судов, не исключается, что явно прослеживается в упомянутом определении коллегии Верховного Суда РФ от 2014 года. Согласно п. 18 данного Постановления полномочия работника органа прокуратуры в суде подтверждаются на основании доверенности. В силу ч. 1 ст. 53 ГПК РФ доверенность подтверждает полномочия именно представителя, то есть выступает своеобразным «атрибутом» представительства в гражданском процессе. Таким образом, правом принесения апелляционного представления обладает прокурор, участвующий в деле, а именно подписавший соответствующее исковое заявление (прокурор, заместитель прокурора), в то время как должностное лицо органа прокуратуры, фактически поддерживающее заявленные требования (помощник, старший помощник), является представителем прокурора, участвующего в деле. Такая позиция соответствует смыслу и содержанию правового регулирования прокурорской деятельности.

Аналогичным образом решается вопрос в случае участия прокурора в деле для дачи заключения. Поскольку принесение апелляционного представления в такой ситуации является реакцией прокурора на нарушения законов, логично предположить, что апелляционное представление выступает актом прокурорского реагирования, который подписывается прокурором или его заместителем.

С учетом изложенных рассуждений можно подвести вывод о необходимости внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» и закрепить положение о том, что прокурором, участвующим в деле, является прокурор-руководитель – прокурор или его заместитель и только такое лицо может обжаловать судебные постановления в апелляционном порядке.

Список литературы:

1. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров; под редакцией Ю. Е. Винокурова. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 24.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2014 № 58-КГПР13-9// СПС «КонсультантПлюс».
4. Правовые акты прокурорского надзора / [Т. А. Васильева, Н. П. Дудин, Г. В. Дытченко, Е. Л. Никитин, А. Е. Скачкова]; науч. ред. Н. П. Дудин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – С. 5.
5. Чепцова Ю.В. Принятие судебного акта о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле// Современное право. – 2013. – № 3. – С. 115.

Смеликова Юлия Андреевна
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые аспекты определения задач органов прокуратуры в период чрезвычайной ситуации

На современном этапе, как в Российской Федерации, так и во всем мире неустанно развиваются различные направления защиты прав свобод человека и гражданина, как в обычных условиях жизнедеятельности общества и государства, так и в условиях чрезвычайных ситуаций. Органы государственной власти направлены на то, чтобы минимизировать последствия в случае каких-либо непредвиденных событий, а также в случае если гражданам был причинен вред от той или иной чрезвычайной ситуации, своевременно оказать правовую помощь. Прокуратура – орган, который осуществляет защиту прав граждан во всех сферах жизнедеятельности. Особенно актуальной данная деятельность становится в условиях чрезвычайных ситуаций.

Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» ч.1 ст. 36 закрепляет, что деятельность органов прокуратуры Российской Федерации на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осу-

шествуется в порядке, установленном федеральным законом» [1]. Следовательно, при наступлении чрезвычайной ситуации прокурор продолжает выполнять свои полномочия, которыми он был наделен федеральным законодательством, а также продолжает выполнять задачи в связи с чрезвычайной обстановкой, возникшей на территории.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в условиях чрезвычайной ситуации прокурор выполняет ряд задач, которые делятся на следующие категории:

- во-первых, организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Отметим, что в условиях чрезвычайной ситуации, прокуроры призваны стремительно, а также компетентно использовать все средства прокурорского реагирования с целью своевременного и полного выявления, пресечения и устранения нарушений чрезвычайного законодательства; осуществлять предустановленные законодательством мероприятия по возмещению ущерба, доставленного природными, экологическими, техногенными, а также другими бедствиями привлечению к ответственности, включая и уголовную.

Следует согласиться с Басовой Ю.Ю., которая отмечает, что: «Осуществляя деятельность, как в обычных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях, органы прокуратуры осуществляют комплекс мероприятий, который включает в себя, во-первых, применение всего комплекса мер прокурорского реагирования по предупреждению чрезвычайных ситуаций, а во-вторых, реализация мер по защите прав граждан, пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций» [2, с. 424].

- во-вторых, организация порядка представления специальных донесений о чрезвычайных происшествиях и преступлениях, иной обязательной информации, принятия по ним необходимых организационных и надзорных решений.

Прокурорам необходимо сообщать о чрезвычайной ситуации незамедлительно в Генеральную прокуратуру Российской Федерации доступными на этот момент средствами связи и последующим направлением донесения, которое в себе будет содержать суть происшествия. При возникновении чрезвычайных ситуаций, повлекших значительные человеческие жертвы, разрушения, прекращение деятельности транспортных предприятий и предприятий энергетического комплекса, блокирование транспортных магистралей, иные тяжкие последствия, в случае совершения преступлений террористического характера и иных особо тяжких преступлений, а также при получении данных о нарушении закона при проведении первоначальных следственных действий лично выезжать (либо обеспечить по установленному графику дежурств выезд одного из своих заместителей) на места происшествий в целях координации действий сотрудников правоохранительных органов, своевременного решения вопроса о подследственности, осуществления надзора за законностью проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий [3].

Осуществление надзора за законностью финансового обеспечения.

Задача прокуратуры в период ЧС осуществлять надзор за целевым расходом бюджетных средств на ликвидацию последствий чрезвычайной ситуации. Для каких

нужд создается резервный фонд, описывает Л.Г. Ворона-Сливинская: «Бюджетные ассигнования из резервного фонда выделяются для частичного покрытия расходов на финансовое обеспечение следующих мероприятий, связанных с ликвидацией ЧС:

- проведение аварийно-спасательных работ;
- проведение неотложных аварийно-восстановительных работ;
- развертывание и содержание пунктов временного размещения и питания для эвакуируемых граждан;
- оказание гражданам единовременной материальной помощи;
- оказание гражданам финансовой помощи в связи с утратой ими имущества первой необходимости;
- выплата единовременного пособия: а) членам семей граждан, погибших в результате ЧС; б) семьям граждан, погибших (умерших) в результате ЧС, в размере, равном стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, установленному законодательством Российской Федерации; в) гражданам, получившим в результате ЧС вред здоровью» [4, с. 90].

Таким образом, необходимо внести в законодательство ряд изменений и дополнений, относительно четкого определения задач прокурора в период чрезвычайной ситуации. Расширить его полномочия, а также детализировать формы и способы координации действий правоохранительных органов. За неисполнения требований прокурора, которые были направлены на ликвидацию чрезвычайной ситуации, усилить ответственность. В этом случае, это позволит в период чрезвычайной ситуации предупредить тяжкие последствия, а в случае их возникновения устранить самым оперативным способом в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» Режим доступа: «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 06.09.2021).
2. Басова Ю. Ю. Деятельности прокуратуры российской федерации по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №1. С. 424-425. Басова
3. О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации 16.07.2010 № 284 Режим доступа: «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-998627> (дата обращения 06.09.2021).
4. Ворона-Сливинская Л.Г. Бюджетные ассигнования как объект управления в системе мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2014. №4. С. 90.

Спицин Кирилл Олегович
студент 3 курса
Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической
академии

Антикоррупционная экспертиза как направление деятельности прокуратуры: состояние и перспективы

Коррупция в настоящее время является основным явлением, препятствующим последовательному и эффективному социально-экономическому развитию Российской Федерации, поэтому в марте текущего года глава государства отметил, что актуальным и крайне значимым направлением работы органов прокуратуры выступает противодействие коррупции [1]. Также по причине довлеющего негативного значения этого явления в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 [2] отдельное внимание уделяется направлению по предупреждению коррупционных правонарушений, в частности, антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, регламентируемой рядом нормативно-правовых актов, основным из которых выступает Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе) [3].

Так, в соответствии с указанным Федеральным законом одним из субъектов проведения антикоррупционной экспертизы является прокуратура Российской Федерации, что обусловило введение в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (Далее – Закон о прокуратуре) статьи 9.1, закрепляющей антикоррупционную экспертизу в качестве одного из направлений деятельности прокуратуры [4]. При этом прокурор при осуществлении полномочий в рассматриваемом направлении руководствуется двумя основными нормативными актами: Приказом Генпрокуратуры России «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» (Далее – Приказ об антикоррупционной экспертизе) [5] и Постановлением Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6].

Последняя практика проведения антикоррупционной экспертизы показывает, что прокуроры активно реализуют полномочия в этом направлении, охватив в первом полугодии 2021 года антикоррупционной экспертизой почти 500 тысяч нормативных правовых актов, выявив 36 тысяч нормативных правовых актов, содержащих свыше 33 тысяч коррупциогенных факторов и в целях исключения внеся 2,5 тысяч требований, принеся 33 тысячи протестов, направив 37 исков в суды, внеся более 600 представлений и направив 52 информации. В результате этой работы было исключено свыше 32 тысяч коррупциогенных факторов [7].

Однако, несмотря на статистические показатели, которые свидетельствуют об эффективности прокурорского надзора в этой сфере, в настоящее время сохраняются некоторые пробелы организационного и правового толка в этом направлении деятельности органов прокуратуры.

Во-первых, стоит обратить внимание на содержание частей 2 и 3 статьи 9.1 Закона о прокуратуре. Согласно данным положениям прокурор при выявлении в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов вносит соответствующему субъекту требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных факторов либо обращается в суд. При этом требование прокурора об изменении нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению.

Обращая внимания на то обстоятельство, что в норме отсутствует прямое указание на обязательность исполнения требования прокурора об изменении нормативного правового акта, некоторые исследователи высказывают мнение о том, что они обязательны только для рассмотрения, но необязательны для исполнения [8]. Однако, как замечают другие авторы, этому утверждению можно противопоставить положение, закреплённое в части 1 статьи 6 Закона о прокуратуре, о том, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, предусмотренных статьёй 9.1, подлежат безусловному исполнению в установленный срок. Но, учитывая данную норму, возникает другой вопрос, по каким тогда соображениям законодатель наделил прокурора полномочием на обращение в суд, если всё вполне решается в административном порядке?

Можно полагать, что полномочие на обращение в суд закреплено на случай выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, которые не касаются вопросов, закреплённых в части 2 статьи 3 Закона об антикоррупционной экспертизе, по которым прокурор направляет информацию в соответствующий орган либо организацию. Но в этом случае возникает вопрос о превышении пределов предоставленной органам прокуратуры компетенции, поскольку Приказом об антикоррупционной экспертизе предусмотрено, что право на обращение в суд надлежит реализовывать в случае отклонения только требований.

Таким образом, в подобной регламентации, как отмечает Бердашкевич С.А., возникает впечатление, что требования прокуратуры носят необязательный характер [9, с. 12]. По этой причине актуализирован вопрос определения ответственности за неисполнение требования прокурора об изменении нормативного правового акта, решение которого, например, излагает Филатов С.В., предлагая считать мерами ответственности в данном случае роспуск законодательного (представительного) органа государственной власти, представительного органа местного самоуправления, отрешение от должности высшего должностного лица, влекущее за собой отставку возглавляемого им высшего исполнительного органа власти субъекта Российской Федерации, отрешение от должности главы муниципального образования или главы местной администрации [10].

Более того, при существующем регулировании, как отмечает Алешкова Н.П., органы власти зачастую не заинтересованы тратить время и силы на обжалование акта прокурорского реагирования, если вопрос может быть решён в ходе судебного разбирательства, инициированного органом прокуратуры [11]. По этой причине ещё более целесообразным представляется обеспечение требования прокурора действенным механизмом исполнения посредством обозначения неблагоприятных последствий для поднадзорных объектов в случае их бездействия по итогам внесения требования. Кроме того, думается, что и порядок, когда прокурор вынужден

обжаловать несогласие органа, вынесшего соответствующий нормативный правовой акт, необходимо изменить, предусмотрев, что в случае несогласия поднадзорного объекта с требованием ему следует обжаловать его в суд.

Во-вторых, уточнения требует вопрос проведения антикоррупционной экспертизы в процессе внесения дополнений или изменений в нормативные правовые акты, поскольку возможны ситуации, когда после положительных результатов антикоррупционной экспертизы один нормативный правовой акт будет содержать коррупциогенные факторы в связи с внесением в него в дальнейшем изменений или дополнений [12, с. 7]. В связи с этим возникает потребность в расширении полномочий прокурора в части проверки проектов нормативных правовых актов, что с организационной стороны реализуемо посредством создания ведомственного реестра нормативно-правовых актов и их проектов, загрузка акта в который выступала бы обязательным этапом вступления его в законную силу.

В данном контексте представляется необходимым также рассмотреть вопрос о возможности расширения категорий нормативных правовых актов, антикоррупционную экспертизу которых проводит прокурор, заменив тем самым диспозитивный (информационный) порядок в отношении не предусмотренных частью 2 статьи 3 Закона об антикоррупционной экспертизе актов императивным, реализуемым через вынесение требования.

В связи с тем, что реализация этих мер заставляет вполне справедливо прогнозировать неизбежно большую нагрузку на органы прокуратуры в рассматриваемом направлении, следует также рассмотреть вопрос оптимизации работы в этой области. Так, распределение нагрузки возможно посредством наращивания уже имеющейся практики сотрудничества органов прокуратуры с представителями гражданского общества в лице общественных организаций, научных и образовательных учреждений, независимых экспертов в области антикоррупционной экспертизы, которые уже в настоящий момент оказывают помощь в выявлении коррупциогенных факторов [13, с. 58]. Кроме того, чрезмерная нагрузка на органы прокуратуры будет в определённой части нивелирована применением уже существующего закрытого раздела на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на котором частные эксперты в инициативном порядке могут осуществлять антикоррупционную экспертизу действующих нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, направляя по результатам её проведения в Генеральную прокуратуру Российской Федерации заключения о наличии в них коррупциогенных факторов [13, с. 59].

Кроме того, не следует упускать из внимания и то обстоятельство, что повсеместное привлечение учебных, особенно ведомственных, и научных заведений сыграет положительную роль в подготовке профессиональных кадров для органов прокуратуры, что, в частности, может быть реализовано посредством организации на базе высших учебных заведений Антикоррупционных центров, осуществляющих антикоррупционную экспертизу силами профессорско-преподавательского состава, подготавливающих профессионалов среди обучающихся и привлекающих частных экспертов на коммерческой основе. Данные центры могли бы выполнять также и просветительскую деятельность, организуя тематические мероприятия различного уровня, что позволило бы освободить органы прокуратуры от данной задачи и увеличить охват антикоррупционного просвещения.

В заключение исследования автор хотел бы добавить примечание о том, что озвученные вопросы не исчерпывают данную тематику, и проблема антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, осуществляемой органами прокуратуры, требует дальнейшей научной разработки с одновременной реализацией предложенных мер, чтобы уже на данном этапе вырабатывать как положительную, так и отрицательную практику проведения антикоррупционной политики в целом.

Список литературы:

1. Стенограмма расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры от 17 марта 2021 // Официальный информационный портал. – [Электронный доступ] :URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> (Дата обращения 05.09.2021)
2. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // СЗ РФ, 23.08.2021, № 34, ст. 6170.
3. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» // СЗ РФ, 20.07.2009, № 29, ст. 3609.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Законность, № 4, 2010.
6. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ, 08.03.2010, № 10, ст. 1084.
7. Работа органов прокуратуры Российской Федерации в первом полугодии 2021 года по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Официальный информационный портал. – [Электронный доступ] : URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/result?item=64206018> (Дата обращения 05.09.2021)
8. Мелекаев Руслан Курманович Антикоррупционная экспертиза законодательства органами прокуратуры как средство повышения законности и правопорядка в современной России // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnaya-ekspertiza-zakonodatelstva-organami-prokuratury-kak-sredstvo-povysheniya-zakonnosti-i-pravoporyadka-v> (Дата обращения: 11.09.2021).
9. См.: Бердашкевич С.А. Об эффективности мер прокурорского реагирования при проведении органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2018 г.) / под общ. ред. Е.А. Глебовой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – 140 с.
10. Филатов С.В. Обращение прокурора в суд в целях исключения коррупциогенных факторов из нормативных правовых актов // Администратор суда. 2016. № 3. С. 40-42.
11. Алешкова Н.П. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта при выявлении в нем коррупциогенных факторов // Законность. 2012. № 12.
12. Чечко О.Л. Антикоррупционная экспертиза, осуществляемая органами прокуратуры: вопросы теории и практики: автореф...дис. кан. наук. – М.: 2016. – 20 с.
13. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А.Е. Русецкого. – М., 2017. – 237 с.

Стрельников Игорь Андреевич
студент 1 курса
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия»

Взаимодействие суда и прокуратуры: историко-правовой аспект

300-летняя история существования российской прокуратуры свидетельствует об особой роли данного органа в государственном механизме и многообразии его отношений с различными государственными органами, и, в первую очередь, с судами. История становления прокуратуры подтверждает ее особый статус с присущими только ей функциями и полномочиями. При этом роль созданной Петром I прокуратуры намного больше, чем просто надзирающий орган.

История российской прокуратуры ведет свой отсчет с 12 января 1722 года, когда в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I «О обязанностях сенатских членов, о заседании президентов воинских коллегий, иностранных и берг-коллегий в Сенате, о бытии при Сенате генерал и обер-прокурорам, рекетмейстеру, экзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору...» [5, с. 57] она и была учреждена. В качестве задачи перед вновь созданным органом Петр I определил «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

В указе говорилось: «Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору». 18 января 1722 г. был издан указ, которым устанавливались должности прокуроров в надворных судах.

Среди причин учреждения нового органа прокуратуры исследователи отмечают следующие:

- необходимость усиления контроля за всем государственным аппаратом в том числе, за судебными органами;
- борьба с взяточничеством, раздорами и распрями в государстве;
- укрепление государственности;
- необходимость улучшения в финансовых делах государства и др.

Первым Генерал-прокурором Сената император назначил графа Павла Ивановича Ягужинского. Представляя сенаторам Генерал-прокурора, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть». С тех пор прокуратуру прозвали «оком государевым», а Петра Великого основателем русского прокурорского надзора [3, с. 245].

О высоком статусе новообразованной прокуратуры свидетельствовало отведенное прокурору место наравне с высшим рангом судей и администраторов в чиновничьей иерархии в Табели о рангах [3, с. 270].

Систему органов прокуратуры возглавлял Генерал-прокурор, который лично отвечал за деятельность подчиненных прокуроров перед императором. Ему подчинялись обер-прокуроры, прокуроры коллегий Сената и провинций. Сам же

генерал-прокурор подчинялся только императору. «Генерал-и обер-прокуроры ничьему суду не подлежат, кроме нашего», т.е. императора [2, с.333].

Прокуроры осуществляли надзор за теми органами, при которых они состояли. Так, Генерал-прокурор надзирал за Сенатом, обер-прокурор Синода (органа, ведающего делами духовенства) надзирал за деятельностью Синода. Так, в Указах отмечалось, что генерал-прокурор должен «сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потерания времени, по регламентам и указам отправлял...» [2, с. 331]. То есть, генерал-прокурор осуществлял надзор за Сенатом, за тем, как он осуществлял распорядительные, управленческие, организационные, контрольные, а также судебные функции.

Если при осуществлении судебных функций Сенатом, коллегиями или надворными судами нарушался принцип «праведно и нелицемерно», то прокуроры использовали свое право протеста и приостанавливали дела. Таким образом прокуроры участвовали в отправлении правосудия.

Однако надзор за правосудием – это всего лишь часть функций прокурора. Прокуроры осуществляли надзор за законностью в делах казны, арестантских делах, за местами содержания заключенных. Прокуроры опротестовывали незаконные решения государственных органов, вносили предложения по устранению иных нарушений законов [4, с. 23].

В дальнейшем прокуратура при судах была упразднена, но восстановлена в 1730-1733 гг. императрицей Анной Иоановной. Губернский прокурор осуществлял надзор за органами местной администрации и судами. Позже, в 1763 году появились прокуроры в провинциях, которые также надзирали за судами. Однако иерархия была нарушена, и провинциальные прокуроры подчинялись не губернскому прокурору, а генерал-прокурору. Такое положение отрицательно сказывалось на взаимодействии прокуроров провинций и прокуроров губерний, и на положение вещей на этих территориях [1, с. 320].

Указанная ситуация была исправлена Указом 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», согласно которому нижестоящие прокуроры подчинялись губернскому прокурору, а последний подчинялся генерал-прокурору. В судах прокуроры осуществляли надзор за исполнением законов и соблюдением сроков производства, давали заключение о смысле закона и по спорам о подсудности, давали заключения по делам о защите казенного интереса [2, с. 321].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, то что прокуроры существовали при судебных органах, не ставит их в зависимость от них. Прокуратура, созданная Петром Великим, мыслилась как независимый и самостоятельный орган, подготовленной только императору. Во-вторых, роль прокуроров по осуществлению надзора за судебными органами была велика, поскольку они не только осуществляли надзор за отправлением правосудия, но и за другими функциями судебных органов. В-третьих, прокурор наделялся правом законодательной инициативы. В-четвертых, по статусу занимал одинаковое место наряду с высшим рангом судей и администраторов.

Прокуратура, созданная Петром I просуществовала до 1917 года, с изменениями, внесенными Судебной реформой 1864 года.

Список литературы:

1. Головки И.И., Горячева Е.А. Историко-правовые аспекты участия прокурора в гражданском процессе в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т.15, №3. – С. 319-325.
2. История суда и правосудия в России: в 9 т. /отв. Ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. – М.: Норма, 2019. Т.3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII – середина XIX века): монография /отв. Ред. С.А. Колунтаев. – 672 с.
3. Муравьев, Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. Прокуратура на Западе и в России. Том 1 / Н. В. Муравьев. – Москва : Университетская тип., 1889. – 554 с. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/522235> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров ; под общей редакцией А. Ю. Винокурова. – 5-е изд., перераб. и доп. –Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 380 с.
5. Штенко Л.А. Фискалы и прокуроры в системе государственных органов России первой четверти XVIII в. // Вестник Московского ун-та. 1966. Сер. 11 Право. №2. С 57.

Стрижова Кристина Васильевна
студент 3 курса
Университета прокуратуры Российской
Федерации

Роль прокуратуры в защите прав работников на своевременное и в полном объеме вознаграждение за труд

В условиях многосторонней глобализации все более актуальной становится проблема защиты прав и свобод человека, как высшей ценности в правовом, социальном государстве. В частности, особое значение приобретают трудовые права, которые по результатам исследования фонда «Общественное мнение» являются одними из наиболее значимых для граждан правами и свободами [14, с. 8]. Это обуславливается спецификой, а также ролью труда в жизни человека и общества в целом. Так, заслуженный юрист РСФСР В.Н. Иванов отмечает, что «право на труд является основополагающим для всех основных прав. Без возможности осуществления права на труд другие права теряют свой смысл и ценность» [8, с. 53].

Впервые право на труд было закреплено в Кодексе законов о труде РСФСР 1918 года, где устанавливалось, что все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы [6]. Сегодня данное право нашло свое отражение главным образом в ст. 37 Конституции РФ [1, с. 10], а также в международных актах. Так, например, в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что «каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы ...» [2, с. 6].

Однако, несмотря на закрепление положений о важности и значимости трудовых прав как на внутригосударственном, так и на международном уровнях,

их обеспечение и защита становится все более актуальной. Это обусловлено регулярными нарушениями трудовых прав со стороны работодателей, а также изменениями в социально-трудовой сфере.

Во-первых, важнейшее влияние на развитие данной группы прав оказывает цифровизация. Это проявляется в снижении спроса на специальности, связанные с выполнением формализованных рутинных операций, и в повышении требований к работникам. Во-вторых, трансформируется институт занятости. «Старая» модель трудовых отношений уходит в прошлое, уступая место набирающим популярность нетипичным формам, таким как временная занятость, временный заемный труд и многосторонние трудовые отношения. Немаловажное значение оказали и меры, направленные на ограничение распространения коронавирусной инфекции. По данным, озвученным в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ, к октябрю 2020 года число безработных увеличилось до 4,8 млн, а уровень безработицы составил 6,3 % [15]. Увеличились и случаи прямого нарушения работодателями трудового законодательства. Так, по данным Росстата, суммарная задолженность по заработной плате на 1 августа 2020 г. составила 2176,7 млн руб. [17]. В настоящее время она снизилась 638,7 млн руб. (на 29,34 %) и составила 1538,0 млн руб., однако все еще составляет значительную сумму.

В этих условиях возрастает роль органов государственного надзора и контроля в сфере труда. Одним из таких органов выступает прокуратура Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре» от 17.01.1992 №2202-1 [4, с. 3] (далее – Федеральный закон о прокуратуре) это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Важнейшее значение в деятельности органов прокуратуры занимает надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, который остается одним из ведущих направлений [16]. Однако особо следует выделить, хотя и не ставшее самостоятельным, направление по надзору за соблюдением трудовых прав граждан. Согласно статистическим данным, представленным на официальном портале Генеральной прокуратуры РФ, за 2020 год органами прокуратуры было выявлено 2 427 878 нарушений в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, из числа которых 309 431 нарушение приходится на сферу оплаты труда (12,7 %) [22]. Более того, именно доводы заявителей о нарушении трудовых прав чаще всего находили подтверждение в 2020 году (40,3 %) [20]. Значимое место данного направления подчеркивалось и на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 17 марта 2021 года, где как Президентом Российской Федерации, так и Генеральным прокурором Российской Федерации отмечалась важность эффективной работы органов прокуратуры для преодоления сложившегося в результате пандемии положения на рынке труда. Таким образом, защиту трудовых прав следует рассматривать как актуальную сферу деятельности прокуратуры, которой отводится важная роль в современных реалиях.

Осуществляя надзор и контроль за соблюдением трудовых прав граждан, органы прокуратуры руководствуются нормами Конституции РФ, Трудового кодекса

Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ [3] (далее – ТК РФ), Федерального закона о прокуратуре, однако важно подчеркнуть роль приказа Генпрокуратуры России от 15.03.2019 №196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан», в котором предписано периодически проверять полноту принятых органами государственного надзора и контроля в сфере труда мер в отношении работодателей, решать вопросы о необходимости организации проверки по сообщениям о невыплате заработной платы, производственном травматизме, а также уделять особое внимание вопросам соблюдения прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы. Именно данное полномочие, как отмечает К.М. Кожевников, является особенно важным [9, с. 69]. Действительно, оплата труда имеет огромное значение для обеспечения жизнедеятельности человека и общества, оставаясь в настоящее время традиционным фактором мотивации труда, который влияет на темпы роста производительности и стабилизацию рынка труда. Органы прокуратуры устанавливают многочисленные факты нарушений законодательства в данной сфере. Так, например, Прокуратурой Центрального района города Калининграда за первое полугодие 2021 г. были выявлены нарушения законодательства в части несвоевременной оплаты труда в деятельности ООО «Союз ТТМ», ООО «Северо-Западный проектный центр», ООО «ЭКОПЭТ», АНО «ДПО «Альголь», а общая сумма нарушений составила более 1,5 млн. рублей, что послужило причиной принятия в отношении руководителей данных юридических лиц мер прокурорского реагирования [19]. Более того, не остаются без внимания и проблемы задолженности заработной платы на предприятиях-банкротах. По данным прокуратуры Челябинской области на ее контроле находится 28 таких организаций с задолженностью более 78 млн рублей [13]. В отношении данных организаций регулярно проводятся проверки, заслушиваются материалы о результатах проделанной работы арбитражных управляющих, что позволяет своевременно пресекать нарушения закона.

С проблемой несвоевременной выплаты заработной платы тесно связана деятельность органов прокуратуры по выявлению так называемого «серого» рынка труда, когда при получении работником «серой зарплаты» нарушается не только трудовое законодательство, но и его социальные права. Одно из таких нарушений было выявлено в ходе проверки Слободской межрайонной прокуратурой Кировской области в ООО «Аспен Вуд» [21]. Работодатель уклонялся от оформления трудового договора с принятым на работу гражданином, что послужило основанием внесения руководителю данного юридического лица представления, а также возбуждения дел об административных правонарушениях. Меры, принятые органами прокуратуры, способствовали устранению нарушений, восстановлению прав гражданина, с которым был официально заключен трудовой договор.

Нельзя не отметить и деятельность органов прокуратуры в отношении защиты трудовых прав медицинских работников. Основными проблемными вопросами стали нарушения, связанные с несвоевременными выплатами стимулирующего характера, занижением их размера, ненадлежащим обеспечением работников средствами индивидуальной защиты и другие. По данным на 18 июня 2020 г. в указанной сфере было проведено 32,8 тыс. проверок, по результатам которых были пресечены нарушения трудового законодательства. В частности, было обеспечено перечисление медицинским работникам стимулирующих выплат

в размере более 1,1 млрд рублей, восстановлены права 38,6 тыс. сотрудников учреждений здравоохранения [18].

Таким образом, несмотря на то, что прокуратура РФ не является специализированным органом по защите трудовых прав граждан, в отличие от Государственной инспекции труда, тем не менее, она вносит весомый вклад в обеспечение законности в данной сфере. Особенно это проявилось в 2020 – 2021 гг., когда пандемия коронавируса наиболее чувствительно отразилась на рынке труда. Принятые меры прокурорского реагирования не только улучшили ситуацию с соблюдением прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату вознаграждения за труд, но и способствовали снижению задолженности по заработной плате. Были достигнуты положительные результаты в обеспечении трудовых прав медицинских работников. Однако дискуссионной остается проблема закрепления в главе 57 ТК РФ положений, определяющих прокуратуру как государственный орган, уполномоченный на надзор за соблюдением трудовых прав граждан. В настоящее время предусмотрена лишь необходимость Федеральной инспекции труда, осуществлять свою деятельность во взаимодействии с органами прокуратуры. Между тем, учитывая роль прокуратуры в обеспечении законности в сфере трудового законодательства, национальному законодательству следует пересмотреть нормы главы 57 ТК РФ и дополнить их положением о функциях прокуратуры в данной сфере, что будет способствовать оптимизации института защиты прокурором трудовых прав граждан, а также укреплению законности и правопорядка в стране.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) – Москва: Проспект, 2020. – 64 с.;
2. Всеобщая декларация прав человека. – Москва: Проспект, 2016. – 8 с.;
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) URL: consultant.ru (Дата обращения: 26.08.2021);
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 года №2202-1: текст с изменениями на 2021 год. – Москва: Эксмо, 2021. – 80 с. – (Актуальное законодательство);
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» от 15.03.2019 №196 URL: <https://genproc.gov.ru/> (Дата обращения: 26.08.2021);
6. Кодекс законов о труде 1918 года. Приложение из учебного пособия Киселева И.Я. «Трудовое право России». – Москва. – 2001. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (Дата обращения: 19.08.2021).
7. Горячева Е.А. Актуальность защиты прокурора трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве // Таврический научный обозреватель. 2016. №10 (15). С. 63-69.
8. Иванов В.Н. Уголовно-правовая охрана основных прав граждан. М., 1967. – С.136.
9. Кожевников К.М. О практике прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства и соблюдением трудовых прав граждан // Инновационная экономика и право. 2016. №1 (2). С. 67-73.
10. Мирзаев М.А., Ахмедов Р.А. Роль прокуратуры в защите трудовых прав граждан // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – №2. С. 127-132.

11. Скорынина Н.П. Проблематика прокурорского надзора в сфере труда // Журнал «Трибуна ученого». 2020. №1. С. 258-264.
12. Шадрин И.А. Роль органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). №1. С. 215 – 224.
13. В Магнитогорске прокуратура добилась выплаты задолженности по заработной плате бывшим работникам предприятия-банкрота. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/mass-media/news/reg-news?item=59212677 (Дата обращения: 28.08.2021).
14. Защита трудовых прав: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – Москва: Студия онлайн, 2021. – С.64.
15. Занятость и безработица в Российской Федерации в октябре 2020 года // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/220.htm (Дата обращения: 16.08.2021)
16. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина один из ведущих направлений в деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1147896/> (Дата обращения: 21.08.2021).
17. О просроченной задолженности по заработной плате на 1 июля 2021 года. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/129.htm (Дата обращения: 18.08.2021).
18. О принимаемых органами прокуратуры мерах по защите прав граждан и законных интересов бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/> (Дата обращения: 28.08.2021).
19. О результатах работы по защите трудовых прав граждан. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_39/mass-media/news?item=64759854 (Дата обращения: 26.08.2021).
20. О состоянии работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/> (Дата обращения: 24.08.2021).
21. Слободская межрайонная прокуратура приняла меры реагирования к устранению «серых» схем трудоустройства граждан и выплаты им заработной платы «в конвертах». URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/news-regional (Дата обращения: 26.08.2021).
22. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/> (Дата обращения: 21.08.2021).

Сынков Владимир Владимирович
магистрант 1 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Представление и защита интересов государства в международных органах как новая функция прокуратуры Российской Федерации

Конституционно-правовая реформа, проведенная в июле 2020 года, отчасти коснулась правового статуса органов прокуратуры. Впервые на конституционном уровне получили закрепление понятие органов прокуратуры, принципы деятель-

ности и ее функции. Такие изменения особенно значимы в историческом контексте, позволяющем проследить в динамике изменения конституционного статуса прокуратуры. Во время работы конституционной комиссии над проектом Основного закона предлагалось закрепить за прокуратурой функции поддержания обвинения в суде и надзора за органами следствия и дознания [4; 5, с. 483]. В проекте Конституции России 1993 г., который готовили к опубликованию, вообще не было упоминаний о прокуратуре – ее планировали заменить институтом Полномочных представителей Президента Российской Федерации в субъектах. Лишь позднее, благодаря усилиям профессора А. И. Казанника правовой статус прокуратуры все же получил свое закрепление в Конституции, пусть и в виде бланкетной нормы [3, с. 62].

В дальнейшем неоднократно вносились существенные изменения в Федеральный закон от 17.01.1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), направленные на расширение функционала органов прокуратуры. Новым Федеральным законом от 01.07.2021 года № 265-ФЗ в ст. 1 законодатель добавил пункт 3.1., закрепивший за Генеральной прокуратурой функцию представительства и защиты интересов России в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) и посвятил этим вопросам дополнительный раздел IV.1 Закона о прокуратуре.

На наш взгляд, представительство и защита интересов Российской Федерации на международном уровне следует рассматривать именно в качестве новой функции прокуратуры. Во-первых, в структуре Закона о прокуратуре каждый отдельный раздел посвящен регулированию самостоятельной функции, например, раздел III регулирует вопросы прокурорского надзора, раздел IV – участие прокурора в рассмотрении дел судами, а раздел IV.1. – представительству в международных органах. Во-вторых, разделом IV.1 Закона о прокуратуре определены специфические полномочия, присущие прокуратуре в рамках рассматриваемой функции.

С другой стороны, нумерация разделов наводит на мысль о том, что представительство и защита интересов Российской Федерации на международном уровне должны рассматриваться как составляющая функции участия прокурора в рассмотрении дел судами. Вместе с тем, «Суд» в разделе IV Закона о прокуратуре рассматривается в контексте ст. 118 Конституции России как компетентный орган или должностное лицо, правомочные рассматривать и разрешать дела в соответствии с законом. Кроме того, правосудие осуществляется только судами в соответствии с Конституцией 1993 г. и Федеральным Конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» 1996 г. Таким образом, рассмотрение и разрешение споров в международных судах не входит в содержание функции участия прокурора в рассмотрении дел судами.

Не относится рассматриваемая деятельность и к международному сотрудничеству органов прокуратуры, поскольку последнее обычно рассматривается как «деятельность компетентных органов, осуществляемая в различных формах и направленная на противодействие преступности». Следовательно, указанная деятельность основана на международном договоре о правовой помощи или на принципе взаимности, и осуществляется на двусторонней основе. В практике международных судебных органов, например, в Европейском суде по правам человека

(далее – ЕСПЧ) сотрудничество государств определяется членством в Совете Европы и обязательством не допускать на своей территории нарушения норм Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод 1950 г. Впрочем, решения ЕСПЧ хотя и являются обязательными для государств, но способы устранения выявленных нарушений Конвенции государство выбирает самостоятельно. Кроме того, как указывал ЕСПЧ в решении «Беккер против Бельгии» 1962 года «Суд не осуществляет контроль *in abstracto* за внутренним законодательством государства-участника разбирательства, а определяет порядок, которым закон был применен» [6; 7, с. 6].

На примере сотрудничества с ЕСПЧ в содержание выделяемой нами функции деятельности российской прокуратуры отныне следует отнести:

- а) изучение материалов жалоб, поданных в ЕСПЧ против Российской Федерации;
- б) изучение юридической и фактической стороны дела путем направления запросов в органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы;
- в) формирование позиции Российской Федерации по делу и ее представление в ЕСПЧ;
- г) ведение переговоров о досудебном урегулировании спора.

Кроме того, Генеральная прокуратура Российской Федерации уже наделена специфическим полномочием по обращению в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию [8]. Данное полномочие может быть использовано прокуратурой исключительно в рамках рассматриваемой функции представления и защиты интересов Российской Федерации в международных органах.

В отечественной юридической науке выделяют шесть функций, присущих органам прокуратуры:

- 1) прокурорский надзор;
- 2) уголовное преследование;
- 3) координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- 4) участие прокурора в рассмотрении дел судами;
- 5) административное преследование;
- 6) контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам [2, с. 38].

Представляется, что приведенный перечень необходимо дополнить новой функцией органов прокуратуры – представлением и защитой интересов Российской Федерации в международных органах. Указанное изменение свидетельствует о повышении роли прокуратуры в системе государственной власти как органа, стоящего на защите публичных интересов, индивидуальных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Виокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник /Ю.Е. Виокуров, А.Ю. Виокуров; под ред. Ю.Е. Виокурова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 556 с.

2. Винокуров А.Ю. К вопросу о содержании прокурорской деятельности //Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 3 (77). – С.34-40.

3. Власова М.А. Загадка главы 7 Конституции РФ, или О том, кто спас российскую прокуратуру от ликвидации в 1993 году //Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С.61-64.

4. Григоров К.А. Функции и направления деятельности прокуратуры Российской Федерации в современных условиях [Электронный ресурс] //Российское право в Интернете. – 2004. – № 2. – С.7. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9163360_48992898.htm (дата обращения: 07.09.2021).

5. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6 т. Т. 1: 1990 год /под общ. ред. О.Г. Румянцева. – Москва: ВолтерсКлувер, 2007. – 936 с.

6. Особое мнение судьи Дмитрия Дедова по делу «Роман Захаров (RomanZakharov) против Российской Федерации (жалоба № 47143/06) [Электронный ресурс] //Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2021).

7. Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – Москва: НОРМА, 2001. – 304 с.

8. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. от 01.07.2021 г. № 2-ФКЗ //Собр. законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – ст.1447; 2021. – № 27 (часть I). – ст.5045.

Туманова **Екатерина**
Сергеевна
студент 2 курса Крымского
филиала
«Российский государственный
университет правосудия»

История становления и развития транспортной прокуратуры в Российской Федерации

12 января 1722 года Петр I издал Указ об образовании Российской прокуратуры, который гласил: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурору».

18 января 1722 года вышел Указ «Об установлении должности прокуроров в надводных судах и о пределах компетенции надводных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей».

Специализированный прокурорский надзор в таможенной сфере и за путями сообщения стал осуществляться в лице прокурора Коммерц-коллегии Сената и прокурора Камер-коллегии Сената. Коммерц-коллегия ведала торговлей, морскими и пограничными таможенями, а также устройством путей сообщения – сухопутных и водных.

Царский указ от 5 апреля 1722 года учредил должность прокурора в Адмиралтейской Коллегии. Ему поручался надзор за строительством и эксплуатации судов. Специализированных прокуратур как подразделений единой прокуратуры

на ТОТ МОМЕНТ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО.

После смерти Петра позиции прокуратуры заметно пошатнулись. Исследователи отмечают, что в указанное время власть фактически сосредоточилась в руках придворных чиновников, прокуратура же, как орган, призванный их контролировать, становится излишним. Фактически прокуратура перестала существовать как самостоятельное ведомство [1]. В октябре 1730 г. происходит восстановление прокуратуры. Вновь при Сенате появляются должности генерал-прокурора и обер-прокурора, восстановлены должности прокуроров при коллегиях и судах. Спустя три года (сентябрь 1733 г.) издается акт, регламентирующий деятельность прокуроров при губернских правлениях. Прокурорский надзор в сфере транспорта осуществлялся в это время прокурорами при Камер-коллегии. Регламент Камер-коллегии предписывал губернаторам и воеводам следить за состоянием дорог и мостов заблаговременно сообщать о необходимости их ремонтов Камер-коллегию. Сентябрьский же Указ 1733 г. приказывает прокурорам тщательно смотреть за исполнением вышеуказанного Регламента, а также в целом за деятельностью губернаторов и воевод [2]. В целом в XVIII в. надзор за исполнением законодательства в сфере транспорта происходит в рамках общего надзора за исполнением законов. Очередным этапом в развитии надзора в сфере транспорта стало учреждение полицейского надзора в транспортной сфере в XIX в. Транспортная сфера в период царствования Александра I была отдана в заведование принцу Георгию Ольденбургскому, которому поручено было составить проект нового учреждения. В 1809 г. проект был рассмотрен и утвержден Государем. Созданная полицейская команда действовала независимо от местных властей и местной полиции. Полицейский надзор просуществовал весь XIX век.

Во времена Николая I к управлению путями сообщения было присоединено в 1832 г. заведование строительной частью, в связи с чем оно было переименовано в главное управление путей сообщения и публичных зданий. В 1865 г. от главного управления отделена строительная часть (вместе со строительной полицией), и оно было преобразовано в министерство путей сообщения. Общий надзор за исправностью и состоянием дорог, а также за соблюдением законов в сфере дорожной деятельности возлагался на губернское начальство во взаимодействии с министерством путей сообщения. В таком положении органы прокуратуры и органы надзора в сфере транспорта подошли к октябрю 1917 г., когда произошли, пожалуй, самые радикальные изменения в их деятельности за всю историю их существования.

После Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. ЦК РКП(б) направил усилия на слом до основания старой государственной машины Российской империи и создании советского государственного аппарата.

24 ноября (7 декабря) 1917 года Советом Народных Комиссаров (СНК) был опубликован Декрет «О суде». В нем объявлялась об упразднении существующей прежде судебной системе. Прекращали свою деятельность окружные суды и судебные палаты, военные и морские суды, институты судебных следователей, присяжных поверенных, прокурорского надзора, частной адвокатуры [3]. Однако данное упразднение не означало, что надзор за соблюдением законов не существовал вообще. Позже, однако, становилась все более очевидной необходимость создания единого надзорного органа. 1 января 1922 года был опубликован первый проект декрета о государственной прокуратуре в котором предполагалось её создание в составе Министерства юстиции с ограниченными полномочиями. В мае 1922 года

этот проект был внесен на третью сессию ВЦИК IX созыва. В ходе дискуссии оппозиция решительно выступала против создания централизованной и независимой от местных органов прокуратуры. Предлагалось создать прокуратуру с двойным подчинением – центральной прокурорской власти и губисполкомам.

Предвидя такой исход, В. И. Ленин написал письмо «О двойном подчинении и законности» [4]. В нем В. И. Ленин ставит вопрос об организации прокуратуры, при этом он отстаивает точку зрения о жесткой централизации прокуратуры и подчинении всех прокурорских работников единому центру. Как справедливо отмечает В. И. Ленин, «законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская». В итоге, в принятом 28 мая 1922 г. Постановлении 3й сессии ВЦИК об утверждении «Положения о прокурорском надзоре» [5] была отражена точка зрения В. И. Ленина.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 28 мая 1922 г. в составе Народного комиссариата юстиции была учреждена Государственная прокуратура. В качестве Прокурора Республики её возглавлял Народный комиссар юстиции. При нем состояли помощники, один из которых выполнял прокурорские обязанности при Верховном трибунале ВЦИК и руководил военными прокурорами. Последние состояли в штатах революционных военных трибуналов и военно-транспортных революционных трибуналов.

При Верховном Суде СССР согласно Положению 1923 г. существовала военно-транспортная коллегия, прокурорские обязанности при ней осуществляла уже Прокуратура Верховного Суда, а не военная прокуратура [7]. Процесс упразднения военно-транспортных трибуналов продолжился в 1924 г., когда были внесены соответствующие изменения в Положение о судостроительстве РСФСР. Военно-транспортные трибуналы и прокуратура при них окончательно были упразднены в 1926 г.

Необходимость в специализированном прокурорском надзоре на транспорте возникла в начале 30-х годов в ходе индустриализации страны, когда роль железнодорожного и водного транспорта стала гораздо весомее, нежели раньше.

27 ноября 1930 года для усиления борьбы с преступлениями на железных дорогах, в том числе злостными нарушениями трудовой дисциплины, правилами эксплуатации и движения железнодорожного транспорта, выпуском в эксплуатацию некачественно отремонтированного подвижного состава, ЦИК и СНК СССР постановили образовывать при краевых (областных) судах по месту дислокации дирекций железных дорог железнодорожные линейные суды. Для расследования дел данной категории соответствующими краевыми (областными) прокуратурами выделялись специальные следователи, а для надзора за следствием – специальные прокуроры, руководство деятельностью которых возлагалось на Прокуратуру Верховного суда Союза ССР.

Таким образом, согласно утвержденному в декабре 1933 года «Положению о Прокуратуре Союза ССР» все транспортные прокуратуры железных дорог и водные транспортные прокуратуры, непосредственно подчиненные Прокуратуре Союза ССР, образовали цельную, централизованную и специализированную подсистему советской прокуратуры.

Великая Отечественная война потребовала милитаризации транспортного хозяйства, и работа железнодорожной прокуратуры также стала перестраиваться на

военный лад. С 1941 по 1948 годы транспортные прокуратуры были преобразованы в военные прокуратуры с передачей их в ведение Главной военной прокуратуры Красной Армии.

Главная прокуратура железнодорожного транспорта была преобразована в Главную военную прокуратуру железнодорожного транспорта, возглавляемую И.Т. Никитченко; Железнодорожная коллегия преобразована в Военно-железнодорожную коллегия, в 1942 г. Воднотранспортная коллегия – в Военно-воднотранспортную коллегия, во главе которой остался Н.А. Наумов. Главным военным прокурором железнодорожного транспорта был назначен А.П. Афанасьев. После окончания войны первое время сохранялся милитаризованный характер системы органов транспортной юстиции.

1948 год ознаменовался весьма существенной реорганизацией органов транспортной юстиции СССР. Перегруженность транспортных коллегий делами требовала реорганизации. 20 декабря 1948 г. по предложению Президиума Верховного Совета, Председателя Верховного Совета СССР и Генерального прокурора СССР Политбюро образовало окружные суды железнодорожного транспорта в пределах округов железных дорог, а также окружные прокуратуры железнодорожного транспорта. 24 июня 1953 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объединении линейных судов железнодорожного и водного транспорта, прокуратур железнодорожного и водного транспорта, а также железнодорожной коллегии и воднотранспортной коллегии Верховного Суда СССР». Таким образом, все транспортные прокуратуры объединялись в единую систему Главной транспортной прокуратуры в составе прокуратуры Союза ССР.

Транспортные прокуратуры являлись частью транспортной системы страны. Они осуществляли свои полномочия по исполнению законов о безопасности движения, сохранности перевозимых грузов, надзора за хозяйствующими субъектами, организациями, соблюдением прав и свобод граждан предприятиями железнодорожного, воздушного, речного и морского транспорта, расследовали уголовные дела по преступлениям, совершенным непосредственно на объектах транспорта. Учитывая специфику работы транспортных предприятий, сотрудники прокуратур проходили специальную подготовку на знание основных действующих на транспорте нормативных документов с последующей сдачей экзаменов. Таким образом, роль транспортных прокуратур и значение их деятельности тесным образом связаны с вопросами транспортной безопасности страны.

3 марта 1960 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении транспортных прокуратур» транспортные прокуратуры ликвидируются, а их функции передаются территориальным прокуратурам. Идут годы. Состояние законности на транспорте, увеличение аварийности, рост числа хищений, перевозимых импортных и экспортных грузов, возросшее к середине 1970-х годов число правонарушений и преступлений на транспорте требуют от руководства страны и Прокуратуры СССР принятия серьезных решений. Все чаще в организационно-распорядительных документах Прокуратуры СССР указывается на усиление прокурорского надзора на транспорте, издается ряд приказов, специально посвященных этому вопросу. Территориальные прокуроры пытаются активизировать надзор на транспорте, однако без профессионалов в данной сфере и в отсутствие специализированных транспортных прокуратур это сделать крайне сложно.

В итоге Приказом Генерального прокурора СССР от 28 февраля 1977 года № 9 «Об организации работы транспортных прокуратур» воссоздается система транспортных прокуратур, но пока они подчиняются непосредственно прокурорам союзных республик и имеют правовой статус районных прокуратур. Спустя три года с учетом оправданности деятельности транспортных прокуратур приказом Генерального прокурора СССР от 5 ноября 1980 года № 46 «Об организации транспортных прокуратур» на железнодорожном, водном и воздушном транспорте создаются транспортные прокуратуры, действующие на правах областных прокуратур. С началом нового столетия вновь ставится под сомнение целесообразность существования специализированных транспортных прокуратур. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 22 января 2001 года № 2 «Об изменении организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах и реорганизации транспортных прокуратур» с 30 марта 2001 года транспортные прокуратуры на правах прокуратур областей ликвидируются, а транспортные прокуратуры на правах районных переходят в подчинение прокурорам субъектов Российской Федерации, на территории которых они расположены. В итоге проведенная реорганизация не приводит к ощутимым положительным результатам. В 2006 году приказом Генерального прокурора Российской Федерации создается Московская межрегиональная транспортная прокуратура, а в середине 2007 года – еще семь специализированных транспортных прокуратур, зона компетенции которых максимально приближается к территориям соответствующих федеральных округов с учетом дислокации объектов транспорта и системы построения органов Ространснадзора. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21 ноября 2007 года № 186 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах» разграничивается компетенция транспортных прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов Российской Федерации, и транспортных прокуратур (на правах районных).

Специализированные органы прокуратуры являются неотъемлемым элементом системы прокуратуры.

Их создание обусловлено, прежде всего, необходимостью осуществления функций прокуратуры в специфических сферах правовых отношений, не зависящих от территориального деления страны (железнодорожный, воздушный, морской, речной транспорт). В этих сферах организуются и действуют хозяйственные и государственно-правовые структуры, закономерности формирования и функционирования которых непосредственно не связаны с федеративным устройством и административно-территориальным делением.

Сейчас, с учетом участвовавших преступлений на транспорте, стало очевидным, что путем координации усилий только территориальных органов прокуратуры различных регионов весьма затруднительно обеспечивать оперативные и слаженные действия по надзору за законностью при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных на транспорте. Это положение объясняется тем фактом, что преступления на транспорте совершаются вне территориально.

В связи с этим актуальным в научном плане и необходимым в рамках обеспечения транспортной безопасности страны представляется выявление потенциала, заложенного в транспортных прокуратурах и, к сожалению, пока не использованного, на практике.

История становления транспортных прокуратур, факты их упразднения на определённых этапах развития государства и последующего возрождения свидетельствуют о необходимости этого института, оказывающего непосредственное влияние на укрепление и состояние законности в сфере транспортных отношений.

Список литературы:

1. Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1722–1864 гг.) // Журн. рос. права. 2002. № 8. С. 159–160; Шобухин В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722–1864 гг. // Журн. рос. права. 2010. № 6. С. 82; и др.
2. Полное собрание законов Российской империи. Т. 9. № 6475.
3. Советская прокуратура в важнейших документах / сост. В. Г. Лебединский, Д. И. Орлов. М., 1956. С. 17
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 197–201
5. Положение о прокурорском надзоре: утв. постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424
6. Положение о Верховном Суде СССР: утв. постановлением Президиума ЦИК СССР от 23 нояб. 1923 г. // Вестн. ЦИК, СНК и СТО. 1923. № 10. Ст. 311.
7. Козинцев А. Я. Органы транспортной юстиции СССР в 30е годы XX века.
8. О железнодорожных линейных судах: постановление ЦИК и СНК СССР от 27 нояб. 1930 г. // Собр. законодательства СССР. 1930. № 57. Ст. 601.
9. Козинцев А. Я. Транспортная юстиция СССР в первые послевоенные годы // Транспортное право. 2008. № 3
10. Об упразднении транспортных прокуратур: указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 10. Ст. 65.
11. Наумов А. Нужны ли линейные транспортные суды и транспортная прокуратура? // Соц. законность. 1955. № 1. С. 50–51.
12. Баляба В. Нужны ли транспортные прокуратуры? // Законность. 2000. № 10. С. 19.
13. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 22 января 2001 г. N 2 «Об изменении организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах и реорганизации транспортных прокуратур».
14. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 21 ноября 2007 г. № 186 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах»

Тэнгель Ангелина Алексеевна

магистрант 2 курс

Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Заключение прокурора как одна из форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве

Прокуратура РФ является одним из основных органов, призванных обеспечивать механизм защиты прав и законных интересов граждан в порядке гражданского судопроизводства. Наряду с инициированием судебного процесса прокурор может участвовать в деле путем вступления в уже начатый процесс с целью дачи заключения

по определенным категориям дел. Основные положения, регулирующие данную форму участия прокурора в гражданском судопроизводстве, содержатся в ст. 45 ГПК РФ, а также в приказе Генерального прокурора РФ от 11.01.2021 N 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». Однако существующие нормы не охватывают в полной мере все аспекты вступления прокурора в процесс для дачи заключения, вследствие чего на практике возникает ряд проблемных вопросов.

В соответствии с ГПК РФ участие прокурора в гражданском судопроизводстве в такой форме возможно по категориям дел, закрепленным в законодательстве. К ним относятся дела о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также категории дел, которые предусмотрены другими нормами ГПК РФ или другими федеральными законами. Сравнивая данную форму участия прокурора в процессе с первой, инициативной, формой стоит отметить такой ее признак, как обязательность для прокурора – необходимость дачи заключения по всем делам, закрепленным законодательно. Данное положение содержится в приказе Генерального прокурора РФ, который предписывает обеспечивать обязательное участие прокурора и дачу им мотивированного заключения по делам, предусмотренным частью 3 статьи 45 ГПК РФ. Вместе с тем, ГПК РФ прямо не предусматривает обязательное участие прокурора по данным категориям дел, так как закрепляет, что случаи неявки в суд прокурора, вызванного для дачи заключения, не препятствуют рассмотрению такого дела. Обязательным критерием при этом является извещение прокурора о времени и месте рассмотрения дела.

Гражданско-процессуальное законодательство не содержит определения понятия «заключение прокурора» и не раскрывает его сущность. В научной литературе предпринимаются попытки формулировки определения данного понятия и делаются выводы о необходимости его законодательного закрепления[8]. На наш взгляд, стоит согласиться с определением данным Магомедовым М.Н., который считает, что заключение прокурора представляет собой «мотивированное мнение о том, как должно быть разрешено дело с учетом обстоятельств, установленных исследованными в судебном заседании доказательствами, и в соответствии с действующим материальным законодательством».

Стоит отметить, что и ГПК РФ, и ведомственные акты не закрепляют требования к форме заключения прокурора, а также к его содержанию. Требования к форме заключения закреплены только для дел, которые рассматриваются в порядке упрощенного (письменного) производства и предусматривают обязательное участие прокурора. В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 11 января 2021 г. N 2, заключение прокурора по таким делам должно быть направлено в суд в письменной форме. В отношении остальных категорий дел законодательство не содержит конкретных требований. Это приводит к тому, что на практике возникает вопрос – должно ли заключение прокурора быть составлено в письменной форме, или прокурор имеет право изложить его устно?

Письменная форма заключения прокурора представляется логичной, однако для составления заключения в такой форме требуется время, что может приводить к затягиванию судебного процесса [5, с. 6]. С другой стороны, устная форма предполагает занесение заключения прокурора в протокол судебного заседания, что позволяет

экономить время, однако может негативно отразиться на полноте и всесторонности изложения фактов, имеющих значение для дела. Использование письменной формы заключения признается обоснованным в судебной практике также в случае, когда прокурор по каким-либо причинам не присутствует в судебном заседании. Например, городской суд Свердловской области, рассматривая дело о восстановлении на работе, признал участие прокурора обязательным и известил его надлежащим образом о времени, дате и месте судебного заседания. Прокурор в судебное заседание не явился, однако в материалах дела содержалось письменное заключение прокурора, в связи с чем суд счел возможным рассмотреть дело в его отсутствие [7]. На наш взгляд, представляется оправданным, что вопрос о форме заключения решается прокурором исходя из конкретных обстоятельств дела, его сложности, особенностей и навыков самого прокурора, поэтому закрепление в законе единой формы заключения прокурора в гражданском процессе будет нецелесообразным.

Данная позиция, однако, не распространяется на необходимость определения требований к содержанию заключения прокурора. Отсутствие четких указаний на то, что должно получить свое отражение в таком заключении негативно сказывается на единообразии в понимании правовой сущности данной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве [1]. В научных кругах высказываются различные точки зрения относительно содержания заключения прокурора. Стоит согласиться, что заключение прокурора должно быть объективным, юридически обоснованным и всесторонним [2].

Магомедов М.Н. отмечает, что при составлении заключения прокурор должен ответить на все вопросы, которые стоят перед судом при разрешении им дела, в силу чего дополнительного закрепления требований к содержанию заключения прокурора не требуется [6, с. 59]. На наш взгляд, с такой позицией стоит согласиться лишь в части, поскольку прокурору действительно необходимо обозначить свою позицию по важным для суда вопросам, однако данное положение должно получить законодательное закрепление. Нередко, давая заключение, прокуроры ограничиваются лаконичным изложением общего представления о необходимости удовлетворения или отказа в иске, что оказывает негативное влияние на качество работы прокуроров и соответственно на состояние законности и приводит к снижению ценности данной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Исходя из изложенного, закрепление единых требований к содержанию заключения прокурора, участвующего в гражданском процессе, представляется необходимым. Такие требования следует закрепить на уровне приказа Генеральной прокуратуры РФ, путем включения следующей нормы: «В заключении прокурора, представляемого в процессе рассмотрения дела в рамках гражданского судопроизводства, должны получить отражение следующие аспекты: исследование прокурором обстоятельств, установленных в ходе судебного процесса; анализ доказательств, представленных сторонами; юридическая квалификация обстоятельств дела; позиция прокурора о способе разрешения дела».

Подводя итог данному исследованию, стоит отметить, что заключение прокурора в гражданском процессе не играет роль доказательства по делу, в отличие, например, от заключений эксперта. Оно не имеет обязательный для суда характер

и не может predetermined мнение суда по определенному делу. Однако, на наш взгляд, заключение прокурора имеет большое значение, поскольку оказывает содействие суду в выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для дела, а также в определении правовой квалификации подлежащего разрешению спора, что способствует вынесению законного и обоснованного решения.

Список литературы

1. Афанасьева Т.И., Фирсова О.А. Юридическая природа заключения прокурора в гражданском и административном процессе // Журнал о праве. 2020. №2.
2. Бахарева, О. А., Николайченко О. В., Цепкова Т. М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // *Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал*. 2015.
3. Борисова В.Ф. Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве в форме дачи заключения по делу // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2012.
4. Ергашев Е.Р., Поджаров Д.А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе // *Российское право: образование, практика, наука*. 2020.
5. Исаенкова О. В., Григорьев А. Н. Участие прокурора в искомом производстве // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2008. № 3. с. 6–11.
6. Магомедов М.Н. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: теоретические вопросы // *Молодой учёный Международный научный журнал*. 2017. №35 (169).
7. Решение Верхнепышминского городского суда (Свердловская область) от 21 августа 2017 г. по делу № 2 1460/2017
8. Фадеев А. В., Прокудина Н. О. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019.

Тютюнник Данил Сергеевич
магистрант 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу о целях и задачах участия прокурора в арбитражном процессе

В статье 129 Конституции Российской Федерации, закреплено, что Прокуратура Российской Федерации система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [1], а цели, функции и порядок организации и деятельности регламентированы Федеральным законом № 2202-1-ФЗ от 17.01.1992 (в ред. от 01.09.2021г.) «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Приказ Генпрокуратуры РФ от 07 июля 2017г. № 473 (ред. от 11.01.2021г.) «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» детализирует участие прокуроров в арбитражном процессе и предписывает рассматривать участие прокуроров в арбитражном процессе как действенное средство

укрепления законности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [3].

Воробьев Т.Н. в диссертационном исследовании, посвященном участию прокурора в гражданском судопроизводстве, указывает на отсутствие в науке четкой иерархии представлений о целях и задачах участия прокурора в судебных делах [4, С.11].

Цели деятельности прокуратуры закреплены в п. 2 ст. 1 Закона № 2202-1, где оговорено, что органы прокуратуры осуществляют свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [2].

В ч. 5 ст. 52 АПК РФ предусматривается вступление прокурора в дело на любой стадии арбитражного процесса в целях обеспечения законности. [5]

Корулина Ю.В. под законностью понимает состояние общественных отношений, характеризуемое уровнем регламентации и соблюдения требований государства, выраженных в законодательных и других нормативных правовых актах, в соотношении со степенью удовлетворения представлений правоприменителей и общества, характеризуемое состоянием и динамикой правонарушаемости, ее структурой и тенденциями [6, С.16].

Зайков Д.Е. при анализе юридико-технических недостатков Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, считает неприемлемым ч.5.ст. 52 АПК РФ, где указано, что участие прокурора в арбитражном процессе призвано обеспечить соблюдение законности, так как при такой постановке вопроса прокурор «конкурирует» с судом. [7, С.3].

Создатели Концепции единого ГПК РФ солидарны с этой позицией. Обеспечить законность процесса и принимаемых судебных актов – задача суда. Кроме того, нарушается принцип равенства сторон, поскольку они сами и их представители такими полномочиями не наделены [8].

Приказ Генпрокуратуры РФ от 07 июля 2017г. № 473 «О реализации прокурорскими полномочиями в арбитражном судопроизводстве», не выделяет четко цель, однако из контекста Приказа следует выделить следующую цель: обеспечение своевременного, полного и эффективного решения задач прокуратуры в арбитражном процессе [3].

А вот задачи прокурора в арбитражном процессе четко определены в п. 1 Приказа Генпрокуратуры РФ от 07 июля 2017г. № 473 (ред. от 11.01.2021г.) «О реализации прокурорскими полномочиями в арбитражном судопроизводстве», а именно: защита нарушенных прав и законных интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность; обеспечение законности судебного разбирательства на всех стадиях арбитражного процесса в делах, в которых может участвовать прокурор и реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений» [3].

Причем, следует обратить внимание, что в соответствии с п.19 данного приказа главным критерием результативности работы по обеспечению участия прокуроров в арбитражном процессе является реальное восстановление нарушенных прав.

Для реализации перечисленных задач Приказ № 473 устанавливает комплекс основных обязанностей прокурора, участвующего в арбитражном процессе, в том числе вступление в процесс в целях обеспечения законности на основании ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

Согласно п. 2 Приказа № 473 при решении поставленных перед органами прокуратуры задач, следует исходить из того, что основными обязанностями прокуроров, обеспечивающих участие в арбитражном процессе, являются:

1. участие в рассмотрении арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, Верховным Судом РФ дел, возбужденных по искам (заявлениям) прокуроров;

2. вступление в целях обеспечения законности на любой стадии арбитражного процесса в дела, указанные в ч. 2 ст. 52 АПК РФ, а также участие в их рассмотрении арбитражными судами первой, апелляционной, и кассационной инстанций, Верховным Судом РФ;

3. апелляционное, кассационное и надзорное обжалование судебных актов по делам, рассмотренным арбитражными судами, в которых участвовал либо вправе был участвовать прокурор;

4. рассмотрение обращений о проверке законности и обоснованности судебных актов, вынесенных арбитражными судами;

5. рассмотрение представленных на согласование проектов исков (заявлений), подготовленных структурными подразделениями соответствующей прокуратуры [3].

Необходимо согласиться с Воробьевым Т.Н., который указывает на подмену понятий «цель» и «задача» участия прокурора в арбитражном судопроизводстве на уровне закона и ведомственного Приказа Генпрокуратуры РФ от 07 июля 2017г. № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» [4, С.59].

Таким образом, в настоящее время необходимо четко обозначить и разграничить цели и задачи участия прокурора в арбитражном процессе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Федеральный закон от 17.01.1992г. № 2202-1 (в ред. от 01.09.2021г.) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07 июля 2017 г. № 473 (ред. от 11.01.2021г.) «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280686/

4. Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2019г.-202с.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

6. Корулина Ю.В. Участие прокурора в гражданском процессе: социальное предназначение и полномочия: науч.-методич. пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012. – 95с.

7. Зайков Д.Е.Юридико-технические недостатки Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. -№ 1. – С. 3-7.

8. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/

Филимонов Аркадий Дмитриевич

студент 2 курса

Иркутского юридического

института (филиала)

Университета Прокуратуры

Российской Федерации

Деятельность органов прокуратуры по проведению правовой и антикоррупционной экспертиз НПА и их проектов

В современном мире ни одно общество и ни одно государство не может развиваться без права. Ведь право устанавливает единый порядок отношений людей в обществе и государстве, регулирует отношения народов в мировом сообществе, поддерживает порядок в условиях расслоения общества на социальные слои и кроме того, ограничивает и смягчает силовое противостояние социальных групп, народов и государств. Однако такая эффективность права возможна не всегда.

Пробелы в законодательстве, несовершенство права, а также негативные государственно-правовые явления: коррупция, бюрократизм, экстремизмы др., приводят к неэффективному функционированию государства, общества и системы законодательства. Поэтому трудно переоценить значение экспертизы нормативных правовых актов (далее – НПА), которая является одним из самых эффективных средств устранения недостатков права. Для развития теоретических представлений и применения их в дальнейшем на практике крайне важно понимать, какие результаты уже достигнуты, с какими проблемами сталкиваются правоприменители и применения каких мер возможно для решения указанных проблем.

Так, например, за 2017-2020 годы прокуроры, реализуя полномочия, посредством проведения антикоррупционной экспертизы охватили около 3 млн. НПА. Выявлено 143 тыс. НПА, содержащих 176 тыс. коррупциогенных факторов, 164 тыс. из которых были исключены. Для этого прокурорами было внесено около 11 тыс. требований, принесено почти 127 тыс. протестов, направлено порядка 500 исков в суды, внесено около 3,5 тыс. представлений [1].

Анализ работы органов прокуратуры показал, что наиболее часто выявлялись такие коррупциогенные факторы, как отсутствие или неполнота административных процедур (14,9 тыс.), широта дискреционных полномочий (12,8 тыс.), принятие НПА за пределами компетенции (11,4 тыс.), выборочное изменение объема прав

(7,5 тыс.), наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права (5,7 тыс.) [2].

Кроме того, представляет интерес региональная и муниципальная практика проведения антикоррупционной и правовой экспертиз НПА органами прокуратуры. Так, например, прокуратурой Тверской области за 2020 год изучено 730 региональных и свыше 9 тыс. муниципальных проектов НПА. По итогам правовой экспертизы было подготовлено 388 отрицательных заключений. Кроме того, представители аппарата прокуратуры области приняли участие в 117 заседаниях Законодательного Собрания области и Правительства области, на которых рассматривались и принимались проекты НПА, аналогичное участие в 1778 заседаниях на муниципальном уровне было принято представителями прокуратуры районного звена [3].

По результатам проведенного исследования, мы приходим к выводу, что количество НПА, противоречащих федеральному законодательству, с каждым годом становится все меньше, это свидетельствует о том, что правовая экспертиза, осуществляемая органами прокуратуры, является эффективным средством в деле достижения цели чистоты нормативного правового массива. Однако, несмотря на положительную динамику, необходимо проводить дальнейшее развитие и совершенствование системы контроля, осуществляемого органами прокуратуры.

В частности, предлагается: систематически повышать квалификацию прокурорских работников; уделять внимание правовому просвещению и повышению правовой культуры населения. Необходимо внесение изменений в законодательство для урегулирования вопросов процессуального характера. Поскольку эффективность рассматриваемых экспертиз во многом зависит от четкой правовой регламентации правил и методики их проведения, о чем, в свою очередь, отмечалось на международном уровне [4]. Не случайно прокурорами в одном из исследований в качестве одной из проблем отмечается нечеткость регулирования взаимодействия субъектов экспертизы, в том числе с правотворческими органами [5, с. 139].

Для решения вышеуказанных проблем мы предлагаем несколько мер законодательного характера:

1) Принять Федеральный закон «О правовой экспертизе НПА и проектов НПА», включающий следующие положения:

Во-первых, обязательность направления на проверку в органы прокуратуры всех проектов НПА, как принятых высшими органами власти субъектов РФ, так и органами местного самоуправления (далее – ОМС).

Почему необходимо это закреплять? Дело в том, что несмотря на то, что в настоящее время существует практика заключения соглашений между органами прокуратуры и ОМС о направлении муниципальных НПА, например, в Новосибирской области такие соглашения были заключены со всеми ОМС 490 МО [6, с. 14]. Однако, данные соглашения не гарантируют выполнения данной обязанности со стороны органов государственной власти субъектов РФ и ОМС. Так, указанная проблема поднималась в последние годы (2017–2019 гг.) прокурорами Еврейской автономной области, Архангельской, Курской, Липецкой, Магаданской, Рязанской, Псковской областей и др. Только в Камчатском крае в 2019 г. 35 проектов постановлений правительства и губернатора Камчатского края в прокуратуру края не направлялись либо направлены несвоевременно, приняты без получения информации

о результатах экспертизы [6, с. 15]. Данное положение важно, поскольку наибольшее количество НПА, содержащих коррупциогенные факторы, зафиксированных органами прокуратуры, приходится на муниципальное нормотворчество [7, с. 24]. Закрепление на уровне закона позволит повысить выполняемость рассматриваемого положения. Однако почему мы говорим лишь о повышении выполняемости, а не о стопроцентной реализации? Дело в том, что по справедливому замечанию М. И. Байтина: «Без гипотезы норма бессмысленна, без диспозиции немыслима, без санкции бессильна» [8, с. 135]. Для этого переходим к следующему пункту.

Во-вторых, введение юридической ответственности за непредоставление или частичное предоставление проектов НПА. Установление ответственности важно, поскольку еще в 70-х годах прошлого века М. Д. Шаргородский справедливо отметил, что достаточно только поставить вопрос, увеличилось ли бы число преступлений, если бы были отменены нормы уголовного права, чтобы всякий понял, что число преступлений в таком случае, безусловно возросло бы [9, с. 43]. Поэтому мы предлагаем закрепить бланкетную норму в ФЗ «О правовой экспертизе НПА и их проектов», сделав отсылку к УК РФ, в котором будет установлено в качестве преступления непредоставление НПА и их проектов, в результате которого был причинен вред жизни или здоровью людей, или была создана возможность причинения такого вреда, а также за непредоставление и принятие НПА, которые представляют меньшую общественную опасность по сравнению с общественно опасным деянием, закрепленным в УК РФ, отсылку к законам субъектов РФ, которые будут устанавливать административную ответственность за данное деяние.

В-третьих, обязанность высшего органа государственной власти субъекта РФ и ОМС давать мотивированные ответы на отрицательные заключения прокурора, и устранять выявленные прокурором недостатки в проекте.

Закрепление указанного положения вызвано тем, что органы государственной власти субъекта РФ и ОМС часто игнорируют отрицательные правовые заключения прокурора, в связи с чем возникает необходимость законодательной регламентации обязанности органов власти и их должностных лиц в случае несогласия с прокурором давать аргументированный и юридически обоснованный ответ.

В-четвертых, установить конкретные сроки и порядок предоставления проектов НПА на прокурорскую проверку.

Необходимость тщательного регулирования данного вопроса связана с тем, что в отличие от антикоррупционной экспертизы, для проведения правовой экспертизы установлен лишь месяц, который недостаточен для тщательного изучения НПА.

Таким образом, стоит внести предложенные изменения в действующее законодательство, а именно: ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; УК РФ, законы субъектов РФ и т. д.

Список литературы:

1. О результатах работы органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов за первое полугодие 2019 года. – Текст : электронный// Генеральная прокуратура Российской Федера-

ции : [официальный сайт]. – Москва, 2003-2020. – URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1678326/> (дата обращения: 20.04.2021).

2. О результатах работы органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов за первое полугодие 2019 года. – Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. – Москва, 2003-2020. – URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1678326/> (дата обращения: 20.04.2021).

3. О правотворческой деятельности органов прокуратуры области. – Текст : электронный // Прокуратура Тверской области : [официальный сайт]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_69/mass-media/news?item=59333958 (дата обращения 21.04.2021).

4. Рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление от 23.11.2012 № 38-18) Текст : электронный // [официальный сайт]. – URL: <https://iacis.ru/upload/iblock/cb6/graе18a.pdf> (дата обращения: 17.04.2021).

5. Бородина О. А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы / Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1 (122). – С. 136–145.

6. Толстых В. Л. Участие прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления / Законность. – 2017. – № 3 (989). – С. 13–16.

7. Алексеева Л. Г. Нормативные правовые акты: выявление норм коррупционной направленности / Законность. – 2014. – № 3 (953). – С. 21–24.

8. Теория государства и права : учебник / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 540 с.

9. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. – Ленинград, 1973. – 160 с.

Чуранов Денис Александрович

студент 4 курса

Санкт-Петербургского юридического института

(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

История становления и первоначального развития Российской прокуратуры: отечественный и зарубежный опыт

В механизме современного государства прокуратура выступает важной системой централизованных органов, надлежащее осуществление функций которой обеспечивает работу всего государственного аппарата. Тем не менее, отечественной прокуратуре следовало пройти сложный исторический путь, в течение которого коренным образом менялась её структура, функции, а также место в системе иных органов государственной власти. Поэтому анализ рассматриваемого надзорного органа в историческом аспекте представляется необходимым. В настоящей статье предлагается обзорно проследить деятельность отечественных и зарубежных государственных институтов, повлиявших на становление прокуратуры в России XVIII века.

Усмотрение ретроспективы сложившихся отечественных институтов, выполняющих функции государственного надзора, способствовало становлению прокуратуры в Российской Империи. Первыми органами, выполнявшими надзорные функции в России, принято считать Тайную канцелярию при Петре I, Ближнюю канцелярию, а также фискалитет. Тайный приказ (Тайная канцелярия), учреждённый в 1718 году, сохранил основные предметы ведомства Преображенского приказа, создание которого относится к царствованию политического противника Петра Великого – царевны Софьи. Действенный аппарат означенного органа государственной власти был, таким образом, заимствован первым российским императором у своей недавно царствующей единокровной сестры не случайно. Такой исторической преемственностью планировалось сохранить важнейшую функцию канцелярии – ведение дел о политических преступлениях, явившуюся, по мнению автора, прообразом функции государственного надзора. Деятельность Ближней канцелярии, учреждённой в 1701 году, косвенно повлияла на создание отечественной прокуратуры. Её структура, равно как и предмет ведения, не были прямо заимствованы Петром I, однако сложившаяся политическая ситуация [2, с. 14], породив значительное число должностных преступлений, вынудила правителя обратить внимание на необходимость учреждения системы надзора. Схожее значение оказал и фискалитет, будучи, однако, учреждённым с целью выявления подобных нарушений [5, с. 27].

Анализируя зарубежный опыт деятельности органов государственного надзора XVIII века, необходимо отметить влияние двух важнейших институтов государственной власти Западной Европы – королевской прокуратуры Франции и шведского омбудсмана. В настоящее время прообраз отечественной прокуратуры усматривают именно в этих надзорных органах. От французской королевской прокуратуры был унаследован институт надзора за надлежащим исполнением закона тем или иным органом (к которому соответственно был приставлен прокурор или стряпчий). Однако, если во Франции такой надзор осуществлялся только за судебными органами, то в России – как за судебными, так и за административными. В этой связи актуальна позиция С. М. Казанцева, утверждающего, что прокуратура в России явилась «сплавом» элементов французской прокуратуры [3, с. 37]. Упомянутый

шведский институт омбудсмана, не став прочной основой для формирования отечественной прокуратуры, оказал, тем не менее, известное влияние на становление российского надзорного органа. Дело в том, что шведский омбудсмен по своим полномочиям был схож с иными государственными должностными, прежде всего

с генерал-прокурором и генерал-фискалом. Во-первых, так же как и генерал-прокурор, он надзирал за исполнением королевских указов (но преимущественно в судебной области). Во-вторых, омбудсмену, так же как и генерал-фискалу были подчинены остальные фискалы. Наконец, омбудсмены наряду с генерал-прокурором и генерал-фискалом были фактическими министрами при Сенате [1, с. 276]. Ввиду неоднозначного положения указанного института в системе иных структур государственной власти, функции омбудсмана при создании отечественной прокуратуры были заимствованы в последнюю очередь. Тем не менее, так была перенята важная функция, связанная с защитой гражданских прав. Из наиболее значимых зарубежных органов государственной власти, повлиявших на становление прокуратуры Российской империи, следует также отметить немецкий институт

фискалитета. Среди обязанностей прокурора, таким образом, появился надзор за налоговыми сборами, подрядами и откупам (что было весьма актуально в связи с ликвидацией в России Ближней канцелярии и собственнофискалитета).

Впоследствии институт отечественной прокуратуры претерпевал множество изменений, носящих как положительный, так и, в целом, неоднозначный характер. Среди преобразований первого типа можно выделить качественно новую структурную реорганизацию прокуратуры во время правления Екатерины II [4, с. 55]. Так, в результате губернской реформы, направленной на приспособление административного аппарата к деятельности надзорно-охранительных органов (полиции, фискалитету и пр.), был утвержден новый порядок назначения, соподчинения, контроля губернских прокуроров, губернских стряпчих казенных дел, а также губернских стряпчих уголовных. Существенное расширение системы и функций российской прокуратуры произошло в эпоху великих реформ Александра II. Усилиями Д. Н. Замятина, С. И. Зарудного, Д. Н. Блудова, и других юристов-преобразователей («отцов» судебной реформы) прокуроры получили определённые судебные и административные полномочия.

Подводя итог краткой характеристики роли отечественных и зарубежных «надзорных» органов в создании российской прокуратуры, следует отметить широкий подход законодателя к формированию структуры и предмета ведения означенного органа. Были заимствованы функции Тайного приказа, учтён опыт работы Ближней канцелярии и фискалитета, а также проанализированы и применены зарубежные институты полномочных органов (Французской королевской прокуратуры, шведского омбудсмана, немецкого фискалитета). Российская прокуратура – чрезвычайно важный орган государственной власти, исследовать который надлежит, в том числе, с исторической точки зрения.

Список литературы:

1. Воскресенский, Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. I. / Н. А. Воскресенский; под ред и с предисл. Б.И. Сыромятникова. – М.: АН СССР, 1945. – 601 с.
2. Ерёмин, А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 136 с.
3. Казанцев, С. М. История царской прокуратуры / С. М. Казанцев. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. – 216 с.
4. Кожевников, О. А. К вопросу о периодизации истории российской прокуратуры / О. А. Кожевников // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. – № 16. – С. 53–58.
5. Серов, Д. О. Фискальная служба и прокуратура России первой трети XVIII века: автореф. дис. д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010. – 49 с.

Шведова Валерия Алексеевна
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства, склонением к самоубийству или содействием в его совершении

В соответствии со статистическими данным ежегодно тысячи граждан в России заканчивают жизнь в результате самоубийства, к примеру, у нас этот показатель в три раза выше, чем в среднем по миру – 31 смерть на сто тысяч человек.

Особенно пугает уровень мужских самоубийств – 55,9 человека на сто тысяч, тогда как у женщин – 9,4, то есть в шесть раз меньше (это рекордный разрыв – в мире в среднем мужчины совершают суицид лишь в два раза чаще женщины). По уровню самоубийств мы занимаем второе место в мире после Литвы.

По данным worldpopulationreview, в 2020 году Россия занимает 2 место по количеству самоубийств. На каждые 100 000 человек в России происходит 31 самоубийство. Количество мужских суицидов в нашей стране значительно превосходит женские (55.9 против 9.4).

Массовые случаи самоубийств, связанные с вовлечением детей в опасные игры, имели большой общественный резонанс. Они получили широкое афиширование в СМИ.

Ранее, в России закон не предусматривал насильственное склонение к совершению самоубийства. Была лишь уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ за доведение до самоубийства (что по объективной стороне не являлась склонением к совершению самоубийства). [1, с.238]

Объектом данных преступлений являются общественные отношения, охраняющие жизнь человека.

Изучение структуры объективной стороны ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» свидетельствует о том, что данное преступление является формально-материальным, а именно, законодатель предусматривает ответственность как при наступлении общественно опасных последствий (смерть потерпевшего), так и при отсутствии данных последствий (покушение потерпевшего на самоубийство).

К общественно опасному деянию относятся следующие действия, определенные законом:

угрозы потерпевшему. Данные угрозы могут касаться не только лишения жизни, а также применения насилия, причинения материального ущерба, распространения порочащих или ложных сведений о лице или его близких и иные. Психологическое давление, оказываемое путем угроз, может приводить лицо в состояние, когда он находит единственный выход – суицид;

жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Данная категория преступлений имеет особенность, а именно, непосредственные действия по лишению жизни производит сам потерпевший, которого на это

подвинуло иное лицо путем целенаправленного влияния в различных формах, предусмотренных уголовным законодательством.

Особое внимание в данных случаях уделяется действиям и поведению лица, были ли у него предрасположенности к суицидальным наклонностям, способен ли он на убийство [2.]

Следует обратить внимание на то, что действия виновного могут выражаться как в физическом, так и в психическом насилии, это определяет непосредственно диспозиция ст. 110 УК РФ. Но не любое психическое принуждение, которое побудило совершить лицо суицид, будет расцениваться как доведение до самоубийства.

Например, если подозреваемый, используя гипноз, внушил потерпевшему, что нужно совершить самоубийство, то данные действия будут квалифицироваться иначе, а именно, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Следует отметить следующее. При рассмотрении такого преступления, как склонение к совершению самоубийства, можно заметить, что не редко возникают случаи, когда данное преступление перерастает в доведение до самоубийства. Это происходит в том случае, когда лицо сначала склоняет потерпевшего к самоубийству путем уговоров и предложений, но потерпевший все же отказывается, и тогда данное лицо переходит к угрозам в отношении потерпевшего и его близких. В данном случае 110.1 перерастает в 110 УК РФ.

Угрозы, направленные на доведение до самоубийства исоздают самостоятельный состав преступления; и в данном случае преступление также будет окончено с момента выполнения всех задуманных действий лицом.

Лицо, совершая данные действия, должно действовать с прямым умыслом на достижение цели, а именно, совершение потерпевшим самоубийства.

В рамках установления субъективной стороны преступления также возникают определенные сложности.

Последствиями данного деяния выступает уход из жизни потерпевшим, либо покушение на самоубийство что говорит о том, что состав является формально-материальным, то есть, чтобы считать его оконченным, достаточно лишь покушения на самоубийство.

Особенностью этого состава выступает характеристика рассматриваемого преступления, а именно особенности взаимоотношений преступника и жертвы, в частности нахождение потерпевшего в какой-либо зависимости от виновного, особенности обстановки совершения преступления, когда потерпевший не может уклониться от посягательства на свои права в связи, например, нахождением в детском доме.

В качестве показателя общественной опасности преступления прецедент не характерен для деяния, предусмотренного статьей 110 УК РФ, поскольку большой распространенности в практике не имеет, но, несмотря на это, нельзя считать состав не рабочим, он очень важен, просто такие деяния сложно определить на практике.

Но если убрать рассматриваемый состав из УК РФ, то общество не будет ограждено от лиц, способных причинить такие страдания, которые подтолкнут к совершению акта самоубийства. Каждое лицо должно ответственно относиться к своим поступкам, и думать, о том, мог ли он причинить кому-либо вред, всячески

стараясь этого избежать. Конечно, нельзя считать виновным лицо, которое хоть и законными действиями, но причинил страдание другому.

Можно считать, что данный аспект в силу своей не урегулированности, является пробелом в законодательстве.

По моему мнению, целесообразно добавить в ст. 110, помимо трех форм еще одну – «а также совершение иных действий» и также исключить ч. 4 ст. 110.1, потому что у обеих статей итог одинаковый – покушение на самоубийство или самоубийство.

Список литературы:

1. Пучнина М. Ю. Методика и механизм склонения несовершеннолетних к суициду посредством использования социальных сетей //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С.

2. Семенов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2018. № 1. С. 100–102.

Шмычкова Ульяна Владимировна
студент 2 курса магистратуры
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Совершенствование организации прокурорского надзора в сфере долевого строительства жилья

Конституция РФ гарантирует каждому право на жилище [1]. Сегодня проблема обеспеченности населения жильем – одна из насущных проблем Российской Федерации. В связи с непростой экономической и социальной ситуацией в стране у большинства граждан недостаточно денежных средств для приобретения недвижимости. Доступным способом решения жилищного вопроса стало участие в долевом строительстве многоквартирных домов с целью последующего приобретения в собственность жилых помещений в них.

Ввиду несовершенства законодательства, ослабленного контроля со стороны государства на заре развития долевого строительства, а также недобросовестности застройщиков проблема обманутых дольщиков уже долгое время остается на повестке дня.

Подвижки в разрешении данной проблемы невозможны без эффективного вмешательства органов государственной власти, в частности, органов прокуратуры Российской Федерации.

Генеральный прокурор РФ Игорь Викторович Краснов в своем докладе о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ отметил, что органами прокуратуры за данный период выявлено более 11 тыс. нарушений в данной сфере, оказано содействие завершению строительства 569 проблемных объектов и восстановлению прав свыше 70 тыс. граждан [6].

Таким образом, несмотря на все принимаемые меры, нарушения в сфере долевого строительства все еще носят распространенный характер в связи с чем видится необходимость повышения эффективности надзорной деятельности органов прокуратуры. Однако возникает вопрос: как этого можно добиться?

Действенная организация надзора за соблюдением прав граждан – участников долевого строительства невозможна без информационно-аналитической работы в прокуратурах субъектов Российской Федерации и прокуратурах городов и районов.

Под информационно-аналитической работой следует понимать постоянный (системный) процесс сбора, накопления информации, ее интеллектуальной обработки (обобщения, оценки), на основе чего делаются прогностические выводы и предложения, используемые в ежедневной прокурорской практике. Ее эффективная организация предполагает регулярное поступление тематически значимой информации о нарушениях законов, а равно ее накопление и анализ [4, с. 17].

В целях совершенствования надзорной деятельности в данной сфере следует обращать особое внимание на некоторые источники информации о нарушениях законодательства.

К таковым, в частности, можно отнести информацию, полученную в ходе заседаний межведомственных комиссий; присутствие на собраниях обманутых дольщиков; осуществление выездов на проблемные жилищные объекты; рекламную продукцию, размещаемую застройщиками в печатных изданиях либо сети «Интернет».

Также следует обращать внимание на деятельность Фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства, как важную фигуру в регулировании отношений между застройщиками и дольщиками. Так, например, в рамках деятельности данного Фонда ведутся единые реестры застройщиков, проблемных объектов, ЖСК. Также проводится аналитика жилищного строительства в разрезе регионов и в разрезе девелоперов, приводятся основные показатели жилищного строительства.

Актуальная информация о жилищном строительстве и расширенные аналитические данные аккумулируются в Единой информационной системе жилищного строительства на портале nash.dom.rf, достоверность сведений на котором обеспечивается Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2].

Кроме того, полезно было бы отслеживать деятельность застройщиков, которые запятнали свою репутацию недобросовестными действиями. Этого возможно добиться путем периодической проверки картотеки дел на сайтах судов.

Ввиду злободневности и распространенности данной проблемы важно постоянно осуществлять мониторинг сообщений в средствах массовой информации, а также сети «Интернет». Так, зачастую информацию можно почерпнуть из многочисленных сообществ дольщиков в социальных сетях, а также в результате анализа протестной активности дольщиков.

Таким образом, необходимо тщательно изучать основные источники информации о нарушениях законодательства, такие как обращения граждан, материалы проведенных органами контроля проверок соблюдения прав граждан-участников долевого строительства, материалы уголовных и гражданских дел, а также дел об административных правонарушениях, содержащих сведения о нарушениях прав

дольщиков. В целях повышения эффективности надзорной деятельности целесообразно уделять особое внимание уделять источникам, упомянутым выше.

Кроме того, надзирающему прокурору целесообразно формировать и постоянно обновлять базы данных, содержащие сведения о «проблемных» домах, о гражданах, участвующих в долевом строительстве, чьи права были нарушены, а также о принимаемых мерах по восстановлению прав.

Помимо вышеперечисленного, к наиболее эффективным формам взаимодействия органов прокуратуры разных уровней можно отнести разработку и постоянное обновление методических рекомендаций по проведению проверок исполнения законов в сфере долевого строительства многоквартирных домов. Проведенный анализ и системное обобщение поможет обозначить наиболее типичные нарушения законности, выявляемые прокурорами по результатам проведения проверок в данной сфере, а также наиболее распространенные меры прокурорского реагирования.

Также представляет интерес опыт создания паспортов строящихся объектов с отражением ключевых сведений, необходимых для осуществления надзора [7].

Заслуживает особого внимания опыт работы органов прокуратуры по защите прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья в Краснодарском крае.

Так, управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе было организовано совещание с участием губернатора края, председателя краевого суда, руководителей правоохранительных и контролирующих органов, глав муниципалитетов и прокуроров всех районов края. В результате работы совещания был сформирован перечень, включающий более 600 объектов, вместо 47, учтенных в региональном плане-графике [5, с. 90].

Данный опыт работы органов прокуратуры по защите прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья, можно оценить как положительный. В результате совещания была дана объективная оценка сложившейся ситуации, скоординирована дальнейшая работа государственных органов и органов местного самоуправления, обращено внимание на определенные злободневные вопросы.

Таким образом, в целях совершенствования организации прокурорского надзора в сфере долевого строительства жилья следует обратить особое внимание на информационно-аналитическую работу в прокуратурах субъектов Российской Федерации и прокуратурах городов и районов.

Органам прокуратуры отведена ведущая роль в обеспечении законности в сфере защиты прав граждан-участников долевого строительства, в связи с чем данные вопросы должны оставаться в качестве приоритетных в деятельности прокуроров и требующих особого внимания с их стороны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ с изм. и доп.
3. Бажанов, С.В., Воронцов, А.А. Особенности информационно-аналитической работы прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов в сфере экономики / С.В. Бажанов, А.А. Воронцов // Актуальные проблемы аналитического обеспечения

функциональной деятельности прокуратуры: сборник научных статей / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации; науч. ред. А.Ю. Винокуров. –М., 2017. – С. 17.

4. Коряченцова, С.И. Прокурорский надзор за законностью расходования привлеченных денежных средств граждан, являющихся участниками долевого строительства объектов / С.И. Коряченцова // БИТ. – 2018. – №4 (8). – С. 89-93.

5. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=61268868> (дата обращения: 11.09.2021).

6. Методические рекомендации «Прокурорский надзор за исполнением законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов» [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/execution/document-83280/> (дата обращения: 11.09.2021).

Щеблыкина Дарья Викторовна
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Роль прокуратуры российской федерации в обеспечении права на образование в условиях сложной эпидемиологической обстановки

Закрепление в Конституции особого конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации в системе органов государственной власти подтвердили ее важную роль в обеспечении законности и правопорядка, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, общества и государства.

С того момента ежегодно возрастает правозащитный потенциал органов прокуратуры. Наиболее ярко это проявляется в вопросах обеспечения важнейших социальных прав граждан, в первую очередь на образование, медицинское обслуживание, оплату труда и др.

Прокуроры на систематической основе защищают права и свободы человека и гражданина, в случае их ущемления принимают необходимые меры прокурорского реагирования, добиваются реального восстановления прав.

Одно из главенствующих прав человека – право на образование – закреплено в конституциях многих стран, продекларировано в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека [1]; ст. 13, 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [2]; ст. 28, 29 Конвенции о правах ребенка [3]. На региональном уровне: ст.2 Протокола №1 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах [4]; ст.13 Американской конвенции о правах человека [5]; ст.17 Африканской хартии прав человека и народов [6].

Следует отметить, что суть права на образование состоит в улучшении доступа к нему для всех на основе выбора формы и содержания обучения, недопущения дискриминации, соблюдения принципа равенства.

Вместе с тем, в связи со сложной эпидемиологической обстановкой, сложившейся в мире в 2020 году, в образовательном процессе произошли существенные изменения.

Так, статистические данные на 15 апреля 2020 года свидетельствуют о том, что пандемией были охвачены более полутора миллиардов, учащихся в 191 стране мира (91,3% всех обучающихся на планете) [7].

Обратимся к вопросу о праве на образование в условиях сложной эпидемиологической обстановки в нашей стране.

Сложившаяся ситуация наложила отпечаток на возможность реализации права граждан страны на образование, закрепленного в Конституции.

Следует отметить, что законодательство в тот период берет на себя обязанность по регулированию норм, инструкций, рекомендаций для слаженных действий, обеспечивающих оперативность всех уровней управления образованием и координирует действия образовательных организаций.

Принятие нормативных документов потребовало оперативной перестройки процесса образования, в котором большое значение приобрели, как и во всех странах мира, факторы техники и технологий.

Безусловно, те субъекты РФ, в которых задолго до пандемии были разработаны и внедрены дистанционные образовательные технологии, оказались в лучшем положении (Московская область, Татарстан, Санкт-Петербург).

Вместе с тем, в большинстве регионов в первую неделю возникли те же трудности, с которыми столкнулись образовательные учреждения в других странах мира: отсутствовали устойчивый доступ к Интернету (Свердловская, Курганская области, Башкортостан) и домашние компьютеры (Свердловская, Тверская, Иркутская, Ивановская области); не были отработаны необходимые технические и методические навыки в работе в условиях дистанционного режима (Ивановская, Московская, Саратовская область).

В целях устранения нарушений Генеральной прокуратурой РФ с привлечением прокуроров всех субъектов Федерации были проведены проверки соблюдения прав несовершеннолетних и молодежи на получение образования в дистанционном режиме. Благодаря надзорным мероприятиям было установлено, что не везде образовательный процесс организован в соответствии с новыми нормами права.

В результате прокурорских проверок в сфере в 2020 г. выявлено 6 тыс. нарушений законодательства, внесено свыше 3,8 тыс. актов реагирования, к дисциплинарной ответственности привлечено более 1 тыс. должностных лиц [8].

Первая группа нарушений связана с отсутствием технических средств. Так, прокурорские работники приняли меры реагирования в связи с необеспечением обучающихся компьютерной техникой. В Пензенской области после своевременных мер прокурорского реагирования компьютерное оборудование получили около 2,5 тыс. нуждающихся детей [8].

Прокурорами Тульской, Волгоградской, Брянской, Омской областей также были выявлены противоречия между положениями о дистанционном обучении в образовательных организациях, предусматривающие обязанности детей «иметь дома компьютер с возможностью воспроизведения звука и видео, стабильное Интернет-соединение, а также программное обеспечение для доступа к удаленным серверам с учебной информацией и рабочими материалами» и нормам Конституции РФ и

Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данные положения были признаны незаконными, так как ущемляли права несовершеннолетних.

В некоторых регионах прокурорами приняты меры реагирования в связи с отсутствием у обучающихся доступа к сети Интернет и устойчивого сигнала связи, из-за чего не могло быть реализовано дистанционное обучение. Например, в Курганской области по представлениям прокурора 106 обучающихся получили содействие в подключении к сети Интернет.

Вторая группа нарушений связана с неисполнением образовательной организацией обязанности осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе обеспечивать реализацию в полном объеме образовательных программ, соблюдать права и свободы обучающихся, родителей несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации.

Так, в 2020 г. с помощью мер прокурорского реагирования пресечены факты некачественного обучения, которое выразилось в замене учебных занятий в дистанционной форме самостоятельным изучением детьми предмета, из-за чего дети не смогли бы освоить учебную программу в полном объеме.

Третья группа нарушений, наиболее часто выявляемых органами прокуратуры в период пандемии, связана с отсутствием должной информационной открытости деятельности образовательных организаций. Так, прокуратурой Пензенской области в 2020 году было выявлено более 100 нарушений прав детей на доступное и бесплатное образование в дистанционной форме.

Таким образом, стоит отметить, что в условиях тяжелой эпидемиологической обстановки неопределима роль прокуратуры РФ, так как прокурорский надзор за защитой прав обучающихся на общедоступность образования, послужил эффективным инструментом быстрого восстановления нарушенных прав.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. – М.: Московская школа прав человека, 2000.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.
3. Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLV1, 1993. 1.4.
4. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 9) от 20.03.1952 : с изм. от 11.05.1994. – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».
5. Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. // Human Rights. A Compilation of International Instruments. – New York; Geneva, 1997. – P. 17.
6. Африканская Хартия прав человека и народов 1981 г. // Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1993. С. 225–240.
7. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР – URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza>.
8. Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=58036825>.

9. Шмурыгина О.В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 51–52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyu-protsess-v-usloviyah-pandemii/viewer>.

10. Сидоров С.В. Проблемы организации учебного процесса в условиях коронавирусной пандемии // Сидоров С.В. Сайт педагога-исследователя – URL: http://si-sv.com/publ/problemu_uchebnogo_processa/2-1-0-697.

11. Особенности организации обучения во время карантина в школе. – URL: https://eduface.ru/consultation/ombudsmen/osobennosti_organizacii_obucheniya_vo_vremya_karantina_v_shkole.

12. Нормативная документация по организации учебного процесса в условиях пандемии COVID-19 – URL: <https://poanonic.ru/material/8437>.

Эмирбеков Фарид Язиевич
студент 3 курса
Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета

Эффективность прокурорского надзора в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы и пути их решения

История становления и развития прокуратуры свидетельствует о ее значении для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. В России прокуратура была создана по образцу Швеции и Франции. В 1722 г. Петр I своим волевым решением создал прокуратуру Российской империи. Заимствованы были даже наименования должностей в прокуратуре: так, главный прокурор, обязанный осуществлять надзор за исполнением законов на территории России, именовался «генерал-прокурор».

Отсутствие состязательности создавало препятствия для обеспечения прав, в частности, осуществления защиты, лиц, подвергавшихся уголовному преследованию. Функции обвинителя и судьи выполняло одно лицо. Генерал-прокурор Н.В. Муравьев писал: «Это было подражание, но из тех, которые необходимы и неизбежны в прогрессивном упорядочении и совершенствовании молодого строя, пользующегося для этого опытом более старых организаций; это было заимствование, но такое, которое имеет непреложное основание в общих всем цивилизующимся государствам юридических потребностях, и потому, будучи взято из одного, находит в другом второе отечество» [3, с. 269 – 270].

Несмотря на пробелы в законодательстве при введении прокуратуры многие историки и юристы того времени положительно оценили этот шаг в реформировании государственного устройства нашей страны. В.О. Ключевский, назвал его «маховым колесом всего управления» [1, с. 522]. Впоследствии прокуратура как эффективный орган государственной власти получила развитие во времена правления Екатерины II. Появились учреждения для управления губерниями, была введена должность прокурора соответствующей губернии. И.Я. Фойницкий дал следующую характе-

ристику губернскому прокурору: «В истории насаждения законности на русской почве институт губернских прокуроров имеет высокое значение. Он сослужил огромную службу для перехода от системы управления по личному усмотрению к системе управления подзаконного» [4, с. 523].

Согласно Уложению 1767 г., на прокуроров была возложена функция «государственного преследования преступлений», направленная на оказание помощи лицам, нуждавшимся в защите от преступлений, однако органом, осуществляющим официальное государственное обвинение в суде, прокуратура еще не была.

Н.В. Муравьев в своих трудах отмечал, что судебная реформа 1864 г. сделала из прокурора – «стража закона», сильного государственного обвинителя. Также он писал: «Прежде участие прокурора в деле, почти незаметное при предварительном производстве, выступало лишь после постановления приговора или решения, в форме просмотра или пропуска журналов, или протеста на них. Теперь же это участие, всегда предшествующее разрешению дела... по уголовным делам – в виде деятельного наблюдения и непосредственного уголовного преследования от самого его возникновения и до конца» [3, с. 438].

Революционные события и изменение государственного устройства привели к тому, что Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» был упразднен прокурорский надзор [1, с. 29]. В роли надзирающего органа на предварительном следствии выступали теперь обычные граждане, которые представлялись как «неопороченные граждане обоего пола». В связи с этим государственное обвинение, осуществляемое в суде от имени государства прокурором, было заменено на обвинение со стороны общества, то есть стало непрофессиональным.

История прокурорского надзора сделала новый виток в 1922 г. после принятия Положения о прокурорском надзоре, которое возродило статус прокуратуры в России. Прокурор стал осуществлять «надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений».

Правовой статус российской прокуратуры советского периода закреплен в Конституции СССР 1977 г., в которой была выделена отдельная глава об как органах государственного надзора [2, с. 7].

В 1933 г. было принято Положение о прокуратуре Союза ССР, в котором Прокуратура Верховного Суда Союза ССР упразднилась. В Положении были определены функции прокуратуры в виде уголовного преследования и поддержания обвинения.

Важным правовым документом в истории развития прокурорского надзора в России стало очередное Положение о прокурорском надзоре в СССР от 1955 г., в котором было установлено, что Генеральный прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры осуществляют возложенные на них задачи путем привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. В связи с распадом в 1991 г. Союза ССР последовали изменения и в деятельности прокуратуры. В 1992 г. был принят важный Федеральный закон «О прокуратуре», который действует до сих пор.

В настоящее время прокуратура РФ является высшим органом государственной власти, осуществляющим надзор за точным и единообразным исполнением действующего российского законодательства на всей территории России, в том числе и за исполнением уголовно-процессуального законодательства РФ. В соот-

ветствии с положениями действующего УПК РФ прокурор, в рамках производства по уголовному делу, представляет собой лицо, которое уполномочено выполнять преследование по уголовным делам от имени России, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования на стадиях рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях и расследовании преступлений. Вопрос о прокурорском надзоре на стадиях судебного производства считается спорным в науке уголовного процесса РФ.

Таким образом, надзор прокурора на досудебном производстве по уголовным делам осуществляется путем рассмотрения ходатайств об отводах и жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, получения копий постановлений важных процессуальных решений и должного на них реагирования в виде отмены в случае их незаконности и необоснованности. Кроме этого, прокурорский надзор имеет место и в судебном производстве по уголовным делам, например, на стадиях апелляционного, кассационного, надзорного судебного производства путем прокурорского реагирования в виде направлений представлений в суды, указанные выше судебные инстанции производства.

Эффективность прокурорского надзора в уголовном процессе подтверждается следующими статистическими данными: за период с января по декабрь 2019 г. органами прокуратуры РФ было выявлено 4 163 025 нарушений закона. Анализ данных официальной статистики позволяет сделать вывод о том, что имеет место рост числа незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. За весь 2018 г. прокуроры отменили 9 803 постановления органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам исчезновения граждан, что составило 24 % от числа принятых решений.

За 8 месяцев 2019 г. прокурорами были выявлены следующие нарушения УПК РФ в досудебном производстве по уголовным делам: при приеме, регистрации, рассмотрении сообщений о преступлениях – 2 460 256 нарушений; при расследовании преступлений в форме следствия и дознания – 1 021 356 нарушений, это на 5,6 % больше, чем за 2018 г.; отменено, прекращено уголовных дел – 16 691 постановлений; отменено приостановление расследование преступлений – 283 093 постановления; привлечено к дисциплинарной ответственности сотрудников органов предварительного расследования за нарушения УПК РФ – 132 196 человек, это на 8,1% больше, чем в 2018 г.

Но следует отметить, что проведенная реформа прокурорского надзора на досудебном производстве по уголовным делам в РФ привела к тому, что реальные полномочия прокурор имеет только по надзору за законностью действий и решений органов дознания, а при надзоре за законностью действий и решений органов предварительного следствия у прокурора, согласно УПК РФ, их нет.

24 марта 2015 г. Президент Российской Федерации на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ в своём выступлении акцентировал внимание на актуальности и целесообразности повышения эффективности прокурорского надзора, ибо имеется ряд проблем, которые приводят к принятию решений в виде необоснованного отказа в регистрации преступлений, неоправданного затягивания сроков расследований, что существенно влияет на мнение общества об эффективности работы правоохранительных органов.

Считаю, что необходимо внести ряд законодательных инициатив по должному правовому регулированию прокурорского надзора, поскольку эффективность работы прокурора по осуществлению надзора в уголовном судопроизводстве на всех его стадиях обеспечивает успешное решение задач уголовно-правовой политики государства.

Прокурорский надзор в РФ выступает гарантом законности производства по уголовным делам и обеспечения прав всех участвующих в уголовном процессе. Однако анализ норм УПК РФ свидетельствует о неоднозначном и спорном подходе к реальной эффективности прокурорского надзора в досудебном этапе уголовного судопроизводства. Это объясняется столкновением ведомственного контроля и прокурорского надзора в рамках досудебного производства по уголовным делам, где ведомственный контроль за действиями и решениями следователем имеет высшую юридическую силу над прокурорским надзором.

Таким образом, прокурор в Российской Федерации лишен не только полномочий по руководству деятельностью следователя на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования, – они остались у него лишь в отношении производства дознания, но и должного прокурорского надзора на досудебном производстве по уголовным делам в отношении следователя и руководителя следственного органа. В случае признания прокурором решений, постановленных следователем, незаконными и необоснованными, акты прокурорского реагирования имеют формальный характер, поскольку они не отменяют решений следователя. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, а также о прекращении уголовного дела в случае признания их прокурором незаконными и необоснованными не отменяются, как это происходит с решениями и действиями дознавателя и органа дознания.

Такое положение существенно подрывает концепцию эффективности прокурорского надзора на досудебном производстве по уголовным делам и искажает правовую природу создания и предназначения прокуратуры в РФ.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора при производстве по уголовным делам в РФ полагаю целесообразным:

1. На стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования контроль (руководство) за деятельностью дознавателя и органов дознания передать начальнику органа дознания.

Прокурорам оставить функцию прокурорского надзора в досудебном производстве по уголовным делам за органами предварительного расследования.

2. Усилить эффективность надзора прокурора при задержании подозреваемого лица путем закрепления в ч. 3 ст. 92 УПК РФ следующего положения: «О произведенном задержании орган дознания, дознаватель и следователь обязаны сообщить прокурору в письменном виде (уведомление) с приложением копии протокола задержания и иных материалов, необходимых для проверки законности и обоснованности задержания, в течение 12 часов с момента задержания, о чем прокурор не позднее 3 часов выносит мотивированное постановление, которое подлежит обжалованию вышестоящему прокурору. Вышестоящий прокурор обязан рассмотреть жалобу с момента ее поступления в течение 3 часов».

3. Усилить прокурорский надзор при проверке законности и обоснованности

предъявления обвинения. В связи с этим предлагаем дополнить ч. 9 ст. 179 УПК РФ «Порядок предъявления обвинения» следующим содержанием: «Следователь обязан направить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого прокурору в течение 24 часов с момента его вынесения. Прокурор должен не позднее 48 часов с момента получения постановления о привлечении в качестве обвиняемого принять решение о законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого, о чем выносит мотивированное постановление, подлежащее обжалованию вышестоящему прокурору».

4. В целях усиления прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела внести в ч.

4 ст. 146 УПК РФ положение о передаче копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору «в течение 3 часов», предусмотрев обязательным к исполнению.

5. Дополнить ч. 2 ст. 37 УПК РФ п. 15.1 следующего содержания: «Рассматривать жалобы на действия и решения органов дознания и предварительного следствия в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Часть 3 ст. 37 УПК РФ изложить в следующем виде: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение и осуществляет надзор, обеспечивая законность и обоснованность».

Список литературы:

1. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: Олма-Пресс Образование. – 2005. – С. 831.

2. Кобзарев Ф.М. Прокуратура России: правовое положение и перспективы развития. Лекция: учеб.-метод. пособие. – М.: Изд-во Моск. психол.- социал. ин-та, – 2002. – 80 с.1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. – № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности (статья) // Юридический вестник: Изд. Московского юридического общества. М., 1889. С. 142-144.

4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., – 1912. 579 с.

Ясеновская Екатерина Александровна

студент 2 курса

Санкт-Петербургского

юридического института

(филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации

К.И. Кессель и П.А. Александров – юридический поединок

В Петербурге, 24 января 1878 года, молодая девушка совершила покушение на жизнь генерал-адъютанта, обер-полицмейстера, петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Виновница этого громкого дела – Вера Засулич – и не пыталась скрыться с места преступления. Причиной ракового выстрелила в чиновника из

револьвера «бульдог» стал приказ высечь студента-революционера Боголюбова, арестованного 6 декабря 1876 года за участие в демонстрации молодежи на площади у Казанского собора в Петербурге. 13 июля 1877 г. градоначальник инспектировал дом предварительного заключения. Войдя во двор, повстречался с группой заключенных, среди которых находился и Боголюбов. Все они были в тюремных одеждах и, поравнявшись с Треповым, сняли шапки и поклонились. Трепов, видимо, не обратил на них внимания, поскольку при повторной встрече Боголюбов не стал здороваться, чем вызвал раздражение чиновника, который закричал: «В карцер! Шапку долой!» и сделал движение, намереваясь сбить с головы Боголюбова фуражку. Революционер машинально отшатнулся. Большинство смотревших на это решили, что Трепов ударил Боголюбова. Начались крики, стук в окна. Трепов, потрясая кулаками, что-то кричал. [1, с. 148]

Дело в том, что по приказу Трепова Боголепову было назначено дисциплинарное наказание в виде 25 ударов розгами. Однако, хотя Боголюбов по приговору суда был лишен всех прав состояния, приговор еще не успел вступить в законную силу [5, с. 36], и, следовательно, указ градоначальника был юридически недействительным. Между тем по городу поползли слухи, что Боголюбову дали не 25 розг, а секли до потери сознания. Это вызывало возмущение общественности и настроения об отщепенности среди части населения молодого возраста [4, с. 196]. Чувствую нарастающее негодование, участница народного движения двадцатидевятилетняя Вера Засулич решила сыграть роль карательного меча и восстановить справедливость.

Итак, цель настоящей работы – проанализировать причину оправдательного приговора, вынесенного судом присяжных, и выявить совокупность логических законов, к которым прибегали П.А. Александров и К.И. Кессель в своих речах. Материалом для исследования послужили выступления на суде присяжного поверенного и товарища прокурора в деле Веры Засулич.

Государственная юстиция настояла на том, что при рассмотрении уголовного дела Веры Засулич обвинитель должен воздержаться от какой-либо моральной оценки действий Трепова. Однако такое условие послужило поводом к неотвратимому промаху: два талантливых юриста – С.А. Андреевский и В.А. Жуковский – отказались выступать в качестве товарища прокурора в этом процессе. Тогда выбор пал на не самую удачную кандидатуру – К.И. Кесселя.

Важно отметить, что деяние Веры Засулич не было квалифицировано как террористический акт, хотя болезненные и интенсивные споры о необходимости расценивания преступления таковым шли на разных уровнях власти, все же в высших эшелонах приняли решение о признании дела чисто уголовным и необходимости его направления в суд присяжных. «Всякий намек на политический характер из дела Засулич устранялся... с настойчивостью, престо странною со стороны министерства, которое еще недавно раздувало политические дела по ничтожнейшим поводам», – вспоминал А.Ф.Кони. [2, с. 16]

Очередная неудача ожидала обвинителя в области отвода присяжных: он не воспользовался названным правом, и эту возможность незамедлительно решил использовать защитник Засулич. Петр Александров из явившихся по вызову 25 присяжных отвел не 6, а 11 лиц. Причем адвокат искусно понимал, от чьих фигур необходимо избавиться. Готовясь к процессу, он регулярно присутствовал на разборе

различных уголовных дел в окружном суде, где внимательно наблюдал за каждым присяжным заседателем, изучая его характер, манеру поведения, реакцию на доводы защиты и обвинения и на показания свидетелей. Уловив лояльное настроение чиновников средней руки и купцов, Александров удалил их, но оставил «крупных» представителей первого класса. Читатель может задаться весьма любопытным вопросом: почему же присяжный поверенный принял решение оставить чиновников высшего положения? Ответ прост: привилегированные слои общества Трепова гнушались, его обвиняли в подкупности, в насилии над городским самоуправлением. Словом, в итоге в присяжные заседатели попали те, кто не одобряли верховную власть в силу своего юридического и социального статуса и кто не питал чувства симпатии к императорскому любимцу.

Ровно в 11 часов утра 31 марта 1878 г. открылось заседание Петербургского окружного суда под председательством А.Ф. Кони. После выяснение деталей дела у Веры Засулич и опроса свидетелей согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и сложившемуся порядку первым взял слово государственный обвинитель Г.И. Кессель. Это выступление можно характеризовать как исчерпывающее формализмом, пронизанное до глубины юридическим стилем повествования, в связи с чем в исторической литературе принято оценивать его как «бесцветное».

Однако если иметь в виду эту «чисто юридическую сторону дела», основанную на действующих в тот момент государственных законах, то прокурор был достаточно убедителен. Обратимся к первоисточнику и приведем конкретные аргументы для защиты вышеуказанной позиции. Например, Кессель ссылается на максиму Канта, чтобы показать, что единственно возможный и законный метод улучшения общественного устройства следует искать в суде, «решающем, что есть право и что не право»: «В практической жизни общие положения, принципы нравственности... выражаются законом, который путем отрицательным, путем определения: чего нельзя делать, указывает границы, за пределами которых начинается область безнравственности». [2, с. 31]

Далее Кессель глубокомысленно рассуждал: «Всякому известно, что человек по свойству своей природы стремится к тому, чтобы устранить для него неприятное: каждый человек, обладающий умственными способностями, взрослый, живущий в обществе, знает, что за преступление законом полагается неприятное для преступника последствие». Увлечшись подобного рода эскападами, прокурор совершил ошибку. [3, с. 40]

Акцентируем внимание на том, что речь адвоката Александра была построена на противоположных категориях. Она вбирала в себя не столько юридический аспект, сколько пестрила нравственными законами и общественно-политическими идеями, что легко обнаруживается при ознакомлении с содержанием выступления Александра.

В речи П. А. Александрова отыскиваются попытки эмоционального воздействия на суд присяжных с помощью описания непосильных тягостей, с которыми на протяжении жизни сталкивалась В. Засулич: «Поехала она в одном платье, в легком бурнусе. Был апрель месяц, стало в легком бурнусе невыносимо холодно: жандарм снял свою шинель и одел барышню» [3, с. 44]. По мнению защитника, известия об экзекуции над Боголюбовым и глумлении над достоинством молодого революционера

заставили ее вспомнить о перенесенных страданиях и ранили собственное сердце девушки.

Более того, Александров не делает ни одной ссылки на конкретные нормы права. А там, где он все же касается юридического аспекта, то делает это максимально выигрышно для своей подзащитной, и в этом, собственно, проявилось его мастерство как защитника. О том, как повлияла речь адвоката Александрова, свидетельствует решение суда присяжных.

Считаю, что можно с уверенностью отметить: прения прокурора К.И. Кесселя и присяжного поверенного П.А. Александрова были похожи на поединок Атлантов.

Таким образом, можно сказать, что во многом на вынесенное решение суда присяжных повлияли и исторические события, и грамотное воздействие на их эмоциональное состояние.

Да, обвинитель Кессель звезд с неба не хватал, но ведь все существенное сказано было: что Вера Засулич признает, что она лично стреляла в градоначальника; что недопустимо использовать аморальные методы для достижения даже благородных целей; что любой провинившийся человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство, а не на самосуд Засулич. Но его не услышали, не захотели услышать. В речи адвоката П.А. Александрова вся техника покушения: приобретение револьвера, осознанный выбор одежды, хладнокровный выстрел оправдывается метафорой «вдохновенная мысль поэта может не задумываться над выбором слов и рифм для ее воплощения». И заключительный реверанс в сторону Европы, «которая до сих пор любит называть нас варварским государством». Однако внутренний импульс профессии адвоката предполагает настраивание присяжных на необходимый лад, даже если приходится манипулировать истиной.

Итак, юридический поединок продолжает оставаться актуальной формой установления истины и в 21-ом столетии. Деятельность прокурора и адвоката всегда будет связана с творческим применением правовых норм. Выступление государственного обвинителя в суде должно быть более богато эмоциями, чтобы воздействовать на чувственные стороны людей. Поэтому то, как говорит прокурор не менее важно того, что он говорит. Если мы будем с интересом изучать материалы дел из другой эпохи и внимательно читать речи известных адвокатов и прокуроров, то в судебном процессе почувствуем себя увереннее, и, хочется надеяться на то, что станем активнее участвовать в прениях сторон, ведь опыт прошлого колоссален и неоценим.

Список литературы:

1. Глаголь С.С. Процесс первой русской террористки // Голос минувшего.– 1918. № 7/9. – С. 148.
2. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 2. Воспоминания о деле Веры Засулич– М.: Юридическая литература, 1966. – 122 с.
3. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regum.ru/allnews/166645.htm> (Дата обращения: 05.09.2021).
4. Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т. 2. – М.: Политиздат, 1962. – 705 с.
5. Экшут С.А. Юрий Трифионов: Великая сила недосказанного – М.: «Молодая гвардия», 2014. – 68 с.

Научно-популярное издание
ПРОКУРАТУРА РОССИИ:
300 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17 сентября 2021 г.

Печатается в авторской редакции
Макет и компьютерная верстка

